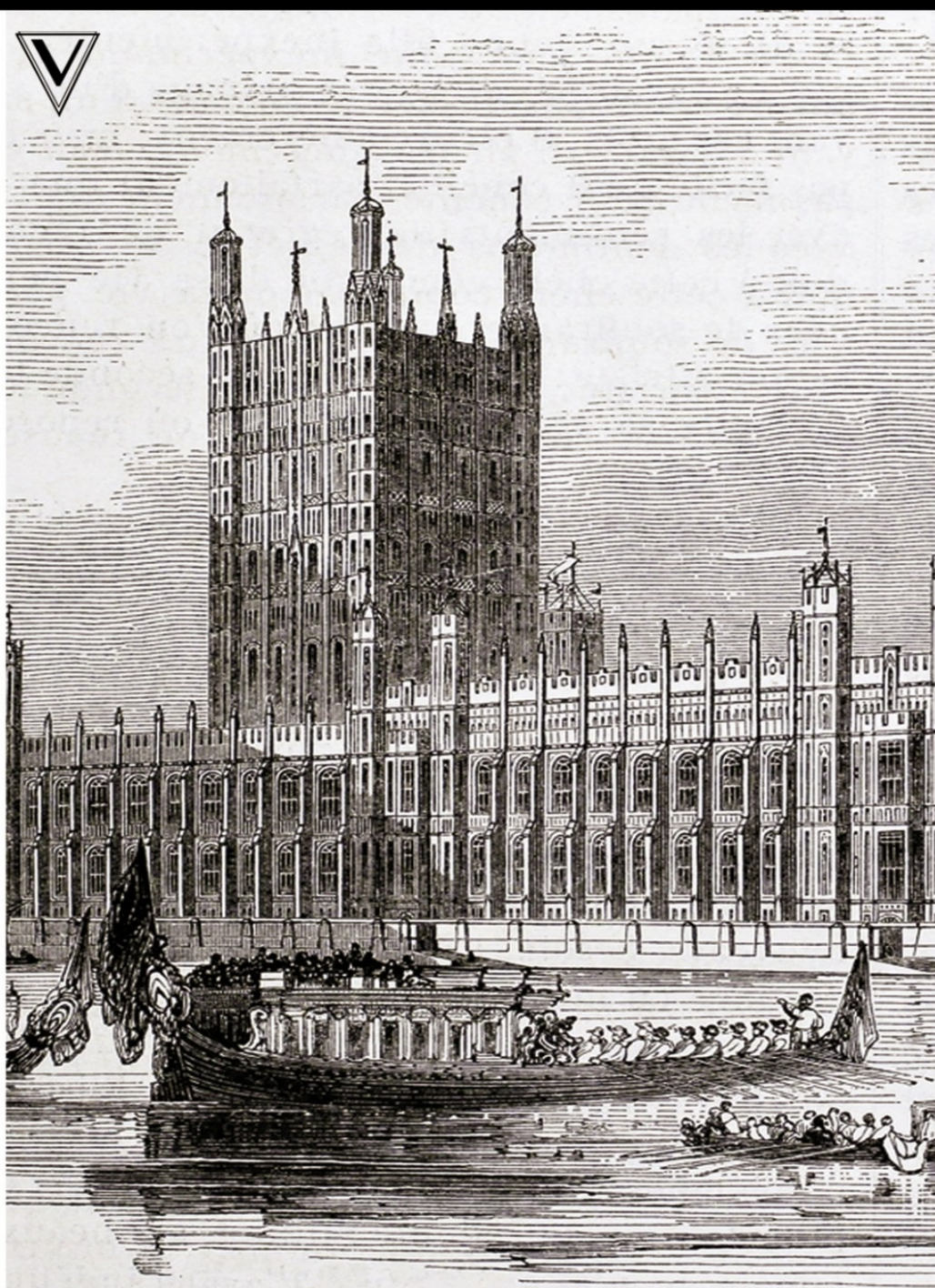

АНГЛИЯ

полная история страны

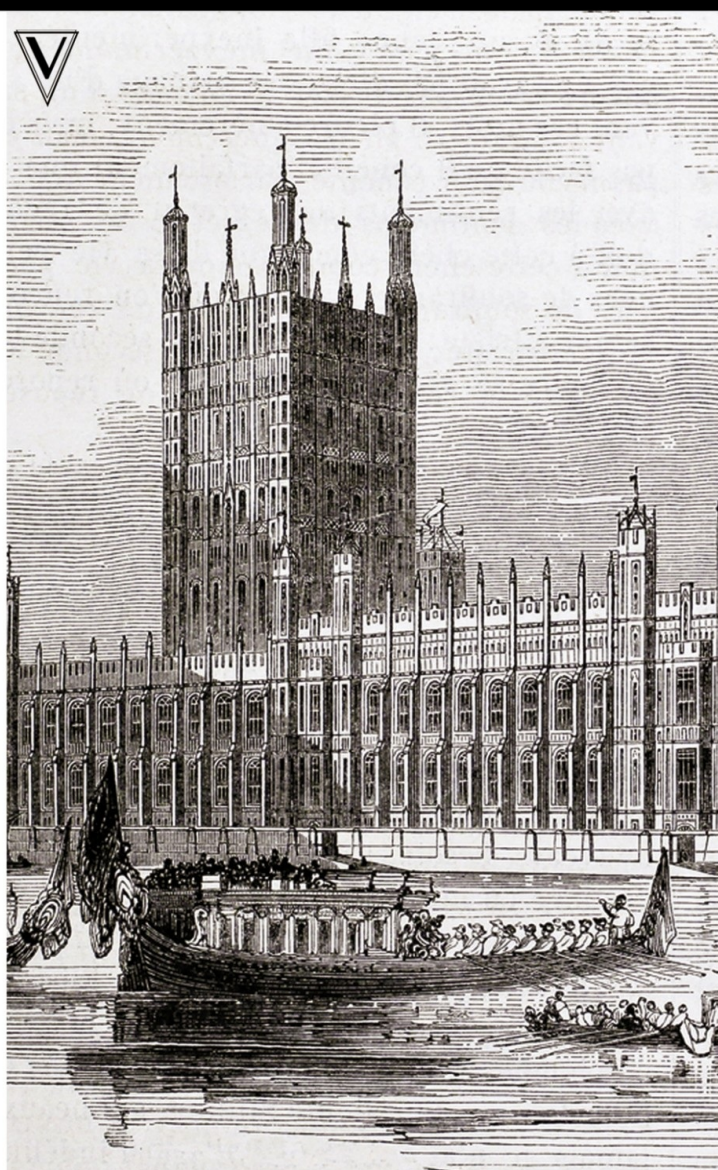
САМОЕ ПОЛНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

АНГЛИЯ

полная история страны

САМОЕ ПОЛНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Джейсон Мортинсон

Англия. Полная история страны

Ключевые даты истории англии

6000–5000 гг. до н. э.

Конец ледникового периода, таяние льдов и затопление перешейка между будущей Великобританией и материком.

2500–1600 гг. до н. э.

Самое древнее население Британских островов – иберы – пришли с Пиренейского полуострова.

1000 год до н. э.

Остров стали заселять кельты, которые потом заняли почти все Британские острова, ассимилировав или уничтожив древнее население.

56 год до н. э.

Первая высадка римлян во главе с Юлием Цезарем на острове.

43

Клавдий начал завоевание Британии, южная часть которой вскоре была провозглашена римской провинцией.

61

Восстание против римлян под предводительством Будикки.

77

Гней Юлий Агрикола укрепляет позиции римлян в Британии.

120

Император Адриан посетил Британию и приказал построить ряд укреплений, чтобы сдерживать набеги северных племен (Адрианов вал).

286

Караузий, командир римского флота, который крейсировал по Ла-Маншу для защиты Британии и Галлии от пиратов, провозгласил себя императором Британии.

296

Британия вторично подчинена Риму Констанцием Хлором.

306, 25 июля

Смерть императора Констанция Хлора в Йорке.

407

Римские легионы покидают Британию.

449

Начало завоевания Британии англосаксами.

597

Миссионеры во главе с Августином Кентерберийским прибывают в Англию из Рима для обращения англосаксов в христианство.

601

Монах-миссионер Августин становится первым архиепископом Кентерберийским.

604, 26 мая

Смерть Августина Кентерберийского.

785

Король Мерсии Оффа на границе с Уэльсом возводит земляной вал, устанавливая границу между Англией и Уэльсом.

796, 29 июля

Смерть короля Оффы Мерсийского.

865

В Англию вторгаются датчане (даны).

871, 23 апреля

Начало правления Альфреда Великого, короля южного государства Уэссекс. Он сумел объединить большую часть страны под своей властью для борьбы против викингов. Новое государство стало называться Англией.

878, май

Альфред Великий в битве при Эдингтоне наносит поражение датским завоевателям под предводительством Гутрума.

1066, 14 октября

В битве при Гастингсе Вильгельм I Завоеватель наносит поражение армии короля Гарольда Годвинсона.

1087, 9 сентября

Начало правления Вильгельма II по прозвищу Руфус.

1154, 25 октября

К власти приходит Генрих II Плантагенет.

1170, 29 декабря

Убийство архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета.

1189, 6 июля

Коронация Ричарда I Львиное Сердце, ставшего благодаря храбрости и благородству героем баллад и легенд.

1199, 6 апреля

Смерть Ричарда I Львиное Сердце.

1215, 19 июня

Король Иоанн Безземельный уступает восставшим баронам и подписывает Великую хартию вольностей, в которой говорилось об ограничении королевской власти и предоставлении более широких прав крупным феодалам.

1216, 19 октября

Коронация Генриха III.

1264, 14 мая

Глава оппозиции Симон де Монфор в битве при Льюисе разбил королевскую армию и взял в плен короля и его старшего сына, принца Эдуарда.

1264, 4 августа

Гибель Симона де Монфора в битве при Ившеме.

1314, 24 июня

Эдуард II терпит поражение от шотландцев в битве при Бэннокберне.

1327, 21 сентября

Убийство Эдуарда II в замке Беркли.

1328, 1 мая

Английский король Эдуард II вынужден официально признать независимость Шотландии.

1337, осень

Начало Столетней войны между Англией и Францией.

1346, 26 августа

Эдуард III побеждает в битве при Креси.

1348–1349

Треть населения Англии погибает от эпидемии чумы.

1377, 22 июня

Коронация Ричарда II, последнего из династии Плантагенетов.

1399, 29 сентября

Генрих IV незаконно лишает власти Ричарда II. Основание Ланкастерской династии.

1415, 25 октября

Генрих V одерживает победу в битве при Азенкуре.

1431, 30 мая

Жанна д'Арк сожжена на костре.

1453, 17 июля

Столетняя война заканчивается поражением англичан в битве при Кастийоне в Гаскони.

1455, 22 мая

Битва при Сент-Олбансе служит началом Войны Алой и Белой розы.

1471, 4 мая

Йорки одерживают победу над Ланкастерами в битве при Тьюксбери.

1483, август

Убийство двух малолетних принцев в лондонском Тауэре.

1485, 22 августа

Победа Генриха Тюдора над Ричардом III при Босворте кладет конец Войне Алой и Белой розы.

1509, 22 апреля

Коронован на царство Генрих VIII Тюдор.

1533, 25 января

Официальное венчание короля Генриха VIII и Анны Болейн.

1536, 19 мая

Казнь Анны Болейн.

1547, 28 января

Смерть Генриха VIII.

1553, 19 июля

Воцарение Марии I Тюдор по прозвищу Кровавая.

1554, 12 февраля

Казнь Джейн Грей.

1556, 21 марта

Сожжен на костре Томас Кранмер, один из отцов английской Реформации, архиепископ Кентерберийский.

1558, 17 ноября

Восхождение на престол Елизаветы I.

1587, 8 февраля

Казнь Марии Стюарт.

1588, 8 августа

Поражение испанской Непобедимой армады.

1603, 24 марта

Смерть Елизаветы I, начало правления династии Стюартов.

1649, 30 января

Казнь Карла I Стюарта.

1649, 19 мая

Англия провозглашена республикой.

1653, 16 декабря

Оливер Кромвель получает титул лорда-протектора Англии, Шотландии и Ирландии.

1658, 3 сентября

Смерть Оливера Кромвеля.

1666, 2–5 сентября

Великий пожар в Лондоне, в котором сгорело 13 500 домов, 87 приходских церквей и большая часть правительственных зданий. Считается, что этот пожар лишил крова 70 000 человек.

1689, 12 февраля

Провозглашение Вильгельма Оранского королем Англии.

1702, 8 марта

Начало правления королевы Анны.

1707, 1 мая

Акт об унии Англии с Шотландией приводит к созданию королевства Великобритания.

1714, 1 августа

Смерть королевы Анны. Установление Ганноверской династии.

1745, 11 мая

Битва при Фонтенуа – сражение между французскими войсками, с одной стороны, и союзными силами англичан, голландцев и ганноверцев во время войны за австрийское наследство.

1756–1763

Семилетняя война между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией, с одной стороны, и Великобританией в унии с Ганновером, Пруссией и Португалией, с другой.

1781, 17 октября

Чарльз Корнуоллис капитулировал под Йорктауном (Виргиния, США).

1800, 2 июля

Парламент Ирландии одобрил документ, получивший название «Акт об унии», который закрепил союз Королевства Великобритании и Королевства Ирландии, в результате чего было образовано Соединенное королевство Великобритании и Ирландии, просуществовавшее до 1949 года.

1805, 21 октября

Адмирал Нельсон одерживает победу в битве при Трафальгаре.

1806, 21 ноября

Декрет Наполеона о континентальной блокаде Великобритании.

1815, 18 июня

Поражение Наполеона в битве при Ватерлоо.

1837, 20 июня

Вступление на престол королевы Виктории.

1853–1856

Крымская война.

1867, 1 июля

Британские колонии в Северной Америке актом объединены в Доминион Канада.

1899, 11 октября

Начало Англо-бурской войны.

1901, 22 января

Смерть королевы Виктории.

1914–1918

Первая мировая война.

1936, 10 декабря

Отречение короля Эдуарда VIII.

1939–1945

Вторая мировая война.

1940, 10 мая

Премьер-министром Великобритании стал Уинстон Черчилль.

1947, 15 августа

Индия стала независимым государством.

1952, 3 октября

Великобритания стала третьей страной в мире, испытавшей самостоятельно разработанное ядерное оружие.

1953, 2 июня

Коронация Елизаветы II.

1973, 1 января

Вступление Великобритании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), сейчас ЕС.

1979, 4 мая

Маргарет Тэтчер становится первой женщиной – премьер-министром

Великобритании.

1981, 29 июля

Бракосочетание принца Чарльза и леди Дианы Спенсер.

1990, 28 ноября

Падение Маргарет Тэтчер.

1991, 18 мая

Хелен Патрисия Шармен совершила космический полет на орбитальную станцию «Мир» на космическом корабле «Союз ТМ-12» вместе с Анатолием Арцебарским и Сергеем Крикалёвым. Она стала первым космонавтом, летавшим в космос как официальный представитель Великобритании.

1994, 6 мая

Торжественное открытие туннеля под Ла-Маншем.

1997, 2 мая

Тони Блэра избирают премьер-министром Великобритании.

1997, 31 августа

Гибель принцессы Дианы в автомобильной катастрофе.

2002, 30 марта

На 102-м году жизни скончалась королева-мать Елизавета, жена короля Георга VI и мать королевы Елизаветы II.

2016, 23 июня

Оглашение результатов референдума о выходе Великобритании из Европейского союза (Brexit от сочетания слов Britain – Британия и Exit –

выход). Во время референдума за выход высказалось 51,9 % проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило 48,1 %. При этом жители Шотландии и Северной Ирландии высказались преимущественно против выхода, а представители Англии (не считая столицы) и Уэльса – за.

2016, 13 июля

Терезу Мэй избирают премьер-министром Великобритании.

Глава первая

Британия от нападения Юлия Цезаря до ухода римлян

Англию часто называют еще и Британией. Почему? Да потому что, когда в 56 году до н. э. на берегах Туманного Альбиона появился Юлий Цезарь, там обитали бритты.

Альбион (Albion) – это слово кельтского происхождения. Оно представляет собой древнейшее название Британских островов, известное еще древним грекам (оно, в частности, упоминается у Птолемея) и перешедшее затем в древнеримскую литературу. Определение «туманный» (The Foggy Albion) связано с густым морским туманом, постоянно окутывающим низменные части островов нынешней Великобритании.

Надо сказать, что Британия была мало известна другим народам до тех пор, пока туда не вторглись римляне. Лежавшие напротив Галлии берега были посещаемы купцами, которые и овладели впоследствии местами, к которым им позволялось приставать. Видя плодородие земли и выгодное местоположение, они поселились на берегах Британии и первыми начали возделывать поля. Но это было явно против воли островитян, считавших себя законными владельцами земли.

Островитяне были весьма многочисленны, жили в хижинах, покрытых соломой, и обладали богатыми стадами. Они питались по большей части молоком и мясом птиц, которых убивали на охоте. Вместо одежды они употребляли звериные кожи, но руки, колени и ноги они оставляли обнаженными и натирали их синей краской. Кстати, эта краска, по древнему наречию островитян, называлась brith, от чего британцы и получили свое имя, которым они отличались от иноземцев.

На голове островитяне имели длинные волосы, они брили бороду и отращали усы. Внешний вид этих людей был таков, что возбуждал больше страх, чем любовь и уважение.

Постепенно Британия разделялась на разные небольшие территории, каждая из которых имела собственного начальника, избравшегося общим согласием на народном собрании. Сила бриттов (британцев) состояла в пехотном войске, но в особых случаях они выводили в поле и многочисленную конницу. Бритты, сражаясь также на колесницах, распространяли страх и опустошение по своему пути. А иногда они применяли хитрость: они резко останавливались, а потом умышленно обращались якобы в бегство, заманивая противника и приводя его потом в полное расстройство.

Жрецами у них были друиды, замкнутое, но не наследственное сословие. Друиды также выполняли функции судей, занимались врачеванием и астрономией.

В классических текстах название «друид» встречается только во множественном числе: druidai в греческом, druidae и druides в латинском. В древнеирландском языке есть слово drui, являющееся единственным числом, множественная форма – druid. В свое время было много дискуссий о происхождении этого слова. Сегодня многие склоняются к точке зрения древних ученых, в частности Плиния, что оно связано с греческим наименованием дуба – drus. Второй его слог рассматривается как происходящее от индоевропейского корня wid, приравниваемого к глаголу «знать». Взаимосвязь с подобным словом выглядит вполне логично для религии, святилища которой располагались в дубравах.

Религия бриттов составляла важную часть их жизни, и друиды имели власть практически безграничную.

Кстати, друиды не оставили величественных храмов, где искусство могло бы дать нам ключ к разгадке их жизни. Гай Юлий Цезарь в своих «Записках о Галльской войне» писал, что друиды рассчитывали на помощь своих богов, только если приносили человеческие жертвы. По свидетельству Цезаря, для таких жертв употреблялись пленные враги, преступники, а при отсутствии таковых – и невинные люди (по жребию или по собственному желанию).

Для своих надписей друиды использовали греческие буквы, да и философия древних греков и друидов имела много общего в своих основных понятиях, что, как принято считать, «могло быть следствием в том числе и постоянных интенсивных контактов между носителями знания».¹

Друиды не участвуют в войне и свободны от платежа податей, они не несут военной и вообще никаких повинностей <...> Они не считают позволённым свое учение передавать на письме; для общественных же и частных дел они пользуются греческими буквами. Это, кажется, делают они по двум причинам: во-первых, не желают, чтобы учение их стало известно простому народу, во-вторых, дабы не ослабить память, вверяя все бумаге.

Гай Юлий Цезарь, древнеримский полководец и диктатор

То есть у бриттов (а это были кельтские племена) не было идолов, не было и храмов, но их жрецы собирались однажды в год в мрачных рощах, у густых дубов. Там они вещали народу волю, гнев или милость богов, объявляли войну или мир с другими народами, чинили суд и расправу, учили веровать в могущество богов. Большею частью божества их были грозными и мрачными, а друиды старались умиловить их подарками и жертвами.

Кельты (Celtae) – это близкие по языку и материальной культуре племена, в древности занимавшие обширную территорию в Западной и Центральной Европе.

В Центральной Европе <...> проживал народ, который греки называли «кельт́ой». Вероятно, это была версия имени, которым племена, встретившиеся грекам, называли себя сами. Не исключено, что оно происходило от слова «храбрость» на их родном наречии; они именовали себя храбрецами. В современном языке это греческое название превратилось в «кельты».

Айзек Азимов, американский писатель

Верховный жрец друидов на ежегодной торжественной церемонии был одет во все белое. С лавровым венком на голове он взбирался на дуб, а подчиненные ему младшие друиды становились на колени вокруг дуба, и все они читали таинственные молитвы.

Друиды пользовались в народе глубочайшим уважением, слово их было законом, и одно появление друида могло тотчас прекратить сражение двух враждебных сторон. Друиды разделялись на несколько классов: вещателей воли богов, предвестников будущего и бардов, воспевавших величие и доблести богов, заслуги предков, неустранимость воинов и т. п.

Друиды учили переходению душ в вечность, и этим способом усиливали страшную власть свою над приходившими к ним с молитвами. Что же касается простых бриттов, то они были жестокими, свирепыми и мужественными. И они оставались такими до тех времен, когда Юлий Цезарь, овладев Галлией, и желая распространить свою славу, решился воевать в их стране.

Земля, на которой мы живем, некогда имела высокую поэтическую привилегию быть краем света. Благодаря пограничному положению ее именовали Ultima Thule, рубеж небытия. Когда на эти острова, затерянные в северных морях, упал взгляд Рима, латиняне ощутили, что наконец достигнут самый удаленный край обитаемого мира.

Гилберт Кийт Честертон

В 56 году до н. э. Цезарь отправился на кораблях в Британию и, прибыв рано утром в район Дувра, увидел скалы, покрытые вооруженными воинами, которые не позволяли ему пристать к берегу.

Цезарь считал бриттов одной из отсталых ветвей кельтских племен, подобных тем, которые он приводил к подчинению в Галлии. С армией из десяти легионов (менее 50 000 солдат) он собирался бороться против воинственного народа, насчитывавшего около полумиллиона воинов. При этом Цезарь не считал завоевание Британии важнейшей задачей, стоящей

на повестке дня. В упомянутом походе 56 года до н. э. он разбил бриттов и оттеснил их к Темзе. Там бриттов возглавил Кассибелан. Он сражался очень решительно, при отступлении применял тактику выжженной земли и пытался подговорить южные племена сжечь корабли римлян. Однако ни воинское искусство, ни решимость не помогли бриттам, которые в довершение ко всему еще и начали ссориться между собой, завидуя власти Кассибелана и подозревая его в измене. А победоносный Цезарь, заключив выгодный мир, вернулся в Рим. То же самое повторилось и через год, когда Цезарь, снова разбив бриттов, получил приличную контрибуцию.

С рисунка сэра Эдварда Армитиджа. Первое вторжение Цезаря в Британию. Ок. 1843

В обоих случаях Цезарь не оставил в Британии постоянных римских гарнизонов. Римляне начали настоящее завоевание Британии лишь при императоре Клавдии, уже в 43 году нашей эры, и это им успешно удалось.

Клавдий тогда послал в Британию Авла Плавтия с четырьмя легионами. Плавтий вступил в бой с бриттами под предводительством Каратака и дошел до северного берега Темзы. Там он стал ждать прибытия остального войска во главе с императором. После прибытия императора с подкреплением бритты были полностью покорены, и Клавдий вернулся в Рим, оставив Плавтия для защиты своих новых римских владений.

Нормальной римской практикой в те времена было оставлять независимость союзным королевствам, но при условии, что после смерти здравствующего короля королевство завещалось римскому императору. Так вот правителем зависимого от Рима королевства икенов в районе современного Норфолка на востоке Англии был некий Прасутаг. Он очень хотел сохранить на престоле свой род. Перед смертью он завещал половину своего королевства римлянам, а половину – своим дочерям. Однако римский прокуратор немедленно захватил все королевство, а когда вдова покойного Буддика (Boudicca) или Боадикея (Boadicea) попыталась протестовать, он приказал высечь ее плетьюми, как рабыню, а римские солдаты изнасиловали ее девственниц-дочерей. Также была изъята в счет погашения долга казна Прасутага. Подобное надругательство всколыхнуло весь остров и привело ко всеобщему восстанию.

На берегу стояло в полном вооружении вражеское войско, среди которого бегали женщины, похожие на фурий, в траурных одеяниях, с распущенными волосами, они держали в руках горящие факелы; бывшие тут же друиды с воздетыми к небу руками возносили к богам молитвы и исторгали проклятия. Новизна этого зрелища потрясла наших воинов, и они, словно окаменев, подставляли неподвижные тела под сыплющиеся на них удары.

Публий Корнелий Тацит, древнеримский историк

Первыми взяли за оружие икены, оскорбленные больше других. За ними и все остальные бритты поднялись на борьбу. Число восставших достигло 230 000 человек. Происходило это в 61 году, и возглавила восстание Будикка, в армии которой было много женщин.

Джозеф Мартин Кронхейм. Будикка, лидер восстания против римлян. Гравюра. 1868

Историк Тацит в «Анналах» говорит о том, что кельтские женщины и друиды потрясли римских солдат.

Римскую крепость Лондиниум восставшие захватили и сожгли одной из последних. Ликуя на ее развалинах, воительницы не могли и подумать, что когда-то здесь стараниями праправнуков их детей будет воздвигнута столица великой Британской империи.

Был разбит 9-й легион римлян. Города Камулодун (современный

Колчестер), Веруламий (современный Сент-Олбанс) были взяты и сожжены. Считается, что в ходе восстания было истреблено до 70 000 римских колонистов и романизированных кельтов.

Но все же Рим есть Рим, и Будикке вскоре пришлось отступить с занимаемых ею позиций под натиском обученного и дисциплинированного противника. В решающей битве Будикка потерпела поражение и попала в окружение вместе со своими дочерьми. Но сдаваться они не собирались и предпочли выпить яд, нежели попасть в руки римлян.

В память подвигов Будикки в северной части Вестминстерского моста в Лондоне в настоящее время установлена скульптурная композиция, изображающая королеву с дочерьми на боевой колеснице.

К концу 60-х гг. вся Британия оказалась под властью римлян. Она стала одной из окраинных провинций Римской империи.

В 78–84 гг. правителем Британии был Гней Юлий Агрикола, тесть Тацита. Он покорил Северную Англию, Уэльс и победил в Шотландии последнее независимое племя каледонцев.

Бритты стремительно романизировались, успешно усваивая римскую культуру и обычаи.

В 120 году Британию посетил император Адриан, и он приказал построить ряд укреплений (вал Адриана) для защиты от набегов северных племен.

С 259 по 284 г. Британия была частью Галльской империи, а в 286 году начальник римского флота Караузий, в обязанности которого входила защита Британии и Галлии от пиратов, провозгласил себя императором Британии. В 289 году римский император Максимиан послал против него неудачную экспедицию, что позволило Караузию царствовать семь лет – до 293 года, пока он не был убит своим казначеем Аллектом, занявшим его престол.

В 296 году Британия была вторично подчинена Риму императором Констанцием I Хлором. Но потом кризис Римской империи сказался и на судьбах Британии. С конца III века, помимо нападений с севера диких племен пиктов и скоттов, населявших территорию нынешней Шотландии, начались набеги саксонских племен. В 367 году на остров с континента вторглись германские племена саксов, англов и ютов.

Этимология слова «саксы» еще не до конца изучена. Вероятно, самоназвание саксов было какое-то иное, а античные авторы, впервые использовавшие это слово, произвели его от названия боевого ножа сакс – типичного оружия саксов.

Англы – это древнегерманское племя, населявшее в начале нашей эры северо-восточное побережье Германии и центральную часть полуострова Ютландия, разделяющего Балтийское и Северное моря.

Юты – это древнегерманское племя, населявшее в начале нашей эры названный в честь него полуостров Ютландия. Иными словами, юты – это предшественники нынешних датчан.

Гилберт Кийт Честертон в своей «Краткой истории Англии» пишет: «Англосакс – это мифический, широко расставивший ноги великан, оставивший отпечаток одной ноги в Англии, а второй – в Саксонии».²

Историк Саймон Дженкинс поясняет: «Пришельцы принесли с собой имя Anglii, возможно происходящее от слова angle (угол) – здесь, очевидно, подразумевались очертания береговой линии Германии и Дании. Занятая англами территория получила название Angle-land, позднее превратившееся в England».³

Он же уже в своей «Краткой истории Англии» пишет: «Англы прибыли из «угла» (angle), с побережья Германии, где сегодня находится земля Шлезвиг-Гольштейн. От названия этого племени образовался топоним East Anglia (Восточная Англия) и позднее Англия (England)».⁴

Англы быстро вытеснили прежнее население этих мест, так называемых древних бриттов, дальше на север и на восток, на Уэльскую возвышенность и к Ирландскому морю, определив границы Англии, которые с тех пор, по сути, почти не изменились.

Что касается саксов, то они расселились вдоль южного побережья и в бассейне Темзы. Они также оккупировали долины больших рек, впадающих в Северное море, а бритты остались в Шотландии, Ирландии, Уэльсе, Корнуолле, Камбрии и на территории нынешней Северной Англии.

Англы и саксы остались хозяевами острова, и, поскольку они были очень близки по языку и обычаям, их можно для простоты считать одним народом. Поэтому в современном языке прижилось обозначение «англосаксы». Но в их время ничего подобного такому термину не было.

Айзек Азимов, американский писатель

Постепенно все римские легионы по тем или иным причинам покинули остров, а в 410 году римский протекторат над Британией был отменен, и она была предоставлена самой себе.

Римские легионы покинули Британию <...> Но это не означает, что

римская цивилизация покинула наши острова – это означает, что сохранившаяся здесь цивилизация стала более открытой как для сторонних влияний, так и для вторжений.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Как следствие, племена, размещавшиеся на территории нынешней Англии, стали подвергаться нападениям викингов.

Сохранилась рукопись VI века, в которой монах по имени Гильда Премудрый горестно описывает это страшное нашествие: «От моря до моря пылание огня, поднятого рукою восточных святотатцев, опустошив некоторые пограничные города и поля, не утихло, покуда не слизало, выжигая жутким алым языком, почти что всю поверхность острова до западного океана».⁵

Забытая римская провинция Британия распалась на ряд независимых областей, и в ней начали хозяйничать пришельцы.

Англосаксы были людьми сухопутными, а викинги – известными мореходами. Средством передвижения для них служили драккары – длинные и узкие деревянные суда с высоко поднятыми носом и кормой. Это были боевые корабли, способные проходить под парусами по 80 километров в день. «На палубе находились светловолосые воины-берсерки, отчаянные и бесстрашные; нос судна обязательно украшало изображение какого-нибудь языческого бога. Слово «викинг» в те времена даже использовалось как глагол, выражение «to go Viking» означало «заняться морским разбоем, пиратством».⁶

Корабль викингов (драккар) в Норвегии

В 790 году три таких драккара причалили к берегу в королевстве Уэссекс. Из Дорчестера прискакал посланник, чтобы приветствовать гостей и спросить, зачем они пожаловали. Он был убит на месте.

К началу IX века нападения викингов стали регулярными. Постепенно их вторжение начало превращаться в оккупацию. На отнятых у обитателей острова территориях они сформировали свои отдельные королевства.

Со своей стороны, обитатели острова к концу VII века стали объединяться, и появились первые правители – короли.

Королей тогда называли «бритвальдами» (то есть правителями Британии). Некоторые историки считают, что история Англии как объединенного королевства связана с именем одного из таких бритвальдов по имени Эгберт. Дело в том, что, когда на восточные земли Англии, подобно рою пчел, шумно и безжалостно, напали викинги, именно ему удалось сплотить вокруг своего королевства Уэссекс остальную часть бритвальдов.

По сути, Эгберт был первым королем Англии, однако официально он такой титул не использовал.

Драккар викингов между Фломом и Гудвангеном, Согнефьор, Норвегия

Другие историки утверждают, что первым, кто отличился в истории Англии, был Этельберт, король Кента, правивший с 591 года до самой своей смерти в 616 году. Этот язычник укрепил союз с франками, жившими на другом берегу Ла-Манша, женившись на Берте, дочери Хариберта I из рода Меровингов и внучке знаменитого короля Хлотаря I. Этельберт принял крещение и в 602 году подарил бенедиктинцам участок земли в Кентербери для строительства собора. Монах Августин, присланный папой Григорием миссионер, стал архиепископом Кентерберийским – первым архиепископом в истории Англии, а Этельберт «принял первый свод из девяноста законов, в котором даровал привилегии христианской церкви. Кстати, это был первый документ, написанный на англосаксонском языке».⁷

К VIII столетию доминирование над другими англосаксонскими королевствами перешло к Мерсии. Там в 757 году поднялся Оффа, первый английский король, чье господство на островах было признано всей Европой. Оффа в 757–796 гг. был королем, который «вечно находился в движении, верша правосудие и взимая дань в своих владениях. Он стал чеканить собственные монеты, причем иногда на них изображалась Синетрит, жена Оффы, первая и единственная англосаксонская королева, чье изображение когда-либо появлялось на монете».⁸

После смерти Оффы слабость его преемников привела к тому, что центр влияния сместился на юг – в Уэссекс.

Подлинно «королевская» история Англии началась через два века, когда Альфред Великий, родившийся примерно в 849 году, впервые ввел в обиход титулованное словосочетание «Король Англии». Впрочем, некоторые историки склонны «нулевой точкой» считать 1066 год, когда на берега Англии высадились норманны.

Глава вторая

Уэссекская династия

Альфред Великий

Альфред родился в королевском поместье Ванатинг, и он был младшим сыном короля Уэссекса Этельвульфа. Сам королем Уэссекса он стал в 871 году.

Эссекс (Essex) – это графство на юго-востоке Англии. Название нынешнего графства Эссекс происходит от названия Восточно-саксонского королевства (East Saxe), основанного саксами примерно в 500 году на территории к северу от реки Темзы. В 527 году англосаксонский король Эшвин основал королевство Эссекс (Kingdom of the East Seaxe). В 825 году Эссекс вошел в состав Уэссекса, а позднее перешел в состав королевства Восточная Англия. Уэссекс (Wessex) – это Западно-саксонское королевство, англосаксонское королевство на юге нынешней Великобритании, основанное саксами в начале VI века в ходе англосаксонского завоевания

Британии и ставшее впоследствии частью Англии.

Альфред имел в своем распоряжении постоянный флот и хорошо обученную армию, и он успешно защищал Англию (во всяком случае, ту часть, которой он правил) от набегов викингов. Альфреда «прозвали Великим, потому что благодаря ему эти рейды превратились для викингов из зверской охоты за добычей в походы, чреватые верной смертью».⁹

Альфред Великий стал первым английским монархом, о котором мы имеем более или менее полное представление. Он не только реорганизовал армию, отказавшись от народного ополчения и создав постоянные вооруженные формирования, куда люди отбирались по территориальному принципу, вдоль границ Уэссекса «он возвел укрепленные городки, бурги, окруженные крепостными стенами для защиты от возможных набегов».¹⁰

В мае 878 года Альфред атаковал лагерь викингов и взял укрепления. Разбитые язычники-даны (датчане) укрылись в крепости, которую англосаксы держали в осаде в течение двух недель. Наконец король Гутрум, самый могущественный из предводителей данов, вступил с Альфредом в переговоры. И был заключен мир, согласно которому Гутрум обязался покинуть Уэссекс и принять крещение. Через три недели он прибыл к Альфреду с тридцатью знатными людьми, и король Альфред стал его крестным отцом при крещении в Уэдморе.

Там же был заключен договор о разделе Англии между данами и королем Уэссекса. По этому договору, граница между королевством Альфреда и владениями викингов шла по Темзе и доходила до древней римской дороги, которую англосаксы называли Дорогой сыновей Ветлы. Все захваченные скандинавами земли (Восточная Англия, Нортумбрия и восточная половина Мерсии) остались под властью Гутрума. Альфреду достались Уэссекс, Сассекс, Кент и запад Мерсии.

Территория данов стала называться Денло, то есть «область датского права». Те же территории, что достались Альфреду Великому, больше не были самостоятельными королевствами, и он стал не королем Уэссекса, а королем Англии: фактически он был первым королем Англии, несмотря на то что правил лишь половиной ее территории.

А потом морские разбойники викинги, «раздраженные потерей внушительной доли своих доходов, решили направлять свои корабли чуть южнее и грабить Францию, где было чем поживиться, причем без особых усилий. Добыча оказалась настолько легкой, что викинги устроили по всему французскому побережью свои базы – нечто вроде мародерских курортов, – откуда совершали набеги вглубь страны. Вскоре регион

настолько лихорадило, что королю Франции пришлось уступить этим «ребятам с севера», дабы утихомирить их, довольно большой кусок своей территории. И в 911 году эти земли официально стали Страной нормандцев, или Нормандией».¹¹

Хамо Торникрофт. Статуя Альфреда Великого, управлявшего королевством Уэссекс в 871–899 годах. Уинчестер

Таким образом, нормандцев (норманнов) нельзя отождествлять с французами, как это часто делается. «Назвать французом нормандца десятого или одиннадцатого века – все равно что принять шотландца за англичанина».¹²

Что же касается Альфреда Великого, то он последние годы своей жизни посвятил планам союза христианских государств против разбойничьих вторжений язычников-норманнов. Он собрал вокруг себя образованных людей и приглашал ученых людей из Франкского королевства, а поскольку в Англии осталось мало тех, кто знал латынь, он постарался перевести с латыни на древнеанглийский книги, которые, по его мнению, должен был знать каждый человек. Некоторые переводы он выполнил сам. В частности, как утверждают, он перевел «Церковную историю».

Альфред Великий умер 26 октября 899 года (по другим данным – 28 октября 901 года). Ему наследовал его сын Эдуард Старший.

Сына Альфреда Великого следовало бы называть Эдуардом I. Однако обычай различать королей по номеру появился гораздо позднее.

Потом Англией правил сын Эдуарда Старшего Этельвирд, потом – Этельстан. Последний успешно продолжил дело, начатое его отцом и дедом. «Образованный, благочестивый, златовласый Этельстан был первым королем Англии, который остался неженатым. Он обезопасил свой трон, выдав замуж сестер за королей саксов, франков и бургундов».¹³

Трон после него наследовал его единокровный брат Эдмунд, известный как Эдмунд Великолепный (Edmund The Magnificent).

В 945 году Эдмунд завоевал Стратклайдское королевство и предложил его королю Шотландии Малькольму I. Условие было простым – дружественный союз на суше и на море. И Малькольм согласился. Таким образом был сделан первый шаг к установлению дружбы между двумя британскими народами.

Ну, относительно дружбы, это, пожалуй, слишком громко сказано. Шотландцы и англичане и сейчас, мягко говоря, недолюбливают друг друга. А в 2014 году, то есть спустя 300 лет после объединения в составе Великобритании, в Шотландии даже прошел референдум о независимости от Англии. В результате 45 % жителей захотели отделиться от соседей, но так как 55 % все же были против, Великобритания осталась единой.

Потом правили Эдред, Эдвиг, Эдгар Миротлюбивый, Эдуард Мученик,

Этельред Неразумный и Эдмунд II Железнобокий (Edmund Ironside). Все это были представители так называемой Уэссексской династии.

Потом королем был Гарольд I Заячья Лапа (Harold Harefoot), потом – Хардекнуд. Это были представители династии Кнутлингов, происходившей от Кнута (Кнуда) Великого – короля Дании, Англии и Норвегии, правителя Шлезвига и Померании.

Неизвестный автор. Святой Эдуард Исповедник. Миниатюра из Молитвенника Литлингтона. 1383–1384 гг. Вестминстерское аббатство, Лондон

Последним представителем Уэссекской династии на английском престоле был Эдуард Исповедник (Edward The Confessor), правивший с 1042 года.

Эдуард Исповедник большое внимание уделял пропаганде христианских добродетелей и аскетизму, за что позднее его причислили к лику святых. Его правление ознаменовалось ослаблением королевской власти в стране и снижением обороноспособности государства. Этот король «был слаб и находился под влиянием враждующих эрлов^[1]». ¹⁴

Эти факторы, сопряженные с ориентацией короля на Нормандию^[2], облегчили такому сильному игроку, как Вильгельм Завоеватель, подчинение Англии вскоре после смерти Эдуарда в 1066 году.

Глава третья

Нормандская династия

Вильгельм

Завоеватель

1066 году королем Англии стал человек, вошедший в историю под именем Вильгельм I Завоеватель.

Точный год рождения Вильгельма неизвестен. Чаще всего указывается, что он родился в 1027 или 1028 году, однако встречаются и упоминания о том, что он мог родиться осенью 1029 года.

На свет он появился в нормандском городе Фалезе. Точнее – в Фалезском замке, одной из резиденций герцогов Нормандии. Он был незаконнорожденным, но при этом единственным сыном правителя Нормандии герцога Роберта II Великолепного, известного позже также под прозвищем Дьявол. А матерью Вильгельма была некая Герлева, ставшая любовницей Роберта еще в то время, когда тот был простым графом.

В июле 1035 года, возвращаясь из паломничества в Иерусалим, герцог Роберт Дьявол, отец Вильгельма, умер в Никее. И номинально герцогом Нормандии стал... Вильгельм, которому на тот момент было всего около семи лет.

Герцог Вильгельм был вассалом короля Франции; в этом факте – ключ к пониманию светских взаимоотношений той эпохи.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

В возрасте пятнадцати лет Вильгельм был посвящен королем Франции Генрихом I в рыцари, после чего он стал принимать активное участие в управлении герцогством. Трудное детство не могло не отразиться на его характере. По сообщению хронистов, он не умел читать, был человеком подозрительным и скрытным, ненавидел раздоры и отличался деспотичностью в любой области жизни.

5 января 1066 года скончался Эдуард Исповедник, который не оставил прямых наследников. Некоторые истории утверждают, что, чувствуя приближение смерти, он послал своего самого могущественного вассала Гарольда Годвинсона к Вильгельму, чтобы он поклялся тому в верности как наследнику английского престола^[3]. Однако на следующий день после смерти короля народное собрание избрало новым королем именно Гарольда, брата жены Эдуарда.

Получается, что Гарольд принял предложение стать королем Англии. А по другую сторону Ла-Манша «самодовольные ухмылки Вильгельма сменились угрозами оспорить это избрание. Гарольд присягал на верность в присутствии свидетелей и на останках святых, а потому не имел права претендовать на трон в обход своего сюзерена. Нормандцы тотчас принялись обвинять нового короля в нарушении клятвы, самом тяжком преступлении при феодализме».¹⁵

При этом Вильгельм «отличался неумным честолюбием, и у него уже давно глаза загорались, когда он думал об Англии».¹⁶

А еще он был «коварен, честолюбив и способен на беспощадную жестокость».¹⁷

Коронацию проводил Стиганд, архиепископ Кентерберийский, но Гарольд пока не был официально признан папской курией, и это обстоятельство дало дополнительный козырь его противникам.

Со своей стороны, Вильгельм отказался признать Гарольда королем и заявил собственные претензии на английский престол. После этого он начал подготовку к вторжению в Англию.

В результате к августу 1066 года в распоряжении герцога уже имелась

крупная и хорошо вооруженная армия, насчитывающая около 8000 человек. В ответ Гарольд «разместил у острова Уайт свою флотилию и созвал фирд, народное ополчение из свободных крестьян, ставшее лагерем вдоль южного побережья. Ополчение служило поддержкой королевской гвардии, хускерлам – двум тысячам воинов на постоянной королевской службе».¹⁸

27 сентября 1066 года армия Вильгельма погрузилась на корабли и, переправившись через Ла-Манш, утром следующего дня высадилась на английском побережье у города Певенси.

Отметим, что из-за шторма нормандский флот вынужден был две недели стоять на якоре, а когда нормандцы высадились на южном побережье Англии, их ждало еще одно дурное предзнаменование: решительно двинувшись к берегу, Вильгельм поскользнулся и упал лицом вниз, после чего ему пришлось успокаивать свое перепуганное войско. Но он удачно выкрутился, сказав: «Обеими руками держу я теперь землю Англии!»¹⁹

Затем герцог переместил свои войска к Гастингсу, соорудил там деревянный замок и стал ждать подхода английской армии.

Завоевать Англию оказалось гораздо проще, чем Вильгельм предполагал: для этого понадобилась всего одна битва при Гастингсе.

Гордон Корриган, британский военный историк

Гарольд в это время находился на севере страны, отражая норвежское вторжение. Узнав о высадке нормандцев, он поспешил на юг, решив не ждать подкреплений, которые собирались в графствах.

Ранним утром 14 октября 1066 года нормандские войска атаковали англосаксов и в жестокой битве разгромили их.

Поначалу все шло не так, как планировал Вильгельм. У него было численное превосходство – около 8000 воинов против 7500 у Гарольда, – но англосаксы заняли выгодную позицию на вершине холма.

Считается, что у Вильгельма «было три тысячи конницы, разбитой на небольшие отряды и поддерживаемой лучниками и пехотой. Вильгельм мог свободно перебрасывать свои отряды. Воины Гарольда сражались в пешем строю. На гребне холма они образовали «стену щитов», внахлест приставив их один к другому. Это обеспечивало прочную оборону, но поддерживать дисциплину или перестроить строй для атаки, когда он нарушен, было очень трудно. В такой войске отсутствовала четкая структура, но так обычно сражались и англосаксы, и викинги: каждый дрался сам по себе и сам за себя, а король был окружен только небольшой личной охраной».²⁰

Битва длилась более десяти часов.

«Англосаксы обычно не прибегали к массированному обстрелу противника из луков, они исповедовали концепцию схватки «один на один», топор против топора, воин против воина, лицом к лицу в смертельном бою. Вильгельм придерживался другой тактики: он предпочел осыпать англосаксов стрелами, а потом, отправив в атаку кавалерию, растоптать поверженных конскими копытами насмерть, ведь это куда менее утомительно и менее рискованно».²¹

Джозеф Мартин Кронхейм. Битва при Гастингсе. Гравюра. 1868

Под Вильгельмом была убита лошадь. Видевшие падение герцога успели подумать, что он убит. Но герцог поднялся и быстро нашел себе другую лошадь. В конечном итоге армия короля Гарольда была полностью разгромлена: на поле боя остались лежать несколько тысяч отборных английских воинов. Был убит и сам король (считается, что его поразила случайная стрела, попавшая в глаз), а также два его брата.

Тело Гарольда, последнего англосаксонского короля Англии, было так изуродовано, что его жена с трудом опознала останки.

Битва при Гастингсе стала переломным моментом в нормандском завоевании Англии. Лишь в Лондоне сохранялось сопротивление национальной партии, провозгласившей новым королем Эдгара Этелинга, представителя древней англосаксонской королевской династии. Лондон был ключом к Англии, и Вильгельм попытался атаковать его, однако получил решительный отпор. Тогда нормандская армия окружила город, блокировала его, и лидеры англосаксонской знати были вынуждены сдаться.

Это сражение решило судьбу Англии, где теперь должны были править нормандцы; через них она оказалась тесно связанной с континентом, на острове возникла новая цивилизация, и в конце концов саксы и нормандцы образовали единую нацию современных англичан.

Айзек Азимов

К Вильгельму прибыл архиепископ Стиганд и изъявил ему покорность от имени духовенства. Вельможи также пришли в стан Вильгельма и выразили желание подчиниться его власти. Победитель очень обрадовался и вскоре был коронован архиепископом Йоркским в Вестминстере, поклявшись при этом защищать церковь, сохранять государственные законы и управлять народом в соответствии с ними.

По сути, Вильгельм подтвердил свободы, дарованные лондонцам королем Эдуардом, заявив: «Я не потерплю, чтобы кто-нибудь причинил вам какое-нибудь зло».²²

И он сдержал свое слово: Лондон остался в целостности и сохранности, а обряд коронации совершили англосаксонские епископы в соответствии с англосаксонским ритуалом.

Власть Вильгельма первое время опиралась исключительно на военную силу. По всей стране были возведены королевские замки, контролировавшие прилегающие территории. Земли англосаксонской знати

конфисковывались и передавались северофранцузским рыцарям и баронам. Высшие должности в администрации короля и посты в церковной иерархии стали замещаться нормандцами. Британцев же он считал покоренными. «Он начал удовлетворять сребролюбивую собственную и алчность к стяжанию своих приближенных; описывал у многих имущество и смирял каждого, кто мог ему воспротивиться. Лишая богатства дворян, щедро раздавал оное пришедшим с ним норманнам. Таким образом происходившие от древнего и знаменитого рода англичане доведены были до нищеты».²³

В конце марта 1067 года король отправился в Нормандию, где оставался до декабря, и его отсутствие произвело в Англии пагубные действия. Вельможи вознамерились свергнуть с себя его власть, да и другие жители Британии решили восстановить свою свободу. Островитяне составили заговор, и Вильгельму пришлось срочно возвращаться, чтобы подавить англосаксонский мятеж в Эксетере, а в 1068 году он совершил первый из своих походов в Северную Англию, где возвел замок в Йорке и принял клятвы верности от североанглийской знати. Тем не менее именно на севере сопротивление нормандской власти было особенно сильным. В 1069 году там два раза вспыхивали восстания англосаксов, подавлением которых Вильгельм руководил лично. Положение осложнилось прибытием датского флота, поддержавшего мятежников.

Кампания «Опустошение Севера» завершилась тем, что к лету 1070 года Йоркшир и другие североанглийские графства были полностью разорены войсками Вильгельма, а их население резко уменьшилось из-за убийств и бегства в другие части Англии.

Когда датчане ушли, Вильгельм подавил последний очаг англосаксонского сопротивления на острове Или. Это завершило завоевание Англии, однако продолжались стычки на шотландской границе, и в августе 1072 года Вильгельм вторгся на территорию Шотландии. В результате тамошний король Малькольм III был вынужден признать Вильгельма королем Англии и обязаться не предоставлять убежище его непримиримым врагам. А в заложники Вильгельму был передан младший сын шотландского монарха Давид.

Серьезное восстание имело место в Йорке, и Вильгельм жестоко отомстил всему региону: он жег деревни, уничтожал хлеб и скот, вынуждая голодающих людей соглашаться на что угодно, чтобы выжить. Средневековые летописцы свидетельствуют: «Он подчинялся самым скверным порывам и в ярости был неукротим».²⁴

Как это обычно и бывает, пока Вильгельм покорял Англию, безопасность его нормандских владений оказалась под угрозой. В частности, угрозу для Нормандии стал представлять французский король Филипп I, который делал все возможное для ослабления Нормандии и поддержал в 1078 году мятеж старшего сына Вильгельма, Роберта Куртгёза, недовольного отсутствием у него реальной власти. Роберт попытался захватить Руан, но был отбит и бежал во Фландрию. Вскоре он с французской помощью обосновался в замке Жерберуа на нормандской границе и стал разорять владения своего отца. Вильгельм лично возглавил армию, осадившую Жерберуа, и принудил город к капитуляции. Роберт в одном из боев даже свалил своего отца с коня и ранил его, а потом ему удалось бежать, и он нашел убежище у короля Франции.

Эдмунд Эванс по картине Джеймса Дойла. Роберт Куртгёз ранит своего отца. Гравюра. 1864

Вообще, кроме многих дочерей, Вильгельм имел трех сыновей: Роберта, Вильгельма и Генриха. Старший из них, по причине коротких ног был прозван Куртгёзом (Courteheuse – Короткие штаны). Являясь наследником англонормандской державы, одного из сильнейших государств Западной Европы, он не обладал реальной властью при жизни отца, и это бесило его. Он постоянно конфликтовал со своими братьями, пытался захватить Руан. Потом он примирился с отцом и в 1080 году даже возглавил английское вторжение в Шотландию. Кстати, именно он построил мощную крепость, позднее ставшую городом Ньюкасл. Но мирные отношения с отцом продолжались у него недолго. После смерти отца он начал оспаривать у брата Вильгельма Рыжего корону Англии, но его вассалы отказались следовать за ним. В 1096 году Роберт отправился в Крестовый поход, отличился при взятии Антиохии и при осаде Иерусалима. Возвратясь в Нормандию, которой овладел его брат Генрих, он был разбит в сентябре 1106 года, взят в плен и увезен в Англию.

Так завершилась многолетняя борьба за наследство Вильгельма Завоевателя: Нормандия была завоевана англичанами, и единство англонормандской монархии было восстановлено.

Но это все было потом, а пока Вильгельм вел постоянные войны, подавляя одно восстание за другим. Последним военным предприятием Вильгельма в Англии была его экспедиция в южный Уэльс в 1081 году.

Вильгельм Завоеватель представлен в летописях как могучий и яростный воитель. Но он, без сомнения, был еще и одним из крупнейших политических деятелей Европы XI века. Его правление имело огромные последствия для развития Англии. Он основал единое Английское королевство, провел всеобщую перепись земельных владений в Англии, утвердил законоположения и систему управления им, создал армию и флот, начал строить каменные крепости и т. д. При нем английский язык обогатился многими французскими словами, однако еще три столетия он считался «простонародным наречием» и среди знати не употреблялся.

Даны и саксы говорили фактически на одном языке, что способствовало общению. Однако нормандская знать, хотя и вела свое происхождение от викингов, за пять поколений полностью переняла французский язык и французскую культуру. Для англичан они были французами, чей язык они не понимали и чьи обычаи были им отвратительны.

Айзек Азимов, американский писатель

Кстати, сам Вильгельм старался научиться языку англичан и писал

свои грамоты и декреты на латыни и на древнеанглийском, но он представлял собой исключение. Его ближайшее окружение и его бароны отказывались учить древнеанглийский.

При Вильгельме «Нормандия вместе со своей английской колонией стала наиболее централизованной и управляемой частью Западной Европы».²⁵

Соответственно, «на четыре долгих столетия Англия оказалась повенчана с континентальной Европой, но это был несчастливый, кровавый брак».²⁶

Луи Роше. Памятник Вильгельму Завоевателю. 1851. Фалез

Вильгельм Завоеватель скончался 9 сентября 1087 года в возрасте 60–62 лет в монастыре Сен-Жерве, что около Руана. Перед смертью он завещал английский престол своему второму сыну Вильгельму Руфусу (Рыжему), отстранив таким образом Роберта Куртгёза от наследования.

Вильгельм Рыжий

Вильгельм Рыжий, или Руфус, прозванный так за цвет своих волос (от

латинского rufus – рыжий), был средним сыном Вильгельма Завоевателя, и именно он, согласно завещанию родителя, наследовал его престол в Англии.

Руфус был «опытным воином, но ему не хватало самодисциплины отца».²⁷

При этом он «приобретал любовь подданных, обещаясь поступать с ними благоразумно и предпочитать их иноземцам при возведении на степени достоинства».²⁸

Его борьба с братом Робертом Куртгёзом длилась много лет и завершилась победой Вильгельма Рыжего, но к тому моменту, когда Роберт возвратился из Крестового похода, Вильгельм уже был убит.

Альфонс де Невилл. Смерть Вильгельма II Руфуса. Литография. 1895

Обстоятельства его гибели – это одна из главных загадок правления Вильгельма II. Описывали их по-разному. Одни утверждали, что Вильгельм 2 августа 1100 года отправился с группой англонормандских аристократов на охоту в Нью-Форест (Гемпшир). Во время преследования добычи группа придворных разделилась, в результате чего король остался вместе с Вальтером Тиррелом, одним из своих ближайших приближенных. Вечером

они наткнулись на оленя. Король выстрелил в него, но промахнулся. Вскоре пробежал еще один олень, в которого выстрелил Тиррел, но эта стрела вместо оленя попала в короля, мгновенно убив его.

По другой версии, олень пробежал между Тиррелом и королем. Тиррел выпустил стрелу, которая, скользнув по шерсти оленя, попала в короля, мгновенно убив его.

По третьей версии, король натянул тетиву, но она лопнула. У него не было второго лука, и он приказал Тиррелу стрелять, чтобы не упустить зверя. Тиррел повинился, но стрела, ударившись о дерево, отскочила и угодила королю прямо в сердце.

Согласно четвертой версии, Тиррела вообще не было рядом в момент смерти Вильгельма. Якобы король был убит во время охоты кем-то из заговорщиков.

В любом случае, король скончался на месте, и тело Вильгельма II со стрелой в груди лишь на следующее утро нашли местные крестьяне. Следствие по поводу смерти короля не проводилось, и он был поспешно похоронен в Винчестере. **Генрих I**

Наследником Вильгельма II стал его младший брат Генрих, имевший прозвище Боклерк (Beauclerc).

Следует отметить, что Генрих участвовал в той охоте в лесу Нью-Форест, во время которой был убит король Вильгельм, и существует версия, что убийство короля не было преднамеренным, а являлось частью заговора группы баронов во главе с Гилбертом Фитц-Ричардом, в котором мог участвовать и сам Генрих.

Неизвестный автор. Король Генрих I. Ок. 1620. Национальная портретная галерея, Лондон

Как бы то ни было, едва весть о смерти Вильгельма распространилась среди охотников, Генрих, бросив на земле труп брата, во весь опор поскакал в Винчестер и захватил королевскую казну. На следующий день англонормандские бароны избрали его королем.

В первые месяцы своего правления Генрих I провел немалую работу по легитимизации своей власти и завоеванию доверия населения. Впервые в английской истории король при коронации подписал хартию вольностей, в которой осудил методы правления своего предшественника. Главный советник Вильгельма II Ранульф Фламбард, следивший за поступлениями в казну и ненавидимый всеми простыми людьми, был брошен в тюрьму. А 11 ноября 1100 года Генрих I женился на Матильде, дочери короля Шотландии Малькольма III. Это придало дополнительную прочность претензиям Генриха I на английский престол.

Но возвратился из Крестового похода Роберт Куртгёз, и из тюрьмы сбежал Ранульф Фламбард, который присоединился к герцогу Роберту, и они начали готовить нормандское вторжение в Англию.

21 июля 1101 года войска герцога Роберта неожиданно высадились в Портсмуте, но дальнейшее их продвижение было остановлено. Потом братья заключили мирное соглашение: Роберт признавал Генриха королем Англии в обмен на выплату ежегодной пенсии в размере 3000 марок и отказ Генриха от его земель в Нормандии. Кроме того, Генрих гарантировал амнистию всем участникам восстания.

Однако как только угроза престолу Генриха I была устранена, обещание амнистии было забыто, и война с братом и его сторонниками возобновилась. Уже в 1104 году Генрих I предпринял первый поход в Нормандию и вынудил Роберта уступить ему графство Эврё. А в начале 1105 года крупная английская армия высадилась в Котантене и вскоре подчинила весь полуостров, а также территорию Нижней Нормандии до города Кана.

Потом имела место битва при Таншбре. Она состоялась 28 сентября 1106 года и завершилось полной победой Генриха I. «Робертовы войска были приведены в совершенное расстройство, а сам он взят в плен почти с десятитысячным войском и сопровождавшими несчастного знатными баронами».²⁹

Кстати, «эту битву ранние историки рассматривали как «реванш» за поражение англосаксов при Гастингсе: теперь уже Нормандия была завоевана англичанами».³⁰

В результате единство англонормандской монархии времен Вильгельма Завоевателя было восстановлено. Что же касается Роберта, то он был лишен не только наследованных после отца владений, друзей, но и самой свободы. «Генрих содержал его в пемнице в продолжении последних двадцати восьми лет его жизни. Роберт скончался в Гларморганширской крепости Кардиффа. Утверждают, что он ослеплен был раскаленным медным сосудом».³¹

От брака с Матильдой Шотландской Генрих имел двух детей: дочь Матильду и сына Вильгельма. Последний был признан наследником Англии и Нормандии, однако 25 ноября 1120 года корабль, на котором Вильгельм возвращался в Англию, потерпел крушение, наскочив на подводные скалы, и все находившиеся на борту погибли. Это резко обострило династическую проблему.

Отсутствие законных сыновей заставило Генриха в 1121 году жениться во второй раз, однако брак с Аделизой Лувенской оказался бездетным. И тогда король приблизил к себе Стефана де Блуа, сына своей сестры Аделы Нормандской, которому он предполагал передать престол. Но в 1125 году

скончался император Священной Римской империи Генрих V, муж дочери Генриха I Матильды, и она получила возможность вернуться в Англию. В результате, в 1127 году Генрих объявил Матильду своей наследницей и заставил англонормандских баронов принести ей клятву верности. А в следующем году Матильда вышла замуж за Жоффруа Плантагенета, правителя и наследника Анжуйского графства, от которого в 1133 году у нее родился сын Генрих. Это, казалось, решило вопрос наследования в Англии. Однако значительная часть англонормандской аристократии с недовольством относилась к передаче престола женщине и перспективе воцарения в стране Анжуйской династии.

В августе 1133 года Генрих I отправился в Нормандию. Последние годы жизни он провел там со своим внуком, не имея возможности вернуться в Англию из-за волнений местных баронов, организованных Жоффруа Плантагенетом и Матильдой.

25 ноября 1135 года король неожиданно заболел (считается, что он отравился миногами). А 1 декабря Генрих I скончался. Его тело было перевезено в Англию и захоронено в основанном королем аббатстве Рединг.

Сразу после смерти Генриха I бароны отказались исполнять клятву верности, данную его дочери Матильде, и, рассчитывая восстановить свое влияние в стране, избрали королем Стефана де Блуа. Это стало началом гражданской войны и анархии в Англии, растянувшихся почти на два десятилетия. Лишь в 1154 году, со вступлением на престол сына Матильды Генриха II, конфликт был разрешен, и в стране воцарилась династия Плантагенетов.

Стефан

Стефан был человеком с приятной внешностью и легким характером. Его любили многие, но особенными симпатиями он пользовался у лондонцев. Его короновали 28 декабря 1135 года в День Святого Стефана, что было добрым знаком.

Отметим, что решение Стефана признать наследником Генриха не обязательно подводило окончательный итог гражданской войне. Дело в том, что сын Стефана Вильгельм был еще молод и не готов оспорить трон у Генриха, но в последующие годы ситуация могла измениться. А в 1154 году распространились слухи, что Генрих собирается убить Вильгельма, так что ситуация вокруг английского престола была неопределенной и непредсказуемой.

В стране царил смута, и борьба между Стефаном и Матильдой служила прикрытием баронам, которые «под шумок» воевали между собой. Плюс эти непокорные люди и не думали повиноваться королю и требовали

для себя все больших привилегий.

А тут еще сам Стефан заболел расстройством желудка и умер 25 октября 1154 года в Дувре. Да, он, «желая утвердить колебавшийся престол свой, обнародовал хартию, которой даровал преимущества подданным. Дворянам позволил он заниматься охотой в его собственных рощах, духовным отдал никем не занятые звания, приносившие доход, а народу восстановил законы Эдуарда Исповедника».³² Но дела его шли совсем неважно, и хорошо кончиться все это никак не могло. **Глава четвертая**

Династия Плантагенетов

Генрих II

1154 году следующим королем Англии стал Генрих II Плантагенет по прозвищу Короткий Плащ, старший сын Жоффруа V Плантагенета, графа

Анжу, Мэна и Тура, и Матильды Английской. Он стал первым королем Англии из династии Плантагенетов.

Этому человеку «суждено было взбудоражить всю Европу. Коренастый, рыжеволосый, он отличался необыкновенной физической выносливостью и яркой внешностью. Люди, которым случалось видеть его, говорили: «Можно тысячу раз смотреть на его лицо – и еще хочется взглянуть».³³

Прозвище Плантагенеты (Plantagenets) происходило от латинского *Planta genista* – ветка дрока, которой мужчины графского дома Анжу украшали свои шлемы.

Первые поступки Генриха II послужили для народа счастливым предвестием его мудрого правления. «Будучи уверен в своем могуществе, он начал искоренять злоупотребления и уменьшать преимущества подданных, которые исторгаемы были у слабых и легковерных его предшественников. Немедленно распустил он производивших бесчисленные беспорядки наемных воинов, отнял предоставленные прежними государями церквям и монастырям доходы, даровал городам хартии, по которым их жители пользовались свободой и преимуществами, завися только от него одного. Сии хартии служили основанием свободы англичан».³⁴

Генрих II был королем-воином, подобно героям рыцарских романов. «Не зная покоя, он объезжал свои владения. Если он не сражался, то охотился, если не охотился, то занимался законотворчеством <...> Обладая бешеным темпераментом, он был мстителен, но мог быть спокойным и готовым к примирению, мудрым и исполненным достоинства».³⁵

Продолжавшиеся до него распри прекратились, феодальное правление слабело, свобода распространялась. Генрих, сделавшись сильным государем, бесспорно владел Англией, управлял более нежели третьей частью Франции и ограничил власть баронов.

Казалось, что он будет править долго и без всякого сопротивления, но все получилось совершенно иначе, и он был атакован с той стороны, с которой вовсе того не ожидал.

Дело в том, что Генрих был мужем Алиеноры Аквитанской, бывшей жены французского короля Людовика VII, так что отношения у него с Людовиком были, мягко говоря, натянутыми. Плюс Англия и Франция давно имели спорные территории на континенте, и французский король поддерживал ставшего неугодным Генриху архиепископа Томаса Бекета.

А ведь Генрих сделал этого самого Бекета своим канцлером. Они

вместе работали, вместе ели, вместе ездили по стране. Бекет жил в роскоши, словно принц. Один из современников писал: «Никогда еще за времена христианства не случилось, чтобы два человека были так единокорны».³⁶

Когда освободилась кафедра архиепископа Кентерберийского, Генрих пожелал, чтобы Бекет ее занял, объединив пост архиепископа с должностью канцлера. И Бекет согласился, но при этом вдруг заявил: «Прежде всего я буду служить Богу, а уж потом тебе».³⁷

Вот так поворот! Разъяренный Генрих напомнил Бекету о его низком происхождении, на что тот ответил: «Мы должны повиноваться Богу, а не человеку».³⁸ А потом добавил, что Святой Петр тоже был простолюдином.

Конфликт с Томасом Бекетом, долгие годы бывшим верным и преданным королю канцлером и другом, разрастался. Став в мае 1162 года архиепископом Кентерберийским, Бекет начал выступать за расширение прав Церкви (как политических, так и материальных), а Генрих попытался отменить церковные суды, стремясь подчинить Церковь централизованной королевской власти и как можно меньше зависеть от папы Римского. В ходе этого противостояния двух сильных личностей и двух позиций Томас Бекет был вынужден несколько раз уезжать на континент. И вот, в 1170 году, Генрих II открыто пожелал смерти неуступчивого архиепископа. Он так и сказал при свидетелях: «Неужели никто не избавит меня от этого мятежного попа?»³⁹

Как говорится, слово не воробей... Комендант Дуврской крепости и его люди убили Бекета прямо во время службы в соборе Кентербери: «убийцы нанесли ему несколько ударов мечом и бросили умирать в луже крови на ступенях, ведущих к алтарю».⁴⁰

Джозеф Мартин Кронхейм. Убийство Томаса Бекета. 1868

21 февраля 1173 года Бекет был канонизирован, а 12 июля 1174 года к его гробнице вынужден был прийти с покаянием босой Генрих II, и сделано это было по требованию папы, который пригрозил королю отлучением от церкви и наложением интердикта (временного запрещения всех церковных действий) на Англию. Генрих даже вынужден был поклясться на Библии, что не отдавал приказа убить Бекета, что он намеревался только арестовать священника, но его слова, повлекшие за собой убийство, слышали слишком многие. В результате, Генрих пошел на значительные уступки Церкви и дал обет участвовать в Крестовом походе.

Если бы наш современник вдруг был перемещен во времена спора Бекета с королем, его симпатии раздвоились бы: позиция короля была

рациональнее, позиция архиепископа – гуманнее.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Последние три года жизни Генриха II прошли в борьбе с королем Франции. В ходе войны с ним Генрих потерял Мэн и Турень.

Генрих вел боевые действия против собственного сына и своей жены. В 1189 году он поехал в Шинон, замок своей юности. Там ему сказали, что Тур сдался его старшему сыну. Услышав, что его любимец Иоанн присоединился к восставшему против отца Ричарду, Генрих горестно воскликнул: «Теперь мне больше ничто не дорого на этом свете!»⁴¹

А 6 июля 1189 года Генрих II умер. По словам летописца, он умер, «как лев, затравленный шакалами».⁴²

Он был захоронен в аббатстве Фонтевро. Там же через несколько лет похоронили и его жену Алиенору.

Алиенора Аквитанская

Точная дата рождения Алиеноры Аквитанской неизвестна. Известно лишь, что она появилась на свет в 1122 году в семье герцога Аквитанского Вильгельма X и Эноры де Шательро.

Аквитанией называлась область, которая включала в себя большую часть нынешней южной Франции. Это была прекраснейшая из земель французского королевства, самая культурная и процветающая. В Аквитании правили герцоги, носившие одно и то же имя Вильгельм.

В некоторых русскоязычных источниках ее называют Элеонорой, но это неверно. Ее звали именно Алиенорой (от латинского *alienus* – другой, иной, особенный). Дело в том, что в семье, где она родилась, уже была одна Элеонора, и смысл данного ей имени как раз и заключался в том, чтобы подчеркнуть, что она другая. Это оказалось весьма символичным, так как это имя словно предопределило необычную судьбу новорожденной.

Отец Алиеноры умер в 1137 году, а до этого он успел поручить своему сюзерену Людовику VI Толстому (королю Франции из рода Капетингов) заботу о том, чтобы выдать замуж свою дочь-подростка в возрасте пятнадцати лет.

Задача эта была весьма несложной, ибо юная Алиенора, потеряв отца, стала наследницей всех его владений, а именно: герцогства Аквитанского и графства Пуату. Это был очень лакомый кусочек, а герцогиня Аквитанская – очень богатой невестой.

Людовик VI недолго думал и выдал Алиенору за своего сына, ведь Капетинги тогда были просто откровенно бедны, и присоединение огромной Аквитании было весьма кстати. И что с того, что жених и невеста

до этого даже не были знакомы...

Но брак не сложился. При этом король Людовик VI неожиданно скончался, муж Алиеноры стал королем Людовиком VII, а сама она – королевой Франции. Но кончилось все тем, что церковный собор в Божанси 18 марта 1152 года объявил брак Людовика VII и Алиеноры Аквитанской расторгнутым. Для короля это означало, что Аквитания для него была потеряна (по закону, она была неотторжима от Алиеноры).

Если Людовик VII ждал потом два года, чтобы вновь жениться на Констанции Кастильской, то Алиенора с пылом сочеталась браком уже через два месяца после развода! Ее мужем стал будущий Генрих II Плантагенет.

Их брак был заключен 18 мая 1152 года. Немолодой по тем временам Алиеноре было тогда около тридцати, а Генриху было всего девятнадцать. Совершенно точно можно сказать, что со стороны Генриха этот брак был связан со страстным чувством, с любовью. А Алиенора, вступая в новый брак, позаботилась о том, чтобы аннулировать все договоры, подписанные с ее бывшим мужем. И уже следующий год был отмечен ее материнским триумфом: она родила сына! Затем с завидной регулярностью, несмотря на непрерывные странствия, она родит еще семь детей, и одним из них будет знаменитый Ричард Львиное Сердце, о котором будет рассказано ниже.

А потом новый муж Алиеноры стал королем Англии, а она стала королевой. Наконец-то у нее был муж под стать ей. Вместе с ним она скакала верхом, торопясь к месту очередной битвы или праздника. С ним обдумывала проекты новых законов и принимала просителей. В Государственном совете ее кресло было установлено рядом с королевским.

Их задача была трудной, так как страна была полностью дезорганизована; но жажда совместного успеха влекла их в течение года по путям и дорогам для того, чтобы посещать и контролировать города, замки и епископства.

Не без влияния Алиеноры Генрих подтвердил все привилегии, дарованные английской церкви и городам. Вновь заработала разлаженная за годы феодальных войн государственная машина: в графствах появились королевские судьи, стали собираться налоги, а на беспокойной границе с Шотландией вновь встали дозоры.

Мир, правда, был весьма относительным: Генрих постоянно пытался расширить свои владения, балансируя на грани войны с Людовиком Французским и другими соседними королями. Позже, в 1171 году, он вторгся в Ирландию и положил начало британской колонизации этой страны. Впрочем, патриотизм Генриха был весьма условным: как все

монархи Англии до XIV века, он не знал английского языка и говорил только по-французски.

Неизвестный автор. Королева Алиенора Аквитанская. Гравюра. XIX век

На территории современной Франции Генрих, помимо Анжу, владел

Нормандией и Аквитанией. Не довольствуясь этим, он вступил в войну со своим родственником Стефаном де Блуа за английскую корону. В октябре 1154 года Стефан умер, что сделало Генриха владыкой «Анжуйской империи», занимавшей всю Англию и очень значительную часть нынешней Франции.

Алиенора также постоянно проявляла инициативу: заметив во время своей поездки на Восток полезность навигационных законов, она издала первый сборник решений по морскому праву. Для блага страны она развивала торговые связи. И в художественной области она восстановила и украсила королевские жилища, разбросанные повсюду по обоим берегам Ла-Манша.

Получилось некое подобие странствующего королевства: чтобы следить за своими вассалами и поддерживать порядок, Алиенора и Генрих, их дети и весь двор, постоянно перемещались в течение года. На Новый год они были в Байё или в Винчестере, на Пасху – в Бордо или Оксфорде, на Троицын день – в Фалезе или Лондоне. Повара, капелланы, военные, конюхи, мимы, жонглеры и рыцари сменяли друг друга перед специальными носилками, предназначенными для дам. Это была оживленная, радостная, окрашенная разными красками жизнь. Алиенора и Генрих повсюду, где бы они ни находились, принимали у себя историков, ученых, поэтов, прибывавших к ним со всей Европы.

В 1157 году Алиенора родила третьего сына Ричарда, будущего Ричарда Львиное Сердце. Она была очень внимательной матерью и одновременно очень чувственной женой: она действительно занималась своими детьми, брала их с собой в большую часть своих поездок, приучая, таким образом, к их предстоящим руководящим функциям и сильно заботясь об их будущем.

А потом случилась беда: король слишком увлекся более молодой Розамундой Клиффорд, и Алиенора, как утверждают некоторые, собственноручно убила ее. На самом деле эта история, выдуманная поэтом Диккенсоном, не только лжива, но и абсурдна, потому что Розамунда умерла в 1172 году, то есть на восемнадцать лет позже. И в то время король Генрих уже давно ее забыл. Но, к сожалению, дело было не только в этой глупенькой Розамунде...

Как бы то ни было, в 1168 году Алиенора оставила Англию, чтобы обосноваться в Пуатье, где она начала править вместе со своим любимым сыном Ричардом. Она быстро собрала вокруг себя самое изысканное общество, блестящее и очень уважаемое, что не помешало ей продолжать свою прежнюю политическую деятельность, но на этот раз направленную

против ее предателя-мужа.

Сильная своим влиянием на сыновей, Алиенора подтолкнула их к мятежу, и в ходе ассамблеи, собранной в Лиможе в 1173 году, Генрих Молодой (Henry The Young King) открыто оспорил решения своего отца и потребовал суверенной власти. Положение же короля стало еще более деликатным после упомянутого выше убийства Томаса Бекета, архиепископа Кентерберийского. И кончилось все тем, что три его сына, Генрих, Ричард и Готфрид, бежали во Францию, чтобы найти прибежище при дворе Людовика VII, гордого тем, что принимает сыновей своего врага.

Для Алиеноры настроить сыновей против мужа оказалось нетрудно. Сам Генрих разделил между ними свои владения (недальновидный шаг для государственного деятеля, ведь этим самым он обрек Англию на междоусобные войны). Наверное, Генрих понимал это, поэтому полной свободы сыновьям он не дал, а осуществлял за ними постоянный контроль при помощи своих советников и соглядатаев. Это послужило причиной недовольства его сыновей, чьи неокрепшие умы стали легкой добычей для их матери.

Ну а Алиенора всячески способствовала сближению сыновей со своим бывшим мужем Людовиком VII. В итоге в 1173 году началась война. Король Людовик напал на Нормандию, но Генрих изгнал его оттуда. Его уверенные действия разрушили коалицию его сыновей. Алиенора в страхе бежала, переодевшись в мужское платье. Неизвестно, куда она стремилась попасть, возможно, она хотела укрыться у бывшего супруга, но ее схватили. Без ее главенства прекратили сопротивление и сыновья.

Ответный ход Генриха не заставил себя ждать: он заточил Алиенору в замок Шинон, чтобы потом переправить в английскую крепость Солсбери. Таким образом, Алиенора оказалась совершенно одна, лишенная детей и всякой власти.

Целых шестнадцать лет провела королева в заточении. Конечно, не в цепях, не в подвале (у нее даже была маленькая свита, свой маленький двор), но все равно, она была лишена того, что было так свойственно этой женщине – возможности куда-то нестись, скакать, лететь. Потребность эту, не меньшую, чем мания красоваться, она сохранила всю свою долгую жизнь.

Она все еще находилась в плену, когда в 1183 году узнала о смерти своего сына Генриха Молодого. На следующий год неумолимым мужем ей было позволено провести новогодние праздники в Виндзорском замке вместе со всей семьей. Но настоящее избавление наступило только в июле 1189 года после смерти короля Генриха, такого любимого и такого

ненавистного.

А потом погиб на рыцарском турнире сын Готфрид, и любимый сын Алиеноры, Ричард Львиное Сердце, стал в 1189 году королем Англии.

Ричард I Львиное Сердце

Ричард Львиное Сердце (Richard The Lionheart), родившийся в 1157 году в Оксфорде, стал одним из самых знаменитых английских монархов.

Ричард был воплощением всех амбиций своей матери. Он был высок, силен, хорошо играл и пел, другими словами, был типичным трубадуром. Всему этому он был обязан своей невиданной популярностью в народе. Неважно, что он являлся ярким примером того, каким не должен быть английский король. Например, он не знал английского языка. Да и в Лондоне он провел в общей сложности всего два месяца...

Из всех королей, известных в истории, ни у кого не было такой незаслуженно раздутой репутации, как у Ричарда, который наследовал английский трон после смерти своего отца Генриха II. Король Ричард Львиное Сердце стал героем сотен исторических романов. Конечно, он был человеком огромной физической силы, отчаянным храбрецом и прекрасным полководцем, если победа всецело зависела от сильных мускулов <...> Во всем остальном, кроме силы и храбрости, Ричард кажется совершенно несостоятельной личностью. Он был плохим сыном и братом и редко видел дальше собственного носа. В его понимании роль короля ограничивалась глупыми рыцарскими странствованиями. Он был Дон Кихотом на троне.

Айзек Азимов, американский писатель

Свое правление в Англии Ричард начал со сбора денег. Они нужны ему были для организации похода в Святую землю. Ричард был просто одержим идеей Крестового похода, и он, по слухам, говорил: «Я бы продал Лондон, если бы только нашел покупателя».⁴³

Каждый маленький мальчик с деревянным мечом в руке, штурмующий воображаемый замок, мнит себя Ричардом Львиное Сердце, великим королем-воином, прославленным рыцарем.

Гордон Корриган, британский военный историк

Возглавив Третий крестовый поход против неверных, Ричард жаждал лично освободить Гроб Господень, обогатиться и прославиться. И он прославился своими боевыми походами и завоеваниями в дальних странах, причем в этом он преуспел гораздо больше, чем в заботе о процветании своих подданных. Что же касается Англии, то ее этот сын Генриха II вновь вверг в анархию и смуту.

Мерри-Жозеф Блондель. Ричард I Львиное Сердце. 1841. Версаль

Некоторые историки называют Ричарда великим безумцем, думавшем «лишь о том, как войти в историю победителем сражений на Востоке».⁴⁴

В Третьем крестовом походе объединились английские и французские войска, однако после захвата Акры король Франции Филипп II посчитал свою миссию выполненной и возвратился домой. Ричард же объявил его

отъезд дезертирством.

Раздоры, в особенности между Ричардом и Филиппом, королем Франции, влекли за собой пререкания и создавали недоразумения и преграды, которые препятствовали всем начинаниям смелого, но пылкого Ричарда. А ряды крестоносцев редели с каждым днем, и не только из-за дезертирства, но и потому, что целые отряды, возглавляемые феодалами, решили больше не принимать участия в походе, в успех которого они перестали верить.

Вальтер Скотт

Но, в конечном итоге, и ему пришлось оставить мечту об Иерусалиме, и он тоже покинул Святую землю в 1192 году. Однако на обратном пути он был схвачен коварным и жестоким герцогом Леопольдом Австрийским и заточен в темницу. Даже место заключения Ричарда было неизвестно: большинство его подданных ничего не знало о судьбе короля. А потом последовало требование выкупа, его собрали (почти 300 000 фунтов стерлингов), и через два года Ричард возвратился в свое королевство. Он «пребывал в очень плохом настроении, в ярости из-за политики Филиппа II, что было естественно, и незамедлительно начал войну против него».⁴⁵

При этом Ричард «описал в казну имущество брата своего Иоанна, бесстыдно способствовавшего к продолжению его плена, и на сей конец принявшего сторону короля Французского. В скором, однако, же времени Ричард простил его, сказав великодушно: желаю забыть нанесенную мне братом обиду, хотя он забудет прощение».⁴⁶

Неполноценность островного принципа в подходе к нашей истории прекрасно видна на примере того, как в популярных изданиях трактуется фигура Ричарда Львиное Сердце. Сказка, рассказываемая о нем, намекает, что его отъезд в Крестовый поход был чем-то сродни бегству школьника за моря в поисках романтических походов. С этой точки зрения его поступок – простительная и даже привлекательная шалость. Но на самом деле он был скорее ответственным англичанином вроде тех, кто в тяжелый для родины час отправляется, как это происходит сегодня, на фронт. Христианский мир в те времена представлял собой практически единую нацию, а фронт проходил по Святой земле.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Ричард Львиное Сердце погиб весьма странно: при осаде крепости Шалю в Лимузене лучник Бертрам де Журдон пустил из крепости стрелу, которая вонзилась в плечо королю. Рана была неопасна, однако же неопытный врач, извлекая стрелу из тела, сделал оную смертельной,

спровоцировав заражение крови.

Видя приближение кончины, Ричард завещал королевство и все сокровища своему брату Иоанну. Повелев привести к себе лучника-убийцу, он спросил:

– Чем я обидел тебя?

Пленник ответил:

– Ты собственными руками лишил жизни моего отца, двух моих братьев и намеревался повесить меня самого. Теперь я в твоей власти. Пусть мои мучения тебе отомстят за меня, но я перенесу их с удовольствием, утешаясь надеждой, что избавлю землю от тирана.

Пораженный таким ответом, Ричард повелел освободить лучника и назначил ему премию в сто шиллингов. Но люди короля все равно потом приказали содрать с живого лучника кожу, а потом его повесили.

Ричард же скончался на десятом году правления и на сорок втором году жизни, оставив после себя незаконнорожденного сына Филиппа. Фанатично готовясь к своим бесконечным походам, не принесшим ему ничего, кроме славы, он выжал из Англии все соки.

После Ричарда властелином Англии стал Иоанн Безземельный, но скоро французский король Филипп отнял у него Нормандию, Анжу и Мэн, оставив только Аквитанию – наследство Алиеноры.

Когда погиб ее любимый сын Ричард, Алиеноре было уже 77 лет. Собственно, на освободившийся трон было два претендента: принц Иоанн Безземельный и четырнадцатилетний Артур, сын Готфрида и внук Алиеноры. Она стала на сторону Иоанна, в то время как Артур остался под сильным французским влиянием.

Признав переход короны к Иоанну Безземельному, Алиенора вновь возобновила свои перемещения из города в город, чтобы призывать вассалов присягнуть новому правителю, который всем внушал недоверие.

Ее последняя поездка оказалась весьма благоприятной. Она, неутомимая в своей деятельности, поехала в Кастилию к молодой принцессе, предназначенной по договору будущему Людовику VIII. Таким образом, Алиенора все сводила к своей семье, так как одна из ее дочерей как раз была замужем за королем Кастилии Альфонсом VI. Таким образом, она выбрала одну из своих внучек для короны Франции, и это для нее было косвенным средством самой продолжать править.

Бланку, девочку-подростка двенадцати лет и будущую королеву, она в апреле 1200 года привезла в Бордо. Без сомнения, очень уставшая от столь длительного путешествия, она оставила юную невесту будущего Людовика VIII продолжать в одиночку путь до Парижа, а сама остановилась в

Фонтерво, в своем любимом районе Луары. Не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы попытаться нейтрализовать промахи, непродуманные решения и даже уголовные преступления нового короля. Впрочем, ей не повезло, и она присутствовала при падении крепости Шато-Гайар, которую построил Ричард. Крепость эта попала в руки французов 6 марта 1204 года, открыв тем самым ворота в Нормандию.

Можно лишь предположить, что именно это известие стало предвестником часа смерти Алиеноры. Она скончалась 31 марта 1204 года в возрасте восьмидесяти двух лет.

Надгробие Алиеноры Аквитанской в аббатстве Фонтевро. XIII век

Эта великая королева прожила в свою эпоху, эпоху рыцарства, восемьдесят два года! По тем временам, когда средняя продолжительность жизни составляла лет сорок, она была долгожительница невероятная. Ну ладно бы она столько лет просто прожила: может быть, она лежала парализованная? Нет, она была активна до последнего своего вздоха.

Алиенору похоронили в Фонтевро рядом с двумя мужчинами,

сыгравшими большую роль в ее жизни: Генрихом II Плантагенетом, ее мужем, и Ричардом Львиное Сердце, горячо любимым сыном.

Иоанн Безземельный

Младший (пятый) сын Генриха II и Алиеноры Аквитанской, Иоанн (Джон) Безземельный (John Lackland), родился в Оксфорде в 1167 году, а королем Англии он стал в 1199 году.

Его правление считается одним из самых катастрофических за всю историю Англии. Оно началось с завоевания Нормандии французским королем Филиппом II Августом и закончилось гражданской войной, почти свергшей его с трона.

Иоанн был невысок ростом (около 165 см), и он был прозван Безземельным, поскольку, будучи младшим сыном, не получил в наследство во Франции никаких земель. «Он был заядлым охотником и коллекционером драгоценностей, но пользовался дурной славой человека вероломного и во всех отношениях ненадежного».⁴⁷ А еще за свои бесконечные поражения этот король получил еще одно прозвище – Мягкий Меч (Softsword).

При Иоанне Безземельном Англия погрузилась в полный хаос. Ко всему прочему, между ним и Римом возник конфликт из-за того, кто должен занять освободившуюся кафедру архиепископа Кентерберийского. Папой в это время был могущественный Иннокентий III, и он послал в Кентербери своего человека – кардинала Стефана Лангтона. Однако король отказался признать его и в 1209 году начал конфискацию церковных земель. В ответ Иннокентий III немедленно отлучил Иоанна от церкви. Настойчивое сопротивление баронов и растущее недовольство измученного непосильными налогами народа заставили Иоанна уступить, и в 1213 году Лангтон все-таки стал архиепископом. И Иоанн вынужден был встать перед папой на колени и сказать следующее: «Божиею милостью, я Иоанн, король Английский и лорд Ирландский, желая очистить грехи свои, по доброй воле и по совету баронов отдаю Римской церкви, папе Иннокентию и преемникам его королевство Английское и все преимущества моего престола. От сего времени буду владеть оными, как папский данник. Буду верным Богу, Римской церкви, папе моему владыке и законно избранным его преемникам».⁴⁸

А в 1215 году восставшие бароны заставили Иоанна подписать «Великую хартию вольностей» (Magna Carta), из-за чего Иоанн, собственно, и стал столь известен.

Иоанн «находился в самом бедственном состоянии: раздражаясь

бесчестными с ним поступками, не доверяя подданным, всюду опасаясь неприятелей и заговора против своей жизни, он <...> скрывался в Ноттингемской крепости, и не позволял никому приближаться к себе».⁴⁹

Некоторые историки считают, что правление Иоанна было не лучше и не хуже, чем у Ричарда I и Генриха III. Тем не менее репутация Иоанна оказалась настолько плоха, что с тех пор ни один английский монарх не называл своих наследников этим именем (оно впоследствии стало считаться несчастливым и в правящих династиях Шотландии и Франции).

В 1216 году Иоанн заболел дизентерией. Потом, застигнутый неожиданным приливом, он потерял все свое золото и драгоценности. Похоже, это доконало его, и он скончался 19 октября 1216 года в Ньюарке. Впоследствии также ходили слухи, что он был отравлен.

Иоанн умер измученным, больным и покинутым друзьями. Слуги разворовали его имущество еще до того, как перенесли тело в Вустер для погребения. И он до сих пор считается одним из самых непопулярных английских монархов. Его современник Матвей (Мэтью) Парижский писал: «Как ни мерзок Ад в нашем представлении, даже Ад не может своей мерзостью превзойти мерзость короля Иоанна».⁵⁰

В Англии восторжествовал принцип, который не был знаком никакой другой европейской стране того времени: закон выше власти короля.

Айзек Азимов

И все же этот человек вошел в Историю «со знаком плюс»: вопреки и благодаря ему возникла упомянутая «Великая хартия вольностей», составленная на латинском языке и содержащая 68 статей, в которых были установлены новые принципы взаимоотношений королевской власти с основными сословиями Англии. По сути, это был важнейший источник конституционного права Англии, который на многие десятилетия изменил баланс сил и характер королевской власти в стране. **Генрих III**

Наследником Иоанна Безземельного стал его девятилетний сын Генрих. Регентом при нем был воин-ветеран Уильям Маршал, граф Пембрук.

В 1219 году Уильям Маршал умер, и его похоронили в церкви тамплиеров в Лондоне, где и сейчас можно увидеть надгробие – строгое изображение благородного рыцаря.

Юный король «имел нрав, вовсе не сходный с нравом своего родителя. Достигши совершеннолетия, был сострадателен, кроток и человеколюбив; ласков и снисходителен к подвластным, но нисколько не страшен врагам своим. Не имея деятельности и мужества, не мог он управлять войском во

время войны; доверчивостью и неосторожностью подвергался обману во время мира».⁵¹

Слабые государи всегда управляются фаворитами. Так было всегда и везде. И после смерти Уильяма Маршала целое десятилетие царствования Генриха III государством фактически управлял Хьюберт де Бург, который «был воином, регентом и фактически заменил юному королю отца».⁵²

Однако в 1229 году 22-летний король вышел из-под контроля опекуна. «Не одаренный талантом военачальника, он тем не менее мечтал снискать славу в бою. Генрих снарядил экспедицию во Францию, задумав вернуть владения, утраченные Иоанном, и за эту авантюру пришлось заплатить очень высокую цену».⁵³

Считается, что в своем правлении Генрих не придерживался принципов «Великой хартии вольностей», склоняясь к достаточно авторитарной форме власти. А в 1252 году этот король совершил непоправимую тактическую ошибку: он отстранил своего шурина Симона де Монфора, 6-го графа Лестера, от управления провинцией Гасконь. Оскорбленный де Монфор на королевском совете возглавил баронскую оппозицию.

Разногласия между Парламентом и королем, предпочитавшим подданным иноземцев и другими поступками нарушавшим справедливость, в конце концов вылились в вооруженное столкновение, кульминацией которого стала битва при Льюисе, имевшая место 14 мая 1264 года. Королевская армия потерпела в этой битве сокрушительное поражение.

После этого Генрих III был вынужден подписать Льюисское соглашение. Этот документ не сохранился, но, судя по всему, Генрих признал в нем ограничение своей власти, а его сын Эдуард остался в качестве заложника у баронов. Тем самым Симон де Монфор получил практически неограниченную власть, продлившуюся вплоть до побега Эдуарда, о котором будет рассказано ниже, и битвы при Ившэме.

После битвы при Льюисе Англия впервые «почувствовала вкус парламентского правления, но счастья и благополучия оно не принесло».⁵⁴

Что же касается Симона де Монфора, то он «не уловил момент, когда перегнул палку. Он в очередной раз убедился, что английские бароны были в состоянии сплотиться против короля, но не могли избежать раздоров и конфликтов между собой».⁵⁵

В битве при Ившэме (4 августа 1265 года) Симон де Монфор был разбит и убит. Сторонники короля надругались над его телом: отрезали

голову и надели ее на копье, а оставшиеся части тела разослали по разным городам.

Джеймс Дойл. Смерть Симона де Монфора, битва при Ившеме, Вустершир, 1265. 1864

Генрих умер 16 ноября 1272 года. В меру своих сил он правил страной на протяжении 56 лет – дольше всех прочих средневековых королей Англии. «Правление Генриха стало кульминацией могущества баронов и Парламента в период Средневековья. За этим последовали три столетия правления Плантагенетов и Тюдоров, временами носившего тиранический характер, прежде чем в XVII веке Парламент снова смог утвердиться на английской земле. Но «Великая хартия вольностей» и Парламент де Монфора не канули в прошлое бесследно. Для последующих поколений

они оставались примером согласия с властью, примером, на который постоянно ссылались, когда монархи были готовы открыто выступить против народа, которым правили». ⁵⁶

Эдуард I

Сын короля Генриха III Эдуард бежал из плена, за что получил прозвище Длинноногий. В битве при Льюисе он возглавлял правое крыло войск своего отца, держался стойко и вскоре разбил лондонский контингент сил Симона де Монфора. Однако он предпринял неразумное преследование неожиданно рассеявшегося перед ним противника и, вернувшись, обнаружил, что оставшиеся на поле боя королевские войска разгромлены. В результате Эдуард был взят в плен людьми Симона де Монфора.

Эдуард оставался в плену до марта 1265 года и даже после освобождения он пребывал под строгим надзором. А 28 мая ему удалось совершить побег и присоединиться к графу Глостеру, который незадолго до этого встал на сторону короля.

Когда говорят о «бегстве из плена», нам обычно представляется что-то вроде героического побега Дантеса из замка Иф, но Эдуарду бежать оказалось куда проще. Его плен заключался в том, что он пировал со своим тюремщиком Генрихом (сыном Симона де Монфора) и даже участвовал в охотах и конных прогулках. На одной из таких прогулок молодые люди затеяли скачки, чтобы определить, какой из коней – самый быстрый. А когда самый быстрый конь был найден, Эдуард просто вскочил на него и был таков. Естественно, догнать его никто не смог...

Некоторые современные авторы уделяют английскому королю Эдуарду I большое внимание. Все они отмечают, что он был красивым, высоким, атлетически сложенным человеком и хорошим солдатом <...> Вместе с тем Эдуард был склонен порой к двуличию <...> Кроме того, Эдуард, бывало, отступал от своих обещаний.

Гордон Корриган, британский военный историк

После этого поддержка, оказываемая Симону де Монфору, начала ослабевать, и Эдуард сравнительно легко завоевал Вустер и Глостер. Тем временем де Монфор заключил союз с валлийским вождем Лливелином и двинулся на восток, чтобы присоединиться к войску своего сына Генриха. Но Эдуард внезапно атаковал молодого де Монфора на квартирах его войска в замке Кенилворт.

Вскоре войска главных противников встретились во втором значительном сражении «Баронских войн» – в битве при Ившеме. Она имела место 4 августа 1265 года. Армия Симона де Монфора уступала королевским силам по численности, его войска были разбиты, а сам он, как

уже говорилось, пал на поле боя.

Со смертью Симона де Монфора война не закончилась, и Эдуард продолжил участие в боевых столкновениях. Во время Рождества он пришел к согласию с юным Генрихом де Монфором и его союзниками на острове Аксхольм в Линкольншире, а в марте предпринял успешный штурм Пяти портов (так назывался союз портовых городов в английских графствах Кент и Суссекс). Часть повстанцев укрепились в практически неприступном замке Кенилворт и не сдавались, пока под давлением папы не было составлено примирительное «Кенилвортское заключение».

Неизвестный автор. Король Эдуард I Длинноногий. Ок. 1902

После такого силового успокоения Англии Эдуард присоединился к Восьмому крестовому походу, а в 1272 году, когда он находился на пути

домой, умер его отец Генрих III. 19 августа 1274 года Эдуард Плантагенет был коронован, и празднества по этому поводу были самыми пышными, какие только помнил Лондон.

Эпоха Эдуарда I имела громадное влияние на внутреннее развитие Англии. Для охраны собственности при нем была заведена строгая земская полиция. Законодательство и правосудие улучшились, возникли мировые суды, а королевский суд приобрел такие широкие прерогативы, что знать утратила последние остатки своей феодальной власти.

Доходы феодального государства оказывались далеко не достаточными для покрытия потребностей короны, а между тем разрешение чрезвычайных пособий ставило корону в зависимость от баронов. Вследствие этого Эдуард I привлек в Парламент городских представителей, которые стали противовесом аристократии.

В 1290 году Эдуард I выгнал из страны всех евреев, забрав все их имущество.

В 1295 году он издал закон, согласно которому каждое графство получило право посылать в Парламент двух рыцарей, представлявших низшее дворянство, а каждый город – по два представителя. Этот закон дал третьему сословию доступ к государственной жизни.

Во внешней политике Эдуард начал свое царствование покорением Уэльса и даровал родившемуся в это время своему сыну, тоже Эдуарду (будущему Черному принцу), титул принца Уэльского, который до сих пор дается наследникам английского престола. И, кстати, «захват армией Эдуарда северной части Уэльса стал самой дорогостоящей военной операцией, когда-либо проходившей на Британских островах. Он породил вражду, которая ощущается до наших дней».⁵⁷

После покорения Уэльса Эдуард I обратил свой взор на Шотландию. Он разбил шотландцев и, сделавшись повелителем их королевства, всемерно и не без успеха старался уничтожить их независимость.

Получается, что вступление Эдуарда на престол не произвело в Англии никакого беспокойства. «Он имел на власть неоспоримое право: силы противной стороны в сравнении с его силами были слабы; бароны приведены в изнеможение долговременными между собою распрями; духовные друг с другом враждовали за корысть и показывали единодушие, только ненавидя папу, нагло их притеснявшего; народ, желая, разорить монастыри, являл не меньшую ненависть к духовенству. Сии несогласные между собой сословия единодушно уважали храброго Эдуарда».⁵⁸

В целом же можно с уверенностью сказать, что Эдуард I «более всех

своих предшественников и преемников умножил выгоды отечества».⁵⁹

Эдуард II

Сын и преемник Эдуарда, Эдуард II, всю жизнь был игрушкой в руках своих фаворитов. Он вынужден был признать независимость шотландской короны, и Роберт Брюс, воевавший против Эдуарда I, стал там королем, передав после смерти престол своему сыну Давиду.

Позорная жизнь Эдуарда восстановила в конце концов против него его жену Изабеллу Французскую, дочь короля Филиппа IV Красивого. Вместе со своим любовником Роджером Мортимером она возглавила баронский мятеж против мужа, овладела всей страной, и собравшийся в Вестминстере Парламент провозгласил низложение короля. На престол вступил Эдуард III, оказавшийся из-за кротости нрава и неспособности управлять своим народом под опекой матери.

Что же касается Эдуарда II, то он после низложения недолго жил в своем бедствии: его пересылали из темницы в темницу, как какого-то изверга. Короля не судили, ведь формально он не совершал никакого преступления. Епископы считали, что главу государства нельзя свергнуть, но ему можно предложить отречься. А пока тюремщики издевались над ним, словно желая ускорить смерть его горестью мучений. А потом Эдуард был убит самым бесчеловечным из способов: его положили в постель и придавили доской, затем вложили ему в рот кожаную трубку и сквозь нее стали лить раскаленное железо. Впрочем, Саймон Дженкинс (а вместе с ним и ряд других историков) уверен, что «рассказы о том, что его насадили на раскаленное копьё, словно в расплату за мужеложство, скорее всего, досужие вымыслы. Вероятнее всего, его просто задушили».⁶⁰ **Эдуард III**

На смену правлению Эдуарда пришла «железная диктатура» Роджера Мортимера и Изабеллы, которые правили от имени малолетнего Эдуарда III.

Этот мальчик оказался настолько же не похож на отца, как его отец – на Эдуарда I. Он рос, как все считали, под деспотичным надзором своей матери. Но в 1330 году, в возрасте 17 лет, Эдуард вдруг совершил весьма смелый поступок. Изабелла и Мортимер тогда остановились в замке Ноттингем, а юный Эдуард в сопровождении отряда из двадцати трех дворян прокрался по тайным проходам замка и захватил любовников в плен. Мортимера перевезли в Лондон и вскоре казнили, а королеву-мать «юный монарх отдалил, отправив в ссылку в уютный замок Ризинг в Норфолке. Так Эдуард занял трон, осуществив своего рода пародию на рыцарские романы».⁶¹

Поначалу двор юного Эдуарда III пребывал в пышных празднествах и рыцарских турнирах. Король этот был типичным Плантагенетом – «хорошо сложен, с длинными волосами и бородой, щедрый и несдержанный. Ему предстояло показать себя прекрасным воином, и он считается одним из лучших военачальников в английской истории».⁶²

Кстати, именно Эдуард III стал одной из причин так называемой Столетней войны, которая на самом деле длилась не сто лет, а сто шестнадцать.

Считается, что Столетняя война между Англией и Францией продолжалась с 1337 года по 1453 год. Собственно, это была даже не война, а серия войн, которые то разгорались, то утихали, то вновь разгорались с новой силой.

Столетняя война – это противостояние двух держав в долгом контрапункте <...> По мере развития этого контрапункта происходил не только переход от войны во Фландрии к войне в Бретани или от набега на Нормандию к битве за Гасконь. При этом еще и конфликт из-за наследства сменялся столкновением наций, феодальная война – монархической. За войной, где побеждали лучники, следовала война, где тон задавали пушкеры. И тем не менее это был один и тот же конфликт, которому век, порой смешивая все карты, придавал новое обличье.

Жан Фавье, французский историк

Началась эта война с тривиального династического конфликта: король Англии Эдуард III из рода Плантагенетов, внук по материнской линии короля Франции Филиппа IV Красивого, выдвинул свои права на французский престол, оспаривая законность правления короля Франции Филиппа VI, племянника Филиппа IV Красивого по мужской линии.

Король Филипп IV Красивый был из рода Капетингов и умер в 1314 году. Его сын, король Карл IV Красивый, тоже был из рода Капетингов и умер в 1328 году. Умирая, он назначил регентом королевства Филиппа, своего двоюродного брата из побочного королевского рода Валуа (своих детей мужского пола у него не было). Таким образом, династия Капетингов, правившая страной с 987 года, прервалась, и внук Филиппа IV Красивого не захотел с этим мириться.

По сути, Столетняя война – это была самая обыкновенная семейная ссора, и обе стороны, участвовавшие в ней, – французские.

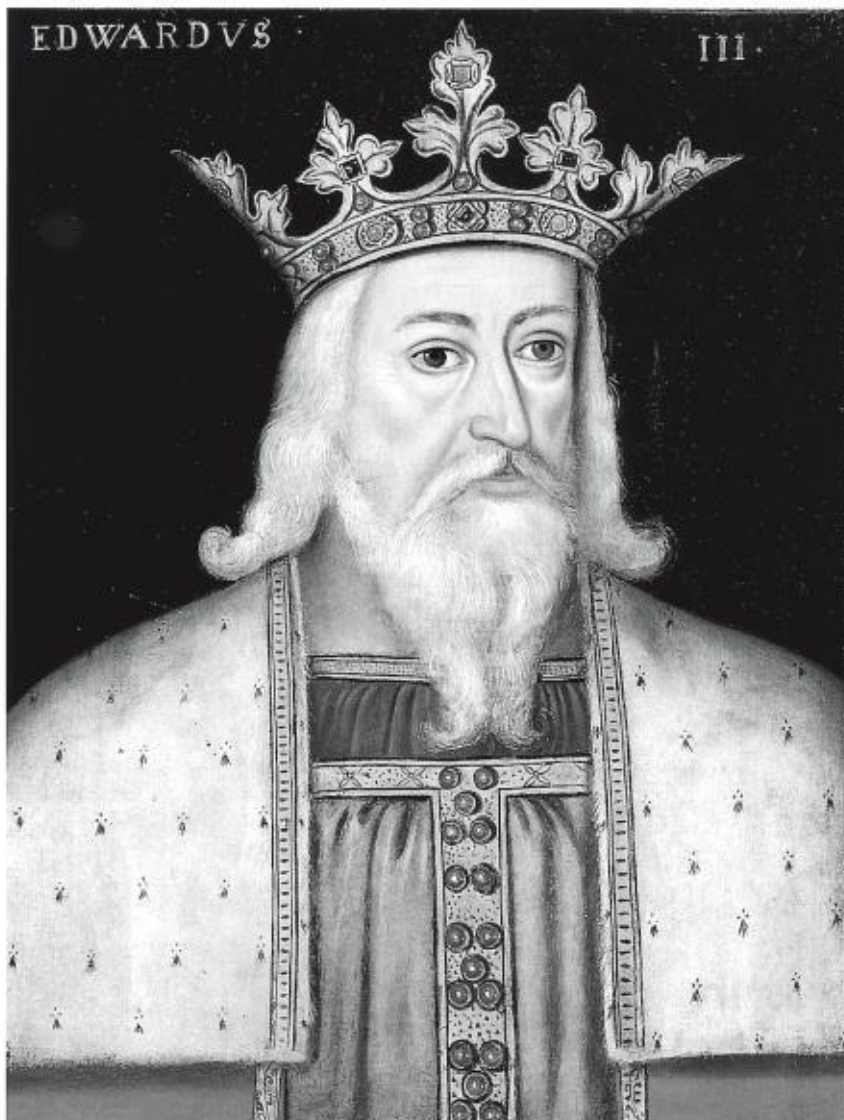
На пороге Столетней войны давние родственные обиды проявились с прежней остротой и непримиримостью.

Басовская Наталья Ивановна, историк

Конфликт между родственниками Эдуардом и Филиппом осложнялся

взаимными претензиями на Гиень, герцогство на юго-западе Франции, подвассальное французской короне, но принадлежавшее английским королям.

Начало войны, формально объявленной 1 ноября 1337 года, ознаменовалось взаимными ударами, нанесенными с моря. В частности, англичане захватили остров Кадзан у фламандских берегов, что и стало первой их победой, одержанной над французами в растянувшейся на сто с лишним лет кровопролитной войне.

Неизвестный автор. Король Эдуард III. Поздний XVI век. Национальная портретная галерея, Лондон

В августе 1338 года король Эдуард III высадился во Фландрии, а в июле следующего года напал на приграничные районы Франции. Король Филипп VI, несмотря на наличие у него сильной армии, уклонился от решительной битвы.

В 1340 году у побережья близ города Слюйса французский флот был полностью уничтожен англо-фламандским флотом. В этом бою король Филипп VI потерял не только более 200 кораблей, но и примерно 30 000 человек. Люди прыгали за борт, чтобы спастись от града английских стрел. Море стало красным от крови. По поводу этого сражения говорили: «Если бы Бог дал рыбе возможность говорить, то она заговорила бы по-французски, так как съела очень много французов».⁶³

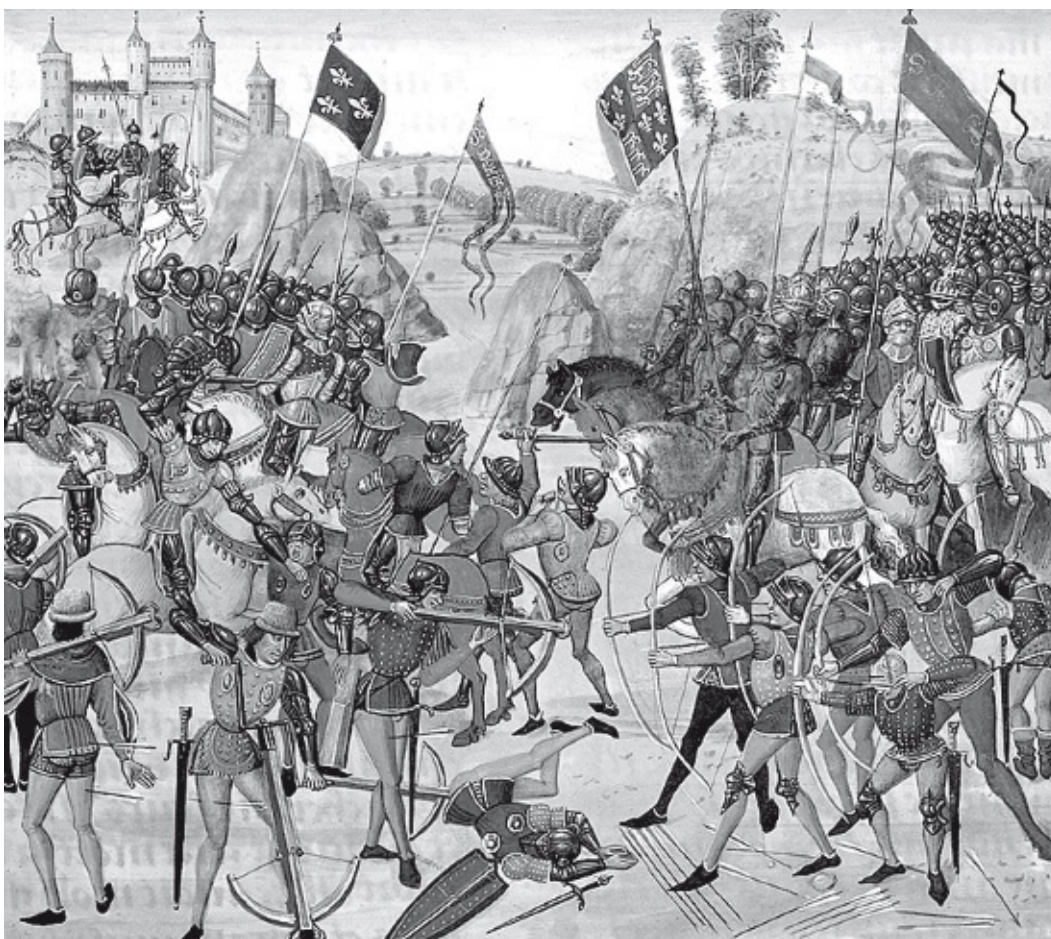
С этого времени англичане стали безраздельно господствовать на море, что, собственно, и неудивительно: во всех франко-британских войнах их флот оказывался сильнее французского.

Все попытки прийти к какому-нибудь мирному соглашению оказались безрезультатными, и летом 1346 года король Эдуард III высадился в Нормандии. 26 августа в сражении при Креси на границе Фландрии и Пикардии он нанес сокрушительное поражение французам.

Английское войско насчитывало около 20 000 человек, в том числе 4000 рыцарей, около 11 000 лучников и приблизительно 5000 пехотинцев, вооруженных копьями. Французское войско было более многочисленным: 12 000 рыцарей, около 6000 арбалетчиков (в основном наемников-генуэзцев) и около 20 000 пехотинцев ополчения, собранного французскими городами.

Отметим, что термин «рыцари» здесь употребляется в широком смысле, обозначая тяжеловооруженную конницу. Конечно же, это не вполне справедливо, ибо настоящий рыцарь – это не субъект рода войск, а титул, обозначающий принадлежность к строго определенному военно-социальному институту.

Эдуард III расположил свое войско вдоль дороги к Креси, по которой двигалась французская армия. Английские лучники построились в пять шеренг. Тактической новинкой короля Эдуарда стало размещение части спешенных рыцарей в рядах лучников, что должно было показать, что дворяне готовы разделить все опасности с простолюдинами и что английское войско представляет собой общенациональную армию.

Неизвестный автор. Битва при Креси. Миниатюра из «Хроник Фруассара». Ок. 1470–1480. Национальная библиотека Франции, Париж

Французские рыцари повели себя иначе: вступив в бой, они смяли и потоптали собственную пехоту, считая, что она только мешается под ногами. Туча стрел английских лучников обрушилась на них, и атака захлебнулась: множество рыцарей было покалечено, а лошадей – убито.

Об английских лучниках стоит сказать особо. Они производили залпы очень массированно, как сейчас говорят, «по площадям» (так, то есть бесприцельно, английский лучник был способен произвести 10–12 выстрелов в минуту, прицельно – примерно 6 выстрелов в минуту). Это очень походило на огонь «Катюш» времен Второй мировой войны.

Несколько раз французы нападали на позиции англичан, но каждый раз были отбиты. Под королем Филиппом VI была убита лошадь, и он приказал отступить.

В битве при Креси погиб союзник французского короля, король Богемии Ян Слепой. Услышав команду к бою, он сказал: «Господа, вы теперь все мои друзья и братья по оружию, поэтому я прошу вас, несмотря на то, что я слеп, взять меня с собой в бой». Рыцари согласились, и, поскольку он не хотел затеряться в толчее, привязали его к седлу боевого коня. Король поскакал в рядах французской конницы на англичан... все они были убиты. Утром слепой король был найден мертвым на земле. Это так потрясло 16-летнего Эдуарда, будущего Черного принца, что он использовал черный герб со страусовыми перьями богемского короля в качестве элемента собственного герба – вместе с немецким девизом Ich dien («Я служу»).

После этого англичане осадили портовый город Кале и взяли его в июне 1347 года. Все это заставило короля Филиппа VI любой ценой искать мира, который и был заключен в сентябре 1347 года.

В августе 1350 года король Филипп VI умер, и место на престоле занял его тридцатилетний сын Жан II Добрый.

Через пять лет перемирие между Францией и Англией закончилось, и английский правитель герцогства Гиень Эдуард Черный принц (сын Эдуарда III) совершил опустошительный набег на Лангедок, дойдя до самых Пиренеев. 19 сентября 1356 года в битве у Пуатье англичане вновь наголову разбили превосходящие силы французов.

У англичан было около 7000 человек, в основном лучников и копейщиков. Это войско было разделено на три части: правым флангом командовал граф Солсбери, двоюродный брат Генриха V, левым – Ричард де Бошан, граф Уорвик (француз, между прочим), чуть позади располагался отряд самого Черного принца.

Французская армия насчитывала до 20 000 человек, в основном тяжелых и легких кавалеристов. Они были выстроены четырьмя отрядами один за другим: первый отряд – под командованием маршалов де Клермона и д'Одрегема, второй – под командованием девятнадцатилетнего сына короля Карла, третий – под командованием герцога Орлеанского, четвертый – под командой самого короля.

Французские конники атаковали англичан. Маршал Жан де Клермон нанес удар по позициям графа Солсбери, надеясь пробить в них брешь, но был встречен градом стрел и убит одним из первых. Его людям так и не удалось вклиниться во вражеские позиции. Маршала Арну д'Одрегема, атаковавшего позиции графа Уорвика, ждал аналогичный конец. Спешенные рыцари дофина Карла направились вверх по обильно поросшему виноградом пологому склону и также были встречены ураганом

английских стрел. Несмотря на тяжелые потери, французы приблизились к линии обороны, и завязалась длительная, ожесточенная рукопашная. Французам едва не удалось прорваться, но англичане сумели сохранить свои позиции. В конце концов при непрерывной поддержке огнем фланговых лучников английским тяжелым всадникам удалось отогнать атакующих.

Обе стороны понесли тяжелые потери, и, видя, как пострадало войско дофина, командовавший третьим отрядом герцог Орлеанский, брат короля, смалодушничал (а может быть, проявил предусмотрительность, все зависит от точки зрения анализирующего этот поступок) и увел свой отряд с поля боя.

Зато в атаку пошел четвертый отряд, возглавляемый лично Жаном II Добрым. Черный принц контратаковал его с фланга, и завязался страшный рукопашный бой. Израсходовав все стрелы, английские лучники присоединились к ставшему всеобщим побоищу. Этого французы не выдержали и обратились в бегство. Доблестный король Жан II Добрый, по старинным рыцарским традициям сражавшийся в первых рядах своих воинов, был взят в плен. Попал в плен и его младший сын Филипп.

Луазе Лиеде. Сражение при Пуатье. Фрагмент миниатюры из «Хроник Фруассара». Ок. 1470–1480. Национальная библиотека Франции, Париж

Французы в сражении при Пуатье потеряли убитыми около 3000 человек, и примерно столько же попало в плен. Потери англичан неизвестны, но составили, вероятно, около тысячи убитыми и примерно столько же ранеными.

Это поражение для французов оказалось еще более сокрушительным, чем поражение десятилетней давности при Креси. В результате перевезенный в Англию король Жан вынужден был заключить с королем Эдуардом очень тяжелый для Франции мирный договор, по которому англичане получили в свое владение Нормандию, Перигор, Лимузен, Пуату, Анжу, Мэн, Турень и Сентонж, а их владения в герцогстве Гиень увеличились вчетверо.

Эдуард III был на вершине славы, но он явно желал «откусить больше,

чем мог прожевать». Штурм стен Парижа истощил силы его армии, а захваченные им французские провинции были начисто разорены войной и не могли снабжать провиантом армию. Эпидемия в армии вынудила Эдуарда отступить и согласиться на мирный договор, который и был подписан в 1360 году возле французской деревни Бретињи.

А пока за деньгами для своего выкупа (англичане потребовали за это три миллиона золотых экю) король Жан II Добрый возвратился во Францию, оставив в заложниках своего сына герцога Анжуйского, но тот, нарушив данное слово, бежал. Возмущенный этим король Жан, которому еще не удалось собрать нужную сумму, добровольно вернулся в Англию, чтобы заменить сына. Английский король был поражен таким благородством своего противника и окружил его самым искренним вниманием. Тем не менее весной 1364 года король Жан тяжело заболел и умер. Ему было сорок четыре года.

Его место на французском троне занял его двадцатилетний сын Карл V Мудрый, на плечах которого после пленения отца при Пуатье уже и так лежали все государственные заботы.

Став королем, Карл V начал готовиться к новой войне с Англией. Разрыв отношений, который рано или поздно должен был произойти, случился в 1368 году, а военные действия возобновились в 1369 году.

Провозглашенный в 1370 году коннетаблем (верховным главнокомандующим) Франции Бертран дю Геклен реформировал армию на основе наемничества, усилил роль пехоты, обновил тактику и добился значительных успехов. Ему удалось разбить англичан у Понваллена. После этого французы отбили у англичан свои южные провинции и Пуату, а в 1372 году были взяты Ля-Рошель, Монконтур и еще несколько городов. В 1373 году власть короля Карла признала Бретань, а годом позже – Гасконь.

К 1375 году в руках англичан остались только «ворота Франции» Кале, а также Байонна и Бордо.

К сожалению, благоразумный и удачливый король Карл V Мудрый умер в 1380 году в возрасте всего сорока трех лет (в том же году, кстати, умер и коннетабль Бертран дю Геклен), а его место на троне занял его сын, двенадцатилетний Карл VI Безумный.

Когда в 1392 году стало ясно, что Карл VI совершенно лишился рассудка, во Франции началась борьба за регентство, вылившаяся в гражданскую войну между Арманьяками и Бургиньонами. Впрочем, это уже совсем другая история...

***Благороднейший орден Подвязки (Англия, 1350). 1910.
Иллюстрация из «Энциклопедического словаря Майера»***

Тем временем в Англии 21 июня 1377 года умер король Эдуард III, не перенеся смерти своего любимого сына Эдуарда Черного принца (тот умер за год до него – 8 июня 1376 года). Он «оставил страну, которую привел к пику воинской славы, но при этом загнал в западню: безнадежная война, обременительные долги – все это предвестники внутренней смуты. Кроме того, достижения даже самого великого из средневековых королей не имели значения без надежного преемника и структуры управления, способной обеспечить продолжение его политики».⁶⁴

Эдуард III в апреле 1348 года учредил знаменитый орден Подвязки, который существует уже 670 лет. Это высший рыцарский орден Великобритании, и он является одним из старейших орденов в мире. Интересно, что орден этот был учрежден в честь голубой бархатной

подвязки, которая соскользнула с ножки придворной красавицы графини Солсбери. Дама была в смущении, но король выручил ее. Он надел ее подвязку себе на ногу, заметив: «Noni soit qui mal y pense» (Пусть устыдится тот, кто подумает дурное). Эти слова и написаны на ордене, а прекрасная графиня Солсбери позже стала женой Черного принца.

Эдуард III оставил двенадцать детей от своей супруги Филиппы де Авен, сестры французского короля Филиппа VI. Но старший сын Черный принц умер, и наследником трона Эдуарда III стал его десятилетний внук – сын Черного принца Ричард II.

Ричард II

Освободившийся трон наследовал внук Эдуарда III и сын Эдуарда Черного принца двенадцатилетний Ричард II, но ввиду его малолетства страной фактически правил его дядя Джон, герцог Ланкастерский.

Когда Ричарду исполнилось двадцать два года, он заявил, что имеет полное право править страной без опекунов, и начал с того, что приказал бросить в тюрьму своего дядю, герцога Глостера. Нетрудно догадаться, что вскоре несчастный был найден в своей тюремной камере мертвым. Потом из страны был изгнан двоюродный брат Ричарда Генрих Болингброк, сын герцога Ланкастерского, а через три месяца умер и сам старый герцог, и Ричард, не долго думая, конфисковал все его владения.

Изгнанный из страны Генрих оказался человеком решительным, и летом 1399 года он высадился в Англии и с группой верных ему людей двинулся на Лондон. Вскоре под его знамена собралось более 30 000 человек.

Через некоторое время Ричард II был арестован и заключен в тюрьму Тауэр. 29 сентября 1399 года он отрекся от престола, а в начале следующего года... Совершенно верно... Был найден в своей тюремной камере мертвым.

По одной версии, его задушили, по другой – он умер от голода (он якобы узнал о провале попытки его освободить, после чего лег, отвернулся к стене и отказался от еды).

Со своей стороны, Парламент низложил Ричарда II, передав престол Генриху Ланкастерскому.

Ланкастеры (House of Lancaster) – это боковая ветвь королевского дома Плантагенетов. Основателем дома Ланкастеров был Джон Гонт (Иоанн Гентский), герцог Ланкастер, третий выживший сын английского короля Эдуарда III. Сын Джона Гонта Генрих Болингброк в 1399 году сверг своего двоюродного брата Ричарда II и стал королем под именем Генриха IV, сохранив (как и его сын и внук) титул герцога Ланкастера. **Глава пятая**

Династия Ланкастеров

Генрих IV

Сменивший Ричарда II на троне Генрих, ставший королем Генрихом IV, правил в Англии до конца своих дней, то есть до 20 марта 1413 года.

Он был хоть и коронованным королем, тем не менее – узурпатором, и «независимо от обстоятельств такая ситуация вносила раскол в общество и отрицательно влияла на стабильность внутри страны».⁶⁵

Как следствие, царствование Генриха IV ознаменовалось целым рядом заговоров и восстаний, но король вышел победителем из всех этих испытаний, так как «он умел чрезвычайно ловко пользоваться народными представителями (knights of the shire) для противодействия баронам».⁶⁶

Неизвестный автор. Король Генрих IV. 1597–1618. Национальная портретная галерея, Лондон

В целом же можно сказать, что Ланкастерская династия была обязана своим возвышением Церкви и Парламенту, и общины воспользовались этим, чтобы расширить и утвердить свои права.

Хоть Генриху и было всего сорок пять, к 1413 году он уже был серьезно болен, к тому же ему везде мерещились заговоры. И самый ужасный заговор против короля был составлен графом Нортумберландским. Соответственно, «каждый новый бунт означал новые казни и новых потенциальных врагов. Постепенно король стал погружаться в безумие, он внушил себе, что заболел проказой в наказание за узурпацию

власти. В марте того же года он потерял сознание в Вестминстерском аббатстве и умер в его Иерусалимской палате». ⁶⁷

Своей жизнью Генрих IV доказал, что «престол похитителя есть терновое ложе». ⁶⁸ **Генрих V**

Наследник Генриха IV Генрих V сразу же по вступлении на престол простился со своей прежней бурной жизнью, окружил себя опытными советниками и великодушно возвратил свободу и состояние многим заговорщикам.

Генрих возобновил притязания Эдуарда III на французский престол. Этот король-воин сумел произвести такое впечатление на Парламент, что тот «неожиданно проголосовал за выделение средств на завоевание Франции и подтвердил наследственное право Генриха на трон. Все междоусобные распри были на время забыты ради похода за славой». ⁶⁹

Неизвестный автор. Король Генрих V. Конец XVI – начало XVII века. Национальная портретеная галерея, Лондон

В 1414 году Генрих во главе 6000 рыцарей и 24 000 пеших воинов (в основном, лучников) высадился в Нормандии и осадил город Арфлёр. В конце сентября город был взят и превращен в мощный опорный пункт для набегов на другие территории Франции.

Это была хорошая победа. Впрочем, эта осада едва не обернулась катастрофой, так как треть английской армии вымерла от дизентерии. Пришлось забыть о запланированном походе на Париж, и Генрих, отчаянно не желавший возвращаться домой ни с чем, решил направиться на север, в Кале. Там, под Аррасом, дорогу ему преградила французская армия, в четыре раза превосходившая по численности армию англичан. Генрих

засомневался, стоит ли сражаться со столь крупными силами противника, но французы потребовали уступить все его французские владения. Генрих решил принять бой, полагаясь на проверенных валлийских лучников, прекрасно показавших себя против французской кавалерии.

Битва при Азенкуре состоялась 25 октября 1415 года, и в анналах военной истории Англии Азенкур теперь «стоит в одном ряду с такими прославленными сражениями, как Трафальгарская битва и битва при Ватерлоо».⁷⁰

Почему? Да потому, что англичанам, несмотря на численное меньшинство, удалось нанести в ней французам тяжелейшее поражение.

На рассвете английская армия заняла позицию в теснине, образованной густыми лесами, растущими по обеим сторонам главной дороги, ведущей к Кале. Земля была свежевспаханной и размокшей после недавних ливней. Англичане, а их, по данным сохранившейся платежной ведомости Генриха V, было около полутора тысяч рыцарей и шести тысяч лучников, построились тремя отрядами – точно так же, как почти семьдесят лет назад выстроил свою армию король Эдуард III в сражении при Креси.

Неизвестный автор. Битва при Азенкуре. XV век. «Хроники аббатства Сент-Олбанс» Томаса Уолсингема. Библиотека Ламбет-Палас, Лондон

Французская армия тоже была поделена на три отряда: два из них состояли в основном из пехотинцев, в том числе и из спешенных рыцарей, а третий – из конных воинов.

В сохранившемся подлиннике приказа маршала Бусико, второго лица во французской армии после коннетабля Шарля д'Альбрэ, вполне конкретно названа численность армии – 22 000 человек. Маршал писал приказ не для историков, поэтому этой цифре вполне можно доверять.

Три часа обе армии стояли друг против друга на расстоянии чуть больше полутора километров. Шарль д'Альбрэ надеялся на то, что англичане нападут первыми. Англичане же хотели, чтобы первыми напали французы.

Раздраженный долгим стоянием, король Генрих V решил спровоцировать французскую атаку и приказал своим войскам осторожно выдвинуться вперед примерно на три четверти километра. Осуществив этот маневр, англичане восстановили прежний строй. После этого солдаты быстро вколотили в землю остро заточенные колья, соорудив тем самым предназначенный для защиты от кавалерийской атаки частокол.

Это английское выдвигание подхлестнуло рвущихся в бой французских баронов, и коннетабль д'Альбрэ, уступив их требованиям, вынужден был отдать команду наступать. Первый отряд спешившихся рыцарей, закованных в тяжелые доспехи, неуклюже двинулся вперед, а с флангов мимо них понеслись отряды кавалерии.

Печальный для французов опыт Креси и Пуатье повторился с точностью до мелочей. Большая часть всадников и их лошадей пала под английскими стрелами, а уцелевшие, смешав ряды, бросились отступать.

Когда первый французский отряд, ведомый самим Шарлем д'Альбрэ, кое-как доковылял до позиций англичан, кавалерийская атака уже была полностью отбита. Французские рыцари к этому времени буквально валились с ног от усталости: сказывался как неподъемный вес стальных доспехов, так и размокшая перепаханная земля под ногами. Да что там – земля, это была мокрая глина, а что такое – идти пешком по прилипающей к подошвам мокрой глине – знает любой житель сельской местности или городских новостроек.

Валились французы и от мощного огня английских лучников. Когда оставшиеся в живых французы подошли совсем близко, англичане взялись за мечи и топоры и, оставив позиции за частоколами, ударили «железным людям» в тыл и во фланг. Буквально за несколько минут от первого французского отряда не осталось ни человека. Кто не успел сдаться, тот был убит или изувечен.

После этого без всякой координации с предшественниками в атаку по непролазной грязи пошел второй французский отряд. Итоги этой атаки оказались почти такими же плачевными. Сумевшие спастись бегством присоединились к кавалерии третьего отряда и стали готовиться к решающему наступлению.

Третье французское наступление оказалось еще менее энергичным, чем предыдущие, и англичане легко его отбили. Кульминацией этой завершающей стадии сражения стала контратака нескольких сотен английских конников, возглавленная лично Генрихом V. Остатки французской армии были окончательно рассеяны.

Французские потери составили порядка десяти тысяч человек.

Погибли коннетабль Шарль д'Альбрэ, герцог Ангулемский и множество других известных бойцов, цвет французского рыцарства, почти все высшие должностные лица королевства, а герцог Карл Орлеанский и несколько маршалов были захвачены в плен.

После разгрома французов при Азенкуре Генрих V захватил всю Нормандию и приступил к планомерному покорению Франции. В начале 1419 года после семимесячной осады он взял Руан.

Глава Бургиньонов Жан Бесстрашный сначала перешел на сторону англичан, признав Генриха королем Франции, но затем начал вести переговоры с наследником французского престола дофином Карлом, будущим королем Карлом VII. Но 10 сентября 1419 года он был убит на мосту в Монтеро (Монтрё) приверженцами дофина.

Сын Жана Бесстрашного Филипп Добрый, стремясь отомстить за убийство отца, в декабре 1419 года заключил в Аррасе союз с англичанами, признал право короля Генриха на французскую корону и объявил войну дофину Карлу. Королева Изабелла Баварская присоединилась к этому договору.

Прошло полтора года, и 21 мая 1421 года в городе Труа был подписан скандальный по своей сути договор между Англией и Францией, согласно которому Генрих V, к тому времени успевший (в мае 1420 года) жениться на дочери Карла VI Безумного Екатерине, объявлялся регентом и наследником французского престола, а дофин Карл, который, как выяснилось, был рожден королевой Изабеллой Баварской вовсе не от своего мужа, был лишен прав называться дофином. Возмущенный Карл, конечно же, не признал этот договор, заключенный его полоумным «папашей» и одобренный отказавшейся от него матерью. В ответ на это Генрих демонстративно и с триумфом вступил в Париж. «Король Англии наконец фактически был признан правителем Франции. По иронии истории им стал первый из королей, который не говорил по-французски».⁷¹

Со времен Вильгельма Завоевателя вся английская знать говорила по-французски, а английский язык потом еще три столетия считался «деревенским».

Но Генрих V был не вечен: в августе 1422 года он внезапно занемог и умер. Ему было неполных тридцать пять лет. А через два месяца у французов умер король Карл VI Безумный. Ему было пятьдесят три года, из которых последние тридцать лет он едва мог управлять страной (лучше бы он этого вообще не делал).

Генрих VI

Королем объединенных Англии и Франции после этого стал Генрих

VI, сын Екатерины Французской, а следовательно – законный внук короля Карла VI. Париж присягнул этому «англо-французскому» ребенку, родившемуся 6 декабря 1421 года, а отодвинутый на второй план дофин Карл обосновался на юге страны. Конечно же, он тоже провозгласил себя королем Франции, но для большей части французов эта коронация ничего не значила. Настоящие коронации испокон веков делались только в Реймсе, а этот город находился под контролем англичан и их союзников бургундцев. В подчинении же Карла остались города Шинон, Пуатье, Бурж и Риом, районы по левому берегу Луары, Пуату, Турень и Лангедок. Франция окончательно разделилась на две части: королем южной части был Карл из рода Валуа, а королем северной части – его племянник Генрих, третий и последний король Англии из династии Ланкастеров. Дорогу англичанам на юг преграждал лишь Орлеан.

Неизвестный автор. Король Генрих VI. Ок. 1540. Национальная

портретная галерея, Лондон

Положение дофина Карла было не из легких. Да что там – не из легких, оно было просто катастрофическим. Половина его страны была захвачена англичанами, а в Париже делами заправляло правительство, сформированное подлыми Бургиньонами. В довершение ко всему даже его мать, королева Изабелла Баварская, отреклась от него и официально объявила его незаконнорожденным, поддержав своего английского внука Генриха VI. Но этому Генриху от роду не было еще и года. Какой из него король!

Конкурентом, конечно, мог быть племянник покойного короля, Карл Орлеанский, однако тот томился в английском плену, где ему суждено было провести еще восемнадцать лет. Следовательно, мало-мальски подходящим кандидатом на престол оставался все же он, дофин Карл. Даже странно, что многие этого не понимали...

Не понимали, прежде всего, англичане, которые назначили регентом при малолетнем Генрихе герцога Бэдфорда. А вот это уже было серьезно.

В 1422 году Джону Плантагенету (он же герцог Бэдфорд, он же граф де Ришмон), третьему сыну короля Генриха IV, было тридцать три года. По тем временам тридцать три – это было уже много. Он был опытным военным и в июле 1415 года во время экспедиции Генриха V во Францию командовал английским флотом. Став регентом (опекуном) юного короля в октябре 1422 года, он собрал сессию парламента в Париже и самым решительным образом заставил всех присягнуть на верность Генриху VI Английскому.

Герцог Бэдфорд был прекрасным управляющим и дипломатом, безгранично преданным своему юному племяннику. Для усиления позиций англичан во Франции он захватил несколько французских городов, а также попытался более эффективно использовать союз с Филиппом Бургундским. Для этого в 1423 году он даже женился на его младшей сестре Анне Бургундской.

Короче говоря, шансов на французский трон у дофина Карла, похоже, не было никаких. Правда, узнав о смерти отца, он принял в Бурже королевский титул, а затем короновался в Пуатье, но это все было как-то несерьезно. Ровно с таким же успехом в том же Пуатье он мог бы провозгласить себя и королем Англии, и королем всего мира.

Личными качествами Карл никак не мог равняться с регентом

Бэдфордом, который не уступал талантами своему брату Генриху V. Напротив, Карл был человеком вялым, добродушным и слабым. Избавившись от непосредственной опасности, он все время проводил в праздности и пирах, разъезжая из замка в замок с целой толпой любовниц. Дела быстро наскучивали ему, он боялся всякого неудобства или лишения, но при этом был очень серьезно озабочен своей судьбой, которую старался представить символом национальной свободы Франции.

Его сторонники в течение семи лет вели упорную войну с англичанами. Но они то и дело терпели неудачи и даже настоящие поражения, как, например, в 1423 году при Креване и в 1424 году при Вернёйе.

После этого военные действия пошли вяло, и в принципе Карла даже начало устраивать его формальное положение владыки южной половины Франции. В любом случае половина лучше, чем ничего...

Однако в 1427 году герцог Бэдфорд решил возобновить наступление и отнять у Карла южные области государства. Ключом к южной Франции был упомянутый Орлеан.

Обеспокоенный дофин Карл начал мучительно искать выход из положения, которое воистину было ужасным. После долгих раздумий он решил, что его может спасти только чудо. Но только где его взять, это чудо?

И вот тут-то и произошло просто невероятное событие. В 1429 году во время осады Орлеана английскими войсками в лагерь Карла прибыла крестьянская девушка Жанна д'Арк. Она заявила, что ей являлись святые и пообещали корону Франции для Карла, но только в том случае, если коронация произойдет в Реймском соборе, на оккупированной англичанами территории. Потом вдохновленные Жанной французы вынудили англичан отступить и вступили в Реймс, где дофина короновали как Карла VII. Как известно, потом бургундцы схватили Жанну и передали англичанам, но французы отказались ее выкупить. Разочарованные англичане судили Жанну как еретичку за то, что она отказалась признать свои видения выдумкой, и в 1431 году ее сожгли на костре.

Во всяком случае, именно так гласит легенда, хотя есть и немало иных версий истории Жанны д'Арк.

Я ничего не знаю о любви и ненависти Бога к англичанам, как и о том, что он сделает с их душами. Но я твердо знаю, что все они будут изгнаны из Франции, кроме тех, кто здесь погибнет.

Жанна д'Арк

Что же касается Генриха VI, то он в 1445 году вступил в брак с Маргаритой Анжуйской, племянницей жены короля Карла VII. Тем не

менее его правление становилось все более и более непопулярным из-за беззаконий и коррупции, а также из-за продолжавшейся потери земель во Франции. В 1450 году Нормандия, ранее с трудом завоеванная Генрихом V, воссоединилась с Францией. Возвращающиеся в Англию войска, часто не получившие оплаты, добавили беспорядков. В Кенте вспыхнуло восстание Джека Кэда. В 1453 году в результате сражения при Кастийоне была потеряна Гиень с центром в Бордо. Французы там впервые применили в бою значительное количество пушек, и английская армия понесла тяжелейшие потери.

Жившим в Бордо англичанам позволили отправиться со всем имуществом в Англию или в Кале, единственный французский город, еще остававшийся во власти англичан.

Таким образом, дела англичан совершенно разладились, и Столетняя война, по сути, завершилась поражением Англии. И уже в 1452 году Ричард Плантагенет, герцог Йоркский, потребовал предоставить себе место в Королевском совете и положить конец «плохому правлению» королевского дома Ланкастеров, дискредитировавшего себя неудачами в войне. Потом герцог собрал армию в Шрусбери.

А Генрих VI, со своей стороны, получив известие о поражении, испытал сильнейшее психическое расстройство и стал на целый год безразличен ко всему окружающему. Современные специалисты полагают, что Генрих мог страдать шизофренией. В любом случае герцог Йоркский становился все более и более влиятельным и популярным. При полной поддержке правительства он возложил на себя обязанности регента при недееспособном короле, взяв бразды правления в свои руки. Дело Ланкастеров, казалось, было обречено. Но в самом конце 1454 года Генрих неожиданно пришел в себя. Партия Йорков не пожелала смириться с потерей власти, и это создало предпосылки для военного противостояния, более известного как Война Алой и Белой розы, для «самой беспощадной, самой ожесточенной гражданской войны в истории Англии».⁷²

Война Алой и Белой розы

Если Столетняя война была династической войной за французский престол, то Война Алой и Белой розы стала борьбой за власть между соперничающими наследниками двух сыновей Эдуарда III, Джона Гонта (Гентского), 1-го герцога Ланкастера, и Лайонела Антверпа (Антверпенского), 1-го герцога Кларенса.

Дом Ланкастеров, знаком которого стала Алая роза, продержался на троне полстолетия после того, как Генрих, старший сын Джона Гонта, узурпировал власть и сместил сына Черного принца Ричарда II. Этот

Генрих, как мы уже знаем, стал Генрихом IV, и после него корона поочередно переходила к его сыну Генриху V и внуку Генриху VI. «Хотя права дома Ланкастеров основывались на первоначальной узурпации власти, их все же признавал Парламент и довольно долго никто не оспаривал».⁷³

В Англии XV века не существовало никакого сформулированного публичного права, регламентирующего престолонаследие. Ланкастеры претендовали на корону как наследники Эдуарда III по мужской линии, отрицая права Ричарда Йоркского, основного наследника, ведущего свой род по женской линии (Ричард Йоркский также был наследником и по мужской линии от пятого сына Эдуарда III, Эдмунда Лэнгли, но он никогда не основывал свои требования на этом факте).

Джесек Роберт Ландер, английский историк

Права на власть дома Йорков восходили к Филиппе, дочери Лайонела Антверпа, который был старше Джона Гонта. Филиппа вышла замуж за Эдмунда Мортимера, представителя могущественной семьи Мортимеров, ставших графами Марчами и герцогами Йоркскими (их знаком была Белая роза). «Эти права не были скомпрометированы узурпацией, но их серьезно подрывал тот факт, что речь шла о родстве по женской линии и ранее об этих правах не заявлялось».⁷⁴

Но, если честно, ни у одного из претендентов не было достаточно серьезных оснований для того, чтобы занять трон.

В последовавшие за этим кровопролитные конфликты оказались втянуты не только противоборствующие партии, но и все влиятельные семейства в стране. То есть Война Алой и Белой розы, по сути, стала войной между этими семьями и за их интересы.

Неожиданное возвращение рассудка к королю Генриху VI стало причиной удаления Йорка от двора. Но он не собирался сдаваться без борьбы. В результате, Ричард Йорк и Ричард Невилл, граф Уорик (в старых источниках – Варвик), собрали свои огромные армии в Мидленде и двинулись к столице. Войска Ланкастеров под командованием герцога Сомерсета вышли навстречу, чтобы остановить противника. Армии столкнулись в мае 1455 года на улочках городка Сент-Олбанс. Йорк и Уорик разбили Ланкастеров, а Сомерсет погиб в бою. Так была пролита первая кровь в этой войне.

После этого английский Парламент объявил Ричарда Йорка протектором королевства и наследником Генриха VI. Однако в 1460 году в битве при Уэйкфилде Ричард Йорк погиб. Партию Белой розы возглавил

его сын Эдуард, коронованный в 1461 году в Лондоне как Эдуард IV. В том же году йоркистами были одержаны победы под Мортимер-Кросс и при Таутоне. В результате последней битвы основные силы ланкастерцев были разбиты, а король Генрих VI бежал из страны (король вскоре был пойман и заключен в Тауэр).

Но это все было позже, а пока имеет смысл рассказать поподробнее о Ричарде Уорике, получившем громкое и звучное прозвище Делатель королей (Kingmaker).

Этот человек родился 22 ноября 1428 года. Его отцом был Ричард Невилл, 5-й граф Солсбери, а матерью – Элис Монтегю. А в историю Делатель королей вошел потому, что он стал одной из ключевых фигур в Войне Алой и Белой розы, в течение которой именно он в 1461 году способствовал свержению короля Генриха VI из династии Ланкастеров в пользу короля Эдуарда IV из династии Йорков, а затем, в 1470 году, снова объявил королем Генриха VI.

Еще раз проясним ситуацию, ибо она была настолько запутанной, что сейчас разобраться в ней очень даже непросто.

Неизвестный автор. Ричард Невилл, граф Уорик (Делатель королей). Гравюра. XIX век

Будущий Генрих VI родился 6 декабря 1421 года, и он был единственным ребенком и наследником короля Генриха V, одного из величайших полководцев Столетней войны, разгромившего французов в 1415 году в битве при Азенкуре. Генрих V умер 31 августа 1422 года, и в сентябре следующего года лорды принесли присягу на верность Генриху VI, которому на тот момент не было и двух лет. В результате был создан Регентский совет, который должен был действовать до совершеннолетия короля. Главным регентом был назначен Джон Ланкастерский, 1-й герцог Бедфорд. Этот человек был третьим сыном короля Генриха IV, и он взял на себя руководство войной на территории Франции.

Соответственно, Генрих VI был коронован 6 ноября 1429 года, за месяц до своего восьмилетия, и он стал первым и единственным в истории королем, который законно унаследовал одновременно и английскую и французскую короны.

Поскольку королева-мать Екатерина Валуа была француженкой, ее к ребенку почти не подпускали, а страной продолжил править Регентский совет, в котором главную роль играли три двоюродных деда юного короля: упомянутый герцог Бедфорд, герцог Гемфри Глостер и кардинал Генрих Бофор. А вот непосредственное воспитание монарха было возложено на Ричарда де Бошана, графа Уорика. У этого человека был сын, но он рано умер, и престарелый граф передал свой титул и достояние мужу дочери Анны – Ричарду Невиллу, а тот, в свою очередь, и стал потом тем самым Делателем королей, 16-м графом Уориком и, в конечном итоге, самым знаменитым носителем этого титула.

Интрига, приведшая к Войне Алой и Белой розы, завязалась в 1435 году, когда не стало герцога Бедфорда (он умер в Руане 14 сентября 1435 года). Замены ему не нашлось, а посему между оставшимися родственниками короля началась ожесточенная борьба. Дело в том, что герцог Гемфри Глостер, со дня смерти Генриха V и до конца своих дней являвшийся наследником английского трона, был сторонником продолжения войны и хотел стать единоличным регентом. Но ему противостоял кардинал Бофор в союзе с графом Уильямом Суффолком – они выступали за мир с Францией. И вот, в целях отстранения Глостера и прекращения войны, в 1445 году кардинал уговорил 23-летнего Генриха VI жениться на 15-летней Маргарите Анжуйской, дочери герцога Рене Анжуйского и Изабеллы Лотарингской.

Маргарита была коронована 30 мая 1445 года и очень скоро (13 октября) родила сына, которого назвали Эдуардом. А тем временем природное слабоумие Генриха превратилось в совершенное сумасшествие, а посему королева, занятая уходом за маленьким сыном, объявила протектором королевства Ричарда Плантагенета, 3-го герцога Йоркского. Саму же ее в Англии не любили, и последней каплей тут стало возобновление французами в 1450 году Столетней войны, к которой Англия оказалась не слишком готовой. В результате Маргарита очень скоро увидела, что амбициозный герцог Йоркский угрожает ее мужу свержением, сам претендуя на английский престол.

Генрих VI был человеком доверчивым и крайне нестабильным, а в августе 1453 года с ним случился очень серьезный приступ безумия: его даже кормили с ложки, как младенца, и на руках переносили из кресла на

кровать и обратно. Однако потом он поправился, и его жена Маргарита добилась изгнания герцога Йоркского из Совета. Так, по сути, в 1455 году началась кровопролитная Война Алой и Белой розы (напомним, на гербе Ланкастеров была изображена алая роза, на гербе Йорков – белая роза).

И что же Делатель королей? А он тут-то и вышел на политическую арену. Он поддержал партию Белой розы, и весь клан Уориков-Невиллов составил ядро партии Йорков.

В мае 1455 года именно участие 16-го графа Уорика в битве при Сент-Олбансе решило ее исход в пользу сторонников Ричарда Йорка. Считается, что блистательная победа была одержана исключительно благодаря полководческому таланту Уорика. Войска графа ударили по королевским войскам с тыла. Погибли многие сторонники Ланкастеров, в том числе и фаворит короля Генриха VI герцог Сомерсет.

После этого страна разделилась: юг и восток поддержали Белую розу, север и запад – Алую розу.

В ответ решительная Маргарита собрала армию, а заодно повела тайные переговоры с лордами о низложении Генриха VI и возведении на престол своего сына Эдуарда при ее личном регентстве. В середине сентября 1459 года она начала военные действия.

Чарльз Роберт Лесли. Лорд Клиффорд убивает юного графа Ратленда. 1815. Пенсильванская академия изящных искусств, Филадельфия

Потом сторонниками Белой розы был одержан еще ряд побед. В результате основные силы Алой розы были разбиты, а король Генрих VI и королева Маргарита бежали из страны. Вслед за этим Маргарита собрала на севере войско из шотландцев и уэльсцев. Ричард Йорк неосторожно

выступил против нее с 5000 человек и решился вступить в сражение при Уэйкфилде, куда враги выманили его из замка, в котором он сперва заперся. В результате, 30 декабря 1460 года герцог Йоркский был разбит и убит. Ему отрубили голову, потом ее насадили на копье и принесли Маргарите, а та «велела надеть на нее в насмешку бумажную корону и выставить на стене города Йорка».⁷⁵

А сын Ричарда Йорка, 12-летний граф Ратленд, погиб ужасной смертью тотчас после битвы. При этом лорд Клиффорд догнал мальчика, обнажил кинжал и грозно спросил его, как его зовут. Ратленд упал на колени и от страха не мог выговорить ни слова, но его гувернер сказал, чтоб спасти его, что мальчик – сын Ричарда. Тогда Клиффорд пронзил несчастного ребенка кинжалом в грудь, воскликнув: «Твой отец убил моего, поэтому я убиваю тебя и буду убивать всех твоих родных».⁷⁶

Королева Маргарита с радостью увидела отрубленную голову мальчика и приказала выставить ее рядом с головой Ричарда Йорка.

Столь же жестоким образом был умерщвлен отец Уорика – 5-й граф Солсбери, труп которого был также предан поруганию. Солсбери был взят в плен, и Маргарита «приказала казнить его без суда и выставить его голову рядом с головами Ричарда и его сына. Этими жестокостями началась почти беспримерная в истории резня древней английской аристократии, распавшейся в борьбе Ланкастерского и Йоркского домов на два враждебные лагеря».⁷⁷

После этого лондонцы обратились к графу Уорику, и тот поспешил в столицу, захватил ее с помощью горожан и 4 марта 1461 года возвел на престол 18-летнего Эдуарда IV, представителя Йоркской линии Плантагенетов, старшего сына Ричарда Йорка, после смерти отца возглавившего партию Белой розы. Отметим тут, что матерью Эдуарда была Сесилия Невилл, которая приходилась графу Уорику двоюродной теткой.

Королева Маргарита не решилась штурмовать столицу. Потом сторонники Алой розы в течение нескольких лет пытались восставать, но всякий раз их выступления топил в крови граф Уорик. А в 1665 году он из дипломатических соображений задумал женить короля на младшей сестре французской королевы – Боне Савойской, но тут выяснилось, что Эдуард IV тайком от своего соратника уже женился на леди Елизавете Вудвилл, которая в первом браке была замужем за сэром Джоном Греем (погибшим в бою сторонником Ланкастеров).

Огромный клан Греев ненавидел Уорика, и эти люди начали

восстанавливать против него Эдуарда IV. Это привело к тому, что Уорик был вынужден бежать из Лондона. Затем он вступил в союз с французским королем Людовиком XI и при его содействии примирился с королевой Маргаритой, выдав свою младшую дочь Анну за ее сына Эдуарда. Затем вместе с королевой он стал готовиться к восстановлению на английском престоле томившегося в Тауэре им же самим свергнутого Генриха VI.

Эдуард IV, застигнутый этими событиями врасплох, после высадки Уорика в Англии был принужден бежать в Бургундию, а Делатель королей 6 октября 1470 года вступил в Лондон, освободил Генриха VI из темницы, снова объявил его королем и принял регентство.

Однако уже в марте 1471 года Эдуард IV вновь появился в Англии, собрал вокруг себя многочисленных приверженцев Белой розы и вступил в бой с Уориком. В этом ему помог герцог Бургундский (противник Людовика XI), который подарил ему 50 000 золотых крон, нанял для него немецких наемников и 14 ганзейских транспортов.

Отметим, что на сторону Эдуарда IV в этот раз встал и герцог Кларенс, супруг старшей дочери Уорика, до этого враждебно относившийся к своему брату-королю и рассчитывавший на престол после свержения Эдуарда. Но теперь он, как говорят, «сбросил маску» и перешел в лагерь Эдуарда IV с 12 000 человек своего войска.

Уорик даже не успел собрать достаточно сил. В итоге, в первом же сражении, которое имело место при Барнете (в десяти милях от Лондона) 14 апреля 1471 года, Уорик был разбит.

Точнее, он счел неблагоразумным вступать в сражение и удерживать Эдуарда IV от похода на Лондон. Видимо, Уорик надеялся, что его брат Джордж, архиепископ Йоркский, позаботится о том, чтобы Лондон запер свои ворота перед королем. Но расчет этот не оправдался. Напротив, ночью архиепископ впустил войска Эдуарда в город через боковые ворота. В этой ситуации вероломный герцог Кларенс попробовал быть посредником между Эдуардом и его противником, но Уорик в ответ лишь резко отчитал его. Битва произошла при Бернете, и победа осталась за Эдуардом IV, а Делатель королей и его брат Джон, 1-й маркиз Монтегю, были убиты.

Как видим, вся эта история очень похожа на исторический роман или, скорее, на драму, но и это еще не все. В тот же самый день, 14 апреля 1471 года, Маргарита Анжуйская со своим восемнадцатилетним сыном прибыла в Англию, и, узнав о поражении своего союзника, удалилась было в монастырь, но приверженцы Алой розы упростили ее продолжать вдохновлять их войска своим присутствием. Затем сражение при Тьюксбери решило участь принца Эдуарда и Генриха VI: первый погиб в

бою, а второго вновь заключили в Тауэр, где он умер в ночь с 21 на 22 мая 1471 года. По одной версии, его тайно умертвили; по другой – он «умер от меланхолии», узнав новости о сражении при Тьюксбери и гибели единственного сына. В любом случае, это стало концом династии Ланкастеров.

Джон Адам Хьюстон. Смерть графа Уорика. Гравюра. XIX век

Маргарита Анжуйская была брошена в тюрьму, но в 1475 году ее выкупил король Людовик XI. Она умерла через семь лет у себя в Анжу, в возрасте 52 лет.

Что же касается Эдуарда IV, то он спокойно царствовал вплоть до своей кончины. Когда он умер, ему было всего сорок с небольшим лет, и династии Йорков после этого суждено было править лишь два с небольшим года.

Дом Ланкастеров стоял в целом за новый взгляд на вещи – король, поддерживаемый Парламентом и могущественными епископами. Дом Йорков в целом держался за остатки прежних воззрений на короля как на фигуру, которая никому не позволит встать между ней и ее народом.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

А вот предавшего Уорика герцога Кларенса обвинили в измене и 18 февраля 1478 года утопили в бочке с вином. Вернее, согласно легенде, он якобы сам выбрал себе в качестве смерти утопление в бочке со сладким вином (мальвазией). По другой версии, останки герцога были помещены в бочку с мальвазией, подобно тому, как три столетия спустя тело знаменитого адмирала Нельсона было отправлено домой в бочке с бренди.

Эдуард IV

Мстительный Эдуард IV с восшествием на престол обнаружил необузданное самовластие.

Его жестокое царствование не было слишком долгим. Готовясь к войне с французами, он заболел и скончался 9 апреля 1483 года – на сорок втором году жизни и на двадцать третьем году правления.

После этого королем на короткое время стал его сын Эдуард V. **Эдуард V**

Когда 14 апреля 1483 года юный Эдуард получил известие о внезапной смерти отца, оказалось, последней волей Эдуарда IV на должность протектора до совершеннолетия молодого короля был назначен Ричард, герцог Глостер. Но тот все тянул с коронацией, а потом брак Эдуарда IV с Елизаветой Вудвилл вдруг был признан незаконным, поскольку Эдуард на момент заключения брака с Елизаветой якобы уже был связан обещанием с другой женщиной. И малолетний король, в числе других детей покойного короля, был объявлен незаконнорожденным, а также лишился прав на престол и всех титулов.

Джон Эверетт Милле. Принцы в Тауэре. 1878. Коллекция колледжа Роял-Холлоуэй, Лондонский университет

В результате Ричард Глостер сам был объявлен королем, и произошло это 6 июля 1483 года.

Вскоре после этого об Эдуарде и его младшем брате перестали поступать какие-либо вести, а потом и вовсе поползли слухи, что мальчики были убиты.

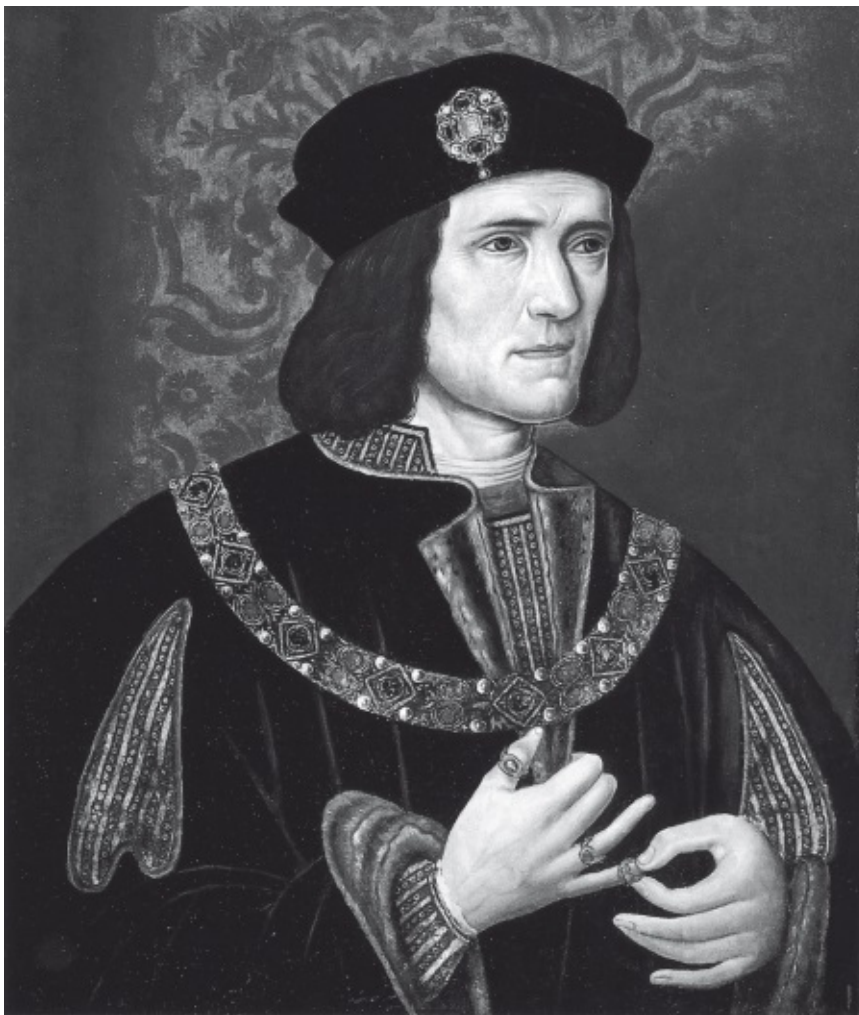
Дальнейшая судьба Эдуарда и его брата Ричарда неизвестна –

сведений о том, как и когда они умерли, нет. Наиболее распространена версия о том, что принцы были убиты по приказу их дяди Ричарда Глостера. **Ричард III**

Ричард Глостер стал королем Ричардом III – последним представителем мужской линии Плантагенетов на английском престоле.

Он родился 2 октября 1452 года и был четвертым сыном герцога Ричарда Йоркского и Сесилии Невилл (младшим братом короля Эдуарда IV).

До 1459 года Ричард жил в родном замке. Наконец герцог Йоркский приказал привести его в Ладлоу, где семилетний мальчик впервые увидел старших братьев – Эдуарда и Эдмунда. А 30 декабря 1460 года его отец погиб в битве при Уэйкфилде.

Неизвестный автор. Портрет короля Ричарда III. Конец XVI века.

Национальная портретная галерея, Лондон

Ричард был представителем династии Йорков – одной из двух династий, боровшихся за английский трон в период Войны Алой и Белой розы. Кроме того, он был сильным воином и долгие часы проводил, совершенствуясь в искусстве владения мечом. Он отличался большим мужеством и стратегическими способностями.

Когда Эдуард IV был провозглашен королем, девятилетний Ричард получил титул герцога Глостерского. Возмужав, он преданно служил своему брату Эдуарду IV, принимал участие в сражениях, вместе с ним в 1470–1471 годах бежал во Фландрию и вернулся, участвовав в битвах при Барнете и Тьюксбери. 12 июня 1482 года он был назначен командующим армией, которую Эдуард IV послал в Шотландию.

Ричарда Глостера принято демонизировать, однако правду о его правлении довольно трудно отделить от вымысла – «от версии, которую Шекспир представил в эпическом произведении, написанном столетие спустя, чтобы оправдать узурпацию власти Тюдорами, и нанесшем урон репутации Ричарда III. Действительно ли он был «недоделан при самом зачатъе и брошен в мир до срока, искривленным», как утверждал великий поэт? Был ли он виновен в целой серии убийств, как утверждал его биограф сэр Томас Мор? Или, как позже утверждали защитники, его поступки неправильно истолковали?»⁷⁸

Как бы то ни было, Ричард Глостер «прошел суровую и беспощадную школу. Поддерживая своего брата Эдуарда IV, он испытал первобытную жестокость гражданской войны».⁷⁹

Ричард был коронован 6 июля 1483 года. Но приписываемое ему детоубийство шокировало даже нацию, привыкшую к подобным ужасам. И уже к октябрю 1483 года соратник Ричарда лорд Бекингем не мог более терпеть подобного короля. Он поднял восстание в нескольких графствах на западе.

Ричард сначала очень встревожился, но потом быстрыми и энергичными мерами постарался восстановить спокойствие. Он назначил большую награду за головы мятежников. Солдаты Бекингема разбежались еще до начала сражения. Он сам был схвачен и 12 ноября обезглавлен. Но и после этого положение Ричарда оставалось непрочным.

В апреле 1484 года неожиданно умер сын Ричарда III, наследный

принц Эдуард. Потом, в 1485 году, скоропостижно скончалась Анна Невилл, жена Ричарда. Короля подозревали в убийстве жены, хотя она давно болела туберкулезом и умерла от него же, что было хорошо известно в окружении королевы. Ричард публично опроверг все слухи и приказал арестовать клеветников.

А тем временем Генрих Тюдор высадился в Уэльсе с трехтысячным французским отрядом, и число его сторонников стало день ото дня возрастать.

Ричард встретил войско Генриха 22 августа 1485 года близ городка Босворта. У Генриха было меньше войск, но он успел занять более выгодную позицию. У Генриха не было военного опыта, но, как только он объявил о своем намерении противостоять Ричарду, он получил заверения в преданности от своих земляков в Уэльсе. Кроме того, его поддерживал король Франции.

Абрахам Купер. Схватка короля Ричарда III и Генриха Тюдора в

битве при Босворте. Репродукция из книги «Британские художники и война: лицо битвы в живописи и печати, 1700–1914» Питера Харрингтона. 1825

Когда Генрих подошел к Босвортскому полю, численность его армии удвоилась и достигла 6000 человек. Но и это не гарантировало успех. Возможно, у Ричарда было мало друзей, но он отличался мужеством и воинской решимостью, и он немедленно решил встретиться противника и битвой решить спор за престол.

Ричард стоял во главе мощной армии, насчитывающей более 10 000 воинов, однако исход битвы при Босворте решило предательство. Измена лорда Стэнли, отчима Генриха, который перешел на сторону мятежников в самый последний момент, сделала поражение Ричарда неизбежным.

Дело было так. Два часа кровопролития не принесли успеха ни одной из сторон, и тогда Ричард решил переломить ситуацию: с горсткой рыцарей он на полном скаку врезался в ряды врагов, пытаясь убить их предводителя. Казалось, вот она, победа... Но тут вдруг, уже зарубив знаменосца Генриха и находясь вблизи от него самого, Ричард был отброшен неожиданным вмешательством лорда Стэнли, который бросил против него своих рыцарей. Король оказался окружен, но отказался сдаваться. Когда все его люди пали, Ричард отбивался в одиночку, пока не был убит, пронзенный копьями.

Кстати, эта решительная атака противоречит тому образу физически немощного человека, каким описывал Ричарда Шекспир. «Корона упала и закатилась в терновый куст, откуда, по рассказам, ее достал Стэнли и возложил на голову Генриха. Обнаженное тело Ричарда, последнего представителя династии Плантагенетов, пронесли по улицам Лестера. Война Алой и Белой розы закончилась так же, как и началась, – демонстрацией публичной жестокости».⁸⁰

Ричарду III посмертно досталось от писателей и историков. Его называли и «черной легендой Англии», и «злодеем на все времена», и «кровавым узурпатором и детоубийцей»...

У Полидора Вергилия мы читаем:

«Он был маленького роста, уродливый телом, одно плечо выше другого, с таким кротким и чувствительным выражением лица, что, казалось, ему не свойственны и совершенно чужды хитрость и обман. В то время, как он думал о каком-нибудь деле, он постоянно кусал свою

нижнюю губу... Также имел он привычку то и дело наполовину выдергивать из ножен своей правой рукой кинжал, который повсюду носил с собой, а потом засовывать его в ножны снова. Воистину, он имел острый ум, предусмотрительный и тонкий, склонный к притворству и лицемерию; его отвага была такой неистовой и лютой, что не покинула его до самой смерти».⁸¹

А вот, например, Оливер Голдсмит утверждал, что Ричард «имел безобразное тело и порочную душу. Для достижения цели он употреблял всякие противозаконные способы. Обагрив руки свои кровью родителей и друзей, он на престоле показывал мужество и другие дарования, которые употреблял во зло».⁸²

К сожалению, очень ярко написанная примерно в 1513 году «История короля Ричарда III» Томаса Мора стала главным источником информации об этом короле.

Ричард <...> был умом и духом равен каждому из них [из своих братьев. – Авт.], но в телесной мощи и доблести далеко уступал им обоим: мал ростом, дурно сложен, с горбом на спине, левое плечо намного выше правого, неприятный лицом – весь таков, что иные вельможи обзывали его хищником, а прочие и того хуже. Он был злобен, гневлив, завистлив с самого своего рождения и даже раньше. Сообщают как заведомую истину, что герцогиня, его мать, так мучилась им в родах, что не смогла разрешиться без помощи ножа, и он вышел на свет ногами вперед <...> и даже будто бы с зубами во рту <...> На войне он был весьма недурным военачальником, ибо к ней он был куда более расположен, нежели к миру. Часто он побеждал, иногда терпел поражения, но никогда из-за недостатка личного мужества или рассудительности <...> Он был скрытен и замкнут, искусный лицемер <...> внешне льстивый перед теми, кого внутренне ненавидел, он не упускал случая поцеловать того, кого думал убить; был жесток и безжалостен, не всегда по злой воле, но чаще из-за честолюбия и ради сохранения или умножения своего имущества. К друзьям и врагам относился он с равным безразличием; если это вело к его выгоде, он не останавливался перед убийством любого человека, чья жизнь стояла на пути к его цели. Люди упорно говорят, что он собственными руками убил заключенного в Тауэре короля Генриха VI <...> Видя, как малы еще принцы, его племянники <...> он задумал их погубить и захватить королевскую власть.

Томас Мор, английский писатель-гуманист

Под пером Мора страдавший сколиозом Ричард превратился в

горбатого и хромого уроды. Авторитет и репутация Мора как честного человека оставались столь высоки на протяжении столетий, что его «История» превратилась в тот самый родник, из которого черпали сведения последующие сочинители.

Нам следует вникнуть в парадоксальную историю Ричарда III. Разумеется, в действительности он вряд ли был похож на ту карикатуру, которую предъявил миру его куда более посредственный преемник. Он даже не был горбуном. То, что одно плечо у него располагалось чуть выше другого, вероятно, стало следствием изнурительных тренировок с мечом, отразившихся на его телосложении, изначально субтильном и не отмеченном природной крепостью. Однако именно душа его, а вовсе не тело, преследует нас как злобная горбатая тень истинных рыцарей лучших времен. Он вовсе не был людоедом, пролившим реки крови, – многие из казненных им воистину заслужили казнь в той же степени, что и любые другие из осужденных на смерть в те безнравственные времена. Даже рассказ об убитых им племянниках не выглядит надежным свидетельством – об этом поведали те же самые люди, которые говорили, что Ричард III был рожден с клыками и с головы до пят покрытый диким волосом.

Гилберт Кийт Честертон

Глава шестая

Династия Тюдоров

Генрих VII

Ричард III был убит, и престол заняла новая династия – династия Тюдоров.

Но с воцарением Генриха VII в Англии водворилась не только новая династия, но и новый порядок. Народ мечтал о спокойствии и мирном развитии гражданской жизни, и Генрих умело воспользовался этим настроением, чтобы упрочить свое положение и расширить права короны.

Первой заботой Генриха по вступлении на престол было сочетаться браком с принцессой Елизаветой Йоркской, дочерью Эдуарда IV, и этим так соединить дома Йоркский и Ланкастерский, чтобы один от другого не отличались.

Неизвестный автор. Король Генрих VII. 1505. Национальная портретная галерея, Лондон

Внешние затруднения были улажены посредством мирных договоров с Францией и Шотландией. При этом, видя, что только деньгами можно утвердить власть, Генрих «рачительно собирал описываемое в казну

имущество врагов своих».⁸³

А еще Генрих добился закона, которым право назначения себе преемника предоставлялось исключительно королю.

И что характерно, ослабляя могущество высших сословий и Парламента, Генрих, с другой стороны, принял под свое покровительство буржуазию и обнаружил особую заботу о развитии торговли и флота, не жалея на это дело значительных денежных средств.

Короче говоря, «Англия попечением Генриха возведена была на высокую степень образования; жители охотно платили определенные подати; дворяне были покорны; преступники подвергались казни одних законов; города освобождались от власти лордов; торговля распространялась; дух несогласия и вражды искоренялся; иноземцы или приводимы были в страх англичанами, или просили у них союза».⁸⁴

И все же примерно к середине своего правления Генрих постепенно стал королем, которого «скорее боялись, чем любили». «Его слабостью, кроме любви к деньгам, было постоянное острое чувство вины за то, какой ценой получена власть».⁸⁵

Тем не менее Генрих VII «оставил Англию объединенной, в мире с Францией и Шотландией. Уэльс был освобожден от дискриминационных ограничений Плантагенетов, и даже Ирландия под властью жестокого наместника графа Килдэра на короткий период времени смирилась. Генрих, который никогда не пользовался особой популярностью, умер, как говорили, «погрязнув в алчности». После его смерти два самых непопулярных сборщика налогов Эдмунд Дадли и Ричард Эмпсон были обезглавлены за взяточничество и государственную измену, хотя они всячески оправдывали свои действия тем, что «такова была воля короля». И все же первый представитель династии Тюдоров положил конец столетию гражданской войны и оставил своему сыну полную казну».⁸⁶ **Генрих VIII**

Трое из семерых детей Генриха VII умерли, не дожив и до четырех лет. Старший сын Артур умер в 1502 году – в пятнадцать лет, и новым королем Англии стал юный Генрих, родившийся в Гринвиче 28 июня 1491 года.

Ни одному королю так не препятствовали обстоятельства при вступлении на престол, как Генриху VIII, принявшему власть над Англией на восемнадцатом году от своего рождения.

Королем Англии Генрих стал 22 апреля 1509 года, а незадолго до своей

смерти его отец, желавший укрепить союз с Испанией с помощью династического брака, вынудил принца жениться на Екатерине Арагонской, дочери короля Испании Фердинанда V. Сказать, что это был брак по большой любви, невозможно. Дело в том, что старший брат Генриха, принц Артур, был человеком хилым и болезненным, но именно он в ноябре 1501 года вступил в брак с арагонской принцессой Екатериной. Конечно же, исполнять супружеские обязанности он не мог. Прикованный к постели, он постоянно кашлял, мучился от лихорадки и наконец скончался. В результате, его юная вдова осталась в Лондоне, а между английским и испанским дворами была достигнута договоренность о том, что она выйдет замуж за младшего брата Артура, когда тому исполнится пятнадцать. Папа Юлий II даже вынужден был дать на этот повторный брак специальное разрешение, ибо в Библии было сказано: «Если кто возьмет жену брата своего, это гнусно; он открыл наготу брата своего, и бездетны будут они».⁸⁷

*Неизвестный автор. Портрет Генриха VIII, короля Англии. 1513.
Художественный музей, Денвер*

В конечном итоге бедняга Генрих обвенчался с Екатериной. При этом он имел цветущее здоровье, был отлично сложен, считался прекрасным наездником и первоклассным стрелком из лука. К тому же, в отличие от своего меланхоличного и болезненного отца, он был весел и подвижен. С первых дней его царствования беспрестанно устраивались при дворе балы, маскарады и турниры. Ученые и реформаторы любили Генриха за то, что у него, по-видимому, был свободный и просвещенный ум; он говорил по-

латыни, по-французски, по-испански и по-итальянски, хорошо играл на лютне.

Пожалуй, в начале своего царствования Генрих VIII был почти идеальным молодым монархом. Высокосростный, пропорционально сложенный, голубоглазый, белокурый красавец, с гармоничными чертами лица, с точеными икрами, которыми он явно гордился, неутомимый наездник, загонявший до десяти лошадей на охоте с собаками, неизменный победитель придворных турниров, стрелявший из лука лучше своих лучников, пластичный в движениях, с величественной осанкой, это был действительно король Божьей милостью, ибо проще было перечислить то, чего он не мог и не умел, чем то, что он умел и мог.

Однако, как и у многих других государей эпохи Возрождения, несомненные достоинства соединялись у Генриха VIII с пороками и деспотизмом. Король был очень высокого мнения о своих талантах и способностях. Он воображал, что знает все, начиная от богословия и кончая военными науками. Но, несмотря на это, он не любил заниматься делами, постоянно перепоручая их своим любимцам. И первым его фаворитом был Томас Уолси, сделавшийся из королевских капелланов кардиналом и канцлером.

Семейные дела у Генриха VIII явно не заладились. С одной стороны, как писал Эразм Роттердамский, его брак был по-настоящему «гармоничным». С другой стороны, королева Екатерина за годы своего замужества была несколько раз беременна, но сумела родить в 1516 году только одну здоровую девочку, нареченную Марией. Надевшийся увидеть мальчика Генрих тогда сказал:

– Если первой родилась дочь, то Господь сделает так, что следующий ребенок будет мальчиком.

Но Господь не услышал этих его слов. Прожив много лет в браке, король так и не имел наследника. Екатерина поняла, что уже никогда не подарит Генриху сына, который мог бы продолжить династию Тюдоров, и постепенно между супругами возникло охлаждение.

Генрих VIII и Анна Болейн

Внезапно в жизни короля появилась девушка по имени Анна Болейн.

Ученые до сих пор спорят о точной дате ее рождения (разные источники указывают года от 1501-го до 1507-го, однако 1507 год встречается чаще всего, и его-то мы и будем считать отправной точкой трагической истории этой женщины).

Отцом Анны был вельможа короля Генриха VIII, сэр Томас Болейн, граф Уилтширский и Ормондский – человек, сумевший сделать

стремительную карьеру при дворе. Сэр Томас неоднократно ездил во Францию по поручениям своего короля, а потом он стал там послом Англии. Мать Анны, леди Елизавета Болейн (урожденная Ховард), дочь Томаса Ховарда, герцога Норфолкского, напротив, происходила из очень старинного рода.

*Неизвестный автор. Портрет Анны Болейн. 1533–1536.
Национальная портретная галерея, Лондон*

Фамилия Анны также имеет несколько вариантов транскрипций:

в различных источниках ее называют и Болен, и Булен (в основном это делают итальянцы и французы), но правильнее всего именовать ее все же Болейн (*Boleyn*), так, по крайней мере, она сама писала свою фамилию, и мы не можем не признавать этого в полной мере исторического факта.

Анна получила обычное для того времени и ее положения домашнее образование. Образование это можно даже считать прекрасным (насколько это представлялось возможным в Англии XVI века), но этого для честолюбивого отца было недостаточно – его навязчивой идеей стала придворная карьера дочери и ее выгодный брак. Впрочем, относилось это и к ее старшей сестре Марии.

Образование девушек было решено продолжить в Париже. В 1514 году маленькую Анну и ее сестру отправили во Францию в составе свиты принцессы Марии Тюдор, сестры короля Генриха VIII: Мария должна была выйти замуж за французского короля Людовика XII.

В том же 1514 году Мария стала женой Людовика XII, но не прошло и трех месяцев, как тот умер, и овдовевшая Мария возвратилась в Англию. Несмотря на это, Анна Болейн еще несколько лет жила во Франции – при дворе нового короля Франциска I. Она находилась в свите его жены Клотильды (дочери покойного короля Людовика XII), которая полюбила ее за живость характера и миловидность. Отметим, что практически все историки сходятся на том, что красавицей Анна никогда не была, однако она была изящно и дорого одета, неподражаемо танцевала и была не в пример многим ее сверстницам умна, что очень нравилось королеве Клотильде.

Итак, несколько лет своей юности Анна Болейн провела во Франции, при в высшей степени куртуазном дворе, где она не только постигала всевозможные науки и искусства, но и совершенствовалась в тонкостях великосветского флирта.

После смерти Клотильды Французской в 1524 году Анна перешла фрейлиной к сестре короля герцогине Алансонской.

В 1525 году отношения Франции и Англии совсем испортились, и Анна вернулась домой. Впрочем, некоторые утверждают, что непосредственным поводом к отъезду девушки из Парижа послужило желание отца выдать ее замуж за лорда Пирса Батлера, сына графа Ормонда.

Приехав из «галантной» Франции, Анна стала фрейлиной королевы Екатерины, супруги короля Генриха VIII. Своим веселым нравом и артистической натурой она сумела выдвинуться и здесь, сразу же сделавшись самой популярной молодой леди при английском дворе.

Ее брак с лордом Батлером не состоялся. Этому называют разные причины, среди которых выделим стойкое нежелание самой девушки выходить замуж без любви.

К этому же периоду относится ее роман с лордом Генри Перси, сыном герцога Нортумберлендского, однако надеждам юной пары не суждено было сбыться, ибо Анну заметил сам король Генрих VIII.

К моменту приезда Анны Болейн в Лондон Генрих VIII уже давно перестал разделять с женой супружеское ложе. Екатерина только и делала, что молилась; между тем король, бывший на шесть лет младше, по-прежнему был полон сил, здоровья и имел к этому времени несколько любовниц и внебрачных детей. Справедливость, однако, требует отметить, что, хотя обаянию Генриха трудно было противостоять, он не был тем, кого принято называть пылким мужчиной. Скорее, он относился к плотской любви, как к занятиям спортом: это было полезно, и этим должно было заниматься с регулярностью.

Что он и делал, но к моменту приезда Анны Болейн в Лондон у него уже успело накопиться немало претензий не только к королеве Екатерине, но и к фавориткам – Бетси Блаунт^[4] и Марии Кэри (кстати сказать, родной сестре Анны).

Мария Болейн была много проще и слабее духом, чем ее младшая сестра, но в такой же мере и женственнее. Она была замечена Генрихом VIII еще во время его визита во Францию. Ей тогда было семнадцать лет, она была в самом расцвете своей юной красоты, к которой примешивались чисто французский лоск и множество слухов о ее легкодоступности.

Король, по всей видимости, не упустил своего шанса, так что Мария вернулась в Англию вместе с королевской свитой и уже 4 февраля 1520 года была фиктивно выдана замуж за приближенного короля, главного управляющего дворца Ньюхолл в графстве Эссекс, сэра Вильяма Кэри.

Связь Марии Болейн с королем продолжалась до того рокового дня, когда ее вернувшаяся из Парижа сестра Анна, впервые представленная ко двору, склонилась в изящном поклоне перед Генрихом VIII.

Анна Болейн так понравилась Генриху, что он поспешил расстроить ее возможный союз с лордом Перси. А так как молодые люди упорствовали в своем желании быть вместе, сэра Генри поспешно женили на Мэрион Тэлбот, дочери графа Шрусбери, а Анну отправили в отдаленное поместье Хивер. При этом короля не остановила даже явная холодность его избранницы (в ту пору Анну не интересовал грузный король, ее сердце принадлежало красавцу Генри). Он по-королевски решительно разрушил все ее романтические грезы и приказал взять ее под строжайший надзор.

После этого Анна регулярно подвергалась осаде со стороны Генриха, и честолюбивая девушка, в конце концов, решила, что раз уж ее все равно лишили счастья, то путь уж наградой ей будет место рядом с королем...

Отметим, что шансов остаться с любимым Генри у нее не было никаких: после предостережения от увлечения «глупой девчонкой», сделанного первым министром кардиналом Уолси, тот был назначен главным смотрителем границы с Шотландией, где и провел долгих четырнадцать лет и откуда ему не разрешили вернуться в Лондон даже на похороны отца.

А вот судьба Марии Болейн еще более печальна. Когда Генрих VIII понял, что она ему больше не нравится, он стал думать, как раз и навсегда порвать эту порядком наскучившую ему связь и ни в коем случае не признавать сына от нее. И сделано было следующее: Марию (якобы за дурное поведение) отстранили от двора и отправили домой, в замок Хевер в Кенте. Там она и жила с ребенком на руках и при фиктивном муже, лелея надежду на возвращение непостоянного монарха и целиком посвятив себя воспитанию и образованию сына.

Анна Болейн ничем не напоминала старшую сестру, ибо, если Мария была пухленькой и приземистой, то Анна на ее фоне казалась почти худощавой. Мария обладала светлой кожей, золотисто-кариими глазами и каштановыми волосами. У Анны же был желтоватый цвет лица, ее прямые волосы оттенка вороньего крыла спускались ниже пояса, глаза напоминали полированный блестящий оникс. Мария Болейн была хорошенькой, а лицо ее младшей сестры отличалось резкостью черт. Марию Болейн любили за ее почти детское добродушие, Анну же многие считали заносчивой и раздражительной.

Как мы уже поняли, ухаживания короля Анна сначала принимала без всякого восторга. Ей претила судьба фаворитки, тем более что практически на ее глазах и глазах всего двора разворачивалась драма ее «более сговорчивой» старшей сестры. Анна с удовольствием составляла компанию образованному и талантливому королю, но уступать ему, как женщина, вовсе не собиралась.

Генрих же, разочарованный в жене Екатерине Арагонской и двух любовницах, был явно оболещен этой маской стыдливости и невинности, которая придавала Анне вид женщины добродетельной, тогда как на самом деле она была воспитана при французском дворе и понимала, что без холодного разума она ничто. Нравственность английского двора того времени достаточно известна исследователям; и мы не будем входить в ее подробности, но при этом невозможно не отметить, что из всех

придворных едва ли могла найтись другая, у которой бы лучше, чем у Анны Болейн, пошли впрок уроки кокетства и свободы нравов. Эта дама удивляла своей самоуверенностью и наглостью даже самых отчаянных блудниц того времени, и молва о ее «подвигах» немало обогатила устную хронику того времени.

На самом деле, все обстояло так: по прибытии в Англию Анна поступила в штат королевы Екатерины и мгновенно преобразилась из прежней девицы легкого поведения в примерную скромницу. Стыдливо потупленные глазки, румянец, появлявшийся на щеках при мужском взгляде или неосторожном слове, тихий, мелодичный голос совершенно очаровали Генриха VIII, и он не замедлил с объяснением, находясь в полной уверенности, что Анна не будет с ним упрямее своей матери и старшей сестры.

Майкл Фарквар по этому поводу пишет:

«Генрих написал целый ворох страстных писем «единственной в мире женщине, прекраснейшей и дражайшей». Практически в каждом из них следовало настойчивое: «Уверяю тебя, отныне и впредь мое сердце и мое тело принадлежат лишь тебе одной». Когда Генриху стало ясно, что развод с женой неизбежен, письма к Анне уже заканчивались более пылкими пассажами. «Я страстно хочу поскорей оказаться в объятиях моей милой возлюбленной и утонуть в ее пышных прелестях».⁸⁸

К совершенному удивлению и пущему обольщению короля, Анна отвечала ему суровым отказом, весьма основательными укорами и стереотипными нравоучениями, которых, заметим, истинно честная и невинная девушка и читать никогда не станет в ответ на страстное признание.

Короче говоря, Анна Болейн начала плести интриги, давая королю понять, что просто любовницей его она никогда не будет, что, если уж она ему и уступит, то только в качестве законной жены. Обезумевший от любви и недоступности Анны, Генрих VIII был согласен на все. Для него она была настолько хороша, что ей казалась в пору роль не только любовницы, но и супруги короля, несмотря на все препятствия, стоящие на этом пути.

Следует признать, что кроме парижского шарма, грациозности движений (ее никто не принимал за англичанку) и царственной осанки, Анна Болейн имела недюжинный ум и непомерное тщеславие, сочетавшиеся с резкостью в речах и неразборчивостью в средствах. А самое главное, в ней сидели такие непреклонный дух и железная воля, что перед ними пасовал даже такой человек, как Генрих VIII, который жаловался приближенным, что она иногда кричит на него, чего никогда не

позволяла себе Екатерина Арагонская.

Иными словами, по внешности грозный лев, Генрих VIII оказался подкаблучником у более сильной духом Анны, что довольно часто случается среди высокорослых мужчин скромной сексуальности. Слепленный король не сумел отличить поддельной добродетели от настоящей. Некоторые фразы Анны Болейн (например: «Я ваша верноподданная, государь, но не более...» или «Любить я могу только мужа...») вскружили королю голову окончательно, и он, тогда помышлявший уже о расторжении своего брака, решился приступить к осуществлению этого замысла.

Если препятствия в лице сэра Генри Перси и Марии Болейн устранили быстро, то разрушить королевский брак, освященный церковью, оказалось гораздо сложнее.

«Не позорьте моего ребенка!» – писала королева Генриху VIII, который заявил, что развод необходим ему, чтобы избавиться от совершенного греха: женитьбы на вдове брата. Эта гордая испанка заявила, что ни за что на свете не позволит посадить на свое место какую-то выскочку Болейн.

Получив такой ответ, ошеломленный упрямством всегда послушной жены Генрих начал действовать – он был уверен, что папа Римский не откажется расторгнуть его бездетный и «небогоугодный» брак.

В это время (в начале мая 1527 года) Анна Болейн вместе с королем уже принимала французских послов, а кардиналу Томасу Уолси было поручено «уладить личное дело короля» в Ватикане.

Привыкшая к светской жизни, Анна очаровала Генриха, но у нее хватало ума держать его на расстоянии. Так прошло несколько лет. Поддерживаемая в этом своей семьей, Анна не оставила попыток отдалить Генриха от Екатерины, но, видя, что дело не сдвигается с мертвой точки, она все же дошла до того, что осенью 1532 года стала его любовницей.

Генрих был уверен, что его супруга согласится на развод, однако он жестоко ошибся – для испанской принцессы это было бы высшим унижением. К тому же племянник Екатерины – юный король Испании Карл V, правивший с 1516 года, не собирался спокойно принимать оскорбления, наносимые семье. Реакция Генриха VIII на все это была соответствующей: «чем упорнее королева Екатерина настаивала на том, что она истинная законная жена короля, тем больше бесился Генрих».⁸⁹

*Ганс Гольбейн Младший. Портрет Генриха VIII. ок. 1537–1547.
Картинная галерея Уокера, Ливерпуль*

Целых два года Генрих VIII готовил необходимые документы для развода с законной супругой. Первый шаг к активной части процесса развода сделал кардинал Томас Уолси: он предложил королеве самой удалиться в монастырь, так как ее брак и сожителство с мужем якобы

были противозаконными. Королева раз за разом отвечала резким отказом, а Ватикан все медлил с решительным ответом.

21 июня 1529 года произошло первое заседание суда над королевой. На нем ложные свидетели в числе тридцати семи человек (почти все родные или знакомые Анны Болейн) обвинили Екатерину в нарушении супружеской верности, а духовные лица упомянули о кровосмешении, так как она, будучи вдовой одного брата, вышла за другого.

Безвинно опозоренная, униженная, но еще не сдавшаяся Екатерина в ответ заявила, что она все годы супружества была верна Генриху VIII, и это он может подтвердить лично, а брак их был разрешен Римским папой потому, что она не разделяла ложа со старшим братом короля и была «непорочной девственницей», со спокойной совестью пошедшей с Генрихом VIII к святому алтарю. Также королева заявила, что отвечать согласием на предложение поступить в монастырь она не может до тех пор, пока не получит внятного ответа от родных из Испании и от Его Святейшества из Ватикана. На этом заседание было временно прервано.

Большинство судей понимали, что данный судебный процесс противен как гражданским законам, так и заповедям Господа. Даже любимец короля, его друг и фаворит кардинал Томас Уолси, когда Генрих обмолвился ему о своем намерении жениться на Анне Болейн, упав на колени, заклинал его не унижать так ужасно королевское достоинство и взять себе в супруги сестру французского короля или Ренату, дочь покойного Людовика XII. Этот протест сильно разозлил Генриха VIII и привел в бешенство Анну Болейн.

Тем временем, обстановка в Европе накалилась, а Ватикан не спешил с расторжением брака английского короля. Папский посол кардинал Лоренцо Кампеджо, прибывший на суд над Екатериной из Рима по требованию Климента VII, был очень строг и всячески препятствовал вынесению этого решения. Мотивы папы были просты. Племянник Екатерины король Карл V совсем недавно завоевал Рим, и теперь Климент находился под его покровительством, а кто станет добровольно навлекать на себя гнев своего покровителя...

Дело кончилось тем, что Генрих VIII решил более не ждать папской милости и... порвал с Римом. Желая избавиться от королевы, Генрих готов был уже отравить ее. Но тут ему на помощь пришел хитроумный архиепископ Крамнер. Он предложил королю взять церковную власть в свои руки, ведь он помазанник Божий. И Генрих ради прихоти или похоти, называйте как хотите, пошел на раскол церкви – он решился на то, чтобы поменять религию, и объявил себя и свое государство независимыми от

воли Римского папы. А после этого он сам объявил свой прежний брак незаконным, а дочь Марию – незаконнорожденной и лишенной каких-либо королевских привилегий.

23 мая 1533 года было вынесено решение суда о разводе. Этого оказалось достаточно, чтобы отослать бывшую жену и дочь с глаз долой. Однако народ так любил королеву Екатерину, что в ответ на это улицы Лондона наводнили пасквили и листовки, поносящие Анну Болейн.

Анна Болейн с яростью фурии потребовала от короля изгнания кардинала Уолси со всех его высоких должностей. Мы уже знаем, что она была не так покладиста и терпелива, как отвергнутая королем испанка: Анна была требовательна, честолюбива и сумела восстановить против себя очень многих. Король, выполняя ее прихоти, изгонял и казнил всех противников супруги: так или иначе, но жертвами репрессий стали даже верные сторонники Генриха – кардинал Уолси, епископ Фишер и лорд-канцлер Томас Мор. Причем если первый министр и правая рука короля Уолси успел умереть в преддверии Тауэра и казни, то с Томасом Мором, одним из величайших людей в истории Англии, ситуация сложилась кошмарная: он был признан виновным в государственной измене, брошен в Тауэр, а затем обезглавлен.

Подходя к плахе, он сказал: «Я верный слуга короля, но в первую очередь я служу Богу».⁹⁰

– Ты виновата в смерти этого человека! – в сердцах бросил Анне уважавший Томаса Мора король, получив известие, что палач сделал свое дело.

Однако Анна Болейн не сделала из этого надлежащих выводов и стала вести себя еще более вызывающе: она устраивала блестящие праздники (часто в отсутствие короля), заказывала себе самые дорогие украшения и всячески старалась заглушить нарастающий страх перед будущим. Совместная жизнь для Генриха и Анны стала полна ревности и семейных скандалов. Известно, например, что после очередной стычки с Екатериной король прибежал в покои Анны, но та, вместо того, чтобы поддержать его, злобно закричала:

– Разве я не говорила тебе, что, сколько ты ни спорь с королевой, она все равно одержит верх над тобой!

После этого она принялась плакать и причитать, что слишком долго ждет, хотя за это время вполне могла бы заключить выгодный брак, что юность ее пропадает, а годы уходят.

К январю 1533 года Анна обрадовала короля долгожданной вестью – она была беременна, а в конце этого месяца, соблюдая строжайшую тайну,

они с королем обвенчались. После этого счастливый король пожаловал Анне Болейн титул маркизы де Пемброк.

После этого Анна попала в объятия славы, и астрологи, врачи и прелаты, преисполненные угодничеством, начали без усталости сообщать о предстоящем рождении ребенка мужского пола. Заранее даже было выбрано имя – Эдуард; и будущая мать, носительница столь драгоценного бремени, была окружена тысячами забот.

А 7 сентября 1533 года, в воскресенье, Анна без проблем родила здорового ребенка, нормального, но к глубокому огорчению всех... женского пола.

Король Генрих несколько месяцев был сам не свой – носился как сумасшедший, проламывал людям голову, а некоторым и рубил. И твердил каждому, кто подворачивался под руку: мол, супруга вот-вот принесет ему сына. Но Анна Болейн произвела на свет хныкающее создание, увидев которое король произнес: «Бесполезная дочь».

Кристофер Гортнер, английский писатель

По меркам того времени это была трагедия. Непредвиденная катастрофа! Еще бы: король пренебрег церковными законами, чтобы получить сына, а его очередная жена так сильно подвела его.

Конечно, ребенку быстро нашли имя Елизавета, это было имя матери короля. И это была будущая великая королева Елизавета I Английская, но в тот момент ничто не предвещало блестящей будущности новорожденной. Анна Болейн тотчас потеряла значительную часть своей привлекательности в глазах супруга. Генрих был ужасно разочарован. Впрочем, разочарован – это не то слово. Король был буквально убит этой новостью. Сын-то у него имелся, но внебрачный, и теперь ему был просто необходим законный наследник, поскольку королевы в то время в Англии были не в обычае. И тут такой провал, такое крушение всех надежд...

Генрих VIII никогда не отличался постоянством, и его капризная чувственность уже начала пресыщаться Анной Болейн. Рождение девочки ставило в этой истории точку. Равнодушие к Анне, еще более усилившееся, когда вместо сына, которого он страстно желал, она родила ему дочь, скоро перешло в охлаждение и даже отвращение.

А тем временем несломленная королева Екатерина Арагонская умерла в изгнании в полной нищете. Произошло это в январе 1536 года, а перед смертью она написала Генриху письмо следующего содержания:

«Мой возлюбленный господин, мой король и муж!

Приближается час моей смерти <...> У меня нет выбора, но я уповаю на тебя. Я обращаюсь к тебе и твоему здравому смыслу, которое для тебя

должно быть важней любого слова или чужой плоти. На какие бы еще несчастья ты ни обрек меня, сам ты все так же остаешься несчастлив <...> Я прощаю тебя за все и молю Господа, чтобы и он тебя простил».⁹¹

К этому можно лишь добавить, что, узнав о смерти Екатерины, Генрих VIII не особо расстроился. Хотя он и оделся в знак траура во все желтое, были устроены двенадцатидневные увеселения. И это по случаю смерти женщины, бывшей ему более двадцати лет преданной женой...

Так закончилась жизнь королевы Екатерины Арагонской, а ее печальная судьба навеки переплелась с судьбой провинциальной придворной блудницы Анны Болейн.

На двенадцатый день этих циничных празднеств состоялся придворный турнир, на котором Генрих VIII, всегда бравший первые призы, был выбит из седла, и на него, уже лежавшего на земле, упала вставшая на дыбы закованная в тяжелые доспехи лошадь. Король два часа пролежал без сознания. Некоторое время даже опасались, выживет ли он. Через некоторое время он все же пришел в себя, но это был уже совсем другой человек.

Тяжелый ушиб головного мозга никогда не проходит бесследно, и у человека изменяется (порой довольно резко) личность. После этого происшествия Генрих VIII стал, как было замечено, менее энергичным и смелым, но более жестоким. Он никогда больше не участвовал в турнирах и перестал охотиться с собаками, предпочитая по-мясницки убивать из безопасной засады выгнанную на него дичь. Оставил он занятия поэзией и музыкой, начал страдать головными болями и набирать вес. Но, самое главное, внезапно (как бы очнувшись) он разлюбил Анну Болейн...

После похорон Екатерины Арагонской у Анны случился выкидыш, и многие усмотрели в этом указующий перст Судьбы. Явившийся к ее постели король необычно сурово заявил, что теперь он ясно видит, что Бог не хочет дать им сына, и, хотя она объяснила свой выкидыш волнением из-за несчастного случая с ним на турнире, он вышел из комнаты, зловеще пообещав поговорить с ней позже... В тот же день он уже шептал тем, кому доверял, что она завлекла его в брак колдовством, а посему брак этот недействителен, и теперь он может взять себе другую жену.

С Анной после этого король разговаривал мало и на масленицу уехал развлекаться, оставив ее во дворце Гринвича одну. Пораженная переменой в ранее абсолютно послушном короле и еще не оправившаяся от выкидыша, Анна допускала к себе только старшую сестру Марию, еще недавно удаленную ею от двора якобы за позорную для вдовы беременность.

Итак, надежды на рождение сына не оправдались. Родившаяся Елизавета была, возможно, дитем любви, и, без всякого сомнения, дитем политических амбиций, но женского пола, что все перевернуло с ног на голову. Ее отец Генрих VIII не был уже молодым человеком: ему было сорок два года, из которых двадцать четыре года он сидел на троне. Что касается Анны Болейн, то ей было всего двадцать шесть лет.

Теперь Генрих VIII вдруг увлекся молоденькой, черноглазой, жизнерадостной фрейлиной Джейн Сеймур, а Анну стал обвинять во всех смертных грехах. Очевидно, что постоянно болевшая после последней неудачной беременности жена уже не была нужна королю.

Помимо разочарования от отсутствия наследников мужского пола, на что он очень серьезно надеялся, Генрих VIII вынужден был противостоять враждебности Римского папы, который угрожал ему и требовал немедленно разойтись с Анной Болейн, которую в Ватикане квалифицировали, как сожительницу. Да и в своей собственной стране Генрих тоже чувствовал, как растет его непопулярность; карикатуры и памфлеты преследовали его и его последнюю избранницу, которую народ называл «королевской девкой».

Король попытался ответить на это все насилием, головы летели одна за другой, но ситуация не менялась. Более того, папа не замедлил отреагировать на его поведение: он отлучил Генриха VIII от церкви. Но мятежный король сам встал во главе церкви Англии, начал проводить Реформацию – и никакой папа теперь ему был не указ.

Разрыв Генриха с Римом настроил против него всю католическую Европу, но так уж сложилось, что он искренне считал себя центром Вселенной, именно поэтому его не мучили угрызения совести, ибо все, что делал он, – шло, по его мнению, на благо государству, человечеству и ему, Генриху. Любая прихоть короля должна была выполняться любыми средствами, даже самыми безумными.

Со своей стороны, Анна Болейн, добившись своего и став женой короля, не учла темперамента Генриха. Прелесть новизны очень скоро исчезла, королевская страсть была удовлетворена, наследник никак не хотел появляться на свет, и она осталась один на один с ненавистью подданных, холодностью мужа и бесконечными дворцовыми интригами. До поры до времени она не обращала на это внимания.

– Ну и пусть, – говорила она, – к сожалению, слишком много ворчунов развелось.

Эта фраза долгое время была ее девизом.

Прошло немного времени, и король Генрих, уже имевший опыт по

расторжению негодных ему браков, окончательно решил избавиться и от Анны. Однако с ней следовало поступить иначе, нежели с Екатериной, ее нужно было обвинить ни много ни мало – в государственной измене, а точнее – в супружеской измене королю. План Генриха VIII был предельно прост: он хотел совершенно «законно» объявить, что Анна нарушила «обязательство» родить ему сына. В этом явно сыграла роль рука Божья, следовательно, он, Генрих, женился на Анне по наущению дьявола, она никогда не была его законной женой, и он волен поэтому вступить в новый брак.

Царство террора, установленное Томасом Кромвелем, напоминало инквизицию самого мрачного и не терпимого извода.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Для этого лорду-канцлеру Томасу Одли и первому министру Томасу Кромвелю, пришедшему на смену кардиналу Уолси, он дал указание собрать компрометирующие жену сведения и судить ее, например, за колдовство и за привороты, затуманившие рассудок короля. Генрих VIII так и говорил, что Анна «околдовала его, приворожила, а затем соблазнила», буквально заставив жениться. Многочисленные враги Анны «подхватили тему порочной ведьмы и довели ее до абсурдного конца».⁹²

29 апреля 1536 года первый советник короля Томас Кромвель получил донесение, что рано утром молодой и красивый придворный музыкант и танцор Марк Смитон выходил из спальни Анны Болейн... Можно было начинать действовать.

На майском турнире в Гринвиче Генрих VIII был уже зрителем и видел, как Анна уронила платок, который подобрал победитель – один из самых доверенных его приближенных Генри Норрис. Тот поднял уроненный Анной платок и подал его ей с выражениями страстной любви. Заметив это, король в бешенстве покинул состязания, пообещав схваченному Норрису сохранить жизнь, если он сознается в преступной связи. В тот же день были брошены в Тауэр еще двое придворных, а также музыкант Смитон и брат Анны Джордж, обвиненный в кровосмесительстве.

2 мая 1536 года после разговора с королем (их видели в окне) Анна также была переправлена в Тауэр. Там, поняв, что ее бросят в темницу, она упала на колени и расплакалась, а потом начала истерически смеяться. Она ничего не понимала: как мог ее Генрих, которым она столько лет правила, как он – Англией, так внезапно и страшно перемениться? Единственное правдоподобное (хотя и не без натяжки) объяснение, которое пришло ей в голову и о котором она сказала тюремщику, было: «Я думаю, король

испытывает меня...»

Потом она время от времени молилась и к вечеру пришла в себя настолько, что даже в обычной для нее саркастичной манере шутила по поводу того, что ее легко будет потом дразнить «Анной-безголовой», и при этом смеялась, но уже не истеричным смехом.

Помимо Анны, было схвачено и брошено за решетку множество обвиняемых в преступной связи с ней. Генрих VIII сгоряча утверждал даже, что в этом подозреваются более ста человек. Французский посол Шапюи по этому поводу не без изумления сообщал своему королю: «Король громко говорит, что более ста человек имели с ней преступную связь. Никогда никакой государь или вообще никакой муж не выставлял так повсеместно своих рогов и не носил их со столь легким сердцем».⁹³

Впрочем, в последнюю минуту Генрих опомнился: часть посаженных за решетку была выпущена из Тауэра, и обвинение было выдвинуто только против первоначально арестованных лиц. 12 мая 1536 года их судили. Из них только музыкант Марк Смитон признал свою вину. К чести Генри Норриса, он не воспользовался перспективой обещанного помилования за клевету на Анну. Все были приговорены к так называемой «квалифицированной» казни: повешению, снятию с виселицы, сожжению внутренностей, четвертованию и лишь после этого – обезглавливанию. Впрочем, всем дворянам король заменил «квалифицированную» казнь обезглавливанием, а музыканту Смитону – повешением. Отец Анны был среди пэров, судивших «заговорщиков» и признавших их виновными, а значит, и свою собственную дочь.

Отсутствие каких-либо реальных доказательств вины было настолько очевидным, что король отдал приказание судить Анну и ее брата не судом всех пэров, а специально отобранной комиссией. Это были сплошь представители враждебной Анне Болейн партии при дворе. В эту комиссию, кстати сказать, входил и ее первый возлюбленный лорд Перси (когда ввели Анну, ему стало плохо, и он вышел из зала).

Подсудимые держались твердо, особенно Джордж Болейн. Несмотря на это, помимо «преступлений», перечисленных в обвинительном акте, им было поставлено в вину то, что они издевались над Генрихом и поднимали на смех его приказания (по-видимому, речь шла о критике Анной и ее братом баллад и трагедий, сочиненных королем). Исход процесса был предreshен. Анна не сделала никаких признаний, но была приговорена, как ведьма, к сожжению или обезглавливанию (на выбор короля).

В обвинительном акте утверждалось, что существовал заговор с целью лишить короля жизни. Анне инкриминировалась преступная связь с

придворными Норрисом, Брертоном, Вестоном, музыкантом Смитоном и, наконец, ее братом Джорджем Болейном, графом Рочфордом. В пунктах 8 и 9 обвинительного заключения говорилось, что изменники вступили в сообщество с целью убийства Генриха и что Анна обещала некоторым из подсудимых выйти за них замуж после смерти короля. Пятерым «заговорщикам», кроме того, вменялись в вину принятие подарков от Анны и даже ревность друг к другу, а также то, что они частично достигли своих злодейских замыслов, направленных против монарха. В обвинительном акте говорилось: «Король, узнав обо всех этих преступлениях, бесчестиях и изменах, был так опечален, что это вредно подействовало на его здоровье».⁹⁴

Очень деликатным был вопрос о «хронологии»: к какому времени отнести воображаемые измены Анны Болейн? В зависимости от этого решался вопрос о законности ее дочери Елизаветы, имевший столь большое значение для престолонаследия. Генрих VIII, в конце концов, сообразил, что неприлично обвинять жену в неверности уже во время медового месяца, что его единственная наследница Елизавета будет в таком случае признана дочерью одного из обвиняемых – Норриса (поскольку брак с Екатериной был аннулирован, их дочь Мария не считалась законной дочерью короля). Поэтому судье пришлось серьезно поработать над датами, чтобы не бросить тень на законность рождения Елизаветы и отнести мнимые измены ко времени, когда Анна родила мертвого ребенка.

Судьи не погнушались даже обвинить Анну в кровосмешении с собственным братом (под этим, видимо, подразумевалось то, что он присел однажды на постель своей сестры).

Архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер сделал все возможное, чтобы спасти Анну, и сама она 6 мая 1536 года написала королю трогательное письмо, умоляя его, по крайней мере, простить несчастных молодых людей, ни в чем перед ним не повинных. Но Генрих был неумолим. Процесс против «заговорщиков» повели с такой поспешностью и с такими нарушениями самых обыкновенных судебных формальностей, что Анна даже ни разу не видела своих обвинителей. Ей удалось добиться от бывшего супруга лишь одной «милости»: костер ей был заменен эшафотом.

Джордж Болейн сложил голову на плахе через два дня после суда. Зрителей собралось почти две тысячи человек.

19 мая 1536 года взшла на эшафот и Анна, до последней минуты пребывая в безумной надежде на то, что Генрих лишь испытывает ее. Меч палача положил этой надежде конец...

Накануне она спрашивала, не будет ли ей больно. Она еще добавила, что палачу будет не так трудно управиться со своей работой, ведь у нее такая тонкая шея. Говоря так, она точно знала, что обо всем этом тут же передадут королю.

В своей предсмертной речи Анна сказала лишь, что теперь нет смысла касаться причин ее смерти. Она крикнула:

– Люди, я просто подчиняюсь закону, который осудил меня! Я прощаю судей и прошу Господа позаботиться о моей душе!

После этого она совершенно спокойно добавила:

– Я не обвиняю никого. Когда я умру, то помните, что я чтילה нашего доброго короля, который был очень добр и милостив ко мне. Вы будете счастливы, если Господь даст ему долгую жизнь, так как он одарен многими хорошими качествами: страхом перед Богом, любовью к своему народу и другими добродетелями, о которых я не буду упоминать.

Казнь Анны была отмечена одним новшеством. Во Франции было распространено обезглавливание мечом, и Генрих VIII решил также внедрить меч взамен обычной секиры, а первый опыт провести на собственной жене. Правда, не было достаточно компетентного эксперта – пришлось выписывать нужного человека из Кале. Палач был доставлен вовремя и оказался знающим свое дело. Эксперимент прошел успешно.

Генрих VIII любил поступать по закону, но понимал он законность весьма специфически: их необходимо было быстро приравнивать к желаниям короля. Доктор богословия и архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер, выполняя приказ Генриха о разводе с Анной Болейн, формально совершил акт государственной измены. По действовавшему акту о престолонаследии 1534 года государственной изменой считалось всякое «предубеждение, клеветание, попытки нарушить или унижить» брак Генриха с Анной. Немало католиков лишилось головы за попытку «умалить» любым способом этот брак, ныне объявленный Кранмером недействительным. В новый акт о престолонаследии 1536 года была включена специальная статья, предусматривавшая, что те, кто из лучших мотивов недавно указали на недействительность брака Генриха с Анной, невиновны в государственной измене. Однако тут же была сделана оговорка, что аннулирование брака с Анной не снимает вины с любого, кто ранее считал тот брак не имеющим законной силы. Вместе с тем было объявлено государственной изменой ставить под сомнение оба развода Генриха – и с Екатериной Арагонской, и с Анной Болейн. Теперь уж действительно все было в порядке. Но это еще не все. За Анной отправится на эшафот и сам Кранмер: после восстановления католицизма при Марии

Тюдор он был обвинен в государственной измене и сожжен на костре как еретик.

Этим гнусным существом была прославленная романистами и оперными композиторами Анна Болейн, признаваемая чуть не мученицей людьми сентиментальными, имеющими дурную привычку к каждой исторической личности, погибшей на эшафоте, относиться с каким-то ребяческим мягкосердием. Эшафот был самым справедливым возмездием Анне Болейн – не столько за ее распутства (она была дочерью своего века), сколько за ее происки для достижения престола.

Кондратий Биркин (Каратыгин), русский историк

Когда раздался пушечный выстрел, извещающий, что голова Анны Болейн скатилась на доски эшафота, нетерпеливо ожидавший казни король весело закричал:

– Дело сделано! Спускайте собак, будем веселиться!

Генрих VIII (окончание)

В тот же день был заключен брак короля с упомянутой выше Джейн Сеймур.

А потом у кровавого вдовца Генриха VIII были еще три жены, и пятая из них, Екатерина Ховард, была двоюродной сестрой Анны Болейн, и она тоже кончила жизнь на плахе по обвинению в супружеской неверности.

Ирония судьбы здесь состоит в том, что через двадцать два года после того, как Анна Болейн поднялась на эшафот, на престол Англии взошла и на протяжении сорока пяти лет твердой рукой правила ее дочь, одна из самых величественных правительниц Елизавета I Английская, чье огромное историческое значение для судьбы Англии и Европы известно всем. И происходило это, несмотря на все попытки дочери Екатерины Арагонской Марии подорвать ее популярность намеками на то, что Елизавета похожа на Марка Смитона, который когда-то считался очень привлекательным мужчиной.

Ганс Гольбейн Младший. Портрет Джейн Сеймур, королевы Англии. ок. 1536–1537. Музей истории искусств, Вена

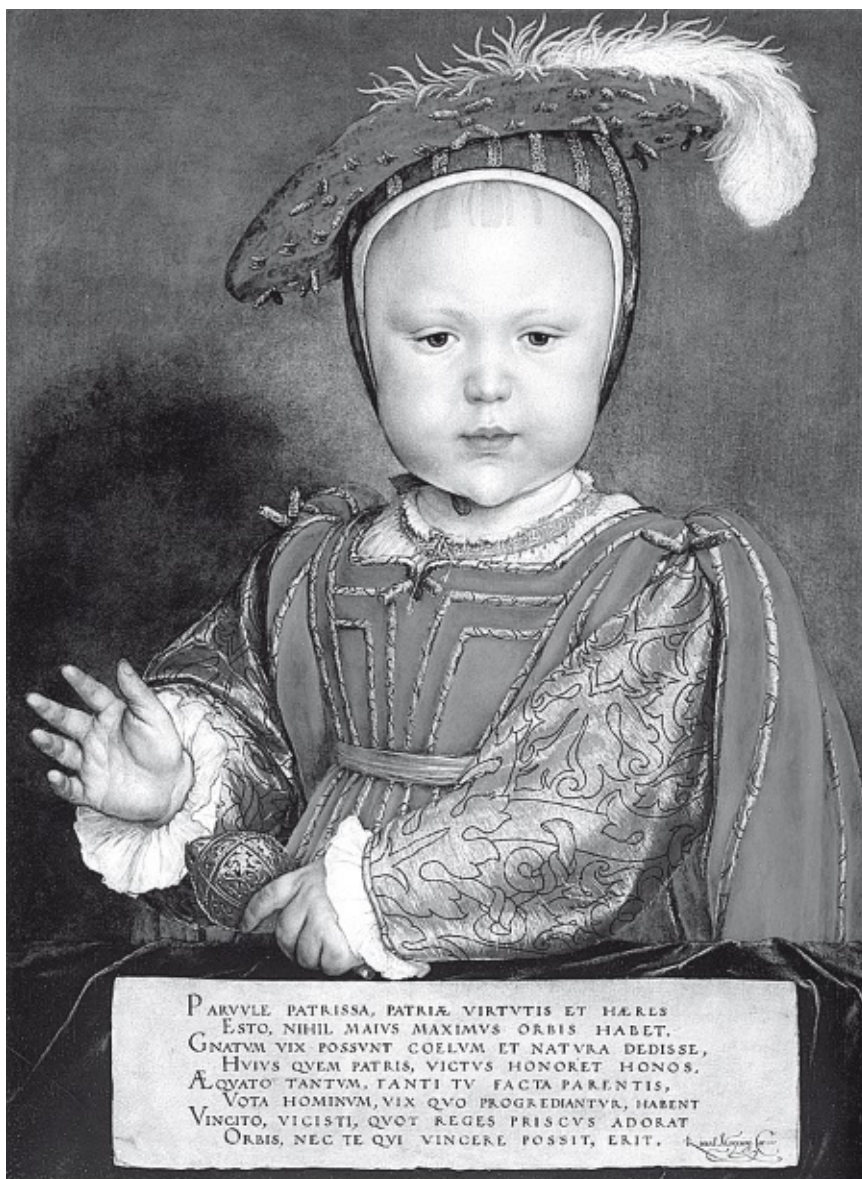
Ну а пока, 12 октября 1537 года, у Генриха родился долгожданный сын Эдуард, а 24 октября умерла от родильной горячки Джейн Сеймур, его молодая мама. Но в результате Генрих реализовал свое самое сокровенное желание: получил наследника мужского пола. И он упорядочил все в своем завещании, передав престол сыну Эдуарду, а если тот умрет, не оставив наследников, – то Марии (своей дочери от Екатерины Арагонской), а уж

затем с теми же оговорками – Елизавете (дочери от Анны Болейн). **Эдуард VI**

В конечном итоге Генрих остался «совсем один – подавленный, одинокий, деспотичный параноик, мучимый постоянными болями».⁹⁵

Генрих VIII умер в январе 1547 года, и был коронован Эдуард, сводный брат Марии и Елизаветы – ребенок, родившийся в 1537 году. Король своим завещанием назначил совершеннолетие этому принцу, когда он достигнет восемнадцати лет, а пока же вверил попечение о юном короле и королевстве группе своих придворных, а Эдуарда Сеймура, 1-го герцога Сомерсета, избрал главным опекуном и правителем.

Увы, тело Эдуарда, обещавшего стать мудрым правителем и верным последователем Генриха VIII, оказалось не таким сильным, как его ум, и он умер в четырнадцать лет от туберкулеза. Произошло это 6 июля 1553 года.

**Ганс Гольбейн Младший. Эдуард VI в детстве. Ок. 1538.
Национальная галерея искусства, Вашингтон**

Алчные придворные кружили вокруг этого ребенка, словно грифы, и его смерть повлекла за собой борьбу за трон. И тут следует отметить, что многочисленные браки короля Генриха VIII привели к жуткой неразберихе. В частности, две дочери короля, Мария и Елизавета, тоже претендовали на трон.

Герцог Сомерсет был заточен в Тауэр. Его обвинили в похищении власти, но всем было понятно, что главную его вину составляло богатство.

Тем не менее его лишили сана, состояния и земель, которые направили в казну. Тогда двенадцатилетний король присоединился к обвинениям против дяди: «тщеславие, обогащение из моей казны, ведение опрометчивых войн в годы моей юности <...> следование собственному мнению и действия от своего имени».⁹⁶

К февралю 1550 года лидером Тайного совета стал Джон Дадли, 1-й герцог Нортумберленд. Он освободил Сомерсета из Тауэра и вернул его в Тайный совет, а сын Дадли женился на дочери недавнего арестанта. Однако в октябре 1551 года Эдуард Сеймур был вновь арестован по обвинению в заговорах и попытке вернуть власть, и утром 22 января 1552 года ему отрубили голову. **«Королева на девять дней»**

С весны 1553 года король Англии Эдуард VI, единственный сын Генриха VIII, стал серьезно хворать, и тогда герцог Нортумберленд начал предпринимать меры для ограждения себя от неизбежной гибели, грозившей ему со стороны принцессы Марии Тюдор, наследницы престола.

Чтобы было понятно, Джон Дадли родился в 1502 году в аристократической семье: он был старшим сыном Эдмунда Дадли, финансового советника короля Генриха VII, казненного в 1510 году по приказу взошедшего на престол Генриха VIII. Джон стал воспитанником сэра Эдварда Гилфорда, на дочери и наследнице которого, леди Джейн Гилфорд, он и женился. От этого брака в 1536 году родился Гилфорд Дадли.

Генри Томас Райолл. Джон Дадли, герцог Нортумберленд. Гравюра из «Британской энциклопедии портретов Эдмунда Лоджа». XIX век

Итак, Эдуард слег от болезни, а в апреле 1553 года, когда возможность выздоровления короля еще не ставилась под сомнение, Гилфорда Дадли женили на Джейн Грей, одной из племянниц Генриха VIII.

Джон Дадли, объявивший себя президентом Регентского совета, был очень близок к юному королю Эдуарду и постепенно вводил его в курс дел. Однако состояние здоровья юного монарха вдруг резко ухудшилось.

По мнению историков XIX века и начала XX века, брак Джейн Грей и Гилфорда Дадли был частью плана Джона Дадли по захвату власти в стране. Уверяли, что он и сблизился с Генри Греем, маркизом Дорсетом и отцом Джейн Грей, исключительно с целью устранения сводных сестер

Эдуарда от престолонаследия. Якобы он панически боялся прихода к власти католички Марии Тюдор, а посему и убедил смертельно больного короля назначить наследницей свою невестку Джейн. Однако в последнее время историки существенно изменили взгляд на эти события, и ряд авторов стал утверждать, что юный Эдуард не был марионеткой в руках Дадли. При этом совершенно очевидным является тот факт, что Джон Дадли, покровительствуя Генри Грея, имел в виду происхождение его жены. А жена того – Фрэнсис Грей – была урожденной леди Фрэнсис Брэндон. То есть ее родителями были Чарльз Брэндон, 1-й герцог Саффолк, и Мария Тюдор, младшая дочь короля Генриха VII и Елизаветы Йоркской, супруга французского короля Людовика XII. Таким образом, по материнской линии Фрэнсис Грей приходилась племянницей королю Генриху VIII и внучкой Генриху VII, и, благодаря столь близкому родству с правившей династией Тюдоров у Фрэнсис имелись вполне ощутимые права на английский престол. Соответственно, имела права и Джейн Грей, дочь Генри Грея и Фрэнсис Брэндон.

Когда болезнь короля Эдуарда VI стала очень опасной, регенту Джону Дадли пришла мысль воспользоваться расположением короля к Джейн Грей и его беспокойством о том, как бы католичка Мария Тюдор, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, не уничтожила протестантизм. И он решил лишить Марию, а заодно и Елизавету прав на престол.

Понимая, что дни Эдуарда сочтены, Джон Дадли убедил короля оставить трон Джейн Грей, а не Марии или Елизавете.

Что же касается пары Гилфорд Дадли – Джейн Грей, то не было во всей Англии четы прекраснее и невиннее. Джейн Грей, несмотря на то, что ей было только шестнадцать лет, основательно знала древние языки и богословие. Она была знакома с Библией и с Платоном, как мало ученых и в более поздние времена. Французскому и итальянскому ее учили приглашенные эмигранты-протестанты, а ее переписка с швейцарскими реформатами до сих пор хранится в музее Цюриха. И юный король Эдуард, любивший и уважавший ее не за красоту, а за благочестие, согласился, когда болезнь его стала неизлечимой, распорядиться государством, как своей частной собственностью.

Как уже говорилось, король Эдуард VI умер 6 июля 1553 года от туберкулеза, а своей наследницей он назначил протестантку Джейн Грей, исключив из круга претендентов своих старших сестер Марию и Елизавету.

Но завещание Эдуарда было утверждено только Тайным советом, да и то очень неохотно. Многие из членов Тайного совета долго не соглашались подписывать завещание Эдуарда, по которому престол передавался Джейн

Грей. А верховные судьи Англии даже объявили, что Тайный совет совершит государственную измену, если нарушит установленный порядок. Однако двадцать четыре члена Тайного совета все же скрепили своими подписями завещание, продиктованное умирающим Эдуардом.

Джейн Грей к чести своей ничего не знала об этих интригах. Когда Эдуард умер, она жила в Челси и была вызвана в Лондон только 8 июля. И там Джон Дадли, герцог Нортумберленд, и несколько членов Тайного совета сообщили ей последнюю волю Эдуарда. Сначала молодая женщина очень испугалась, но потом приняла предлагаемую корону. Повлиял на нее Джон Дадли, который рассказал ей о том, что сестры Мария и Елизавета признаны Парламентом незаконнорожденными, а также об ужасных мучениях, которые ждут несчастных протестантов, если Мария Тюдор придет к власти. И ради своей веры Джейн согласилась, сказав: «Если то, что мне даровано, я наследую по праву, то пусть Всевышний также дарует мне благодать и силу духа, чтобы я могла править во Славу Божию...»⁹⁷

Итак, Джейн Грей была торжественно провозглашена королевой в Лондоне 10 июля 1553 года, но царствование ее продолжилось только девять дней. Поэтому и в историю она вошла как «королева на девять дней».

Дело в том, что мысль убрать Марию Тюдор пришла не только регенту Джону Дадли, но и некоему дворянину Томасу Уайетту, который с четырехтысячным ополчением двинулся к Лондону и занял предместья Вестминстера. Он не имел никакого отношения к Джейн Грей и был сторонником протестантки Елизаветы Тюдор, но его предали свои же люди, и он вскоре был повешен вместе с десятью главными сообщниками.

Этот бунт, сначала ужаснувший Марию, оказался весьма полезен ей для уничтожения Джейн Грей. Кроме соображений политических, Марией руководила та адская ненависть, которую каждая некрасивая женщина питает к красавице, и та зависть, которую большинство старых дев чувствует обычно к молодым семейным женщинам. Плюс Мария всю свою жизнь подвергалась гонениям за свою фанатическую преданность римской религии, и поэтому она смотрела на протестантов как на своих личных врагов.

Король Эдуард VI скончался около девяти часов вечера 6 июля 1553 года. Считается, что его лечение «вверено было неопытной женщине. Когда принял он лекарство: признаки смерти умножились. Он едва мог говорить и дышать; течение крови останавливалось; ноги опухали; бледность покрывала лицо его. Эдуард скончался в Гринвиче на шестнадцатом году жизни и на седьмом царствования. Все сокрушались его смертью, ибо он в

юности подавал надежду, что будет царствовать для благополучия подданных». ⁹⁸

Роберт Дадли, посланный отцом арестовать Марию, немного опоздал: опальная принцесса заблаговременно бежала и скрылась в своих поместьях. А 8 июля Мария Тюдор, находясь вне досягаемости семьи Дадли, запустила механизм вооруженного мятежа. В результате в тот самый день, когда Джейн Грей сделалась королевой, в Лондоне появился манифест Марии, в котором она упрекала Тайный совет в нарушении своих законных прав. Вскоре к ней в Норвич съехалось множество приверженцев, и она провозгласила себя королевой. Несколько графств приняли ее сторону, дворянство стекалось под ее знамена; графы Бат и Соссекс, лорд Мордаунт и некоторые другие набирали для нее войска.

Герцог Нортумберленд тоже собрал войско и принял личное над ним командование. Но едва он выступил из города, как граф Арундел отрезал его от сообщения с Джейн. В его отсутствие Генри Грей, ставший к тому времени герцогом Саффолком, правил делами Джейн Грей, и Тайный совет заседал с ним в Тауэре. А потом большая часть войска покинула Нортумберленда.

Джейн не знала, что Джон Дадли отказался от боя с мятежниками и отступил к Кембриджу, а в Лондоне уже готовился переворот в пользу Марии Тюдор.

Через девять дней Тайный совет, оценив соотношение сил, низложил Джейн Грей и призвал на трон Марию. Герцог Саффолк сдал Тауэр, и Джейн Грей добровольно сложила с себя корону. Герцог Нортумберленд при известии об этих происшествиях проявил себя человеком малодушным. Сначала он стал искать расположения Марии, признав ее королевой, потом он на коленях молил о пощаде графа Арундела, присланного арестовать его. Все это не помогло: сам он, его сыновья, Джейн Грей и ее муж Гилфорд Дадли были заключены в Тауэр.

Потом все они были отданы под суд по обвинению «в соучастии в мятеже и злоумышлениях на свободу и жизнь королевы». Не был упущен из виду и вопрос религиозный, так как Джейн Грей и Гилфорд Дадли были протестантами.

Возглавлял суд убежденный католик Ричард Морган, и осуждение стало лишь юридической формальностью.

Казнь была назначена на 9 февраля 1554 года. Впрочем, потом ее отсрочили на три дня, ибо Мария послала к молодым своим священников «для увещания и для предложения купить жизнь ценою отступничества». Но Джейн Грей и ее муж Гилфорд Дадли были непреклонны! Джейн имела

даже геройство написать своей сестре письмо (на греческом языке), в котором заклинала ее оставаться верной однажды принятому исповеданию.

На суде она чистосердечно созналась в единственной своей вине:

– Почему я не имела твердости отказаться от ненавистной короны? Государыня имеет полное право казнить меня за то, что я осмелилась принять не причитавшийся мне королевский титул...

Однако кротость и смирение жертвы не только не обезоружили, но словно еще пуще ожесточили Марию. Уверенной рукой она подписала смертный приговор Джейн Грей и Гилфорду Дадли, приказав последнего казнить на площади, а жену его – в стенах Тауэра. К этому ее побудила боязнь, что народ, увидев перед собой две молодые и красивые жертвы, спасет их из рук палачей.

Последние минуты Джейн Грей – это не история, а настоящая легенда о мученице, трогательная и лишенная вымышленных прикрас. Приговор свой она выслушала спокойно и прослезилась только тогда, когда пришли за ее мужем.

За несколько часов до казни ему было разрешено прийти проститься с женой, но Джейн имела мужество отказать ему, не желая предсмертным прощанием поколебать его и свою твердость.

– Разлука наша, – сказала она при этом, – слишком кратковременна. Через час или через два мы вновь увидимся и соединимся в лучшем из миров, где нет ни печали, ни страданий!

Встав у окна, Джейн дождалась минуты, когда мимо нее провели Гилфорда Дадли. Он, увидев жену, протянул к ней руки, а она махнула ему мокрым от слез платком и после этого словно погрузилась в какую-то предсмертную тоску, из которой пробудилась, лишь когда под окном ее темницы простучали колеса телеги, на которой лежал обезглавленный труп Гилфорда.

– Не пал ли он духом? – спросила она пришедших к ней людей.

Ей ответили, что присутствие духа до последней минуты не изменило ее молодому мужу, и эта весть вернула Джейн мужество, не покидавшее ее до самого склонения головы на плаху.

Между тем в нижнем этаже Тауэра заканчивались приготовления к казни юной страдальцы: прочно сколоченные подмости были обиты черным сукном и посыпаны соломой, на них была установлена плаха, а на плаху положен тяжелый остро заточенный топор...

Поль Деларош. Казнь Джейн Грей. 1833. Национальная галерея, Лондон

Дверь темницы Джейн Грей отворилась в последний раз. Вошел комендант Тауэра, за ним показались члены суда. В полумраке коридора блеснули шлемы и нагрудники стражников. Подойдя к Джейн, комендант упал перед ней на колени и, заливаясь слезами, стал умолять дать ему на память что-нибудь из ее вещей. С кроткой улыбкой Джейн выполнила его просьбу. Потом с помощью двух прислужниц она совершила предсмертный туалет: подобрала свои роскошные волосы, обнажила шею и плечи. Затем она начала спускаться по лестнице, а через несколько минут глухой удар раздался в нижнем этаже Тауэра...

Это происходило 12 февраля 1554 года. Существует предание, что Джейн Грей была казнена, будучи беременной. Но на подобные «мелочи» не обращала внимания тогда еще суровая девственница Мария Тюдор, при

которой, как потом рассказывали, женщины рожали на кострах, а новорожденные младенцы служили «поленьями» для сожжения матерей...

Джон Дадли, герцог Нортумберленд, перешел в католицизм и покался во всем, но это не спасло ему жизнь. Он тоже был казнен. Остальные его сыновья также были приговорены к смерти, однако после длившегося полтора года заключения их выпустили на свободу.

Что же касается Елизаветы Тюдор, дочери Генриха VIII от Анны Болейн, то ее сводная сестра Мария, прозванная Кровавой, питая к ней непреодолимую ненависть, как к протестантке и как к женщине, которая была гораздо красивее и на восемнадцать лет моложе, удалила ее от двора, направив в один из отдаленных загородных дворцов.

Мария I Тюдор

Так закончился кризис престолонаследия 1553 года в Англии. Королевой стала Мария Тюдор, старшая дочь Генриха VIII, вошедшая в историю как Мария Кровавая (Bloody Mary).

Она «росла под сильным влиянием матери, глубоко оскорбленной мужем испанки Екатерины Арагонской. Ее окружали дамы не менее строгих нравов и не менее консервативных взглядов, чем у настоящих монахинь».⁹⁹

Мария была торжественно коронована 30 сентября 1553 года, и при ней «протестантизм был приравнен к ереси, а ересь – к государственной измене».¹⁰⁰

После коронации для ее сводной сестры 20-летней Елизаветы начался период постоянных опасностей. Она была протестанткой, а Мария слыла ярой католичкой и стала показывать ей свою враждебность. Ее можно было понять: Елизавета уже достигла возраста, позволявшего ей править, и была способна объединить вокруг себя всех протестантов. Поэтому ее надлежало нейтрализовать (например, выдав замуж) или даже уничтожить, как в свое время и ее мать.

Самое тяжелое испытание Елизавете Тюдор пришлось преодолеть, когда в стране, в результате чрезвычайно непопулярной политики Марии, вспыхнуло восстание, возглавленное упомянутым выше дворянином из Кента Томасом Уайеттом. Он был схвачен и казнен. Также были казнены «самозванка» Джейн Грей, ее муж Гилфорд Дадли и его отец Джон Дадли, герцог Нортумберленд.

Все проблемы были устранены, но в ходе следствия выяснилось, что мятежники, возможно, имели контакты с Елизаветой. Расследование еще не закончилось, а епископ Винчестерский Гардинер (канцлер королевства)

потребовал от Марии казнить Елизавету, «ибо эта протестантка опасна и исполнена духа неповиновения» и всегда будет знаменем для всех мятежных антикатолических сил.

Елизавету привезли в Лондон и бросили за решетку, и можно только догадываться, что чувствовала она, когда ворота Тауэра захлопнулись за ней.

Считается, что Мария Тюдор преследовала Елизавету, во-первых, за то, что та «была восемнадцатью годами ее моложе и в тысячу раз красивее»; во-вторых, за различие вероисповеданий; в-третьих, за те обиды и страдания, которые по милости Анны Болейн перенесла Екатерина Арагонская. В любом случае Елизавета в марте 1554 года была заключена в Тауэр и подвергнута суду. С необыкновенным умом и тактом она оправдалась, и ее, в конечном итоге, освободили. После этого Мария Тюдор предложила Елизавете выйти замуж за герцога Савойского, но та, понимая, что это замужество есть не что иное, как замаскированное изгнание, отказалась от этого предложения. Этим она пуще прежнего восстановила против себя Марию, и та удалила ее в затерянный тогда в лесах замок Вудсток. Фактически это был домашний арест.

Но тут, к счастью для Елизаветы, летом 1554 года Мария вышла замуж за Филиппа, сына Карла V Габсбурга. Он был на одиннадцать лет моложе. По брачному договору, Филипп не имел права вмешиваться в управление государством, но дети, рожденные от этого брака, становились наследниками английского престола. Англичане невзлюбили мужа своей королевы, и хотя Мария Тюдор пыталась провести через Парламент решение о том, чтобы считать Филиппа королем Англии, но ей в этом отказали.

Испанский король был напыщен и высокомерен, а свита, прибывшая с ним, вела себя совершенно вызывающе. В результате на улицах стали происходить кровавые стычки между англичанами и испанцами. А усугублялось все это тем, что супруги равно считали единственной целью своей жизни поддерживать господство римской церкви. При этом Филипп прикинулся заступником некоторых осужденных протестантов и даже стал ходатаем в пользу принцессы Елизаветы, но этот трюк не удался.

Мария Тюдор была очень нехороша собой, и она явно не могла загладить этот недостаток своей пылкой любовью к мужу, любовью, как говорили, «отвратительной и докучливой». Не помогало и сходство с ним в жажде крови своих подданных. Мария даже внушает невольное сострадание: несмотря на свою тиранию, ханжество и кровожадность, она все же была женщина, и все, что было в ней человеческого,

сосредоточивалось на любви к мужу. Она запрещала молиться за упокой души своего отца, ненавидела сводную сестру и народ, жгла епископов, купалась в крови еретиков, но для Филиппа была покорной и преданной женой.

Вот что писал о ней историк XIX века Джон Лотроп Мотли:

«Маленького роста, худая, болезненная, близорукая до крайности, – хотя в глазах ее горел дикий огонь, – с лицом, изборожденным не столько годами, сколько заботами и дурными страстями, с грубым мужским голосом, от резких звуков которого дрожали ее придворные, королева имела женственные вкусы, искусно владела иголкой, любила вышивать, бегло, хорошо и с чувством играла на лютне; свободно и красноречиво говорила на нескольких языках, в том числе по-латыни; была еще более женственна по своей организации, болезненности, истеричности; проливала потоки слез, оплакивая холодность Филиппа, его явную неверность и частые отлучки из Англии. Такова была эта женщина, которая внушает сострадание и заставляет на минуту забывать, что имя ее – Мария Тюдор».¹⁰¹

А вот еще несколько слов о ней:

«Подданные ее были доведены до отчаяния не только религиозными гонениями, но и невыносимыми налогами, которыми она обременяла их, чтобы удовлетворять требованиям мужа; но Мария, не колеблясь, шла навстречу народному негодованию, лишь бы заслужить улыбку мужа. Наконец, королева испытала минуту полного счастья; хроническая болезнь ее приняла такой вид, что супруги могли выразить в письме к кардиналу Поулу уже не надежду, а уверенность в рождении сына, впрочем благоразумно умалчивая о дне этого события. Ложное известие было разослано всюду и в Нидерландах дало повод ликовать и веселиться, потому что нидерландский народ был готов повеселиться и поспрадовать при всяком удобном случае <...> Но несбыточность царственных надежд стала очевидна, и Филипп покинул Англию, куда приезжал потом только за деньгами, войском и за объявлением войны своим врагам».¹⁰²

Вот такой противоречивой была властолюбивая, скрытная, вкрадчивая и умная Мария Тюдор, которая, в конечном итоге, обратилась в полоумную, до глупости откровенную и до бесстыдства страстную женщину. Воспитанная «в школе несчастья, с сердцем окаменелым, закаленным в слезах», она была рабой католической церкви, мечтала вернуть свою страну в лоно Ватикана, враждовала со своими приверженцами, посвящала в свои козни своих явных врагов, буквально тряслась от злости при виде

коронованной Джейн Грей, бросалась на графа Арундела и только что не кусала его. Многие тогда говорили, что таким женщинам настоящее место в железных клетках.

Антонис Мор (Моро) ванн Дасхорст. Портрет Марии I Тюдор, королевы Англии. 1554. Национальный музей Прадо, Мадрид

Эта фанатически преданная католицизму женщина находилась у власти всего пять лет, но совершенно недаром вошла в историю как Мария Кровавая. Уже с февраля 1555 года в Англии пылали костры, и всего было сожжено около трехсот человек (среди них ярые протестанты, иерархи

церкви Томас Кранмер, Хью Латимер и другие). Было приказано не щадить даже тех, кто, оказавшись перед костром, соглашался принять католичество. Но зато Марии теперь стало не до сводной сестры Елизаветы.

Мария Тюдор, дочь разведенной королевы Екатерины, в популярной истории имеет дурную репутацию. Однако исследование народных предрассудков полезнее ученой софистики. Ее недоброжелатели, говоря о ее личных чертах, как правило, ошибаются, но, говоря о результатах, к которым привело ее царствование, они правы. В личном отношении она была хорошей женщиной – убежденной, честной, очень впечатлительной. Но то, что королевой она оказалась плохой, не подлежит сомнению.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Мария Тюдор, королева Английская, скончалась 17 ноября 1558 года (говорят, что от рака; по другой версии – от водянки), и на престол все же вступила ее сестра Елизавета. Но действительно ли она была законной наследницей престола? После скоропостижной смерти Эдуарда VI на престол взошла Мария, но она умерла бездетной. По идее, теперь наступила очередь Елизаветы (так утверждали юристы английской короны, ибо епископ скрепил брак Генриха VIII и ее матери Анны Болейн, а папа все же признал его). Но юристы французской короны категорически возражали, ибо Генрих VIII сам впоследствии объявил свой брак с Анной Болейн недействительным, а Елизавету – незаконнорожденной. Если это так, то права на престол получала правнучка короля Генриха VII Мария Стюарт, королева Шотландская. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

Елизавета I

Смерть Марии Кровавой и вступление на престол ее единокровной сестры, Елизаветы, дочери короля Генриха VIII и Анны Болейн, были приветствованы нацией с неопишуемым восторгом. Новая королева, которой было тогда всего 25 лет, славилась своим умом, мужественным характером и образованностью, и уже давно приобрела симпатию народа, который видел в ней мученицу за протестантскую веру. Приблизив к себе искреннего протестанта Уильяма Сесила, знаменитого лорда Бёрли, и вежливо отклонив сватовство короля Испании Филиппа II, она сразу показала, что не намерена следовать по стопам своей предшественницы.

Королевой Елизавета Тюдор стала в 1558 году, а умерла она в 1603 году, и время ее правления иногда называют «золотым веком Англии» в связи с расцветом культуры и с возросшим значением Англии на мировой арене.

Один российский историк XIX века написал: «Для Англии век Елизаветы, по громадному своему значению для этой страны, был тем же, чем был для Франции век Людовика XIV; для России – век нашего Петра Первого; для Пруссии – век Фридриха Великого». ¹⁰³

Он же подчеркивал: «Елизавете Великобритания обязана своим политическим единством; началом могущества на морях, славой на суше; почетным своим местом в сфере европейских государств; развитием внешней своей торговли и внутренней промышленности; наконец, блестящими успехами наук и искусств». ¹⁰⁴

Елизавета Тюдор появилась на свет 7 сентября 1533 года. Тогда ее отец Генрих VIII не был уже молодым человеком: ему было 42 года, из которых 24 года он сидел на троне. Что касается ее матери, Анны Болейн, то ей было всего 26 лет. Напомним, что к этому времени у Генриха VIII накопилось немало претензий к своей первой жене, Екатерине Арагонской, на которой он был женат с 1509 года. И, прежде всего, проблема заключалась в том, что Екатерина так и не дала Англии наследника мужского пола – единственным ребенком королевской четы была дочь Мария.

Мария Тюдор родилась 18 февраля 1516 года, а примерно через девять лет супружеские отношения Генриха и Екатерины фактически прекратились. Жену заменила Анна Болейн, но и она родила королю девочку. А раз так, то шаткость положения династии Тюдоров заставила Генриха всерьез задуматься о сыне-наследнике.

Итак, получается, что, когда Елизавету зачали, ее отец еще был мужем Екатерины Арагонской, дочери короля Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской. Конечно, уже много лет Генрих искал способ порвать свои супружеские отношения с этой женщиной, которую он больше не любил, и чья властность слишком сильно давила на его собственное честолюбие. Но, будучи во главе английского королевства, он не мог так просто избавиться от представительницы одного из наиболее могущественных королевских семейств Европы.

Отметим, что, помимо разочарования от отсутствия наследников мужского пола, Генрих VIII еще вынужден был противостоять враждебности папы, который угрожал ему отлучением от церкви, если тот немедленно не разойдется с Анной Болейн, которую папа квалифицировал, как сожительницу.

И тут все закончилось весьма серьезно: папа, в конечном итоге, отлучил Генриха от церкви. А тот в ответ взял и поменял религию. Им было

решено, что с этого момента власть папы на Англию не распространяется. Генрих объявил самого себя главой церкви, а специальная комиссия, состоявшая из подбострастных дворян, заявила, что Екатерина и Генрих никогда не были официально женаты, а исходя из этого, их дочь Мария считается незаконнорожденной!

Соответственно, Елизавета во всем том преступном беспорядке не стала трактоваться как незаконнорожденная, но... оказалась всего лишь на третьей позиции после Эдуарда и Марии с точки зрения прав на наследование трона.

В годы правления своей стестры Елизавета вынуждена была перейти в католицизм. Этим она спасла свою голову от плахи, но не снискала при дворе того почета, которого в праве была требовать. При Эдуарде VI, любившем Елизавету, у нее были льстецы и поклонники; брат правителя, родной дядя короля, Томас Сеймур, искал ее руки, но Елизавета отказалась от этой чести, предвидя бедственный конец временщика (в январе 1549 года он был схвачен, а в марте – обвинен в измене и казнен).

Сама Елизавета, как утверждается, тайно любила Эдуарда Куртене, графа Девонширского, к которому питала страсть и Мария Тюдор. Помимо соперничества в любви, Мария преследовала Елизавету за молодость и красоту, а также за различие вероисповеданий. Заподозренная в соучастии в заговоре Томаса Уайетта, Елизавета в марте 1554 года была заключена в Тауэр и подвергнута суду, но она с «необыкновенным умом и тактом оправдалась во всех обвинениях и благодаря ходатайству жениха Марии Тюдор, испанского короля Филиппа II, была избавлена от тюрьмы».¹⁰⁵

*Исаак Оливер. Елизавета I: радужный портрет. Ок. 1600.
Коллекция маркиза Солсбери, Хэтфилд-хаус*

А потом сердце Елизаветы оказалось занято молодым красавцем Робертом Дадли, шестым сыном Джона Дадли и 1-м графом Лестером. Принцесса познакомилась с ним в бытность свою в Тауэре, где и он был заточен, подобно ей, но при этом лишен родовых прав и всего имущества. Потом граф тайно навещал Елизавету в Вудстоке, где она жила забытая и

презренная всеми, потому что Парламент, в угоду Марии Тюдор, объявил тогда брак Генриха VIII с Анной Болейн недействительным, а Елизавету – незаконнорожденной.

После вступления Елизаветы на престол в 1558 году Роберт Дадли надеялся не просто сделать карьеру, но и стать супругом молодой и влюбленной в него королевы. Однако Елизавета не спешила сочетаться браком ни с Робертом, ни с кем бы то ни было другим: королева не желала делить свою власть с мужчиной.

Однако она никогда не забывала тех, кто был с ней в годы опалы: Роберт Дадли получил место королевского конюшего, что давало ему право командовать кавалерией во время войны. Соответственно, своим государственным секретарем она назначила Уильяма Сесила, а Томас Перри стал казначеем двора.

Высшие духовные чины отказались от признания новой королевы главой церкви, но на их протест не обратили внимания, так как большинство священников подало голос в пользу Елизаветы. Так, без всякого кровопролития, совершилось знаменательное для Европы событие – отход Англии от церкви римско-католической.

Затем Парламент озаботился поиском достойного помощника Елизавете в лице супруга, но та заявила: «Для славы Божией, для блага государства я решилась ненарушимо хранить обет девства. Взгляните на мой государственный перстень, им я уже обручилась с супругом, которому буду неизменно верна до могилы... Мой супруг – Англия, дети – мои подданные. Если польза и счастье последних потребуют от меня принесения им в жертву моей девической свободы, я изберу себе в супруги человека достойнейшего; но до тех пор желаю, чтобы на моей гробнице начертали: жила и умерла королевой и девственницей».¹⁰⁶

Многие потом сватались за Елизавету, но безрезультатно. Парламент остался в ожидании, но с 1566 по 1571 г. королева его не созывала.

В государственном хозяйстве Елизавета сразу водворила порядок и бережливость, давшие ей возможность обходиться без Парламента, который она в душе недолюбливала.

За все ее 45-летнее царствование потребованные ею субсидии не превысили 3 миллионов фунтов стерлингов.

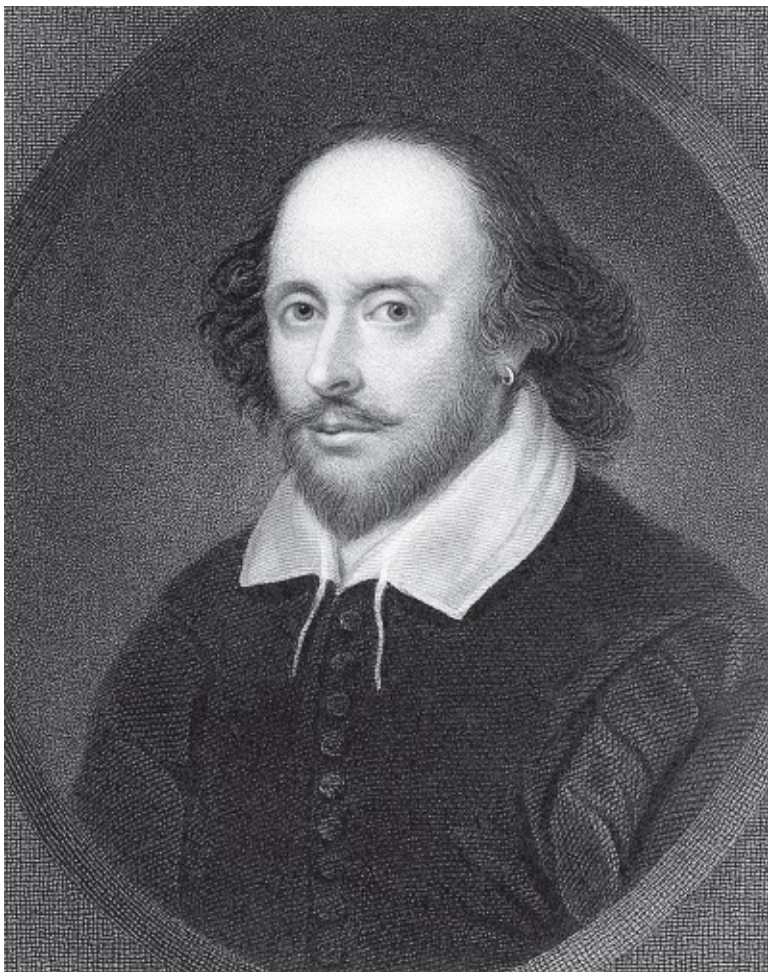
Земледелие при Елизавете достигло высокой степени процветания. Промышленность, в которой, если не считать выделки шерстяных материй, англичане далеко уступали немцам и голландцам, быстро стала развиваться. Возникли новые отрасли производства; на рынке начали появляться английские металлические и шелковые изделия.

Внешняя торговля нашла себе неожиданные рынки благодаря необыкновенным успехам мореплавания. Уолтер Рэли, прославившийся каперскими нападениями на испанский флот, за что получил (как и Френсис Дрейк) рыцарство в 1585 году, основал первую колонию в Америке, названную Виргинией – в честь королевы-девственницы.

Внешняя политика при Елизавете велась в согласии с интересами и изменившимся настроением нации; самые страшные удары были направлены против Испании, этого главного оплота католицизма и владычицы морей. Многочисленные экспедиции против испанских флотов и гаваней во всех морях увенчались успехом и обогатили страну неисчислимыми сокровищами, а уничтожение испанской Непобедимой Армады 8 августа 1588 года навсегда сломило морское могущество Испании и дало решительный толчок закреплению за Англией авторитета «главной морской державы».

Кстати, несколько слов о Шекспире

Елизавета, подобно многим другим историческим личностям, «вдохновляла великое множество поэтов, романистов, композиторов, живописцев, и каждый из них, более или менее, погрешил против исторической правды, воспевая Елизавету или избирая ее в героини трагедии, романа, или в натурщицы картины... Последние, то есть живописцы, пожалуй, еще менее всех прочих художников представляли королеву английскую в искаженном виде; зато поэты и романисты не стеснялись и наплели на Елизавету небывалых, о которых ей, при жизни, и во сне не снилось. Так, между прочим, в ее фавориты пожаловали славного Шекспира! Он прославил ее царствование, а романисты вместо того бесславят и его, и Елизавету небывалой между ними вымышленной связью».¹⁰⁷

Эдуард Сквивен. Уильям Шекспир. Гравюра. XIX век

О реальной жизни Шекспира из Стратфорда, что в 160 км к северу от Лондона, мало что известно, как и о жизни большинства других английских драматургов эпохи правления королевы Елизаветы I. Шекспир не писал воспоминаний и не вел дневника. Нет у нас его переписки с современниками. Удивительно, но не сохранились и рукописи пьес Шекспира. Соответственно, существует скандальная точка зрения, что «Уильям Шекспир» – это всего лишь псевдоним, под которым скрывалось иное лицо или даже группа лиц.

Информация о жизни Уильяма Шекспира весьма отрывочна. Считается, что он родился в 1564 году в маленьком английском городке Стратфорде, расположенном на реке Эйвон. Его отец был то ли ремесленником (перчаточником), то ли купцом, то ли одним из членов Совета, управляющего городом. Этот человек был женат на Мэри Арденн,

под их свадебным договором оба поставили крестик, и этот факт часто используется как доказательство того, что Шекспир воспитывался в неграмотной семье.

Авторский словарный запас пьес Шекспира, по разным подсчетам, составляет от 17 500 до 29 000 слов. Это очень много.

Гильельм Шакспер (Gulielmus Shakspere) – именно такое имя, а вовсе не Уильям Шекспир, было записано в приходской книге Стратфордской церкви. Да и от самого великого драматурга не осталось ни одного клочка бумаги, написанного его рукой. Не найдено ни одной книги из его библиотеки. Более того, нет также ни одного письма какого-либо современника с упоминанием о нем.

Специалисты задаются вопросом, как Шекспир, не получивший приличного образования и не воспитанный в культурной семье, мог иметь такой обширный словарный запас.

Не сохранилось подписей Шекспира на его рукописях, да и его фамилия в разных местах воспроизводится по-разному. Имеется, например, ряд случаев передачи фамилии Шекспира через дефис: Shake-speare или Shak-spear (букв. «Потрясающий копьем»).

Так был ли Шекспир на самом деле?

Считается, что примерно в двадцать лет ему пришлось внезапно покинуть Стратфорд. Молодой Шекспир якобы отправился в Лондон. Оказавшись в незнакомом городе без средства, без друзей и знакомых, он, как утверждают распространенные предания, зарабатывал первое время на жизнь тем, что караулил у театра лошадей, на которых приезжали знатные господа. Позже Шекспир стал служить в театре: он следил, чтобы актеры вовремя выходили на сцену. Прошло несколько лет, и ему начали поручать маленькие роли в театре, позднее получившем название «Глобус».

Моя честь – это моя жизнь; обе растут из одного корня. Отнимите у меня честь – и моей жизни придет конец.

Уильям Шекспир, английский поэт и драматург

По официальной версии, Шекспир – автор 37 пьес, 2 поэм, а также 154 сонетов. Творчество Шекспира считается одной из вершин художественной культуры эпохи Возрождения. Он якобы умер в 1616 году, в день, когда ему исполнилось 52 года. Он был похоронен в церкви родного Стратфорда. При этом он оставил завещание, распределяющее его достаточно большое имущество. Оно было найдено в середине XVIII века стратфордским антикваром Джозефом Грином, и в нем не упоминается ни о каких книгах, бумагах, поэмах, пьесах. На момент смерти Шекспира восемнадцать его пьес оставались неопубликованными, тем не менее о них тоже ничего не

сказано в завещании.

Нет сведений о публичном трауре по Шекспиру, также не было опубликовано никаких стихов на его смерть в течение семи лет после нее. Все это выглядит очень и очень странно.

Понятно, что на эту тему было проведено множество исследований. Сравнивались, например, стилистические особенностей творений Шекспира, и в 2010 году точно установили, что работы Шекспира написал, скорее всего, один человек, а не группа. Установлено также, что Шекспир вовсе не считался величайшим писателем мира в первые полтора столетия после своей смерти. В театрах тогда больше любили пьесы Фрэнсиса Бомонта и Джона Флетчера. Шекспир же вышел на первый план лишь после того, как актер Дэвид Гарри организовал в 1769 году празднование Стратфордского юбилея Шекспира. Зато в тот период не возникало предположений о том, что автором его произведений является кто-то другой. Этот вопрос возник лишь тогда, когда его стали называть национальным поэтом Англии и неповторимым гением.

К началу XIX века это преклонение достигло апофеоза: Шекспир был признан одним из недостижимых гениев. Естественно, появилось и беспокойство из-за явного диссонанса между такой репутацией Шекспира и его биографией.

На роль Шекспира, по последним версиям, претендуют от 57 до 77 человек. Среди претендентов числится даже сама королева Елизавета I, а также философ Фрэнсис Бэкон, драматург Кристофер Марло, политик Генри Нэвилл... Среди кандидатов в Шекспиры называют 6-го графа Дерби, 17-го графа Оксфорда и 5-го графа Рэтленда (для дворян в шекспировские времена официальное сочинение каких-то пьесок считалось верхом неприличия). Была популярна и версия, что под именем Шекспира скрывается целый коллектив авторов. Кстати, впервые авторство Шекспира было открыто оспорено Джозефом Хартом в 1848 году. И это он, кстати, заявил, что над пьесами «Шекспира» работало много различных авторов.

Рассмотрим теперь более подробно некоторые версии: например, ту, что под псевдонимом Шекспир писал 17-й граф Оксфорд – Эдуард де Вер, родившийся в 1550 году.

Автор этой версии – Джон Томас Луни. В 1920 году он написал книгу *Shakespeare Identified* («Шекспир опознан»), в которой объявил, что стихотворения графа имеют сходство с поэмой Шекспира «Венера и Адонис», что герб графа – лев, потрясающий сломанным копьем, а сам граф был в курсе дворцовых интриг, отраженных в пьесах Шекспира.

Чтобы восстановить интерес к графу Оксфорду, Дороти и Чарльтон

Огберны опубликовали в 1952 году книгу «Эта звезда Англии» (This Star of England), в которой они предположили, что «юный друг» из сонетов Шекспира был Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптон, тайный ребенок от связи между графом Оксфордом и королевой, и что «шекспировские» пьесы были написаны самим Оксфордом, чтобы увековечить свою любовь. В книге утверждается, что граф Оксфорд использовал писательский псевдоним Шекспир, поскольку аристократы не могли писать пьесы для публичных представлений.

Соответственно, нынешний потомок того графа Оксфорда теперь возмущается в прессе: «Речь идет о колоссальной махинации, в результате которой пьесы были приписаны некоему Шекспиру, а мой далекий предок не мог публично объявить себя автором, ибо аристократ не мог быть литератором. Это вещи несовместимые!»¹⁰⁸

Согласно другой версии, под псевдонимом Шекспир писал драматург Кристофер Марло, родившийся в 1564 году. Автор этой гипотезы – Уилбур Зиглер, и он утверждает, что Марло создал псевдоним Шекспир, чтобы после своей инсценированной смерти продолжать творить. Якобы он подстроил свою смерть, чтобы избежать суда и, скорее всего, казни за распространение атеизма.

Марло был изначально предложен в авторы в 1884 году как член группы драматургов. Впервые он был предложен на роль единственного автора в 1895 году, когда Уилбур Зиглер опубликовал роман «Это был Марло: История тайны трех веков» (It Was Marlowe: A Story of the Secret of Three Centuries). За ним последовал Томас Менденхолл, чья статья «Марло написал Шекспира?» (Did Marlowe write Shakespeare?) была опубликована в феврале 1902 года в журнале Current Literature.

Еще один кандидат на роль Шекспира – Уильям Стэнли, 6-й граф Дерби, родившийся в 1561 году.

Эту версию сразу же после Первой мировой войны развил профессор Абель Лефран, специалист по французской и английской литературе, а впервые предложил его на роль автора в 1891 году Джеймс Гринстрит.

Гораздо более солидный претендент – политик, философ и писатель, один из величайших умов Англии Фрэнсис Бэкон.

Автор этой версии – американка Делия Бэкон, которая в 1857 году стала первым автором, сформулировавшим целостную теорию о том, что Шекспир на самом деле не был автором работ, приписываемых ему. Она написала статью «Уильям Шекспир и его пьесы. Вопрос касательно них» (William Shakspeare and His Plays. An Enquiry Concerning Them), появившуюся в Putnam's Magazine. И в этой статье Делия Бэкон

попыталась доказать, что для того, чтобы создать такие произведения, нужно было быть очень образованным человеком, и одного таланта тут мало, что настоящим автором гениальных пьес «Шекспира» был коллектив сочинителей во главе с ее однофамильцем Фрэнсисом Бэконом. При этом она ссылалась на близость многих философских идей Бэкона шекспировскому мировоззрению (позднее сторонники этой версии нашли 4400 параллелей между мыслями и выражениями Шекспира и Бэкона). Она даже добилась вскрытия могилы Бэкона, чтобы найти какие-то доказательства (она думала «эксгумировать» якобы погребенные рукописи). Она пыталась ночью с помощью наемных рабочих вскрыть могилу самого Шекспира... Но доказательств, что Бэкон – это Шекспир, не обнаружилось, и бедная Делия Бэкон закончила свои дни в психиатрической лечебнице.

Шекспир – самый гениальный из никогда не существовавших людей!

Марк Твен, американский писатель

Отметим, что американский писатель Марк Твен в 1909 году написал книгу «Умер ли Шекспир?», и он тоже считает, что истинный автор работ Шекспира – Бэкон.

Еще один весомый кандидат на роль Шекспира – это Роджер Мэннерс, 5-й граф Рэтленд, родившийся в 1576 году.

Авторы этой версии – немецкий писатель Карл Бляйтрей (1907) и бельгийский профессор Селестен Дамблон (1918). Согласно этой версии, в колледже Рэтленд имел прозвище Потрясающий копьем. Плюс он учился в Падуанском университете вместе с Розенкранцем и Гильденстерном (а это – действующие лица в «Гамлете»). Считать это просто случайным совпадением – невозможно. Кстати, граф Рэтленд имел степень магистра искусств как Кембриджского, так и Оксфордского университетов, он владел латынью и греческим, несколькими европейскими языками, в том числе французским, итальянским и немного испанским. А его воспитателем в юности был... Фрэнсис Бэкон.

В работе графу Рэтленду якобы помогала его жена Елизавета Сидни (дочь знаменитого английского поэта Филипа Сидни), а после смерти супругов Рэтленд в 1612 году из-под пера «Шекспира» ничего больше не появлялось, хотя прожил он еще почти четыре года.

Эту старую версию развил уже в конце XX века литературовед И.М. Гилилов, потративший тридцать лет на сбор доказательств того, что Шекспир – это Рэтленд. Его вывод, изложенный в книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса», однозначен: тайна Великого Барда (так называли Шекспира) – это тайна необыкновенной четы Рэтлендов.

Профессор М.Д. Литвинова, автор книги «Оправдание Шекспира» (2008), в связи с этим говорит так: «Илья Гилилов совершил великий научный подвиг. Он исследовал три редкие книги, изданные в начале XVII века, которые до сих пор не были известны в нашем шекспироведении. Его выводы, потрясающие по неопровержимости и смелости ума, – тот ожидаемый и необходимый шаг, благодаря которому наконец-то стало возможно дальнейшее продвижение вперед в вопросе авторства Шекспира. Илья Гилилов доказал, что в начале XVII века был замечательный поэт, смерть которого оплакал «хор поэтов» того времени. Это был Роджер Мэннерс, пятый граф Рэтленд. Но граф Рэтленд не мог, будучи слишком молод, самостоятельно написать исторические хроники, которые содержат глубокую историческую концепцию, в общем-то, бэконовскую. Первая хроника «Генрих VI, ч. 1» игралась летом 1591 года, Рэтленду тогда было 14 лет. Правда, он уже три года как учился в Кембридже и был очень хорошо знаком с Бэконом. Читая бэконянцев, я обнаружила факт, который бесспорно доказывал причастность Бэкона к творчеству Шекспира. Так в моем уме и сложилось: «Уильям Шекспир» создан великим мыслителем Фрэнсисом Бэконом и великим поэтом графом Рэтлендом. Бэкон в этой паре Учитель, граф Рэтленд – Ученик».¹⁰⁹

Отметим, что в 1987 году в Вашингтонском университете состоялся суд, посвященный авторству Шекспира. Судились две стороны – стратфордианцы (и, соответственно, Шекспир – это актер театра «Глобус») и оксфордианцы. В процессе не были задействованы литературные эксперты, а судьями были юристы Верховного суда США. Победу одержали ортодоксальные шекспироведы: Шекспир есть Шекспир, актер и драматург из Стратфорда.

Но суд окончательно ничего не решил, и шекспировский вопрос по-прежнему будоражит многих людей, существует даже некая «Декларация сомневающихся».

В следующем году в Великобритании было организовано повторное судебное разбирательство. Слушание под председательством лордов-судей прошло в Лондоне 26 ноября 1988 года. В этом случае свое слово сказали шекспироведы, и в результате был подтвержден вердикт американцев.

Дело это спровоцировало скандал, а полемику подхватили различные СМИ. Например, в 1989 году эпизод телевизионного шоу «Шекспировская мистерия» о том, что Шекспир – это граф Оксфорд, посмотрело 3,5 миллиона зрителей только в США. За этим, в 1992 году, последовала телеконференция «Разоблаченный Шекспир: обновление», ведущим которой выступил писатель Уильям Бакли...

О Шекспире: Ни одно имя не стоит в Англии на такой высоте, и все потому, что средний англичанин никогда не читает его произведений.

Джордж Бернارد Шоу, ирландский драматург и романист

Кончилось все это тем, что 14 апреля 2007 года Коалиция по авторскому вопросу Шекспира выпустила интернет-петицию под названием «Декларация разумного сомнения относительно личности Уильяма Шекспира», совпавшую с объявлением университета Брунеля об одногодичной программе финансирования изучения «шекспировского вопроса». Коалиция намерена была заручиться широкой общественной поддержкой так, чтобы к 2016 году, к 400-й годовщине смерти Шекспира, сообщество шекспироведов было вынуждено признать, что существуют обоснованные сомнения в авторстве Шекспира.

Борьба с Марией Стюарт

Возвращаясь же к Елизавете I, отметим, что внутри государства ее правление не раз омрачалось смутами и восстаниями, сосредоточенными преимущественно вокруг шотландской королевы Марии Стюарт.

Мария Стюарт родилась 8 декабря 1542 года, и ее судьба казалась predetermined задолго до ее рождения различными дипломатическими союзами. Англии было нужно место в европейской политической игре, а для Шотландии не было ничего удобнее, кроме как взять ее в плен, остановив эту экспансию путем установления династических союзов. Именно для этого отец Марии король Шотландии Яков V взял себе в жены принцессу из семейства де Гизов, которую он нашел в Париже, где они и сочетались браком в соборе Нотр-Дам в 1538 году.

Поистине, есть имена роковые для королей; во Франции это имя Генрих. Генриха I отравили, Генрих II погиб на турнире, Генрих III и Генрих IV были убиты <...> В Шотландии же это фамилия Стюарт <...> Первенство в несчастьях среди представителей этого несчастного рода принадлежит Марии Стюарт.

Александр Дюма, французский писатель

Именно Мария Стюарт ввела в употребление «офрануженное» написание имени династии Stuart, вместо ранее принятого Stewart.

Во время продолжительного малолетства Якова V знатные фамилии Шотландии друг у друга оспаривали власть и вступали между собой в битвы даже на улицах Эдинбурга.

Франсуа Минье, французский историк

Все могло бы быть просто и гармонично для этой молодой пары, если бы по соседству не было столь скверного человека, как король Генрих VIII, который не переносил, когда ему перечат. Он был обуреваем самой

болезненной подозрительностью, с кровавыми последствиями которой, как мы уже знаем, познакомились некоторые из его многочисленных жен. Так вот, у шотландцев имелось все, чтобы раздражать этого английского монарха: они были гордые, беспокойные и к тому же католики.

Англичане ненавидят шотландцев только за то, что они – шотландцы.

Эразм Роттердамский, крупнейший ученый Северного Возрождения

В результате вновь разгорелась война. В ноябре 1542 года Шотландия потерпела поражение. Яков V начал перемещаться из замка в замок – полностью потерянный и затравленный англичанами. И вот в это время его жена Мария де Гиз родила в замке Линлитгоу девочку, которую назвали Марией.

Несколькими днями позже девочка стала сиротой по отцовской линии, так как король умер от лихорадки. Ему было всего тридцать лет, а он уже был сломлен жизнью, устал от власти и постоянной борьбы со своими многочисленными врагами. Истинный храбрец и рыцарь, жизнелюб по натуре, он страстно почитал искусство и женщин и был любим народом. Нередко, одетый простолюдином, он посещал сельские праздники, танцевал и шутил с крестьянами, и отчизна еще долго хранила в памяти сложенные им баллады. Но, злосчастный наследник злосчастливого рода, он жил в смутное время в непокорной стране, и это решило его участь.

Шотландия, до соединения ее с Англией под именем Великобритании, более всех государств Европы была волнуема внутренними беспорядками. Но ни при одном из своих национальных королей она не испытала столько революций и трагических катастроф, как при Марии Стюарт.

Франсуа Минье, французский историк

На следующий год в Стерлинге Мария была провозглашена королевой Шотландии, а ей в это время не исполнилось и шести месяцев. Однако, как пишет блестящий биограф Марии Стюарт Стефан Цвейг, «быть из рода Стюартов и притом шотландской королевой значило нести двойное проклятие, ибо ни одному из Стюартов не выпало на этом престоле счастливо и долго царствовать <...> Младенец еще не говорит, не думает, не чувствует, он едва шевелит ручонками в своем конверте, а политика уже цепко хватает его нерасцветшее тельце, его невинную душу. Таков злой рок Марии Стюарт, вечно втянута она в эту азартную игру. Никогда не сможет она беззаботно отдаться влечениям своей природы, постоянно ее впутывают в политические интриги, делают объектом дипломатических уловок, игрушкой чужих интересов, всегда она лишь королева или претендентка на престол, союзница или враг».¹¹⁰

Неизвестный автор. Официальный портрет Марии Стюарт, королевы Шотландии. ок. 1561–1567. Музей Блэр, Абердин

У Марии не было возможности узнать свою страну, провести безмятежное детство на природе, в горах и ландах, так как дипломатические обязательства оторвали ее от родной земли и матери в августе 1548 года, когда ей не было и шести лет. В Англии произошло

серьезное событие: Генрих VIII, убийца своих жен, осмелившийся бросить вызов самому папе Римскому, умер в предыдущий год, и его заменил на троне его сын Эдуард, мальчик десяти лет. Положение, интересное для соседей, так как власть в стране внезапно рухнула; но и вызывающее беспокойство тоже, ведь Англия все больше и больше укреплялась в реформаторстве.

Тут же возник план бракосочетания малолетней королевы Шотландии и малолетнего Эдуарда: их еще несложившимися телами, еще дремлющими душами уже распоряжались как каким-то товаром.

Однако политический ветер, резко задувший из-за Ла-Манша, круто повернул судьбу девочки: вместо того, чтобы сделаться английской королевой, маленькая дочь Стюартов внезапно оказалась предназначена в королевы Франции. Едва лишь новое и более выгодное соглашение было заключено, как драгоценный объект сделки, девочку Марию Стюарт пяти лет восьми месяцев от роду, посадили на корабль и отвезли во Францию, запродав другому, столь же незнакомому ей супругу.

Вскоре Мария оказалась в Париже, который достаточно презрительно отнесся к этой «маленькой дикарке», прибывшей издалека. Здесь девочка впервые повстречала своего «нареченного». Это был дофин Франсуа, которому не исполнилось еще и пяти лет. Он был хил и бледен. Ему словно на роду были написаны хворость и ранняя могила, ибо в жилах у него текла «отравленная кровь».

Мария Стюарт была обручена с дофином Франсуа. «Новобрачные» вместе стали вести весьма странное существование королевских наследников. Окруженные тремя-пятью сотнями людей, занимающихся ими, они переезжали из одного замка в другой, встречая там иногда своих родителей, но жили главным образом одни, под присмотром гувернанток и наставников. Мария быстро привыкла к такому существованию. Она своим шармом привлекала всеобщее внимание, и французский король Генрих II говорил про нее, что это – наиболее совершенный ребенок из тех, что он когда-либо видел.

Франция той поры стояла перед великим расцветом культуры. Тот, кому предстояло жить при таком дворе, а тем более царствовать в нем, должен был отвечать этим новым культурным запросам. Он должен был стремиться овладеть всеми искусствами и знаниями, совершенствуя свой ум, равно как и свое тело. Поэтому юной Марии ничего не оставалось, как учиться. Благодаря живому уму и унаследованному предрасположению ко всему изящному одаренной девочке все давалось шутя. Уже в тринадцать лет, изучив латынь по «Беседам» Эразма Роттердамского, она в Лувре перед

всем двором произносила речи собственного сочинения. Она «любила поэзию, сама сочиняла стихи, говорила на нескольких языках; а ее красота, грация и живость характера производили обаятельное действие на всех окружающих». ¹¹¹

А еще она играла на лютне и чудесно танцевала. Ее мать, которая на год приезжала пожить во Франции по серьезным политическим причинам, не узнала Марию.

Мария Стюарт была очень развита для своего возраста. Она была высока и хороша собою. Ее блестящие глаза дышали умом. Ее руки были в высшей степени изящны. Она имела нежный голос, благородную наружность, исполненную грации; говорила с одушевлением и вообще была уже чрезвычайно привлекательна.

Франсуа Минье, французский историк

В то время как Мария превращалась в кокетливую девушку-хохотунью в обществе своего будущего мужа, велась любимая деятельность сильных мира сего: война. С Испанией, затем с Англией, так как хилый Эдуард, очень быстро умерший, был заменен на троне Марией Тюдор, неистовой католичкой, которая вышла замуж за своего собственного кузена Филиппа II и выступила на стороне своего царствующего мужа, объявив в 1557 году войну Франции. Взлеты и падения конфликта: французское поражение при Сен-Кентене; унижение для Англии на следующий год, когда Франсуа де Гиз взял Кале.

В эйфории этой победы, 24 апреля 1558 года, имело место долгожданное бракосочетание маленькой королевы Шотландии и ее королевских кровей жениха. Король Генрих II устроил невиданное мероприятие: церемония происходила в соборе Нотр-Дам под овации парижан, потом последовали обеды и празднества в Лувре. Возможно, это была вершина этой счастливой части жизни Марии Стюарт.

24 апреля 1558 года праздничный Париж стал столицей мира. Перед собором Нотр-Дам был сооружен «открытый павильон с балдахином голубого кипрского шелка, затканного золотыми лилиями», к нему вел такой же расшитый лилиями ковер. Впереди процессии шли музыканты в красной и желтой одежде, они играли на различных инструментах, а за ними под ликование восторженной толпы следовал королевский кортеж. «Венчание совершается всенародно, тысячи, десятки тысяч глаз устремлены на невесту бледного чахлого мальчика, изнемогающего под тяжестью своего великолепия. Придворные пииты, конечно, и на сей раз не упускают случая воспеть в восторженных хвалах красоту невесты». ¹¹²

Но в ноябре 1558 года умерла Мария Тюдор. Кто ее теперь заменит? Ее сводная сестра Елизавета или же Мария Стюарт, происходившая из английской королевской семьи?

Мария Стюарт давно уже была коронованной владычицей Шотландии, к тому же французский наследник возвел ее в сан своей супруги, и, значит, над ее головой уже сверкала вторая, еще более драгоценная корона. Третья корона – это было пагубное искушение, и Мария Стюарт с детской непосредственностью, в ослеплении, не получив своевременного мудрого остережения, потянулась к ней, прельщенная ее коварным блеском.

Другой претенденткой на английскую корону считалась Елизавета, но действительно ли она была законной наследницей престола? А если он – бастард, то претендовать на английский престол вправе была только Мария Стюарт, правнучка короля Генриха VII.

Итак, неопытной девочке выпало принять решение всемирно-исторической важности. Перед Марией было два пути: она могла проявить уступчивость и признать свою кузину Елизавету правомочной королевой Англии, то есть отказаться от своих притязаний, ибо защитить их можно лишь с оружием в руках; или же она могла смело и решительно обвинить Елизавету в захвате короны и призвать к оружию французскую и шотландскую армии для свержения узурпаторши. Роковым образом Мария Стюарт и ее советники избрали третий, самый пагубный в политике, средний путь. Притязание было заявлено, но никто и не думал его отстаивать. С Елизаветой не стали воевать, ее лишь дразнили. «Создалось нелепое положение: Мария Стюарт и претендует на английский престол и не претендует».¹¹³

В результате дочь Анны Болейн победила, покровительствуя реформаторству в стране. Это усилило в Шотландии противников католицизма. Военная обстановка стала очень сложной, и никто не знал, как противостоять насилию.

Дипломат и разведчик сэра Николас Трокмортон – сторонник решительной борьбы с противниками Елизаветы – был в мае 1559 года назначен постоянным послом в Париж. Как раз в это время был заключен Като-Камбрезийский мир, закончивший длительную войну между Валуа и Габсбургами. Возникла угроза создания антианглийской коалиции наиболее мощных католических держав. И действительно, очень скоро Франция направила военную эскадру в Шотландию для помощи регентше Марии де Гиз (матери Марии Стюарт) в борьбе против сторонников реформации. Буря рассеяла эту эскадру, избавив Елизавету от опасности. Ответным ударом английской секретной дипломатии стало разжигание

религиозных распрей между католиками и протестантами во Франции. К открытому столкновению там шло, конечно, и без британских интриг, но Николас Трокмортон одним из первых усмотрел возможности, которые это открывало для Англии. Он писал, что при умелом ведении дела королева Елизавета «окажется в состоянии стать арбитром и правителем христианского мира». ¹¹⁴

Ситуация еще более обострилась, когда в ходе праздников, устроенных по случаю помолвки короля Испании и одной из дочерей короля Франции, принцессой Елизаветой, случилось несчастье: в ходе рыцарского турнира король Генрих II был тяжело ранен и умер несколькими днями позже.

Для Марии это стало началом другой жизни. Ее муж теперь стал королем Франциском II. Церемония коронации состоялась в Реймсе 18 сентября 1559 года.

Новый король Франции был тщедушен, прыщав, вечно мучился аденоидами, и эта его болезненность страшно расстраивала его мать, Екатерину Медичи, которая в глубине души винила во всем Марию Стюарт. Но там все было предельно просто: в кровати при первом же затруднении силы покидали короля, и все каждый раз кончалось ничем.

Неудивительно, что Екатерина Медичи сильно беспокоилась, ведь ее Франциск вдруг принялся выполнять труднейшие физические упражнения, чтобы «разогнать кровь» и обрести ту мужскую силу, о которой так мечтала его несчастная жена.

Наконец, Марии все же удалось познать столь желанное удовлетворение, и с этого момента довольный собой Франциск II почувствовал себя мужчиной и стал интересоваться государственными делами. Совершенно не разбираясь в политике, недалекий и легковверный, он слепо доверился де Гизам, которые поддерживали самые тесные отношения с конкуренткой Екатерины Медичи Дианой де Пуатье, которая после смерти Генриха II продолжала борьбу из глубин своей ссылки. С помощью де Гизов ей удалось убедить юного короля в необходимости ужесточить преследования протестантов. По всей Франции запылали новые костры.

Совместная жизнь короля Франциска и Марии Стюарт была довольно странной. Счастливым супружеством ее назвать было трудно, «но ничто не говорит и о том, что эти, в сущности, дети не ладили меж собой: даже злоязычный двор, давший Брантому материал для его *Vie des dames galantes* («Жизнь легкомысленных дам»), не находит оснований обвинять или заподозрить Марию Стюарт в чем-либо предосудительном». ¹¹⁵

По мнению многих исследователей, вряд ли в отношениях юной четы эротическое играло заметную роль. «Пройдут годы, – пишет Стефан Цвейг, – прежде чем в Марии Стюарт вспыхнет способность к самозабвенной любви, и, уж во всяком случае, не Франциску, изнуренному лихорадкой юнцу, дано было пробудить эту сдержанную, замкнувшуюся в себе натуру. Конечно, Мария Стюарт с ее добрым, жалостливым сердцем и мягким, незлобивым характером заботливо ходила за больным супругом; ведь если не чувство, то разум подсказывал ей, что блеск и величие власти зависят для нее от дыхания и пульса бедного хилого мальчика и что, оберегая его жизнь, она защищает и свое счастье».¹¹⁶

А тем временем клан де Гизов, к которому принадлежала Мария Стюарт, обрел силу. Но это еще больше обострило религиозное напряжение. Ненависть горела со всех сторон: протестантские заговорщики, желавшие убрать от власти де Гизов, были взяты в плен, их пытали, а потом массово казнили самым жестоким образом: это был Амбуазский заговор^[5]. Едва восстановив силы после этого огненно-кровавого спектакля, на котором она вынуждена была присутствовать, Мария узнала о смерти своей матери, добитой насилиями, происходившими в Шотландии под неумолимым наблюдением пастора Джона Нокса и при поддержке молодой королевы Англии. Впрочем, с августа месяца 1560 года парламент Эдинбурга провозгласил реформаторство в качестве официальной религии.

Амбуазский заговор окончательно отвратил Франциска II от занятий политикой, и он всецело отдался вулканической Марии Стюарт. Но увы! Желая погасить огонь, которым пылала его супруга, бедный король сам сгорел. Он все более и более слабел, и вот он уже не в силах был ходить и сидеть в седле. Все искусство тогдашних врачей не могло ему помочь, и 6 декабря 1560 года «злосчастный мальчик» умер. И не успел Франциск II испустить последний вздох, как Мария Стюарт утратила французский престол. Ей пришлось пропустить вперед Екатерину Медичи (молодая вдовствующая королева уступила дорогу старшей). Теперь Мария вновь стала всего лишь тем, чем она была с первой минуты и пребудет до последней: королевой Шотландской.

Обезумев от горя, она, в соответствии с французским придворным этикетом, на сорок дней уединилась в своих покоях, затянутых черной тканью и освещенных множеством свечей. После завершения этого затворничества она надеялась по-прежнему жить в Лувре, но ненависть Екатерины Медичи, которая, став регентшей при новом малолетнем короле,

готова была сделать все, чтобы ей навредить, вынудила ее бежать из дворца.

Накануне отъезда Мария пришла проститься с регентшей.

– Увижу ли я вас еще, дочь моя? – спросила та притворно-ласковым тоном.

– Вероятно, нет, – ответила юная вдова Франциска II.

Сначала она прибыла в Лотарингию, где жил ее дядя, а затем, 15 августа 1561 года, отплыла в свою родную Шотландию, находившуюся в руках протестантов.

Прощание со страной, где Мария провела свои самые счастливые годы, было очень трогательным. «Целые пять часов королева оставалась на корабельной палубе, опершись на корму, с глазами полными слез и обращенными к удалявшемуся берегу, повторяя беспрестанно: «Прощай, Франция!» Наступила ночь; королева не хотела сойти с палубы, и велела сделать себе постель на том же месте. Когда рассвело, вдали на горизонте еще виднелись берега Франции, Мария воскликнула: Прощай, дорогая Франция! Я чувствую, что больше тебя не увижу!»¹¹⁷

У всякого, кто захочет написать об этой прославленной шотландской королеве, будут два обширнейших сюжета: один – о ее жизни, второй – о смерти.

Пьер де Бурдейль, сеньор де Брантом, французский хронист придворной жизни

Марии не было и двадцати лет, и у нее не было никакого политического опыта, а ей предстояло оказаться перед лицом очень натянутых отношений между католицизмом и реформаторством. В сущности, у нее был только один выбор – возглавить в стране реформацию или пасть ее жертвой.

Прибыв в Шотландию, католичка Мария решила окружить себя протестантскими советниками. А чтобы попытаться лучше интегрироваться, она выбрала в качестве жениха своего шотландского кузена Генри Дарнли.

Этот человек не был ни королем, ни даже князем. Его отец, 4-й граф Леннокс, был изгнан из Шотландии и лишен всех поместий. Зато с материнской стороны в жилах этого восемнадцатилетнего юноши текла истинно королевская кровь Тюдоров: он был правнуком Генриха VII, первым принцем крови при английском королевском дворе. Поэтому он считался неплохой партией для любой государыни. Но у него было и еще одно важное качество – он был католик.

Сначала лорду Ленноксу, отцу Дарнли, было дозволено вернуться в

Шотландию, а в январе 1565 года разрешение получил и сам Дарнли. О том, что произошло дальше, Стефан Цвейг пишет так:

«Марии Стюарт, с ее пылкой, нетерпеливой душой, свойственно обольщаться иллюзиями. Романтические натуры ее склада редко видят людей и жизнь в истинном свете; мир обычно представляется им таким, каким они хотят его видеть. Непрестанно бросаемые от чрезмерного увлечения к разочарованию, эти неисправимые мечтательницы никогда не отрезвляются полностью. Освободившись от иных иллюзий, они тут же поддаются другим, ибо в иллюзиях, а не в действительности для них настоящая жизнь. Так и Мария Стюарт в скороспелом увлечении этим гладким юношей не замечает вначале, что его красивая внешность не скрывает большой глубины, что тугие мускулы не говорят о подлинной силе, а придворный лоск не знаменует душевной утонченности. Мало избалованная своим пуританским окружением, она видит лишь, что этот юный принц мастерски сидит в седле, что он грациозно танцует, любит музыку и прочие тонкие развлечения и при случае может накропать премилый мадригал. Малейший намек на артистичность в человеке всегда много для нее значит; она от души радуется, что нашла в молодом принце товарища по танцам и охоте, по всевозможным играм и упражнениям в искусствах, которыми увлекаются при дворе».¹¹⁸

Действительно, Марии казалось, что Дарнли является для нее безупречным женихом: ближайший кандидат на английский престол, правнук Генриха VII – о чем еще мечтать?

В первый раз на трон Шотландии была призвана женщина; Мария Стюарт принесла на него и слабость своих лет и слабость своего пола.

Франсуа Минье, французский историк

Брак был заключен 26 июля 1565 года, а 19 июня следующего года она родила сына, будущего Якова I Английского.

Рождение сына лишь усилило политические позиции Марии, которой надо было бороться со всеми, в том числе и со своим сводным братом графом Мореєм, который хотел, находясь во главе протестантов, захватить власть. И она это сделала с блеском, верхом на лошади во главе своих войск. После победы она имела неосторожность захотеть восстановить в стране католицизм, что вызвало ярость ее кузины Елизаветы.

С другой стороны, между Марией и Генри Дарнли очень скоро начались супружеские разногласия. Понятно, что речь шла пока лишь о разногласиях в физическом плане, что лишь усиливалось посредственностью мужа, этого гордеца, честолюбца и одновременно с этим человека нерешительного, распутного и резкого.

Мария, которой было всего двадцать три года, нашла себе утешение (дошло ли дело тут до адюльтера – это еще вопрос) с неким итальянцем Давидом Риччо, игроком на лютне, чувствительным и страшно в нее влюбленным.

Реакция на это была суровой: бароны подлили злейшего яду в открытые раны тщеславия Генри Дарнли и ударили его в самое чувствительное место – его оскорбленную мужскую честь. Они пробудили в нем ревность, всячески давая понять, что королева делит с Риччо не только трапезы, но и ложе. И хотя доказательств у них не было никаких, Дарнли легко клюнул на эту наживку. Еще бы, ведь Мария в последнее время то и дело уклонялась от выполнения своего супружеского долга. Неужто она и правда предпочла ему этого чумазого музыканта?

В результате бедняга Риччо был убит прямо на глазах Марии. Произошло это 9 марта 1566 года. На беззащитного итальянца набросились люди Дарнли и стали колоть его кинжалами. Всего верному другу Марии Стюарт было нанесено около пятидесяти ран, весь пол был залит его кровью, а истерзанный труп был выброшен из окна во двор.

После родов, случившихся тремя месяцами позже, Мария оказалась в бедственном положении: слухи приписывали отцовство ребенка ее итальянскому другу; не было и речи о продолжении жизни с мужем; но как было с ним разойтись? Разводом, то есть путем аннулирования брака? Но тогда сын оказывался незаконнорожденным и терял любые шансы наследовать трон.

В конце ноября сторонники Марии собрались в Грэгсмилларе для обсуждения сложившегося положения. Присутствовал на этом совещании и правая рука королевы Джеймс Босуэлл, человек отважный, мужественный и хорошо образованный. В результате мужу-убийце пришлось уехать к своему отцу в Глазго, и там он был сражен болезнью, которая очень походила на отравление. Однако он сумел вернуться в Эдинбург, где его встретила Мария, приехавшая нанести ему визит. Уж не собиралась ли пара примириться?

Конечно же, нет. Присутствие Дарнли было ей невыносимо. Испанский, английский и французский послы в своих донесениях давно говорили о наступившем охлаждении как о чем-то бесспорном и само собой разумеющемся. Утверждалось, что в их союзе и с помощью самой сильной лупы не обнаружить «ниточки любви и атома нежности».¹¹⁹

И вот сторонники Марии официально начали дело о разводе, про себя явно помышляя и о менее безобидной развязке. Ночью 10 февраля 1567 года случилось несчастье: в результате преступно организованного пожара

Генри Дарнли погиб. Инициатором убийства, без сомнения, был Босуэлл в сообщничестве с королевой, возможно, ставшей уже тогда его любовницей (она, кстати, это всегда отрицала).

В лучшем случае о Марии Стюарт можно сказать, что она не знала о готовящемся преступлении. Или не хотела знать, отворачиваясь и закрывая глаза, чтобы иметь возможность заявить под присягой, что она к этому не причастна. Но, как бы то ни было, ощущение, что Мария Стюарт была причастна к устранению своего мужа, не покидает беспристрастного исследователя.

Любовь Марии Стюарт к Джеймсу Босуэллу – это одна из самых примечательных историй о любовниках, и даже самые безумные античные легенды едва ли превосходят ее в силе и неистовстве.

Как писал Стефан Цвейг, «страсть, как болезнь, нельзя осуждать, нельзя и оправдывать; можно только описывать ее с все новым изумлением и невольной дрожью пред извечным могуществом стихий, которые как в природе, так и в человеке внезапно раздражаются вспышками грозы. Ибо страсть подобного наивысшего напряжения неподвластна тому, кого она поражает: всеми своими проявлениями и последствиями она выходит за пределы его сознательной жизни и как бы бушует над его головой, ускользая от чувства ответственности. Подходить с меркой морали к одержимому страстью столь же нелепо, как если бы мы вздумали привлечь к ответу вулкан или наложить взыскание на грозу».¹²⁰

После гибели Дарнли у Марии не было ни следа того возмущения, той мрачной ярости, в которую ввергло ее убийство Давида Риччо. Не было и той меланхолической отрешенности, которая овладела ею после смерти Франциска II. Она не посвятила его памяти прочувствованной элегии, вроде той, какую написала на смерть первого мужа, но с полным самообладанием (и это всего через несколько часов после получения страшной вести) начала подписывать послания ко всем иноземным дворам, чтобы хоть как-то объяснить убийство, а главное, выгородить себя. В этих более чем странных посланиях дело рисовалось так, будто убийцы покушались на жизнь не Дарнли, а самой Марии Стюарт.

Как видим, Мария попала в то адское стечение обстоятельств, которое через несколько месяцев сделает из нее изгнанницу, вечную странницу на почти двадцать лет. После убийства ее мужа начался процесс над ее любовником, которого объявили невиновным после того, как он наводнил город своими солдатами. Это был акт, который ее компрометировал и обязывал выйти за него замуж. Но Босуэлл был женат, и ему пришлось быстро избавиться от жены, спровоцировав развод. 15 мая 1567 года он

сочетался браком с королевой Шотландии.

Невеселым было это бракосочетание. Если первый ее брак с французским дофином был торжественно заключен среди бела дня, и десятки тысяч зрителей приветствовали юную королеву, то вторая свадьба уже была куда скромнее. Не среди бела дня, а в сумерках рассвета, в шесть часов утра, соединил ее священник с правнуком Генриха VII. Однако же на торжество явилась вся знать, присутствовали послы, целые дни напролет в Эдинбурге шли пиры. Эта же третья свадьба с Босуэллом была совершена тайком, словно какое-то преступление. В четыре часа утра, когда город еще спал, несколько темных фигур незаметно прокрались в часовню замка, где совсем недавно отпевали убитого супруга Марии. В часовне было пусто. Из приглашенных почти никто не явился; никому не хотелось быть свидетелем того, как королева Шотландии наденет кольцо на руку, злодейски прикончившую Генри Дарнли.

Эта новость вызвала возмущение в европейских дворах, в особенности в Лондоне; спровоцировала восстание шотландских лордов. 15 июня это жалкое брачное дело закончилось поражением Марии и Босуэлла, захватом одной и бегством другого.

26 июля королева была вынуждена отречься от престола. 29-го ее сын стал королем Яковом VI при регентстве своего сводного дяди Морея – признанного врага его матери. Что касается ее любовника-мужа, то он сбежал в Данию, где и умер десятью годами позже (он то ли был отравлен, то ли сошел с ума).

Из пяти королей, бывших на троне Шотландии до Марии Стюарт, двое – Яковы I и III – умерщвлены; II и IV – погибли в битве, а Яков V умер с отчаяния, оставленный дворянством, которое он надеялся покорить, и побежденный в ту минуту, когда считал себя торжествующим. Все пять королей пали в борьбе с непокорством шотландской аристократии или с неприязнью Англии. Побежденные обстоятельствами, которые превышали их силы, они погибли все еще в молодых годах – жертвами заговоров или в битвах.

Франсуа Минье, французский историк

Но Марии удалось бежать, и она имела несчастье укрыться в Англии, чтобы встать под защиту своей кузины Елизаветы. Та же, в противоположность Марии, была сильна в вероломных играх с властью и не знала, что ей делать со своей нежелательной родственницей. По сути, известие о том, что Мария Стюарт высадилась в Англии, «не на шутку встревожило Елизавету. Нечего и говорить, что непрощеная гостя ставила ее в крайне трудное положение».¹²¹

Действительно, присутствие Марии Стюарт грозило объединить в союз против властительницы сильное католическое меньшинство населения. С другой стороны, не имея ребенка, Елизавета опасалась, что Мария начнет интриговать, требуя корону, на которую она имела вполне реальные права.

Чтобы нейтрализовать ее, королева поместила беженку сначала в один в замок, потом в другой, и так продолжалось восемнадцать лет, несмотря на постоянную опасность, которую представлял бы собой возможный побег. Юридически у королевы Англии не было суверенных прав в отношении королевы Шотландии; не ее дело было расследовать убийство, происшедшее в другой стране, вмешиваться в тяжбу чужеземной государыни с ее подданными. И Елизавета это прекрасно знала. Но на этот раз она все же решилась пойти до конца. Она задумала сама судить Марию в Вестминстере с ужасным обвинением: якобы «Мария одобрила убийство Елизаветы, и, стало быть, факт государственной измены налицо».¹²²

После такого обвинения единственным вердиктом, какой мог быть принят, была смерть путем обезглавливания – таков был обычай. Король Франции послал делегацию, чтобы опротестовать подобное решение. Но были ли французы готовы к дипломатическому разрыву и даже к войне для того, чтобы спасти женщину, которая, как казалось, позволяет судьбе обращаться с собой с удивительной неловкостью? Ведь даже в самой Шотландии имели место несколько демаршей со стороны короля, сына Марии, желавшего окончательной нейтрализации своей матери, мешавшей его династическому будущему. Послу Венеции он, в частности, заявил:

– Надо бы, чтобы она сама выпила напиток, который намешала.

Таковы были сыновние чувства в королевских семьях.

Елизавета сделала невозможное, чтобы приговоренная подписала прошение о помиловании. Это было сделано то ли из политических соображений, то ли из чисто человеческих чувств. Мария сопротивлялась с высокомерием и мужеством. Все выглядело так, словно Мария Стюарт меньше боялась умереть, чем Елизавета боялась ее убивать.

Последний день наступил 8 февраля 1587 года. Мрачная обстановка: эшафот, воздвигнутый внутри большого зала, обтянутый черной тканью, как и плаха, ожидающая нежную шею приговоренной. Она вошла, одетая во все черное, в длинной атласной накидке с шлейфом, распятие из слоновой кости в руке, большой золотой крест на груди, она хотела показаться всему миру как жертва еретиков.

*Сципион Внутелли. Мария Стюарт шествует на эшафот. 1861.
Местонахождение неизвестно*

Мария Стюарт точно знала, что ее ждет. Она в очередной раз поцеловала распятие и начала читать молитву...

«В средневековье много жестокости и насилия, но бездушным его не назовешь. В иных его обычаях отразилось такое глубокое сознание собственной бесчеловечности, какое недоступно нашему времени. В

каждой казни, сколь бы зверской она ни была, посреди всех ужасов нет-нет да и мелькнет проблеск человеческого величия; так, прежде чем коснуться жертвы, чтобы убить или подвергнуть ее истязаниям, палач должен был просить у нее прощения за свое преступление против ее живой плоти». ¹²³

Палач, без шума сняв топор с плахи, взвалил его себе на плечо. Медленно опустилась Мария Стюарт на скамью и, положив голову на плаху, произнесла пресекающимся замирающим голосом:

– In manus tuas, Domine, commendo spiritum meum! (Господи, в руки твои предаю дух мой!)

Этих слов не слышали ее верные подруги, которые, закрыв глаза и зажав уши, отбежали в угол залы; но до слуха их долетел первый удар топора и раздирающий душу вопль Марии. Вместо того чтобы направить удар по шее, неловкий палач опустил топор на затылочную часть головы, причем удар был ослаблен косой и гребенкой... Только после двух следующих ударов голова королевы шотландской скатилась на помост.

Кондратий Биркин (Каратыгин), русский историк

Вот и сейчас палач и его подручный, скрытые под масками, преклонили колени перед Марией Стюарт и попросили у нее прощения за то, что вынуждены уготовить ей смерть. И осужденная ответила им:

– Прощаю вам от всего сердца, ибо в смерти вижу я разрешение всех моих земных мук.

И еще одна страшная подробность. Когда палач «поднял голову Марии, схватив ее знаменитые рыжие волосы, в его руке остался парик. Голова упала на землю, и все увидели настоящие волосы, преждевременно поседевшие за долгие годы заточения». ¹²⁴

Потом последовали лицемерные протесты от дворов Европы, но что было делать с этим трупом? Мария требовала захоронения рядом со своей матерью в Реймсе. Это было затруднительно для короля Франции – протестанта; ее нужно было похоронить где-то в другом месте. Это и было тайно сделано через несколько месяцев на английской земле.

Мария Стюарт получила право на королевское захоронение в Вестминстере только в 1612 году, через несколько лет после восхождения на престол своего сына Якова, ставшего королем Англии после смерти королевы Елизаветы.

Конец Непобедимой армады

А примерно в это же время испанцам пришлось бросить свои основные силы на подавление восстания в Нидерландах. Однако англичане оказали мятежникам поддержку как людьми, так и деньгами. В 1585 и 1586 гг. из Англии выдворялись испанские послы. В это же время английские корабли начали грабить на море испанские суда, перевозившие золото из Америки. Особенно в этом деле отличились корсары (в отличие от пиратов, они атаковали купеческие корабли неприятеля с разрешения верховной власти своего государства) Фрэнсис Дрейк, Джон Хоукинс и Мартин Фробишер.

И вот, в июле 1588 года, Филипп II собрал мощный флот, состоявший из более чем 150 кораблей и вошедший в историю под названием Непобедимая армада (*Armada Invencible*), и двинулся через Ла-Манш к берегам Нидерландов.

Филипп был сыном знаменитого Карла Пятого, и он решил завоевать Англию с моря. Его толкала вперед гордыня, но не только. Он хотел унижить Англию, приняв на себя защиту католической религии и нападая на Елизавету, которая помогала шотландским протестантам, подкрепляла их мятежи, вступила в союз с протестантами голландскими и после Варфоломеевской ночи великодушно предлагала убежище в своем государстве протестантам французским. Плюс камнем преткновения был Новый Свет – точнее, поступавшие оттуда богатства, подвергавшиеся в море большой опасности. И, конечно же, надо было отомстить Елизавете за казнь *Марии Стюарт*, на которую испанский король очень рассчитывал как на символ в так и неосуществленном католическом восстании в Англии.

По сути, Непобедимая Армада, составленная из огромных кораблей-крепостей, набитых солдатами и самым цветом испанской кавалерии, представляла собой настоящий Крестовый поход.

Одно вооружение Армады стоило Филиппу II более 36 миллионов пиастров (по другим данным, более 60 миллионов). Вся Армада состояла из огромного количества кораблей, на которых находились примерно 20000 солдат, 8000 матросов, 2000 добровольцев (*volunteers*), а также 2430 пушек и 4575 квинталов^[6] пороха.¹²⁵

С Армадой ехал даже сам Великий инквизитор, а различного продовольствия было заготовлено на шесть месяцев.

28 мая 1588 года Армада снялась с якоря в Лиссабоне. Ей предназначено было двинуться к берегам Нидерландов, где другое войско из 30 000 человек пехоты и 4000 человек кавалерии должно было, под ее прикрытием и под командованием герцога Пармского, высадиться на

берега Англии на плоскодонных судах. Объединенные католические силы должны были высадиться в графстве Эссекс и двинуться на Лондон. При этом Филипп II рассчитывал на то, что английские католики бросят свою королеву-протестантку и перейдут на его сторону.

Главкомандующим Армады был назначен дон Альваро де Базан, маркиз де Санта-Крус, по праву считавшийся лучшим адмиралом Испании. Он был главным организатором Армады, однако он умер во время приготовлений к этой экспедиции, и его место занял дон Алонсо Перес де Гусман, герцог де Медина-Сидония. А вот этот человек никогда не был моряком, но он оказался во главе флота «по старшинству», то есть по степени знатности и по близости к королю.

Новый главнокомандующий разделил Армаду на шесть эскадр: «Португалия» (12 кораблей под командованием самого герцога де Медина-Сидония), «Кастилия» (16 кораблей под командованием Диего Флорес де Вальдеса), «Бискайя» (14 кораблей под командованием Хуана Мартинеса де Рекальдо), «Гипускоа» (13 кораблей под командованием Мигеля де Окендо), «Андалусия» (10 кораблей под командованием Педро де Вальдеса) и «Левант» (9 кораблей под командованием Мартина де Бертендона). Кроме того, в состав Армады вошли 4 неаполитанских галеаса (большие галеры), 4 португальские галеры и множество легких судов для разведки, посыльной службы и перевозки припасов.

К этому флоту должна была еще присоединиться флотилия герцога Пармского (18 военных кораблей с огромным количеством боевых зарядов), но ее заблокировала английская эскадра под командованием адмирала Джона Хоукинса.

Армада снялась с якоря 28 мая, и через три дня она уже была в открытом море. Но затем на флот налетела буря, и почти все корабли, за исключением четырех, были повреждены до такой степени, что не могли продолжать движение. В результате они зашли в испанский порт Ла-Корунья. Там целый месяц прошел в починке судов, и обеспокоенный валом болезней среди моряков герцог де Медина-Сидония написал королю, что сомневается в успехе всего предприятия. Но Филипп II настоял на том, чтобы он твердо придерживался выработанного плана.

В конечном итоге Непобедимая армада встретилась с английским флотом не раньше 30 июля. Он поджидал ее у юго-западного побережья Англии.

У сторон было примерно одинаковое количество кораблей, но они сильно отличались по конструкции. Испанский флот состоял из высокобортовых судов, напоминавших плавучие крепости, хорошо

приспособленные к абордажному бою. Корабли англичан были ниже, но маневреннее. Кроме того, они были оснащены бóльшим количеством дальнобойных пушек. Соответственно, англичане, которыми командовал лорд-адмирал Чарльз Ховард, рассчитывали на то, что не будут близко подходить к противнику и уничтожат его на расстоянии.

А тем временем королева Елизавета сменила свои роскошные наряды на железные латы и шлем и поскакала во главе своей армии, воодушевляя своих людей своим мужеством и патриотизмом.

В Тилбёри она произнесла перед народом вдохновенную речь, которая потом вошла в школьные учебники и была воспроизведена в десятках исторических фильмов:

«Мой возлюбленный народ!

Мы были убеждены теми, кто заботится о нашей безопасности, остережся выступать перед вооруженной толпой из-за страха предательства; но я заверяю вас, что я не желаю жить в недоверии к моему преданному и любимому народу. Пусть тираны боятся, я же, видит Бог, всегда доверяла свою власть и безопасность верным сердцам и доброй воле моих подданных. Как видите, в это трудное время, когда нам всем не до отдыха и развлечений, я нахожусь среди вас, и я полна решимости в разгар сражений жить и умереть вместе с вами. За моего Бога, за мое королевство и мой народ, за мою честь я готова превратиться в прах. Я знаю, что у меня тело слабой и беспомощной женщины, но в нем таится сердце и отвага короля, короля Англии <...> Прежде чем бесчестье падет на меня, я сама возьму в руки оружие, я сама стану вашим генералом <...> Мы вскоре одержим славную победу над врагами моего Бога, моего королевства и моего народа!»¹²⁶

А в заключение она пообещала простить солдатам все долги, и это заявление, естественно, вызвало бурю восторгов. Повсюду формировалось ополчение, к июню тысячи новых и уже вымуштрованных пехотинцев собрались в Тилбёри. Плюс, по приказу королевы, флот был значительно увеличен, а войско разделено на две части, из которых одна, под начальством Роберта Дадли, графа Лестера, была расположена по берегу для того, чтобы воспрепятствовать высадке испанцев, а другая охраняла столицу государства.

Первое столкновение с английскими кораблями произошло днем 31 июля на меридиане Плимута.

Армада, шедшая огромным полукругом, встретилась там с английским флотом, состоявшим из 80 кораблей под начальством сэра Чарльза Ховарда. Но лорд-адмирал и его помощники Фрэнсис Дрейк, Джон Хоукинс, Генри

Сеймур и Мартин Фробишер, не считая себя настолько сильными, чтобы вступить с неприятельским флотом в открытую битву, решили пока лишь беспокоить его, постоянно осыпая ядрами на ходу.

За Плимутом последовали стычки при Портленде (2 августа) и острове Уайт (4 августа). Занятая испанцами оборонительная позиция до поры до времени оправдывала себя: англичанам с помощью своего дальнобойного оружия так и не удалось потопить ни одного испанского корабля. Лишь один сильно поврежденный корабль выбился из строя и 1 августа был захвачен Фрэнсисом Дрейком. Аналогичным образом испанцы покинули обездвиженный «Сан-Сальвадор», и к вечеру 2 августа его захватила эскадра Джона Хоукинса.

Отметим, что после сражения у острова Уайт были произведены в рыцари лучшие капитаны английского флота, в том числе Мартин Фробишер и Джон Хоукинс, и они решили, что настало время нарушить боевой порядок врага и приблизиться к нему.

Это им удалось только 7 августа при Кале, где испанский флот встал на якорь. В это время герцог Пармский сообщил герцогу де Медина-Сидония, что не сможет сесть на приготовленные для него суда, если испанцы не явятся в Дуврский пролив и не будут прикрывать его от нападения англичан.

Герцог де Медина-Сидония направил Армаду навстречу герцогу Пармскому и его войскам. И вот тут-то он и вынужден был вступить в решающую борьбу с английским флотом. Но для начала лорд-адмирал Чарльз Ховард пустил в дело восемь брандеров – подожженных судов, наполненных серой, смолой и порохом. Это было ужасающее зрелище, и оно вызвало панику в рядах испанских кораблей: они рассеялись в разные стороны, а некоторые из них достались в руки врагам или получили такие повреждения, что оказались решительно негодными на море. Затем мощный ветер и сильное течение понесли уцелевшие корабли на север.

Филипп Якоб Лутербург. Разгром Непобедимой армады, 8 августа 1588. 1796. Национальный морской музей, Лондон

На другой день (8 августа) Ховард и Дрейк, пользуясь замешательством неприятеля, напали на него со всеми своими силами близ Гравелина – укрепленного форта на границе Испанских Нидерландов и Франции.

Битва продолжалась до поздней ночи. Англичане с близкого расстояния обстреливали плавучие крепости Филиппа II, слишком тяжелые для быстрых маневров. В результате Непобедимая армада нарушила свой знаменитый строй. Испанцы дрались мужественно, но это им не помогло. По крайней мере, 15 их кораблей было захвачено, многие были уничтожены и получили серьезные повреждения. По оценкам, у испанцев потери составили более 20 000 человек, у англичан – от 6000 до 8000 человек.

Из-за этого поражения для испанцев доступ к берегам Нидерландов

был закрыт, и им не оставалось ничего иного, как возвратиться назад. Но через пролив Ла-Манш это сделать было невозможно, а следовало обогнуть Шотландию.

При приближении Армады к Оркнейским островам разразилась еще одна страшная буря, которая окончательно рассеяла ее. А потом буря повторилась близ берегов Ирландии.

Из всего флота только 60 кораблей кое-как достигли в сентябре 1588 года испанского Сантандера. Потери в людях оценивались так: от трети до трех четвертей численности экипажей. Тысячи человек утонули, многие скончались от ран и болезней по пути домой. Не было ни одной значительной семьи в Испании, которая ни оплакивала бы потери близкого человека. С уничтожением Армады закончилось и морское могущество Испании.

Я посылаю флот сражаться с людьми, а не с бурями и скалами. Да будет благословенно имя Божие!

Филипп II, король Испании

Эта победа, столь же удивительная, как и блестящая, спровоцировала ликования в Лондоне и во всей стране, а также усиление национального самосознания. Испанское поражение не только спасло английские берега от опасности вторжения, но, главным образом, дало Елизавете владычество над морями. И теперь наступила очередь Англии идти атаковать могущественного сына Карла Пятого, но на этот раз на его собственных территориях в Португалии, в Нидерландах и в Бретани, где он обосновался. Король Испании пытался создать новую Армаду в 1596 году, но все было напрасно.

С другой стороны, и попытка англичан организовать «симметричный ответ» тоже завершилась поражением в 1589 году, а еще через два года испанцы нанесли англичанам несколько поражений в Атлантическом океане. Они извлекли урок из разгрома и отказались от тяжелых неповоротливых кораблей в пользу более легких и оснащенных дальнобойными орудиями. Впрочем, это не компенсировало им гибели Армады, которая, как выяснилось, только называлась Непобедимой.

Глава седьмая

Династия Стюартов, революция и реставрация

Яков I

Со смертью Елизаветы прекратилась династия Тюдоров, и на престол вступил сын Марии Стюарт, шотландский король Яков VI (в Англии – Яков I), которого Елизавета назначила своим наследником на смертном одре.

Таким образом, Яков мирно соединил под одной короной оба соседних государства, Англию и Шотландию.

Это был правитель «недалекого ума и робкого характера, подчинявшийся иногда своим неспособным любимцам; а между тем он обнаруживал притязания на самую обширную королевскую власть».¹²⁷

Неизвестный автор после Джона де Крица Старшего. Яков I, король Англии и VI Шотландии. XVII век. Национальная портретная галерея, Лондон

Вот его достаточно емкая характеристика:

«Король Яков I Стюарт был весьма противоречивой личностью. Подданные с трудом понимали его, историки также расходятся во мнениях на его счет. Ему приписывают такие достоинства и недостатки, которые трудно назвать совместимыми: он был умен (и это – правда), но временами до странности наивен; осознание собственного королевского достоинства

доходило у него до крайней самонадеянности, но при этом он совсем не заботился о благопристойности; он был расточителем и скупцом; порой он проявлял картинное великодушие, порой – исключительную мелочность. И главное: он обладал трезвым умом и изворотливостью хорошего политика, однако ему не хватало энергии для того, чтобы достойно выполнять задуманное». ¹²⁸

Яков был «окружен своими соотечественниками, шотландцами. Они по многим причинам были неприятны англичанам. Сам король не отличался ни рыцарственной наружностью, ни царственной представительностью <...> Притом он был отъявленный педант и имел смешное самолюбие желать прослыть великим богословом; впрочем он действительно был страшный ханжа». ¹²⁹

Английские католики ожидали, что он, будучи сыном Марии Стюарт, облегчит их положение, но они обманулись. И тогда несколько католических фанатиков составили так называемый «Пороховой заговор» 1605 года. Они думали в день открытия парламентских заседаний взорвать обе палаты (лордов и общин). Накануне один лорд получил таинственную записку, которая предостерегала его, чтобы он на следующий день не ходил в Парламент. Лорд довел эту записку до сведения короля. Яков велел осмотреть погреба здания Парламента, и там нашли несколько бочек пороху, а также одного из заговорщиков с фонарем в руках.

Как потом оказалось, заговорщикам удалось арендовать помещение в доме рядом со зданием Парламента, и откуда планировалось прорыть туннель, однако затем заговорщик Томас Перси сумел взять в аренду помещение, находившееся непосредственно под залом заседаний. Туда было переправлено более 2,5 тонны пороха, а некоему Гаю Фоксу было поручено зажечь фитиль и затем сбежать по Темзе. Остальные заговорщики пока укрылись в графстве Уорикшир, где были сильны позиции католиков (оттуда планировалось затем начать народное восстание).

Так вот Фокс был схвачен, и на последовавших допросах он назвал имена своих сообщников и раскрыл все детали заговора.

Показательный судебный процесс прошел 27 января 1606 года, и все названные Фоксом были признаны виновными в государственной измене. Казнь их состоялась 30 и 31 января 1606 года в центре Лондона, во дворе собора Святого Павла.

После этого положение католиков в Англии сделалось еще хуже: они не допускались более ни к каким общественным должностям, им даже было запрещено жить в столице.

Пуритане (Puritans, от латинского слова puritas – «чистота») – английские протестанты, не признававшие авторитет официальной церкви, последователи кальвинизма в Англии в XVI–XVII вв. Пуритане обладали высокой дисциплинированностью, страстным стремлением к почитанию Бога и к духовному возрождению.

Пуритане также обманулись в своих расчетах на Якова, как на короля, воспитанного в Шотландии, где господствовал пуританизм.

На самом деле Яков был усердным поборником епископальной церкви, и он преследовал пуритан точно так же, как католиков. Это вызвало подъем шотландского национального движения против королевской власти, но особенно тяжелое положение сложилось в Ирландии, где король развернул широкую программу колонизации острова (при этом ирландцы-католики в массовом порядке изгонялись со своих земель, а ирландские обычаи и право были упразднены), что не могло не вызвать роста оппозиции королю в этой стране.

Стоит отметить, что в 1612 году умер Роберт Сесил, единственный человек из королевских приближенных, который был знаком с делами и способен руководить ими. Смерть его стала несчастьем для правительства.

А в 1621–1622 гг. в Парламенте отдельные люди стали проявлять неслыханную смелость. Однажды депутация из двенадцати членов Нижней палаты явилась к королю с заявлением, что права, требуемые народом, не зависят от милости короля, а составляют природное право каждого англичанина, и тогда Яков I Стюарт велел поставить депутатам двенадцать кресел, одинаковых со своим, и сказал:

– Вы пришли ко мне, как двенадцать королей, и я должен почтить вас. Не угодно ли садиться? Но я должен предупредить вас, что мне очень не нравится, что Парламент толкует о каком-то несомненном праве своем и называет его наследственной собственностью всякого англичанина, тогда как это не что иное, как милость, дарованная моими предшественниками. Впрочем, депутация может сказать Парламенту, что, пока он будет держаться в границах своих обязанностей, я, подобно моим предшественникам, буду стараться тщательно и заботливо охранять законные права и привилегии Парламента. Но я сумею защитить и свои права.¹³⁰

Подобный ответ вызвал в Парламенте возражение, которое можно считать началом формального и открытого разрыва между королем и народом. А 18 декабря 1621 года Парламент вписал в свой протокол: «Все права, привилегии, вольности и льготы Парламента составляют природное, наследственное право каждого англичанина; Парламент имеет право

вмешиваться во все государственные дела, и кроме него никто не имеет власти над его членами».¹³¹

Все Стюарты имели одинаковые понятия о божественных правах королей над подданными.

Фридрих Шлоссер, немецкий историк

Как видим, Яков I своим стремлением к неограниченной власти восстановил против себя английский Парламент. Таким образом, когда он умер в марте 1625 года, в народе уже началось сильное недовольство против двора.

Карл I

Сын Якова Карл I, родившийся в 1600 году, был робким, замкнутым подростком и до двенадцати лет «пребывал в тени старшего брата, принца Генри, которого любил и которым восхищался. Смерть Генри в 1612 году превратила Карла в наследника трона, но он по-прежнему оставался скованным, некомфортно чувствовал себя среди придворных, и те считали его заносчивым и неприступным. Добавим к этому, что Карл придерживался строгих моральных правил, чем весьма отличался от окружения отца».¹³²

Народ встретил его царствование с радостью и надеждами. Но скоро оказалось, что дальновидностью Карл не превосходит своего отца. Он подчинился влиянию своего любимца Джорджа Вильерса, 1-го герцога Бекингема, который грабил казну и окружал себя чрезвычайной пышностью. Этот человек «возвысился с невероятной быстротой, хотя не имел за собой ничего, кроме привязанности короля».¹³³

Антонис Ван Дейк. Король Карл I. 1635. Национальная портретная галерея, Лондон

Это именно он организовал неудачную помощь французским протестантам, запершимся в крепости Ла-Рошель, а потом пал под кинжалом убийцы (об этом будет рассказано ниже), но положение дел от этого не улучшилось. Карл затеял внешние войны (с Испанией и Францией) и, нуждаясь в деньгах, несколько раз созывал Парламент, чтобы тот по обычаю утвердил налоги на все время его правления. Но Парламент не хотел их утвердить, пока король не отменит некоторые злоупотребления. Карл распускал Парламент (первый был распущен в 1625 году, второй – на

следующий год), производил денежные сборы (принудительные займы) без его согласия и без суда бросил в тюрьму многих граждан. Гонения на всех несогласных продолжалось, как и прежде. Таким образом, все более и более усиливался раздор между правительством и народом.

Потом наступил одиннадцатилетний период, в течение которого Карл управлял страной вообще без Парламента. Главными советниками короля в это время были: даровитый энергичный граф Страффорд, который старался завести в Англии сильное постоянное войско для укрепления королевской власти, и Уильям Лоуд, архиепископ Кентерберийский, нелюбимый народом за свою религиозную нетерпимость и за свою приверженность к католическому устройству иерархии. На место обыкновенных судов с выборными судьями выступили теперь королевские чрезвычайные суды, из которых главную роль играли «Звездная камера» и «Верховная комиссия» (первая – в делах политических, вторая – в делах религиозных). Они действовали с большим произволом: бросали граждан в тюрьму, взыскивали денежные пени, предавали пытке и привязывали к позорному столбу даже людей всеми уважаемых.

Все это вызывало сильное народное брожение. Еще со времен короля Якова многие шотландцы и англичане, гонимые за политические и религиозные убеждения, начали покидать отечество и переселяться в Северную Америку. Правительство Карла I обратило наконец внимание на эти переселения и запретило их специальным указом.

На Темзе в то время стояло несколько кораблей, уже готовых к отплытию в Америку, и в числе переселенцев находился ревностный протестант и пуританин Оливер Кромвель. Вследствие запрета он остался в Англии и вскоре принял самое деятельное участие в падении короля.

Восстание первыми подняли шотландцы, у которых Карл попытался ввести епископальное богослужение. Для защиты своих прав и своей религиозной свободы шотландцы заключили между собой союз. Они даже перешли пограничную реку Туид, разбили высланный против них отряд королевских войск и завладели Ньюкаслем. Затем вспыхнуло возмущение католиков в Ирландии.

Чтобы получить денежные средства на содержание армии, Карл вынужден был в 1640 году опять созвать Парламент. Но этот Парламент начал действовать решительно. Во-первых, он призвал к своему суду графа Страффорда, обвинив его в государственной измене и приговорив к смертной казни. В надежде примириться с Парламентом король пожертвовал своим самым преданным слугой и подписал приговор. Та же участь постигла потом и архиепископа Лоуда.

Опираясь на лондонских граждан, Парламент захватил в свои руки верховную власть и решил не расходиться, вопреки приказанию короля. Когда король велел арестовать пятерых членов нижней палаты, Парламент отказался их выдать. Карл сам явился за ними в зал заседаний, но они успели скрыться, а через несколько дней эти пять членов вернулись в палату под прикрытием городской милиции и многочисленной толпы народа. Тогда Карл, не считая себя более в безопасности в Лондоне и не имея в своем распоряжении постоянной армии, удалился в Йорк. К нему примкнула большая часть знатного дворянства, которое с неудовольствием смотрело на притязания горожан и опасалось за свои привилегии. Королевская партия (роялисты) получила прозвище «кавалеры», а парламентская партия была названа «круглоголовыми» (по причине коротко обстриженных волос).

В начале междоусобной войны перевес был на стороне «кавалеров», как более привычных к оружию, но Карл не сумел воспользоваться первыми успехами. Между тем парламентские войска, состоявшие преимущественно из горожан и мелкого дворянства, постепенно усиливались и приобретали опытность в военном деле.

Предводителями 25-тысячной парламентской армии были назначены граф Эссекс и Томас Ферфакс, а между королевскими полководцами наиболее отличались племянник короля принц Рупрехт Пфальцский, герцог Камберлендский, и маркиз Монтроз. Победа окончательно склонилась на сторону Парламента, когда во главе его армии стал Оливер Кромвель.

Герцог Бекингем

Остановим пока рассказ об Оливере Кромвеле и поговорим о Джордже Вильерсе, более известном как герцог Бекингем.

Пожалуй, немного найдется людей, которые не помнят колоритный персонаж романа Александра Дюма «Три мушкетера» – герцога Бекингема, в которого без памяти влюбилась французская королева Анна Австрийская. Однако куда менее известен тот факт, что герцог был убит офицером Джоном Фелтоном в 1628 году. А о том, что этот блистательный, романтический образ на поверку не слишком соответствует суровой действительности, знают и вовсе единицы. Давайте же разберемся поподробнее, каким человеком на самом деле был этот герцог Бекингем.

Первенец дворянина Джорджа Вильерса и Мэри Бомон появился на свет 28 августа 1592 года в Лестершире. Злые языки называют его «отпрыском бедного провинциального дворянина и горничной». Подтвердить или опровергнуть этот факт представляется задачей довольно сложной, однако, как бы то ни было, родителей не выбирают.

В качестве наследства от своих родителей Джордж-младший получил разве что необыкновенно приятную внешность, и то данный плюс является слабым утешением, поскольку ни денег, ни фамильного поместья, ни благородного происхождения ему не досталось. Впрочем, стоит отметить, что юноша был прекрасно образован и даже собирался стать придворным слугой. Для этого после смерти отца он отправился во Францию, дабы обучиться соответствующим правилам этикета и французскому языку. Как того требовали обычаи его круга, он пробыл во Франции три года, после чего в августе 1614 года его представили королю Якову I, сыну казненной Марии Стюарт. Молодой благовоспитанный Джордж сразу же приглянулся королю и был зачислен в придворный штат в качестве виночерпия, благо это место тогда пустовало.

Следует отметить, что у короля имелась «одна слабость: гомосексуализм. Современники Якова I не питали иллюзий на этот счет. Моральные установки того времени запрещали называть подобные вещи своими именами, однако никто не сомневался <...> что государь проявлял интерес к лицам, одаренным красотой».¹³⁴

Помимо того, что Джордж Вильерс был весьма хорош собой, он еще и великолепно танцевал. Добавить к этому выдающиеся способности к музыке – и мы получим целый ряд неоспоримых достоинств, благодаря которым он получил огромное влияние при дворе Якова. Поговаривали даже, что король полюбил его больше, чем собственного сына Карла (к нему он относился с какой-то необъяснимой неприязнью).

Современники многозначительно посмеивались:

– Королем была Елизавета Тюдор, а теперь королева – Яков.

Как известно, обычаи того времени требовали при королевском дворе обязательного наличия фаворита. У Якова таковым являлся молодой шотландец по имени Роберт Карр. Внезапное появление Джорджа Вильерса и его головокружительное восхождение по «карьерной лестнице», разумеется, сильно обеспокоили Роберта. В сложившейся ситуации его даже не слишком утешал внушительный статус своей персоны: милостью короля шотландец стал первым графом Сомерсетом. Слухи о том, что слава бывшего королевского любимчика стремительно затухает, распространялись быстро. Тут же выискались давние противники или же просто недоброжелатели графа Сомерсета, вознамерившиеся заменить его новым протеже. Так граф был устранен по обвинению в заговоре и приговорен к смерти. Правда, позднее, король, не испытывавший больше нужды в старом фаворите, смягчился и заменил смертный приговор тюремным заключением. О дальнейшей судьбе шотландца ничего не

известно.

С тех пор король больше ни разу не вспоминал о Роберте Карре: его мысли полностью захватил предприимчивый Джордж Вильерс. В январе 1616 года он стал королевским шталмейстером (буквально «начальником конюшни»), а это была должность, требовавшая каждодневного общения с королем. О лучшем исходе событий Вильерс не мог и мечтать... Спустя некоторое время он получил орден Подвязки, а позднее – титул виконта, приличествующие данному титулу земельные наделы, а также членство в палате лордов.

Михиль Янсон ван Миревельт. Джордж Вильерс, герцог Бекингем.

Ок. 1625–1626. Галерея искусств южной Австралии, Аделаида

Достигнув таких невероятных привилегий при королевском дворе, Джордж вовсе не собирался с ними расставаться. Он неумолимо расправлялся с любой, пусть даже самой крошечной, угрозой. Малейший жест, способный хоть сколько-нибудь подорвать его авторитет в глазах короля, Вильерс расценивал чуть ли не как личное оскорбление, не оставляя своим соперникам-придворным ни единого шанса. В то же самое время перед королем он пресмыкался как последний фигляр.

– Ты шут? – спрашивал его король. – Ты мой паяц?

– Нет, Ваше Величество, – отвечал Джордж, лобызая его ноги, – я ваша собачка.

И в подтверждение этих слов он тьякал и прыгал перед королем на корточках. Об остальных «услугах», которые эта «собачка» оказывала своему повелителю, говорили разное. Но дело, наверное, того стоило...

Роджер Локиер, биограф герцога Бекингема, весьма категоричен в своих выводах. Он приводит отрывок из письма Якова I Бекингему, в котором король упоминает «времена Фарнхэма», которые он якобы никогда не забудет, «ведь тогда подушка не отделяла пса от его хозяина». Поясним, что Фарнхэм – это замок, где двор сделал остановку во время поездки короля по стране в 1615 году. Роджер Локиер делает из этого следующий вывод:

«Стало быть, именно в замке Фарнхэм юный Джордж физически уступил Якову».¹³⁵

Мишель Дюшен, другой биограф герцога, с этим не согласен. Он пишет:

«Позволяет ли отсутствие подушки между псом и его хозяином однозначно сделать вывод о существовании сексуальной связи? Это, разумеется, возможно, но не очевидно».¹³⁶

По его мнению, очевидны три вещи. Во-первых, то, что влечение короля к юному Джорджу Вильерсу в 1615–1616 годах, несомненно, имело «чувственную природу». Во-вторых, точно известно, что Джордж не был гомосексуалистом (для этого он слишком увлекался женщинами). В-третьих, «даже если поначалу, возможно, существовала физическая связь между сорокалетним королем и юным фаворитом, то она продлилась недолго».¹³⁷

Король не просто любил, он обожал Бекингема, и страсть его не знала границ.

Ален Деко, французский историк

В своих письмах Яков I писал о «нерасторжимости их уз», называл красавчика Джорджа «нежной супругой» и подписывался как «любящий папа и муж».

Мишель Дюшен с этим опять не согласен:

«То была эпоха гипербол и экстравагантных метафор. Когда Иаков пишет Бекингему, что тот является его «супругом» (husband), то это не более точное указание, нежели когда он называет себя его «папой» (dad). А в одном письме от декабря 1624 года (или 1623 – датировка не точна) <...> упоминается «новый брак»: здесь мы снова имеем дело с цветистым языком эпохи».¹³⁸

Как бы то ни было, в 1617 году «собачка» получила титул графа Бекингема, а чуть позже – стала герцогом. К этому времени Джордж превратился в одну из самых влиятельных фигур при дворе Якова I. Он осуществлял покровительство нужным ему людям, посредничал при назначении на должности при дворе, разумеется, не бесплатно, и это неплохо обогатило его. Как-то незаметно все его основные конкуренты лишились своих постов, а новоявленный герцог Бекингем стал лорд-адмиралом, то есть главнокомандующим английским флотом, а фактически – ключевой фигурой в правительстве, обладавшей огромным влиянием на стареющего короля, а позднее – и на его наследника, принца Карла.

Без всякого преувеличения можно сказать, что в неполные тридцать лет Бекингем фактически был некоронованным королем Англии и Шотландии. По сути, его вполне можно было бы окрестить английским Ришелье, с той лишь разницей, что последний очень много работал на благо государства, а Вильерс – «рвал жилы» исключительно ради самого себя.

Поначалу еще не «оперившийся» в политическом смысле Бекингем попросту соглашался со всеми решениями Якова I. Однако волна военного настроения, захлестнувшая страну с началом Тридцатилетней войны (1618 год), не могла обойти молодого герцога стороной. В связи с этим он стал все активнее выступать за вмешательство Англии в войну на стороне протестантов. В этом он был полностью солидарен с принцем Карлом, и они вместе не раз выступали в Парламенте с требованием военных субсидий. Фаворит короля и наследник престола – это мощная сила, которая, в конечном итоге, одержала верх.

С другой стороны, герцог Бекингем поддерживал курс короля Якова I

на сближение с католической Испанией: он был сторонником брака принца Карла с испанской инфантой. К примирению с католиками толкали Бекингема и личные обстоятельства: во-первых, в католицизм обратилась его мать, а, во-вторых, в 1620 году он сам женился на католичке Кэтрин Мэннерс.

Впрочем, этому ходу было и вполне прозаическое объяснение: отец девушки, граф Рутлэнд, был самым богатым человеком в Лестершире, а его замок Бельвуар считался одним из красивейших во всей Англии. Кроме того, его связывали родственные узы с самыми знатными семействами. Но при этом он был убежденным католиком и не хотел выдавать свою единственную наследницу за протестанта.

Так что герцогу Бекингему пришлось постараться, а вскоре у них с Кэтрин уже было пятеро премилых детей.

Летом 1623 года герцог Бекингем и принц Карл инкогнито отправились в Мадрид, считая, что их личное присутствие там ускорит ход переговоров по поводу заключения брачного союза. Однако испанское правительство выдвинуло в качестве обязательных условий гарантии веротерпимости для английских католиков и воспитание будущих детей Карла в католической вере. Эти требования выглядели заведомо неприемлемыми, и переговоры были прерваны.

Вернувшись на родину, разозленный герцог Бекингем начал настаивать на начале военных действий против Испании и ее союзников. Но король Яков I и его советники высказались категорически против. Тогда герцог обратился за поддержкой к Парламенту, не одобрявшему непопулярный в стране брак наследника престола с католичкой. В результате под давлением Парламента король был вынужден в 1624 году свернуть все переговоры с Испанией и начать подготовку к войне.

В самый разгар военных приготовлений, 21 марта 1625 года, Яков I Стюарт умер, и его место на престоле занял его сын, ставший королем Карлом I.

Этот человек, мягко говоря, недолюбливал герцога Бекингема, если не сказать больше – он, в сущности, ненавидел его. Сам же Бекингем без особого труда затмил своим великолепием робкого и застенчивого Карла и очень скоро стал пользоваться почти безграничным авторитетом и властью. К тому же пикантности ситуации добавлял тот факт, что король Яков, которому Бекингем был обязан всем, будучи уже на смертном одре, «завещал» герцога своему наследнику в качестве основного советника и наставника в государственных делах.

Как ни странно, при новом целомудренном короле герцог сохранил все

свои посты. Более того, Карл I Стюарт защитил его от выдвинутых Парламентом обвинений в коррупции и подготовке заговора с целью обратить страну в католицизм. Впрочем, популярность Бекингема в стране все равно резко упала, и связано это было с неудачными военными действиями на континенте и полным провалом экспедиции в испанский порт Кадис, откуда вернулись лишь жалкие остатки британского флота с голодными злыми людьми на борту.

Как видим, политический «расклад» полностью поменялся, и теперь Англии для укрепления своих антииспанских позиций следовало вступить в союз с давним врагом Испании – то есть с Францией. Однако французское правительство во главе с кардиналом де Ришелье не спешило оказывать поддержку Англии в войне на континенте. И тогда желание вынудить союзников выполнять свои обязательства привело к заключению брака между королем Карлом I и Генриеттой-Марией, сестрой короля Людовика XIII. Для этого, собственно, в мае 1625 года в Париж и прибыл герцог Бекингем, что и дало толчок его получившим скандальную известность отношениям с королевой Анной Австрийской.

На первом же балу, данном по случаю свадьбы сестры французского короля, блестящий герцог Бекингем обратил на себя всеобщее внимание – к восторгу французских дам и бешеной зависти их кавалеров. Высокий ростом, с пышными рыжими волосами, лихими закрученными кверху усами и сверкающими черными глазами, герцог мог бы вскружить не одну женскую головку, явись он хоть в крестьянских лохмотьях. Но этот красавец был одет в серый атласный костюм, расшитый перламутром и с крупными жемчужинами, заменявшими пуговицы.

Но и это еще было не все. В уши герцога были вдеты бесценные жемчужные серьги. Кстати сказать, добрую половину драгоценностей герцог рассыпал по залам дворца во время танцев: жемчужины оказались плохо пришиты. Подбирать же их с пола англичанин счел ниже своего достоинства.

– Ах, не утруждайтесь такой мелочью, – отмахивался он от тех, кто пытался вернуть ему драгоценности. – Оставьте себе эту безделицу на память.

Короче говоря, герцог имел в Париже полный триумф и ощущал себя полубогом, никак не иначе.

А потом Бекингем и королева Анна Австрийская «ухитрились, возможно с помощью мадам де Шеврёз, остаться наедине в шпалерном саду над Соммой».¹³⁹

Однако разведка кардинала де Ришелье работала очень эффективно и

неустанно следила за каждым движением королевы и герцогини де Шеврёз. При этом совершенно очевидно, что противостояние Анны кардиналу имело вовсе не политические, а чисто личностные мотивы.

Знаменитая история с подвесками королевы, описанная в романе Александра Дюма, не является темой данной книги. Ограничимся лишь тем, что отметим, что просто обстоятельства тогда сложились таким образом, что возникли все основания для вспышки взаимного чувства...

Этот роман развивался на глазах сотен гостей. Роман авантюрный. Роман блистательный. Роман столь же великолепный, сколь и безнадежный. Роман, которого не должно было быть...

31 мая 1625 года герцог Бекингем покинул Париж. Связано это было с тем, что свадебные торжества в Париже подошли к концу, и принцесса Генриетта-Мария отправилась на свою новую родину. До морского порта ее сопровождали брат (французский король), невестка (французская королева) и, разумеется, красавец Бекингем. Считается, что в дороге ловкая герцогиня де Шеврёз все же нашла возможность устроить интимное свидание королевы с предметом ее грез.

Таким образом, произошло событие, однозначного объяснения которому историки так до сих пор и не нашли. Королева и герцог якобы уединились, а по прошествии некоторого времени раздался крик Анны. Сбежались придворные и застали королеву в слезах, а герцога – в великом смущении.

Почему закричала королева? Некоторые полагают, что этот крик послужил доказательством ее «добродетели и целомудрия», на которые якобы покусился герцог. Другие утверждают, что королева невольно закричала от физического упоения. Приведем лишь некоторые из многочисленных мнений по этому поводу.

Историк Ален Деко ссылается на воспоминания некоего Лапорта, очевидца произошедшего:

«После довольно продолжительной прогулки королева присела перевести дух, ее примеру последовали и другие дамы. Потом она поднялась и направилась к тому месту, где аллея сворачивает в сторону; дамы двинулись за нею не сразу. Герцог Бекингем, заметив, что они остались вдвоем под покровом сгущающихся сумерек, гнавших прочь последние проблески света, весьма дерзко приблизился к королеве и попытался заключить ее в объятия, но королева в тот же миг вскрикнула, и все устремились к ним <...> Герцог спешно удалился. Тогда было решено по возможности замаять эту неприятность».¹⁴⁰

Сам Аллен Декер уверен, что «дело не могло пойти так далеко».¹⁴¹

Неизвестный автор. Убийство герцога Бекингема. Гравюра. Ок. 1902. «История Англии Касселла»

А вскоре французские королевские войска осадили гугенотскую крепость Ля-Рошель, и английское правительство оказало поддержку гугенотам. И герцог Бекингем лично готовил британский флот, направившийся к Ля-Рошели...

Поражение под Ля-Рошелью лишило Бекингема остатков популярности у себя на родине. Однако, вопреки всем аргументам оппозиции, король Карл I поставил герцога во главе новой военной экспедиции, которая должна была отправиться из Портсмута летом 1628 года. В разгар приготовлений к отплытию герцог и был пронзен кинжалом Джона Фелтона. Произошло это 23 августа 1628 года.

Так за пять дней до 36-летия оборвалась жизнь одного из самых харизматичных авантюристов XVII века, фаворита двух английских королей, любовника бесчисленного множества женщин самого разного происхождения, включая (возможно) и французскую королеву. Так погиб герцог Бекингем. Он был похоронен в Вестминстере, в капелле Генриха VII Тюдора.

Это трусливый человек, предавший забвению имя джентльмена и солдата, не готовый пожертвовать своей жизнью ради чести своего Бога, своего короля и своей страны. Пусть ни один человек не осуждает меня за то, что я содеял. Ибо, если Бог не забрал наши сердца ради наших грехов, он не может быть более безнаказанным.

Джон Фелтон, убийца герцога Бекингема

Неизвестно, что было причиной этого убийства: «политический фанатизм или личная месть, но, во всяком случае, заговора не было. Однако королю очень хотелось найти что-нибудь подобное, и он потребовал, чтобы Фелтона пытали, так как в то время пытка еще употреблялась и в Англии, и в других странах».¹⁴²

А некоторые до сих пор считают, что Джон Фелтон был шпионом кардинала де Ришелье, однако доказательств этому так и не нашлось.

Что же касается истории с бриллиантовыми подвесками, то это не была целиком и полностью фантазия Александра Дюма. Впервые эту историю рассказал друг королевы Франсуа де Ларошфуко. В своих «Мемуарах» он пишет:

«Герцогиня де Шеврёз вскоре покинула двор английского короля и вместе со своим мужем-герцогом вернулась во Францию; она была встречена кардиналом как лицо, преданное королеве и герцогу Бекингему. Тем не менее он пытался привлечь ее на свою сторону и заставить служить ему, шпионя за королевой. Больше того, на какое-то время он даже поверил, что госпожа де Шеврёз благосклонна к нему, но при всем этом, не очень

полагаясь на ее обещания, принял и другие меры предосторожности. Он захотел принять их также и в отношении герцога Бекингема. Зная, что у того существует в Англии давняя связь с графиней Карлейль, кардинал, разъяснив графине, что их чувства сходны и что у них общие интересы, сумел так искусно овладеть надменной и ревливой душой этой женщины, что она сделалась самым опасным его соглядатаем при герцоге Бекингеме. Из жажды отомстить ему за неверность и желая стать необходимой кардиналу она не пожалела усилий, чтобы добыть для него бесспорные доказательства в подтверждение его подозрений относительно королевы. Герцог Бекингом, как я сказал выше, был щеголем и любил великолепие: он прилагал много стараний, чтобы появляться в собраниях отменно одетым. Графиня Карлейль, которой было так важно следить за ним, вскоре заметила, что с некоторых пор он стал носить ранее неизвестные ей бриллиантовые подвески. Она нисколько не сомневалась, что их подарила ему королева, но чтобы окончательно убедиться в этом, как-то на балу улучила время поговорить с герцогом Бекингом наедине и срезать у него эти подвески, чтобы послать их кардиналу. Герцог Бекингом в тот же вечер обнаружил пропажу и, рассудив, что подвески похитила графиня Карлейль, устранился последствий ее ревности и стал опасаться, как бы она не оказалась способной переправить их кардиналу и тем самым не погубила королевы. Чтобы отвести эту опасность, он немедленно разослал приказ закрыть все гавани Англии и распорядился никого ни под каким видом не выпускать из страны впредь до обозначенного им срока. Тем временем по его повелению были спешно изготовлены другие подвески, точно такие же, как похищенные, и он отправил их королеве, сообщив обо всем происшедшем. Эта предосторожность с закрытием гаваней помешала графине Карлейль осуществить задуманное, и она поняла, что у герцога Бекингема достаточно времени, чтобы предупредить выполнение ее коварного замысла. Королева, таким образом, избежала мщения этой расвирепевшей женщины, а кардинал лишился верного способа уличить королеву и подтвердить одолевавшие короля сомнения: ведь тот хорошо знал эти подвески, так как сам подарил их королеве».¹⁴³

Вот и вся история, и в ней нет места каким бы то ни было мушкетерам. Впрочем, и без них она достаточно спорна, неясна и противоречива.

Есть мнение, что королева действительно подарила герцогу Бекингему бриллиантовые подвески. Но не в Париже, как утверждает Александр Дюма, а в Булони, где отъезжавшим в Англию предстояло подняться на борт корабля. Королева плакала, Бекингом плакал, а шпионы кардинала де Ришелье поспешили донести своему начальнику, что потерявшая от любви

голову Анна преподнесла своему любовнику аксельбант с двенадцатью подвесками – подарок ее венценосного супруга. Подобное «художество» можно объяснить лишь тем, что испытанное наконец-то Анной блаженство совершенно лишило ее осторожности, ведь было очевидно, что блистательный герцог не спрячет подвески в шкатулку, чтобы тайком ими любоваться, а станет их носить.

Впрочем, недаром французский философ Дени Дидро говорил, что «любовь часто отнимает разум у того, кто его имеет».¹⁴⁴ При этом, правда, он добавлял, что любовь дает разум тем, у кого его нет, но последнее в данном случае – не про Анну с Бекингом...

Оливер Кромвель и английская революция

Все это, конечно, очень интересно, но вернемся к Кромвелю. Он происходил из мелкой дворянской семьи, и молодость свою он провел бурно, предаваясь разного рода излишествами. Но потом с ним произошла перемена: он стал очень набожен, начал вести умеренный образ жизни и сделался добрым отцом семейства. Будучи выбран в члены нижней палаты Парламента, Кромвель не отличился как оратор; голос его был хриплый и монотонный, речь растянутая и запутанная, черты лица грубые, а одевался он весьма небрежно. Но под этой непривлекательной наружностью скрывались удивительные таланты и железная сила воли.

Во время междоусобной войны он получил от Парламента позволение набрать свой особый конный полк. Кромвель понял, что храбрости «кавалеров» и их чувству чести надо противопоставить религиозное воодушевление. Он набрал свой отряд преимущественно из людей набожных и твердых характером и ввел у себя строжайшую дисциплину. Воины его проводили время в лагере за чтением Библии и пением псалмов; а в битвах отличались удивительным мужеством. Благодаря Кромвелю и его отряду парламентское войско одержало решительную победу при Мерстонмуре; с тех пор он обратил на себя общее внимание.

Самюэль Купер. Оливер Кромвель. 1656. Национальная портретная галерея, Лондон

Говоря о парламентской армии, следует отметить, что она была набрана из простонародья, но мало-помалу она обучилась и стала отважнее. Напротив, королевские войска, состоявшие большей частью из волонтеров и людей зажиточных, нелегко примирялись с дисциплиной.

Королевство было в печальном положении. Во всей Англии господствовало смятение <...> Королю все изменяли; впрочем, по своему характеру он и не стоил истинной преданности.

Фридрих Шлоссер, немецкий историк

Оливер Кромвель играл в парламентской армии очень важную роль. Он был душой всех военных распоряжений и действий. Рожденный

полководцем, Кромвель «превосходно знал своих благочестивых воинов и одушевлял их молитвой и проповедями. Кроме того, он отлично понимал военную организацию и имел неограниченное влияние на своего начальника, искренно благочестивого и чуждого честолюбия Ферфакса».¹⁴⁵

Кромвель и Ферфакс в январе 1644 года одержали победу над роялистами при Нантвиче. Потом, 14 июня 1645 года, Карл I был наголову разбит при Нэсби. Впрочем, сам король вел себя в тот день молодцом. После битвы он хотел собрать свою кавалерию, пребывавшую в беспорядке, и возобновить сражение, чтобы выручить пехоту, которая, окруженная неприятелем, мужественно держалась несколько часов, но кавалерия не послушалась его приказа. Карл потерял в этом сражении 5000 человек, весь обоз и всю артиллерию. Весь тайный архив его также попал в руки противника. После этого Парламент поручил человеку ловкому в подобного рода делах выбрать письма и отрывки из актов, которые могли повредить королю в глазах народа, они были напечатаны и распространены в огромном числе экземпляров.

Чарльз Ландсир. Оливер Кромвель в битве при Нэсби. 1851. Старая Национальная галерея, Берлин

В сентябре 1646 года умер член Палаты лордов и член Королевского совета граф Эссекс, и Оливер Кромвель стал важнейшим лицом не только в армии, но и в Парламенте, где Томас Ферфакс не имел голоса. После этого военный совет, учрежденный Кромвелем, высказал прямо, что «армия представляет собой народ в отношении к незаконно присвоенной власти Парламента, который давно бы пора распустить и выбрать новый».¹⁴⁶

Таким образом Кромвель незаметно приготовил себе военную диктатуру. Одновременно с этим он провел в Парламенте ловкое предложение, имевшее в виду уничтожение королевской власти. В результате Парламент постановил, что не будет принимать никаких обращений о примирении с королем, который бежал, переодетый в крестьянское платье, к шотландцам. А всякого, кто обратится к королю, Парламент постановил считать государственным преступником. А тем временем шотландцы выдали Карла англичанам за 400 000 фунтов. Затем король был предан суду, приговорен к смерти как «враг всех добрых людей нации» и обезглавлен 30 января 1649 года в Уайтхолле. В последние минуты своей жизни король показал настоящее мужество: «он взошел на эшафот с таким достоинством, что смерть его произвела глубокое впечатление на народ и во многих пробудила сожаление».¹⁴⁷

*Эрнест Крофтс. Короля Карла I ведут на казнь. 1883.
Местонахождение неизвестно*

После казни Карла I власть перешла к армии. А потом монархия вообще была объявлена излишней, обременительной и опасной для свободы, безопасности и общественных интересов народа. Короче говоря, она была упразднена. Палата лордов, признанная только бесполезной и опасной, тоже была упразднена. 19 мая 1649 года Англия была объявлена республикой, но, по сути, она не переставала быть монархией, потому что Оливер Кромвель, взяв власть в свои руки и получив новый титул лорда-протектора, управлял ею почти неограниченно.

Но Парламент не хотел полностью подчиниться протектору, и однажды Кромвель явился с отрядом из трехсот солдат, разогнал собрание и велел запереть здание. Потом он созвал новый Парламент – из людей ему преданных, которые значительную часть заседаний проводили в молитвах и в речи свои непрерывно вставляли тексты из Ветхого Завета.

Дальше всех пойдет тот, кто не знает, куда он идет.

Оливер Кромвель, руководитель английской революции

Внешние предприятия Кромвеля сопровождалась постоянной удачей. Он усмирил восстания ирландцев и шотландцев. Потом он вступил в войну с Голландской республикой. Поводом к ней послужил изданный Парламентом «Навигационный акт» (Navigation Act), который позволял иностранцам привозить в Англию на собственных кораблях только товары их страны, а все другие должны были быть привозимы на английских судах. Более того, иностранные суда при торговле с Англией должны были идти прямо в Англию, без захода в какие-либо промежуточные порты. А командиры и, по крайней мере, три четверти команды должны были быть англичанами. Суда же, не соблюдающие этого акта, подлежали конфискации.

Этот акт сильно подрывал голландскую торговлю и благоприятствовал развитию английского торгового флота. В происшедшей отсюда войне со стороны голландцев отличились особенно адмиралы Мартен Тромп и Микель де Рюйтер; а со стороны англичан – Роберт Блейк и Джордж Монк. Наконец голландцы были побеждены и вынуждены были в 1654 году признать «Навигационный акт». Таким образом Англия вернула себе славу первой морской державы, которую она приобрела при Елизавете I Тюдор и утратила при Стюартах.

Внутреннее управление Кромвеля отличалось активностью и строгим порядком. По внушению здравого смысла, он «умел ждать. Во всяком обстоятельстве он верно определял, чего нельзя и что можно, и на этом останавливался, хотя бы желания и тайные виды его простирались гораздо далее».¹⁴⁸

При этом Кромвель не отличался твердыми принципами, но зато он был «одарен тонким инстинктом, угадывавшим чувства и желание народа: не слишком заботясь о том, в какой степени они возможны или удобоисполнимы, он смело становился их защитником, чтобы приобрести себе союзников».¹⁴⁹

Кромвель в своем войске выдвигал людей не по рождению, а по заслугам.

Кромвель защищал свободу собраний и выступлений на них. Однако многие из командиров не желали полного разгрома короля. «Если мы девяносто девять раз разобьем короля, он все же останется королем», – заявил один из генералов Кромвеля граф Манчестер. «Милорд, – ответил Кромвель, – если так, то зачем мы с самого начала взялись за оружие?»¹⁵⁰

Я предпочитаю простого капитана в одежде из домотканного сукна, который знает, за что он сражается, и любит то, что знает, чем такого,

которого называют «джентльменом» и который больше ничего собой не представляет.

Оливер Кромвель, руководитель английской революции

Все боялись Кромвеля, но не слишком его любили. Наиболее решительные республиканцы открыто роптали на его деспотизм, а когда пошли слухи о желании Кромвеля присвоить себе королевский титул, произошло несколько покушений на его жизнь.

Хотя эти покушения были неудачны, однако они послужили главной причиной его смерти. Кромвель сделался очень нервным, всегда опасался тайных убийц и принимал все возможные меры предосторожности: он окружал себя стражей, носил под одеждой доспехи, редко спал в одной и той же комнате, ездил с чрезвычайной быстротой и никогда не возвращался той же дорогой. Такое постоянное беспокойство вызвало у него изнурительную лихорадку, от которой он и скончался в сентябре 1658 года (считается, что это было смертоносное сочетание малярии и брюшного тифа).

Похороны Оливера Кромвеля прошли с королевским размахом. Сначала его тело было перенесено в Сомертсет Хауз, чтобы там с ним могли попрощаться все желающие. Тело забальзамировали и положили в свинцовый саркофаг, который затем поместили в роскошный деревянный гроб. А потом огромная процессия прошла через Лондон к Вестминстерскому аббатству, где Кромвель и был предан земле.

Ричард Кромвель

В стране начались настоящий хаос и произвол, когда после смерти Оливера Кромвеля лорда-протектором Англии, Шотландии и Ирландии стал его старший сын Ричард, родившийся в 1626 году.

***Неизвестный автор. Портрет Ричарда Кромвеля. 1650–1655.
Национальная портретная галерея, Лондон***

Ричард в 1659 году собрал Парламент, но тот не смог сформировать стабильное правительство, и после семи месяцев беспорядков армия решила отстранить его. В результате Ричард Кромвель через восемь месяцев после вступления в должность добровольно подал в отставку, и произошло это 25 мая 1659 года. Отметим, что за это он получил крупную сумму денег и обещание уплаты всех его долгов.

Народ, утомленный долгими смутами, жаждал покоя, а борьба за власть между Парламентом и армией грозила все новыми и новыми проблемами. Поэтому партия роялистов ободрилась и скоро взяла верх над

другими партиями с помощью старого генерала Джорджа Монка. Монк прежде сражался за короля, но, взятый в плен, перешел на службу Парламента отличился в войнах с шотландцами и ирландцами, приобрел доверие Оливера Кромвеля, и получил от него начальство над войском, стоявшим в Шотландии. Этот молчаливый, скрытный старик, обнаруживший много энергии и предусмотрительности, пользовался большою преданностью своих солдат. Из Шотландии он двинулся со своей небольшой армией на Лондон, объявляя в неопределенных выражениях, что идет на защиту старых законов и народных прав. Против него выступил генерал Джон Ламберт, но многие солдаты покинули его, и сам он получил от Парламента приказ сложить начальство. Республиканская армия рассеялась.

Монк вступил в Лондон и был теперь единственным генералом, имевшим в своем распоряжении военную силу. Новый Парламент, созданный под его влиянием, вошел в контакт с Карлом II, жившим тогда в Голландии, и наконец торжественно провозгласил его королем. **Карл II**

Таким образом английская революция окончилась реставрацией, то есть восстановлением власти Стюартов.

Карл II, старший сын Карла I и Генриетты Французской, родившийся в 1630 году, совершил торжественный въезд в Лондон 29 мая 1660 года и начал с того, что явился в Вестминстерское аббатство, где был похоронен Оливер Кромвель, один из убийц его отца. Карл судил всех «цареубийц», двенадцать из которых еще были живы, а трое мертвы. Живым суд назначил казнь, обычную для государственных изменников: их протащили по улицам, избивали до полусмерти, выпустили внутренности, четвертовали и обезглавили. Мертвых же было приказано эксгумировать. Останки Оливера Кромвеля, Джона Брэдшоу и Генри Айртона извлекли из могил и в годовщину казни Карла I их в открытых гробах протащили по улицам столицы к виселицам в Тайберне. Потом трупы повесили, а потом – обезглавили. Говорят, что для отделения головы Кромвеля понадобилось восемь ударов топором. Затем тела сбросили в ров, а головы насадили на шестиметровые пики. И, в принципе, молодого монарха можно понять – к убийце отца крайне трудно испытывать какие-то «чувства добрые».

Конфискованные в свое время имущества были возвращены роялистам, а постановления республики – сожжены рукой палача.

Карл II был встречен в Англии с восторгом, но он не оправдал надежд на успокоение государства. Он был «легкомыслен, предан удовольствиям, склонен к католицизму и окружал себя дурными советниками».¹⁵¹

Особенно дурной славой пользовалось Министерство КАБАЛЬ

(CABAL Ministry), прозванное так по начальным буквам в именах его членов.

Министерство КАБАЛЬ это состояло из пяти членов Тайного совета: барона Клиффорда, барона Эшли (Ashley), герцога Бэкингема (сына убитого фаворита Якова I и Карла I), графа Арлингтона и герцога Лодердейла. Это министерство получило также известность как «Министерство Интриги» («cabal» в переводе с английского означает «интрига, заговор»).

В период правления Карла II возобновилась борьба Парламента с королевской властью. В то время в Англии образовались две главные политические партии: тори (Tory) и виги (Whigs), которые стали продолжением «кавалеров» и «круглоголовых». Первые стояли за монархическую власть – к ним принадлежали часть аристократии и большинство сельских дворян. А виги отстаивали народные права и старались ограничить короля в пользу Парламента – на их стороне находились другая часть аристократии и население больших городов.

Прозвище «Тори» происходит от ирландского слова, обозначавшего католических партизан-повстанцев, боровшихся против армии Кромвеля. Прозвище «Виги» происходит от названия шотландских пуритан (Whigamore – буквально «погонщики кобыл»). Прозвища эти сначала были обидными, но потом совершенно утратили свой первоначальный смысл. Проще говоря, тори – это сторонники неограниченной власти короля, а виги – это сопротивляющиеся.

Отметим, что, благодаря усилиям вигов, в правление Карла II был издан знаменитый закон, утвердивший личную неприкосновенность английских граждан (Habeas corpus). В силу этого закона англичанин не мог быть арестован без письменного приказа властей, а после ареста он должен был быть представлен к суду не позднее трехдневного срока.

Джон Райли. Карл II, король Англии. Ок. 1683–1684. Галерея Вейс, Лондон

Стоит также отметить, что Карл II был известен как Веселый король (The Merry King). Имея множество любовниц и внебрачных детей (он признал себя отцом четырнадцати из них), Карл давал тем и другим герцогские и графские титулы. Однако от законного брака с дочерью Жуана IV Португальского, Екатериной Браганса, он потомства не оставил, и после смерти короля в феврале 1685 года на престол вступил его брат, герцог

Йоркский, ставший Яковом II.

Карл II никогда не был королем в старом смысле этого слова – он всего лишь возглавлял оппозицию собственным министрам. Он сумел усидеть на троне потому, что был умным политиком. Его брат и наследник, напротив, оказался удивительно глупым политиком, поэтому брат трон потерял. Но сам трон к тому времени уже стал всего лишь одним из официальных постов. В чем-то, пожалуй, Карл II подходил куда более современному миру, чем тому, что ему достался. Он, скорее, человек XVIII, нежели XVII века.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Яков II

Родившийся в 1633 году Яков II был упрямым и ревностным католиком. «Презируя неудовольствие англичан, он завел в своем дворце католическую обедню и до того подчинился влиянию Людовика XIV, что мог считаться его вассалом».¹⁵²

Неизвестный автор. Король Яков II. Ок. 1690. Национальная портретная галерея. Лондон

Этот король взошел на престол среди всеобщего безмолвия, водворившегося вследствие преследований последних лет, не встретив ни малейшего сопротивления. Он дал обещание свято соблюдать законы и чтить государственную религию. Но все как-то сразу пошло не так. Быстрый успех придал Якову смелости, и он, под предлогом борьбы с новыми мятежами, увеличил армию и назначил на офицерские места католиков. Эта мера должна была служить началом полного торжества

католицизма. Негодование народа не имело границ, и тогда внебрачный сын Карла II Джеймс Крофтс, 1-й герцог Монмут, живший в то время в Голландии, задумал воспользоваться сложившейся ситуацией. С небольшим отрядом он высадился на берега Англии, чтобы отнять корону у дяди. Но возмущение, произведенное им, оказалось незначительно. Монмут был разбит в битве при Седжмуре и захвачен в плен. Напрасно этот блестящий принц унижался и на коленах просил помилования у короля: он был казнен 15 июля 1685 года в Тауэре.

Яков II весьма жестоко воспользовался своей победой. Были открыты чрезвычайные суды для наказания всех замешанных в восстании: до 300 человек казнено и более 800 сослано в Вест-Индские колонии. Особенной свирепостью отличился тогда главный судья Джордж Джеффрис, который со своими палачами объезжал Англию и производил казни. В награду за такое усердие Яков сделал его великим канцлером.

Думая, что народ вполне утрачен этими мерами, Яков II начал явно стремиться к утверждению неограниченной королевской власти и восстановлению католицизма в Англии. При нем государственные должности раздавались католикам.

Народ еще оставался спокойным в надежде, что со смертью Якова прекратится его политика, потому что он не имел потомства мужского пола. Соответственно, престол должен был перейти к его старшей дочери Марии или к ее супругу, голландцу Вильгельму Оранскому, усердному протестанту. И вдруг разнеслась весть, что у Якова родился сын, который был тотчас назван герцогом Уэльским, то есть наследником престола. Ни у кого не было сомнения, что он будет воспитан в католической традиции, и тогда народное неудовольствие возросло до крайней степени. Предводители вигов, давно находившиеся в тайных связях с Вильгельмом Оранским, пригласили его явиться в Англию и возложить на себя корону.

Вильгельм действительно высадился с голландским войском и пошел на Лондон. Тогда все начали покидать Якова и переходить на сторону его зятя. Даже другая дочь короля, Анна, с супругом своим (датским принцем) оставила отца. Войско также ему изменило. Яков совсем потерял голову, бросил государственную печать в Темзу и, переодетый, бежал из столицы.

Вильгельм Оранский

Вильгельм и Мария торжественно вступили в Лондон. Вильгельм был признан королем и подписал грамоту, известную под названием «Декларация права» (Declaration of Right), чуть позже ставшую «Биллем о правах» (Bill of Rights).

Эта грамота включала в себя все главные права, приобретенные в

прежнее время английским Парламентом и народом, а именно: король давал обещание созывать Парламент в определенные сроки, не держать постоянных войск в мирное время, не собирать податей, не утвержденных Парламентом, и т. д.

Таким образом, династия Стюартов была низвержена. Этот переворот вошел в историю под названием «Славная революция 1688 года». Впрочем он имел вполне мирный характер, потому что совершился практически без пролития крови. С того времени начался новый период английской истории – период конституционного или парламентского правления.

**Генрих Бауке. Памятник Вильгельму III. Бронза. 1907.
Кенсингтонский дворец, Лондон**

Парламент постановил, чтобы Вильгельм, прежде чем он будет признан королем, ясно определил все спорные вопросы в конституции, возбуждавшие раздоры при Карле I, Карле II и Якове II. И Вильгельм был вынужден дать следующее объяснение: «Король не имеет права останавливать действие законов и разрешать кого-нибудь от соблюдения

их. Духовных судов не должно быть. Все права исходят от нации. Король не может без согласия Парламента взимать налоги и содержать войско в мирное время. Он не может раздаривать конфискованные имущества и взимать пени без законного приговора. Присяжными могут быть только лица, удовлетворяющие законным условиям. Выборы в Парламент и парламентские речи должны быть неограниченно свободны. Каждый подданный имеет право носить оружие и подавать просьбы и жалобы. Парламент следует собирать часто».¹⁵³

Кроме того, было запрещено брать с обвиненных слишком большие залоги, а с осужденных – непомерные штрафы. В Шотландии были также созданы сначала Конвент, а потом Парламент. Права монархии и в Шотландии были очень ограничены.

Ирландские протестанты (оранжисты) до сих пор отмечают день победы над католиками в сражении на реке Бойн, имевшем место 1 июля (11 июля по новому стилю) 1690 года, как праздник и чтят Вильгельма Оранского как героя. Оранжевый цвет (фамильный для Оранской династии) на флаге Ирландии – это символ протестантов.

Отметим, что в первые годы Вильгельм, ставший после коронации Вильгельмом III в Англии и Вильгельмом I в Шотландии, боролся со сторонниками Якова (якобитами), разгромив их сначала в Шотландии (1689), а затем в Ирландии (в битве на реке Бойн в 1690 году).

Во многих отношениях Вильгельм, несмотря на свой цинизм, являлся носителем легенды о великом и суровом духе протестантизма. Он был убежденным кальвинистом.

Гилберт Кийт Честертон английский писатель

Образование Великобритании

Король Вильгельм умер 8 марта 1702 года, и его место на престоле заняла Анна Стюарт, родившаяся в 1665 году.

Анна родилась в правление своего дяди Карла II, не имевшего законных детей. Ее отец Яков (младший брат Карла) был первым в линии престолонаследия, однако не пользовался популярностью в Англии, так как был католиком. Анна и ее старшая сестра Мария, являясь следующими в линии наследования, по приказу Карла II были воспитаны в протестантизме. После кончины Карла II ее отец стал королем, однако уже через три года после воцарения он был свергнут.

Об этом говорилось выше, но главное тут заключается в том, что младший брат Анны и Марии, сын Якова II от второго брака, из линии наследования был исключен, что в будущем посеяло семена нескольких «якобитских» восстаний. На престол взошли старшая дочь Якова (королева

Мария II) и ее супруг (протестант Вильгельм Оранский), которые стали править совместно. После смерти Марии в 1694 году Вильгельм продолжил править самостоятельно, а Анна унаследовала трон после его кончины.

В начале своего правления Анна, родившаяся в Лондоне, была популярна в народе. В своей первой речи, адресованной Парламенту, она противопоставила себя своему покойному голландскому родственнику, сказав: «Как я знаю, мое сердце – целиком английское, я могу искренне заверить вас, что нет ничего, что вы могли бы ожидать или желать от меня, что я не буду готова сделать для счастья и процветания Англии».¹⁵⁴

Вскоре после восшествия на престол Анна назначила своего мужа лордом-адмиралом, дав ему номинальный контроль над военно-морским флотом (в отличие от Вильгельма, мужа ее старшей сестры, он не был сделан соправителем, оставаясь просто консортом). Контроль над армией она отдала герцогу Мальборо, которого назначила генерал-капитаном.

С вступлением на престол Анны началась война за испанское наследство, продолжавшаяся одиннадцать лет. Дело в том, что в 1700 году умер король Испании Карл II, не оставивший после себя потомства, и престарелый Людовик XIV захотел посадить на испанский престол своего внука Филиппа Анжуйского, объединив в одно огромное государство Францию, Испанию, значительную часть Фландрии и Италии. То есть он хотел собрать воедино практически всю католическую Европу. В этой войне Англия, Австрия и Голландия сражались против Франции и Испании. Ее героем стал герцог Мальборо, находивший себе сильную поддержку вигов и в привязанности королевы к его жене. Но война утомила нацию, и виновником затягивания войны посчитали герцога Мальборо. В результате против него составила придворная интрига, и он был свергнут.

Опала распространилась и на министерство вигов, не пользовавшихся расположением королевы, и так как на новых выборах в Парламент большинство высказалось в пользу тори, то министерство было распущено. Его место заняли тори с графом Оксфордом и Генри Болингброком во главе.

Новые министры немедленно открыли переговоры о мире с Францией. Результатом переговоров стал Утрехтский мир 1713 года, по которому Англия получила от Франции часть ее владений в Северной Америке (Гудзонов залив, всю Новую Шотландию и Ньюфаундленд), а от Испании – Гибралтар и Минорку.

Виллем Виссинг. Анна Стюарт, королева Англии, Шотландии и Ирландии. 1687. Частное собрание

Надо сказать, что в то время Ирландия подчинялась Англии, Уэльс входил в ее состав, однако Шотландия оставалась независимым суверенным государством. Слишком независимым – с собственным

Парламентом и своими законами. И вот королева Анна объявила, что «чрезвычайно необходимо» официально объединить Англию и Шотландию. В октябре 1702 года для обсуждения условий этого собралась специальная англо-шотландская комиссия. Переговоры завершились в начале февраля 1703 года, однако достичь соглашения не удалось.

Яростные дебаты велись и в Лондоне и в Эдинбурге, причем большинство шотландцев были категорически против унии. Даниель Дефо, который был не только автором знаменитого «Робинзона Крузо», но и одним из руководителей разведслужбы Англии, тогда писал: «На каждого шотландца, который выступает за объединение, приходится девяносто девять тех, кто против».¹⁵⁵

Но работа в этом направлении продолжилась, и статьи об объединении, одобренные членами комиссии, были представлены Анне 23 июля 1706 года. Они были ратифицированы английским и шотландским парламентами 16 января и 6 марта 1707 года соответственно. Таким образом, 1 мая 1707 года Англия и Шотландия были объединены в одно королевство, названное Великобританией (Kingdom of Great Britain)^[7].

Но почему «Великая» Британия? Потому что примерно пятнадцать столетий назад некоторые из жителей острова, спасаясь от варваров-завоевателей, переплыли пролив, отделяющий остров от Европы. Они поселились на северо-западе той страны, которую мы теперь называем Францией, и их новое пристанище стало чем-то вроде маленькой Британии. Это нашло отражение в современном названии этого региона: он именуется Бретань. Его латинское название переводится как «Малая Британия». После этого остров, с которого прибыли поселенцы, стали называть Большой, или Великой, Британией, чтобы отличить его от континентальной Малой Британии.

Айзек Азимов, американский писатель

Согласно Акту об унии (Acts of Union), Шотландия получила 45 мест в Парламенте королевства Великобритания.

Муж королевы Анны умер в октябре 1708 года, и это событие опустошило ее. Она начала сильно хромать и быстро набирать вес. Вскоре она уже вообще не могла ходить. Ее постоянно била лихорадка, и она проводила по несколько часов в бессознательном состоянии.

24 июля 1714 года прямо в спальне больной королевы в Кенсингтоне разразилась бурная ссора между ее главными министрами – графом Оксфордом и Генри Болингброком. Королева встала на сторону Болингброка и потребовала, чтобы Оксфорд подал в отставку. «То, что

произошло потом, не поддается объяснению. Болингброк, который состоял в постоянной переписке с Яковом, жившим в Париже, покинул дворец. Он собирался сформировать в Парламенте фракцию, которая поддержала бы идею выдвижения Якова в качестве наследника престола. Однако на следующий день члены Тайного совета убедили умирающую королеву назначить главой правительства старого герцога Шрусбери <...> Проживи королева еще неделю, Болингброк мог бы успеть собрать группу парламентской поддержки и предложить корону Якову, хотя такое решение нарушало бы закон о престолонаследии». ¹⁵⁶

Подобное развитие событий, безусловно, привело бы к гражданской войне. Но, как написал роялист Джонатан Свифт, «идея сгнила, не успев созреть». ¹⁵⁷

Королева умерла рано утром 1 августа 1714 года. Джон Арбетнот, один из ее докторов, написал тогда Свифту: «Я верю, что сон никогда не был так желанен для усталого путника, чем смерть стала для нее». ¹⁵⁸

Царствование королевы Анны <...> действительно оказалось переходной эпохой. Это мост между временами, когда аристократы были еще достаточно слабы и призывали сильного человека, чтобы тот им помог, и временами, когда они были уже вполне сильны, чтобы призывать слабого чело века, не мешающего им справляться со своими делами самостоятельно.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Анна была похоронена рядом с мужем в капелле Генриха VII Вестминстерского аббатства. София Ганноверская, ее преемница, умерла на два месяца раньше Анны, и трон Великобритании занял ее сын Георг. Претенденты-католики, включая сводного брата Анны Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта, были обойдены.

Получается, что королева Анна, несмотря на брак с Георгом Датским и семнадцать беременностей, умерла, не оставив наследников, и она стала последним представителем династии Стюартов на английском престоле. А вот Георг I уже был из Ганноверской династии (он был потомком Стюартов через бабушку по материнской линии – Елизавету, дочь Якова I). Удивительно, но на тот момент «насчитывалось около пятидесяти пяти представителей династии Стюартов, которые имели больше прав на престол, чем Георг Ганноверский, однако именно его признали королем Великобритании. С восхождением Георга на трон монархия утратила свое решающее значение в истории Англии. Короли отошли в тень, уступив место на авансцене партиям и политикам». ¹⁵⁹

Глава восьмая

Династия Ганноверов

Георг I

Корона после смерти королевы Анны перешла к курфюрсту Ганноверскому Георгу, сыну Софии, внучки Якова I.

Эти самые Ганноверы «изначально были не королями, а мелкими князьями. Они пришли к власти не с помощью меча или политики, а просто как потомки протестантской принцессы. В основном это были ничтожества в напудренных париках, неспособные ни справиться с собственными детьми, ни противостоять Парламенту».¹⁶⁰

Почти сразу после вступления на престол в 1714 году Георг отправил в отставку министерство тори и призвал в кабинет вигов в лице, прежде

всего, Роберта Уолпола.

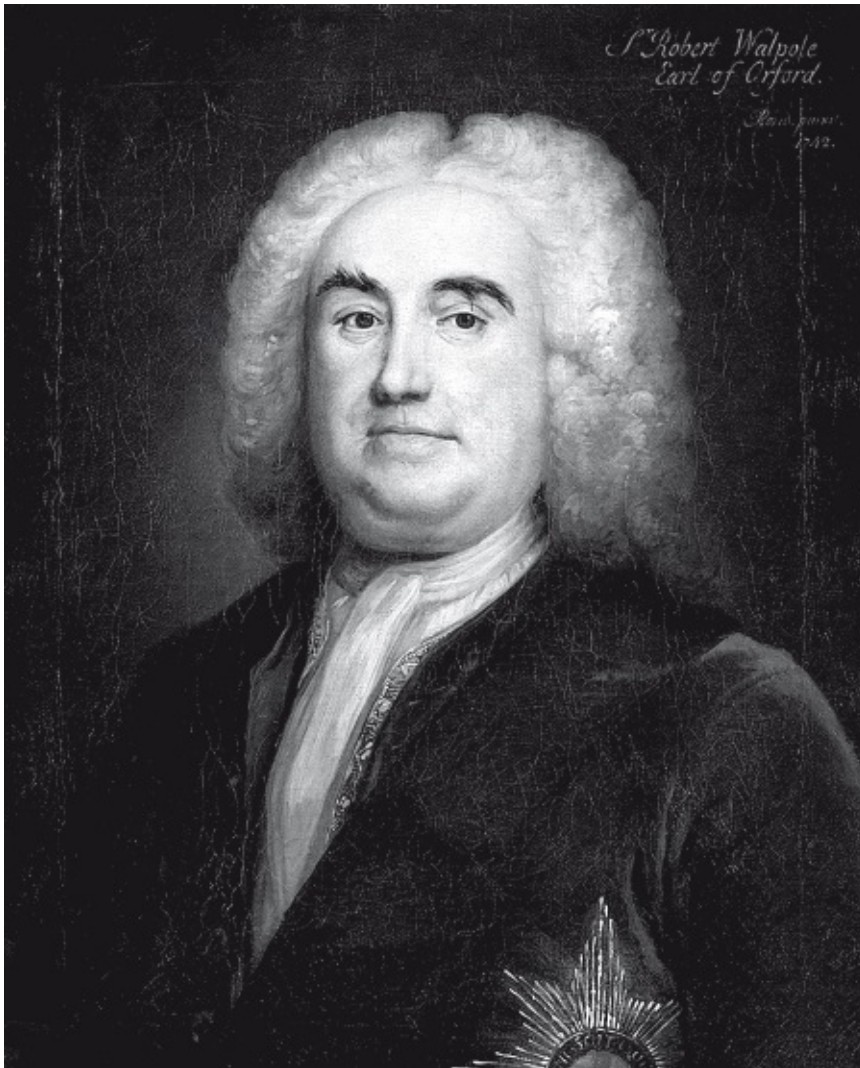
На самом деле, этот король плохо понимал по-английски и крайне редко бывал в Лондоне, и это способствовало укреплению высокого статуса кабинета министров. Так вот именно Роберт Уолпол особо выделялся на заседаниях и вскоре стал канцлером казначейства. А потом он стал главой правительства, которому предстояло продержаться у власти дольше всего в английской истории.

Готфрид Келлер. Король Георг I. 1716. Национальная портретная галерея, Лондон

Роберт Уолпол был «весьма колоритной личностью: гигант весом 130 килограммов, он сильно пил и привык жить на широкую ногу».¹⁶¹

Он унаследовал место в Парламенте в возрасте двадцати четырех лет, выдлившись в качестве прекрасного оратора и необычайно работоспособного деятеля. Он стал первым министром, которого стали называть «премьер-министром». По сути же, он в течение двадцати лет фактически руководил страной, в то время как Георг I не пользовался особой популярностью в Великобритании.

Артур Понд. Роберт Уолпол, 1-й граф Орфорд. 1742. Национальная портретная галерея, Лондон

Следует отметить, что в это время Джон Эрскин (он же граф Мар) во главе 15 000 якобитов поднял восстание в Шотландии, а в декабре 1715 года он лично высадился близ Абердина и провозгласил себя королем. Но смерть его главного покровителя, короля Людовика XIV, парализовала силы восстания, и повстанцы были разбиты при Шерифмуире.

Еще менее успешным оказалось второе восстание 1719 года. **Георг II** В 1727 году королем Великобритании стал Георг II, сын Георга I. Ему в тот момент было 43 года, и он решил не ехать в Германию на похороны отца, что было воспринято англичанами с одобрением (это посчитали доказательством его любви к Англии).

При Георге II виги по-прежнему оставались у кормила правления, однако в 1739 году Роберт Уолпол был вынужден объявить войну Испании. А в 1742 году эта война слилась с войной за австрийское наследство, в которой Англия приняла сторону императрицы Марии-Терезии. Английские войска высадились в Нидерландах, где с ними соединилась 16-тысячная армия ганноверцев и гессенцев. Георг II лично принял начальство над войсками и 27 июня 1743 года одержал победу при Деттингене-на-Майне. Потом, 22 февраля 1744 года, британский флот уничтожил французский при Тулоне, но зато 11 мая 1745 года герцог Камберлендский, сын короля, потерпел жестокое поражение при Фонтенуа.

Х. Гробет. Сражение при Фонтенуа. Французский и британский

офицеры обсуждают, кто должен стрелять первым. ок. 1902

В этом сражении имел место эпизод, многократно описанный в различных источниках. Вот, например, как излагает его известный борец с «исторической мифологией» и министр культуры В.Р. Мединский:

«Во всех английских учебниках по истории написано, что когда армии сблизилась до расстояния прицельного выстрела, командующий английскими гвардейцами милорд Гей закричал:

– Господа французы! Стреляйте первыми!

Эта история прекрасно известна и во Франции, но с одной маленькой поправкой: там «точно знают», что кричал-то вовсе не англичанин, а француз. Кричал мсье д’Атерош, капитан королевских гвардейцев, и кричал он, конечно же:

– Господа англичане! Стреляйте первыми!

Скорее всего, действительно кто-то и что-то в этом духе прокричал: легенды редко возникают совсем на пустом месте».¹⁶²

От себя добавим, что англичанина звали Чарльз Хэй, и он был командиром 1-го гвардейского английского полка, а французом был граф Жозеф д’Отрош (d’Auteroche). *Англичанин*, достав флягу с вином и сняв шляпу, крикнул: «Господа французские гвардейцы, огонь!» А граф д’Отрош на это ответил: «Господа, мы никогда не стреляем первыми, стреляйте сами!»

Потери в этом сражении были высокими для обеих сторон: у французов около 7000 убитых и раненых, у союзников – от 10 000 до 12 000. После битвы Мориц Саксонский преклонил колена и сказал своему королю: «Сир, теперь вы видите, что на самом деле означает война».¹⁶³

Томас Хадсон. Портрет короля Георга II в коронационных одеяниях. 1744. Национальная портретная галерея, Лондон

Мир между Англией и Францией был заключен только 18 октября 1748

года, и обе стороны возвратили друг другу свои завоевания. В результате Англия добилась только некоторых торговых выгод и признания Георга II со стороны Франции.

Впрочем, уже в 1755 году разгорелась новая война между Англией и Францией в Америке – из-за спора о границах. Сначала англичанам там не везло, но с 1756 года, со вступлением в министерство Уильяма Питта Старшего, который (в противоположность королю, всего более дорожившему интересами Ганновера) проводил чисто национальную политику, дела приняли иной оборот. Англичане завладели в Америке Квебеком и Монреалем, а потом в Индии – Калькуттой, Суратом и Пондишери.

В Семилетней войне 1756–1763 гг., затронувшей весь мир и бывшей, по сути, первой настоящей «мировой войной», Англия выступала на стороне Пруссии.

Уильям Хоар. Уильям Питт, позднее первый граф Чатем. ок. 1754. Национальная портретная галерея, Лондон

В целом же можно сказать, что Георг II «был более популярен, чем его отец, но со временем стал слишком ленивым и раздражительным, к тому же терпеть не мог собственного сына Фредерика, точно так же как Георг I ненавидел его самого».¹⁶⁴

Этот король Великобритании, может быть, и не был очень выдающейся исторической личностью, но он уж точно зарекомендовал себя как бережливый и рассудительный монарх. Относительно дел конституционных он со всеми на то основаниями утверждал: «Ни один человек не сможет назвать ни одного случая, когда бы я превысил границы

дозволенного». ¹⁶⁵

При этом Георг II постоянно жаловался на отсутствие полномочий в Лондоне. Он с сожалением говорил: «В этой стране настоящие короли – это министры. Я же здесь никто». ¹⁶⁶

Что же касается Уильяма Питта Старшего, то он был очень умен, красноречив и надменен, и его антифранцузская риторика была очень популярна на лондонских улицах.

Георг II умер 25 октября 1760 года, и его сменил не сын Фредерик, который скончался ранее, а внук – 22-летний Георг III.

Георг III

Новый король, родившийся в 1738 году, терпеть не мог Питта, считая, что у того «самое черное сердце», и Питт «был вынужден уйти в отставку, не дождавшись благодарности от нации, для которой столько сделал». ¹⁶⁷

Юный Георг III родился в Лондоне и хвастался тем, что родился не немецким иммигрантом, а «коренным англичанином».

Алан Рэмзи. Король Георг III в коронационных одеяниях. ок. 1761–1762. Национальная портретная галерея, Лондон

Правление Георга III было отмечено таким важным событием, как война за независимость США 1775–1783 гг. Для Великобритании это закончилось плохо: 4 июля 1776 года была провозглашена независимость тринадцати Соединенных штатов. И разгорелась война, в которой успех сначала был на стороне англичан, ибо американская армия, не имела

боевого опыта и представляла собой скорее народную милицию. Однако в ходе войны американская армия быстро совершенствовалась, с успехом применяя действия в рассыпном строю против строгих британских линейных боевых порядков.

Короче говоря, в октябре 1781 года, после поражения англичан при Йорктауне, перевес в пользу штатов стал значительным.

А при Йорктауне произошло следующее. Там войска коалиции, состоящей из американских войск во главе с Джорджем Вашингтоном и французских войск под командованием графа де Рошамбо, одержали победу над британскими войсками, которыми командовал лорд Чарльз Корнуоллис. 17 октября Корнуоллис запросил условия капитуляции, а 19 октября состоялась сама церемония капитуляции.

Джон Трамбулл. Капитуляция лорда Корнуоллиса при Йорктауне. 1820. Ротонда Капитолия США, Вашингтон

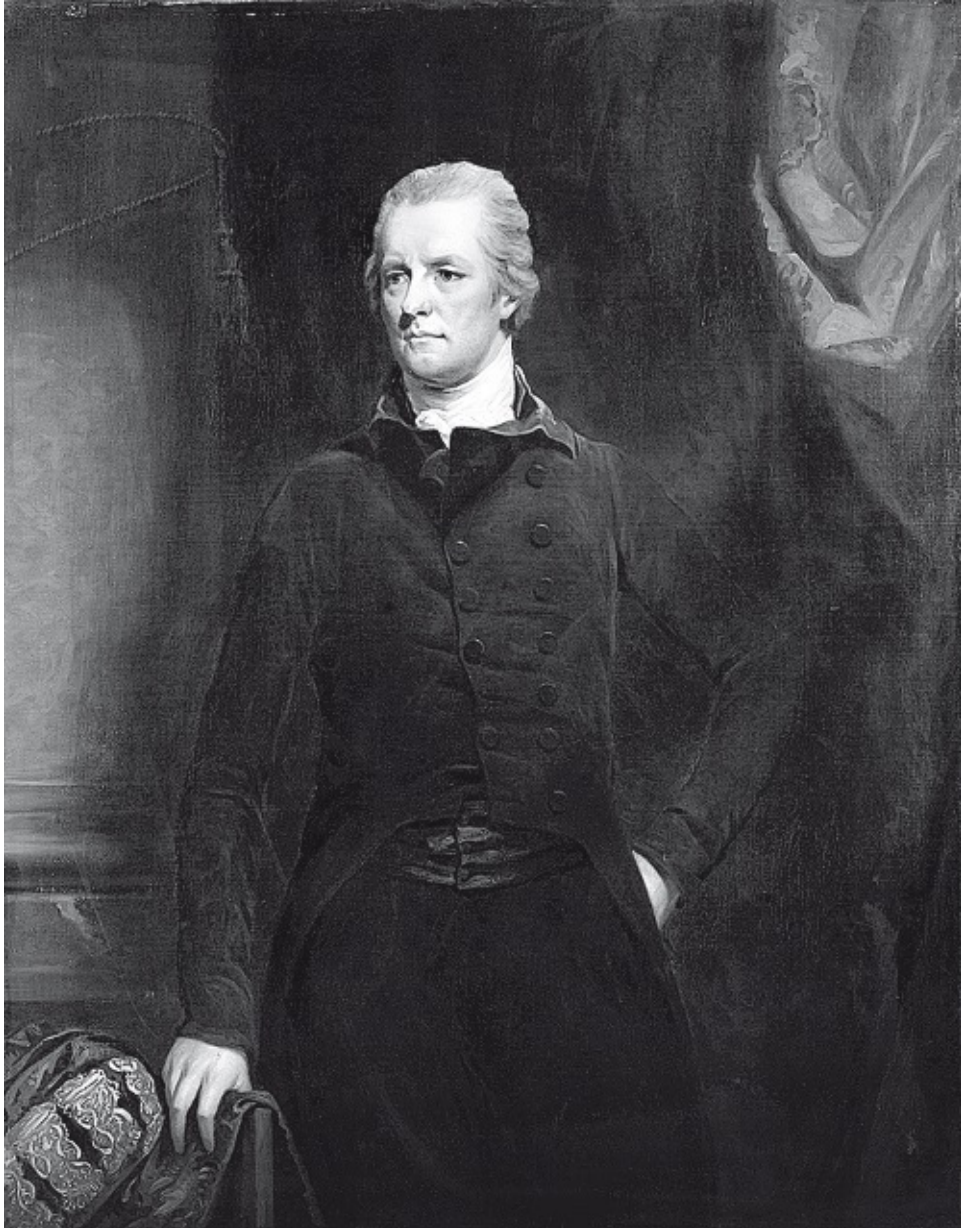
Когда новость о сдаче в плен более 7000 британских солдат достигла

Лондона, это вызвало правительственный кризис, а 30 ноября 1782 года был подписан мир с колониями, за которыми была признана полная независимость. В результате, когда в 1785 году в Лондон прибыл американский посол Джон Адамс, Георг III благожелательно заметил, что хочет быть «первым, кто подружится с Соединенными Штатами в качестве независимого государства».¹⁶⁸

А в сентябре 1783 года был заключен общий мир в Версале, согласно которому Англия должна была выдать обратно Испании Флориду и Минорку, а Голландии – Суматру. Также гораздо большую самостоятельность получила Ирландия.

Необходимость – это отговорка тиранов. Она же – предмет веры рабов.
Уильям Питт Младший, премьер-министр Великобритании

Все дела шли крайне плохо, и в 1783 году премьер-министром стал 24-летний Уильям Питт Младший, который оказался самым молодым премьер-министром Великобритании за всю историю страны и находился в этой должности на протяжении в общей сложности почти двадцати лет.

Джон Хопнер. Уильям Питт Младший. Ок. 1806. Аукционный дом «Бонхамс», Лондон

А потом грянула Великая французская революция, и Великобритания вновь вступила с Францией в войну, сигналом к объявлению которой послужила казнь короля Людовика XVI. И что характерно, на материке победа везде оставалась за французами, британцы же неизменно торжествовали на море. **Война с Наполеоном**

А началось все с того, что 19 мая 1798 года армада французских

кораблей под звуки труб и барабанов, при пушечных залпах и радостных криках провожавших снялась с рейда Тулонского порта и двинулась на восток.

Уверенный в себе Наполеон Бонапарт взял с собой на завоевание Египта около 33 000 солдат и офицеров, а также лучших французских генералов. Это был самый многочисленный флот, «какой Франция когда-либо имела на море».¹⁶⁹

1 июля 1798 года французская экспедиция, состоявшая из почти трехсот судов различного водоизмещения, подошла к берегам Египта в районе Александрии. А уже через месяц весь этот флот, стоявший на Абукирском рейде и совершенно не ожидавший нападения, был уничтожен британцами под командованием адмирала Горацио Нельсона. Часть кораблей была потоплена, а часть захвачена. Контр-адмирал Брюэйс геройски встретил смерть на своем капитанском мостике. Командир флагмана «Восток» Каза-Бьяка погиб при ужасающем взрыве на корабле. Всего французы потеряли почти 3000 человек убитыми и ранеными. Спасти удалось лишь примерно тысяче солдат морской пехоты и матросов. Адмирал Вильнев с четырьмя боевыми кораблями правого крыла флота позорно бежал с поля боя.

Военные корабли – лучшие посредники в международных отношениях.

Горацио Нельсон, английский адмирал

Понятно, что высадившиеся на берег войска пришли в отчаяние при известии об этом несчастье. «Потеря флота вызвала полную перемену ситуации: победители в одну ночь превратились в узников африканского континента. «Мы теперь как дети, потерянные для родины-матери», – писали солдаты в письмах, которые за неимением кораблей уже нельзя было доставить адресатам во Франции».¹⁷⁰

Наполеон, бросив остатки своей армии на произвол судьбы, кое-как добрался до Франции, и британцев он с тех пор ненавидел лютой ненавистью. И он потом много лет пытался всеми правдами и неправдами вытеснить их с европейского континента. Назревала новая война, и проблема заключалась лишь в том, какая из сторон примет на себя инициативу ее объявления и заработает себе имя «агрессора». Наконец в мае 1803 года Англия предъявила Франции ультиматум и наложила арест на все французские суда, находившиеся в британских портах. В ответ Франция объявила Англии войну.

После окончательного разрыва отношений с Англией Наполеон

пожелал перенести военные действия на территорию противника. В результате в так называемом Булонском лагере на севере Франции начала формироваться специальная многотысячная армия, которая только и ждала посадки на суда для десантирования на британские острова и для захвата Лондона. «По поводу приготовлений к этой экспедиции было очень много говорено и писано, но, тем не менее, до сих пор не выяснено, действительно ли имел Наполеон в виду сделать попытку вторжения в Великобританию».¹⁷¹

В любом случае серьезные приготовления к экспедиции велись, и Наполеон, бывший тогда первым консулом, не жалел денег на эти приготовления. Впрочем, до высадки десанта дело, в конечном итоге, так и не дошло, а почти 200-тысячная армия впоследствии была двинута из Булонского лагеря через Рейн в Германию.

Как известно, 2 декабря 1804 года имела место торжественная церемония коронации Наполеона I в соборе Нотр-Дам-де-Пари. А британцы продолжили формировать коалиции для борьбы с наполеоновской Францией. Но у них долгое время ничего не получалось, ибо на суше Наполеон был непобедим. Несмотря на это, Великобритания каждый раз отвергала мирные предложения Наполеона.

В 1805 году вновь была объявлена война. К русско-британскому союзу присоединились Австрия и Швеция, и тогда же все тот же адмирал Нельсон разгромил испанско-французский флот при Трафальгаре.

Труп адмирала Нельсона везли в Лондон в бочке с бренди. Отсюда возник миф, что моряки якобы тайком от начальства через соломинки отпивали из этой бочки. На самом деле, это маловероятно, ведь тело покойного героя круглосуточно охраняли.

Союзники потеряли в этом сражении 18 кораблей (один был потоплен, остальные захвачены) и около 15 000 человек убитыми, ранеными и сдавшимися в плен. Англичане не потеряли ни одного корабля. Потери убитыми и ранеными составили у них около 2000 человек (при этом был смертельно ранен французским снайпером адмирал Нельсон).

Огюст Этьен Франсуа Майер. Трафальгарская битва, 21 октября 1805. Национальный морской музей, Париж

Поражение в Трафальгарской битве в очередной раз заставило Наполеона отказаться от планов вторжения в Англию, и он снова переключился на своих противников в континентальной Европе. Благодаря Нельсону, Британская империя была спасена, и эта его победа и поныне почитается в Великобритании как один из самых выдающихся военных триумфов в истории страны.

Из инструкции для новобранцев: Во-первых, вы должны беспрекословно подчиняться приказам, не пытайтесь высказывать собственное суждение об их правомерности; во-вторых, вы должны считать своим врагом каждого, кто плохо говорит о вашем короле; и в-третьих, вы должны ненавидеть француза, как ненавидите дьявола.

Горацио Нельсон, английский адмирал

Трафальгарская битва еще более увеличила гордость и самонадеянность Англии, и она предписала нейтральным государствам отказаться от всякой торговли с Францией и перевозить свои товары лишь в британские порты, угрожая в противном случае конфискацией груза. Наполеон ответил на это континентальной блокадой. Англичане заперли

Францию от всего света, а Наполеон, в свою очередь, запер всю Европу для Англии, между тем как Европа для торговли Великобритании была тогда просто необходима.

Горацио Нельсон и Эмма Гамильтон

Адмирал Горацио Нельсон прославился не только как выдающийся флотоводец, но и как герой одного из величайших романов XIX века. И можно смело утверждать, что все сейчас хотя бы что-то слышали про красавицу Эмму Гамильтон, жену британского посла в Неаполе, – если не по историческим книгам, то хотя бы по замечательному фильму, получившему в 1942 году премию «Оскар», где ее роль сыграла очаровательная Вивьен Ли, а адмирала Нельсона – великолепный Лоуренс Оливье. Или по французскому фильму 1968 года с не менее очаровательной Мишель Мерсье в главной роли...

Бедная полуграмотная девочка Эми Лайон, родившаяся 26 апреля 1765 года в деревне Несс (графство Чешир), рано лишившаяся отца (он был простым кузнецом и умер через два месяца после ее появления на свет) и подрабатывавшая служанкой... Красавица Эмма Харт (она предпочитала называться именно так), по сути, лондонская проститутка, трудившаяся в «Храме Аполлона» модного «чудотворца» (а по сути – шарлатана) Джеймса Грэма, где она появлялась полуобнаженной, вставая в свои знаменитые «позиции» и возбуждая пожилых обладателей тугих кошельков... Переходящая из рук в руки любовница Гарри Фезерстоунхофа, Чарльза Грэвилла... Модель влюбленного в нее знаменитого художника Джорджа Ромни, одинаково известного как своими странными и весьма своеобразными вкусами, так и чистотой рисунка и колоритом кисти...

Джордж Ромни. Эмма (урожденная Лайон), леди Гамильтон. До 1802. Национальная портретная галерея, Лондон

Это все она.

Кстати, даже еще одетая в лохмотья, она уже была похожа на принцессу. Ее невинное благородное личико было обрамлено каштановыми волосами и очаровывало окружающих блестящими голубыми глазами. Она часто и заразительно смеялась, так как уже понимала, как красивы ее зубки в разрезе естественно-пухлых губ. Наряду с классическими формами девичьей фигуры она подкупала непосредственностью характера и

мелодичным звуком голоса. А Ромни изображал ее то Венерой, то Кассандрой, то Жанной д'Арк, то Марией Магдалиной... Он реально сошел с ума, и всего за период до 1802 года, то есть до своей смерти, он создал массу портретов своей юной «богини», множество набросков и этюдов (она позировала ему почти триста часов).

А вот сэр Чарльз Грэвилл, сын 1-го графа Уорвика, просто «передал» Эмму своему дяде (брату матери) сэру Уильяму Гамильтону, сыну лорда Арчибальда Гамильтона и близкому другу короля Георга III. Передал не просто так, а, как говорят, за энную сумму денег – в счет погашения долгов и передачи ему имущества по завещанию.

Как бы то ни было, в 1784 году именно Чарльз Грэвилл свел красавицу Эмму с господином Гамильтоном. А 6 сентября 1791 года они венчались в Лондоне, в церкви Святого Георгия, что на Ганновер-Сквер. Так Эмма Харт стала леди Гамильтон, одновременно превратившись из бывшей любовницы сэра Чарльза в его... тетушку.

Великий Гёте отмечал, что Эмма «очень красива и отлично сложена». Вот его доподлинные слова:

«Лорд Гамильтон <...> после долгого изучения искусства и многолетнего наблюдения природы нашел совершенное соединение природы и искусства в одной прекрасной юной девушке. Он взял ее к себе. Это англичанка лет двадцати <...> Он сделал ей греческий костюм, который идет ей изумительно. С распущенными волосами, взяв две шали, она так меняет свои позы, жесты, выражения, что, в конце концов, думаешь, что это только сон. Что тысячи артистов были бы счастливы достигнуть – здесь видишь воплощенным в движении, с захватывающим разнообразием. На коленях, стоя, сидя, лежа, серьезная, печальная, шаловливая, восторженная, кающаяся, пленительная, угрожающая, тревожная... Одно выражение следует за другим и из него вытекает. Она умеет для каждого движения дать складки платья и их изменить, сделать сто разных головных уборов из одной и той же ткани».¹⁷²

А потом сэр Уильям Гамильтон был направлен послом в Неаполь, а его блестящая супруга стала ближайшей подругой неаполитанской королевы, и они вместе с ней вершили политику целого государства.

Ну а затем имело место знакомство с прославленным флотоводцем Горацио Нельсоном. Судьба подарила им легендарную историю любви. А потом он погиб, находясь на пике славы, она же ушла из жизни всеми забытой нищенкой. Но ее имя осталось в истории. О ней снимают фильмы, ставят пьесы, пишут книги... Но вот лишь немногие знают, что с именем Эммы Гамильтон связана еще и одна из позорнейших страниц в истории

британского флота...

Дело в том, что Неаполитанское королевство в ноябре 1798 года объявило Франции войну, и в этом немаловажную роль сыграл британский посол сэр Уильям Гамильтон. Безусловно, сыграла тут свою роль и красавица Эмма Гамильтон, его жена и близкая подруга королевы Марии-Каролины. А последнюю и не надо было долго уговаривать, ибо она давно хотела отомстить «проклятым французам» за казнь своей родной сестры – королевы Марии-Антуанетты.

Короче говоря, война была объявлена, и сначала все шло очень даже хорошо. Войска генерала Шампийонне начали отступать, численность неаполитанской армии почти вдвое превышала численность французов, и король Фердинанд пребывал в самых радужных предвкушениях скорого блестящего успеха.

Адмиралу Нельсону и его милым «подругам» тоже казалось, что противник будет разбит в первом же бою. Но все получилось немного не так. Точнее – совсем не так. Очень быстро передовые отряды неаполитанской армии были отброшены, а потом и вовсе разгромлены.

В результате 21 декабря 1798 года королевская чета погрузилась на корабли адмирала Нельсона и отбыла на Сицилию. Конечно же, бежали из Неаполя и лорд Гамильтон с супругой. А французы вошли в Неаполь и тут же вместе с местными республиканцами объявили о создании Партенопейской республики.

Испытывая неловкость перед королем, а еще больше – перед дамой своего сердца, адмирал Нельсон старался как-то реабилитировать себя и все это время вынашивал планы, как бы быстрее изгнать французов из Неаполя. Но много ли он мог сделать с одним своим флотом?

При создавшемся положении изгнать французов могли только русские войска. Дело в том, что королевство было тогда союзником России. И вот к русскому адмиралу Ф.Ф. Ушакову, базировавшемуся со своим флотом на острове Корфу, был направлен неаполитанский министр Антонио Мишеру, которому поручили в срочном порядке добиться, чтобы на Сицилию было послано 9000 русских солдат. Кроме того, надо было организовать помощь кардиналу Руффо, собравшему так называемую «Христианскую королевскую армию», начавшему борьбу с французами и уже захватившему несколько небольших неаполитанских городов.

В результате в середине февраля 1799 года четыре русских фрегата с десантными отрядами на борту взяли курс к берегам Южной Италии.

Нападение русских с моря оказалось для французов неожиданным, и 22 апреля 1799 года над Бриндизи был поднят флаг антифранцузской

коалиции. Потом русские десантники вышли к Неаполю. Одновременно с этим корабли Нельсона блокировали Неаполитанский залив, а полстраны уже было охвачено антифранцузским восстанием...

Республиканцы, засевшие в Неаполе, решили защищаться до последней крайности, и тогда русские, дабы избежать ненужного кровопролития, высказались за заключение перемирия с условием дать французам и их сторонникам возможность спокойно убраться во Францию. Кардинал Руффо с радостью поддержал эту идею и скрепил перемирие и условия капитуляции своей подписью.

Подчеркнем это еще раз: всем республиканцам была гарантирована жизнь и возможность вместе с французским гарнизоном отправиться во французский порт Тулон.

*Джон Френсис Ригод. Капитан Горцио Нельсон. 1781.
Национальный морской музей, Лондон*

Однако вскоре после подписания капитуляции в Неаполь прибыл адмирал Нельсон, и он приказал французов отпустить, а вот неаполитанцев, помогавших французам, сурово наказать. То есть получилось следующее: поверив обещаниям, республиканцы сложили оружие и стали готовиться к погрузке на корабли, но тут появился Нельсон и объявил, что по отношению к «подлым тварям», «порочным чудовищам»

и «негодьям» не может быть никаких обязательств.

Адмирала Ф.Ф. Ушакова это известие не просто огорчило. Оно его потрясло. Понятно, что «якобинцы»... Понятно, что представители страны, убившей своих законного короля и королеву... Но условия капитуляции и ухода французов были обговорены заранее. Кроме того, и их неаполитанским сторонникам была гарантирована личная безопасность... Кстати, и британский капитан Фут подписал этот договор от имени адмирала Нельсона...

Но «неаполитанская фурия» Мария-Каролина и Эмма Гамильтон, фактически управлявшие королевством и в значительной мере руководившие действиями Нельсона, ненасытно жаждали публичных казней.

Адмирал Нельсон прибыл в Неаполь со своей эскадрой 13 июня 1799 года. С ним, конечно же, была леди Гамильтон.

К этому времени капитуляция была уже подписана, но Нельсон объявил, что не признает ее. В ответ даже кардинал Руффо, сам слывший жесточайшим усмирителем недовольных, объявил, что ни он, ни его люди не будут участвовать во враждебных действиях против французов и их сторонников.

А те, понадеявшись на честное выполнение условий капитуляции, уже вышли из укрепленных фортов и сложили оружие. Кое-кто из них успел даже пересечь на транспорты, готовые к отплытию в Тулон. Но эти транспорты остановили по приказу Нельсона, и все были арестованы. При этом часть французов и местных республиканцев была отправлена на специальные суда (подобия барж), где арестованных настолько уплотнили, что они не могли ни сесть, ни лечь. Остальных бросили в неаполитанские тюрьмы.

По словам очевидцев, это была самая большая кровавая вакханалия конца XVIII века. Настоящая бойня, похожая на знаменитую Варфоломеевскую ночь. Людей вешали, резали, сжигали заживо на кострах, топили в море. В городе потом еще долго пахло жженой человеческой кожей, а кровь стояла на мостовых густыми запекшимися лужами.

Безусловно, адмирал Нельсон не был слепым исполнителем воли двух мстительных дам. Просто он до безумия влюбился в Эмму Гамильтон, и он хотел сделать ее счастливой. Но не до такой же степени... Впрочем, если мужчина влюблен «до безумия», то всякое возможно. Нельсон на многое шел ради Эммы. И она ценила это. Если женщина ценит то, что делает для нее мужчина, ему обязательно захочется сделать еще больше.

Историк Е.В. Тарле называет произошедшее «гнусной оргией». А об адмирале Нельсоне он пишет так:

«Нельсон и непосредственный его помощник капитан Траубридж <...> лично проявили полную беспощадность и бессовестность в расправе с капитулировавшими республиканцами Неаполя <...> Черным пятном легла эта эпопея коварства и зверства на память Нельсона. Королю Фердинанду, королеве Каролине, супругам Гамильтон в смысле репутации терять было нечего. Но живший до этого момента и после него, как храбрец, и умерший, как храбрец, британский флотоводец Нельсон не пощадил в 1799 году своего имени».¹⁷³

Сказано жестко, но вполне справедливо.

В отношении Нельсона трудно найти иные слова, кроме эпитета «легендарный» <...> Даже его ошибки и неудачи пронизаны героическим духом, причем не в вольном, а в классическом толковании слова. Даже его падение выглядит сродни падению легендарных героев – он не устоял перед женщиной, но не дрогнул ни перед одним врагом среди мужчин.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Британский национальный герой адмирал Горацио Нельсон, благодаря влиянию кинематографа и живописи, представляется всем человеком с повязкой на глазу. На самом деле Нельсон никогда не носил глазную повязку, хотя он и был «слепым» на один глаз. При осаде Кальви на Корсике в 1794 году от взрыва французского снаряда в него швырнуло песок и щепки, но его глаз после этого выглядел нормальным. Кстати, невозможно найти ни одного портрета тех лет, где Нельсон был бы с повязкой, да и знаменитая колонна на Трафальгарской площади изображает великого адмирала без всякой повязки. Черную глазную повязку Нельсону стали пририсовывать лишь после его смерти – для придания большего пафоса его образу. Свой якобы поврежденный правый глаз Нельсон не раз использовал с выгодой для себя. Например, во время Копенгагенского сражения 1801 года он проигнорировал сигнал своего начальника к отступлению. Нельсон находился в выгодной позиции и видел, что датчане обратились в бегство. И он сказал капитану своего флагмана: «У меня всего один глаз, и иногда я имею право быть слепым». Затем он поднес подозрную трубу к «слепому» глазу и крикнул: «Я не вижу никакого сигнала!»

Поединок между лордом Каслри и Джорджем Каннингом

В это же самое время смерть Уильяма Питта Младшего оставила невосполнимую брешь в управлении Великобританией в военное время. Партию тори после этого возглавили Джордж Каннинг и лорд Каслри. Они

ненавидели друг друга настолько сильно, что 21 сентября 1809 года устроили нелепую дуэль между собой.

Дуэль была в те времена явлением обыденным, почти что заурядным; стрелялись часто и не особенно заботясь о причине. И тем не менее на другой день газеты вышли с кричащими заголовками – уж больно высокие посты занимали вчерашние дуэлянты: Джордж Каннинг был министром иностранных дел Великобритании, а Роберт Стюарт, виконт Каслри – военным министром.

Регент принц Уэльский (король Георг III тогда сильно болел и находился в невменяемом состоянии) прислал главе правительства резкое письмо: как же так, два министра, которые должны показывать всем пример соблюдения закона, и сами его нарушили... Да таким вопиющим образом...

С одной стороны, причиной ссоры послужили из ряда вон выходявшие злоупотребления в военном ведомстве и неудачи в боевых действиях против Наполеона, в причастности к которым Каннинг обвинял своего соперника.

С другой стороны, Каслри всегда свысока смотрел на Каннинга, а Каннинг презирал его за поддержку кабинета Генри Эддингтона, бывшего премьер-министром в 1801–1804 гг. Тем не менее им обоим пришлось занять места рядом в кабинете Кавендиша-Бентинка, где Каслри с 1807 года Каслри заведовал не только военным министерством, но и делами всех колоний. И именно он «протолкнул» неудачное вторжение в Нидерланды.

В январе 1809 года в Палате общин было выдвинуто обвинение против герцога Йоркского, главнокомандующего британской армией. Его обвиняли в торговле офицерскими должностями и в том, что из-за него корона оказалась причастной к страшной коррупции. Королевский брат подал в отставку. В апреле того же года, в немалой степени усилиями Каннинга, была создана 5-я антифранцузская коалиция. Австрия вступила в войну. В июле под Ваграмом армия эрцгерцога Карла уступила поле боя Наполеону, потеряв около 25 000 человек. Чтобы предотвратить крах союза, англичане в августе высадились на острове Вальхерен с намерением захватить Антверпен.

Считается, что Вальхеренская экспедиция не удалась в значительной мере по вине Каслри. При назначении руководителя всей этой операции он, в силу своих аристократических симпатий, остановился на Джоне Питте, графе Чатаме, брате Уильяма Питта Младшего. Но это оказался более чем посредственный выбор. По недостатку заботливого отношения к людям вообще лорд небрежно отнесся к санитарным предосторожностям, столь

необходимым при высадке на незнакомой местности.

В результате экспедиция, стоившая британской казне 8 миллионов фунтов, привела к катастрофе: 12 000 солдат заразились свирепствовавшей в этой болотистой местности малярией. Из 4000 солдат, потерянных Великобританией, лишь 106 человек погибли в бою, остальные же были кое-как выведены с Вальхерена, и многие из них остались инвалидами на всю жизнь.

Итоги произведенного по этому поводу расследования оказались весьма неблагоприятны для престижа Англии. Последствия этого дела расшатали правительство. Два подлинных вождя его, Каннинг и Каслри, «схлестнулись» не на шутку. Они не просто испытывали друг к другу антипатию, они были различного мнения даже насчет лучшего способа вредить Наполеону. Каннинг, сторонник развертывания военных действий не на побережье Северного моря, а в Испании, не щадил своего коллегу по кабинету ни в речах, ни в письмах.

Джордж Каннинг был представителем либерального крыла партии тори. С уходом Уильяма Питта Младшего из правительства в 1801 году он стал в решительную оппозицию, доказывая необходимость возвращения того к власти. В новом кабинете Питта Каннинг занял должность казначея флота. С образованием в 1806 году кабинета Уильяма Гренвиля Каннинг стал одним из главных деятелей оппозиции, а в следующем (торийском) министерстве Уильяма Кавендиша-Бентинка занял пост министра иностранных дел и начал проводить курс на укрепление связей с сопротивлявшейся Наполеону Испанией.

Каннинг видел основной театр боевых действий на Пиренеях, а вот военный министр Каслри, консервативный политик ирландского происхождения, отстаивал необходимость открытия второго фронта именно в Нидерландах. Союзником Каннинга в этом споре выступил выдающийся полководец Артур Уэлсли, надеявшийся сменить Каслри на посту главы военного ведомства. Противоречия усиливались и парализовывали работу правительства.

И вот, в сентябре 1809 года, дело дошло до дуэли с Каслри на пистолетах, в которой Каннинг был ранен в бедро. При этом, как говорят, Каннинг не хотел убивать Каслри, но, не зная дуэльного кодекса, выстрелил, направив пистолет на противника, а не вверх. Взбешенный Каслри потребовал повторного выстрела и уже попытался убить Каннинга, но тот отделался легким ранением. Гораздо серьезнее оказались нанесенные ему политические раны: он надолго лишился поста. Снова в Парламент его избрали лишь в 1816 году, а в министерство он возвратился

еще годом позже.

А все потому, что дуэль вызвала очередной министерский кризис. Главой нового кабинета 4 октября 1809 года стал Спенсер Персиваль, но Каннинга в нем не оказалось. Забегая вперед, скажем, что он станет-таки премьер-министром Великобритании – в 1827 году, но всего на четыре месяца. Он умрет 8 августа 1827 года, а сменит его на этом посту... Артур Уэлсли, ставший к тому времени герцогом Веллингтоном и победителем Наполеона при Ватерлоо.

Что же касается Каслри, то он на протяжении десяти лет (1812–1822 гг.) занимал пост министра иностранных дел. После падения Наполеона именно он представлял Великобританию на Венском конгрессе. Там он выступал за территориальное расширение Пруссии, чтобы противопоставить ее России и Франции. А умер он 12 августа 1822 года.

Война с Наполеоном (продолжение)

А тем временем война в Европе не прекращалась. К 1808 году Наполеон уже вторгся в Испанию, а Каннинг отозвал из Индии командующего армией Артура Уэлсли, чтобы тот мог с территории Португалии совершать набеги на армию Наполеона на Пиренейском полуострове. Это вылилось в страшно дорогостоящую четырехлетнюю кампанию, и только в 1812 году Наполеон начал действительно выводить войска из Испании, переключив свое внимание на Россию. Как известно, после успешного для французов Бородинского сражения и взятия Москвы кампания 1812 года завершилась отступлением из России. Император французов очередной раз бросил остатки своей армии и бежал в Париж.

31 марта 1814 года союзные войска вступили в Париж, и Наполеон вынужден был отречься от престола. После этого он был отправлен в ссылку на остров Эльба, а державы-союзники созвали в сентябре месяце Венский конгресс, чтобы решить судьбы Европы, освободившейся от многолетнего владычества Наполеона. Казалось бы, все должна была решить «большая четверка», то есть Россия, Англия, Австрия и Пруссия. Но на практике все оказалось далеко не так просто...

Когда Наполеон отрекся от престола, было подписано мирное соглашение, согласно которому Франция вернулась в свои границы начала 1792 года. Таким образом, у нее не осталось ни республиканских завоеваний, ни имперских.

В Венском конгрессе принимали участие до семисот делегатов плюс около ста тысяч гостей. Вена на время стала настоящим центром всего цивилизованного мира. И, конечно же, в этом «бомонде Европы» великие державы стояли особняком.

Россию в Вене представляли император Александр, канцлер Карл Васильевич Нессельроде и граф Андрей Кириллович Разумовский. Со стороны Австрии был, конечно же, император Франц, находившийся под полным влиянием своего канцлера, князя фон Меттерниха, суждениям которого он доверял больше, чем своим собственным. От Пруссии «выступали» король Фридрих-Вильгельм III и его канцлер князь Карл-Август фон Гарденберг, от Англии – упомянутые выше министр иностранных дел Роберт Стюарт (Каслри) и фельдмаршал Артур Уэлсли (герцог Веллингтон).

Томас Лоуренс. Роберт Стюарт, 2-й маркиз Лондондерри (лорд Каслри). ок. 1809–1810. Национальная портретная галерея, Лондон

Наиболее высокопоставленных гостей поселили в Хофбурге – венской императорской резиденции, где вместе с королем Пруссии и императором России разместили еще двух императриц (российскую и австрийскую), а также трех королей (Дании, Баварии и Вюртемберга).

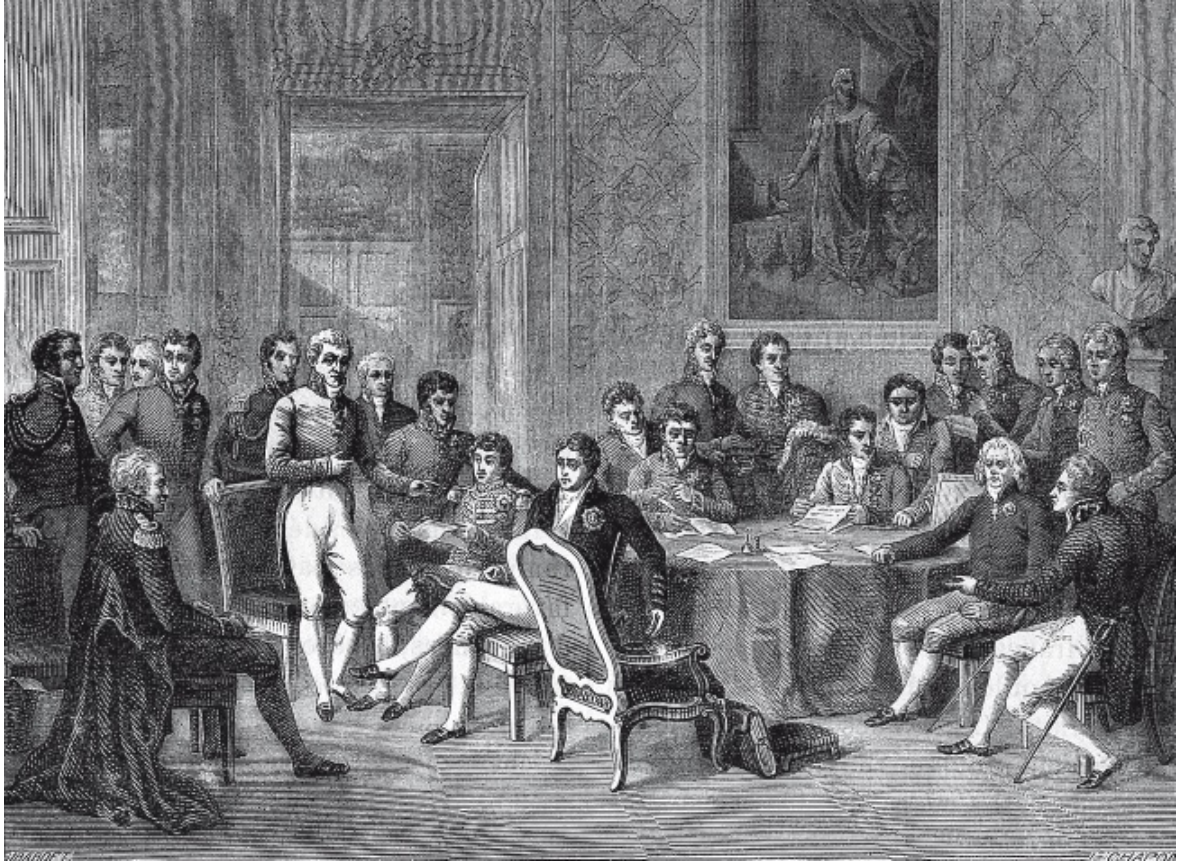
А вот британская миссия сняла себе резиденцию в отдельном частном доме.

Естественно, Венский конгресс поначалу задумывался, как согласованное решение «большой четверки», то есть великих держав, победивших Наполеона, однако главная проблема заключалась в том, что их интересы не совпадали. Так, например, Россия и Пруссия уже заключили некий негласный союз, решив настаивать на своих выгодах вместе. Кстати сказать, Александр и Фридрих-Вильгельм демонстрировали всем свое единство еще до начала переговоров.

Но на Венском конгрессе России пришлось столкнуться с противником, оказавшимся гораздо опаснее, чем Наполеон и его армии. Этим противником стала Англия с ее тайной дипломатией. Ее премьер-министр лорд Уильям Питт Младший, яростный ненавистник России, умерший в 1806 году, еще задолго до вступления русских войск в Париж, весьма недвусмысленно заметил:

– Если эти византийцы захватят Париж сами, то подчинят себе всю Европу, а мы будем сидеть на одной овсянке!

Теперь «византийцы» захватили Париж и могли диктовать Европе свою волю с позиции силы. Европе это, естественно, не нравилось и провоцировало всевозможные закулисные переговоры, инициаторами которых были князь фон Меттерних и фон Гарденберг.

Жан-Батист Изабе. Участники Венского конгресса. Гравюра. XIX век. Местонахождение неизвестно

Министр иностранных дел Франции Талейран прибыл в Вену 23 сентября 1814 года. Сначала его неделю держали на своеобразном «карантине», и только 30 сентября он принял участие в серьезном заседании представителей «большой четверки».

Наполеон в это время находился в ссылке на средиземноморском острове Эльба. А в Вене «большая четверка», казалось бы, уже договорилась отдать России Польшу, а Пруссии – Саксонию. Но очень скоро в ней наметился раскол.

Безусловно, Талейрану не было особой нужды настраивать Меттерниха против императора Александра: они и так почти не переносили друг друга. При этом флегматичный Каслри сообщил, что в Лондоне хотели видеть Польшу возрожденной и независимой, и британцев не устраивает то, что она окажется под пятой у России. На это император Александр резко заявил, что русские войска находятся в Польше, что их

там много, и, если кому-то это не нравится, пусть он попробует выгнать их оттуда.

К концу 1814 года на конгрессе запахло новой войной. И вот тогда-то Талейрану удалось уговорить Меттерниха и Каслри заключить секретный договор об альянсе против России и Пруссии, и 3 января 1815 года соответствующий документ был подписан. И, конечно же, он должен был остаться в строжайшей тайне от Александра и от кого бы то ни было вообще.

По сути, три страны договорились, что если одной из них будет угрожать нападение, другие будут помогать ей мирным, а потом и вооруженным содействием.

А вообще Каслри разработал два разных плана реорганизации Европы. Первоначальный план заключался в создании союза Австрии и Пруссии при поддержке Англии. Этот союз совместно с мелкими и средними германскими государствами и резко усиленными Нидерландами должен был образовать надежную преграду против Франции. Каслри считал необходимым территориальное усиление Пруссии, а также Нидерландов для отражения возможного нападения со стороны Франции. Кроме того, он рассчитывал, что территориальные приобретения удовлетворят Пруссию и будут способствовать ее сближению с Австрией. Поэтому Каслри соглашался расширить территорию Пруссии за счет земель на левом берегу Рейна.

Но к концу 1814 года стало ясно, что этот план Каслри неосуществим. Пруссия явно сближалась не с Австрией, а с Россией, с которой она сумела договориться по польскому и саксонскому вопросам. Отношения же ее с Австрией все более обострились из-за все той же Саксонии. Поэтому Каслри вынужден был отказаться от первоначального плана и обратиться ко второму, который предусматривал союз Австрии, Франции и южногерманских государств при активной поддержке Англии, направленный в первую очередь против России.

Упорное нежелание англичан пойти на сближение с Францией во многом объяснялось продолжавшейся войной с США. Но подписание англо-американского мирного договора в Генте 24 декабря 1814 года развязало британцам руки, и уже через несколько дней был подписан «секретный трактат» против России и Пруссии. Согласно этому документу, в случае нападения на любую из держав-подписантов все они обязываются выставить на поле боя 120 000 человек пехоты и 30 000 человек кавалерии с соответствующим количеством артиллерии. Но Каслри «пробил» одну важную для своей страны оговорку: если Великобритания не выставит

условленного количества солдат, она должна будет просто уплатить за каждого отсутствующего военнослужащего 20 фунтов стерлингов.

Этот договор был направлен против усиления влияния России в Европе. Он означал, что коалиция была разрушена, и теперь побежденная Франция вышла из международной изоляции и могла оказывать ощутимое давление на «большую четверку». Талейрану в этом деле удалось гениально использовать противоречия между недавними союзниками, которые легко находили общий язык, только пока были связаны друг с другом целью разгромить Наполеона. При этом он проявил блистательное дипломатическое искусство, если не сказать неподражаемую ловкость.

Преследуя цели реставрации, Венский конгресс перекроил карту Европы соответственно династическим интересам европейских монархов, в полном противоречии с интересами нарождавшейся буржуазии.

Троцкий Лев Давидович,

А затем в течение одного месяца было достигнуто соглашение по Польше. Она осталась разделенной. За Пруссией «закрепили» несколько урезанную западную часть Польши, Австрия сохранила Галицию, а Россия добавила к своим польским землям созданное Наполеоном герцогство Варшавское. На бумаге Польша выглядела как независимое королевство со столицей в Варшаве, а фактически она была отдана на откуп России. Император Александр стал еще и польским королем. Конечно, он не добился всего, чего хотел, но получил достаточно, чтобы удовлетворить и свои аппетиты, и не раздражать Талейрана с Меттернихом, которые опасались, что он станет хозяином всей центральной Европы.

Австрия присоединила к себе Тироль и славянские земли Иллирии на Адриатике, восстановила свою гегемонию в Ломбардии, Тоскане, Венеции и Парме. Возросло влияние Австрии и в Южной Италии: конгресс принял секретное решение, по которому австрийская армия могла двинуться на юг, чтобы сместить с неаполитанского трона наполеоновского маршала Мюрата.

Получил обратно свои земли и многострадальный Римский папа, включая и княжество самого Талейрана – Беневенто.

Пруссия тоже не осталась в убытке, получив часть Саксонии, значительную территорию Вестфалии и Рейнской области.

Маленький Люксембург стал независимым, выйдя из-под французского контроля. Дания, бывшая союзница Франции, лишилась Норвегии, которую передали Швеции.

Военные законы всегда были только лишь волей командующего. Военные законы, в сущности, беззаконие.

Артур Уэлсли, герцог Веллингтон британский полководец и государственный деятель

Кроме того, на Венском конгрессе было решено соединить разрозненные части Нидерландов в одно королевство. При этом Голландия поглотила Бельгию, и на престол нового государства был возведен под именем Виллема I Вильгельм Оранский. Следует отметить, что объединение Голландии и Бельгии закрепило за Англией город Антверпен. Таким образом, Каслри добился поставленной перед ним цели. По сути, это была единственная проблема, которая действительно волновала его в Вене. Как только Антверпен был включен в блок соглашений конгресса, он тут же уехал в Лондон, и его место на дальнейших переговорах занял Артур Уэлсли.

Война с Наполеоном (окончание)

Наступил новый 1815 год. Конец января и начало февраля не принесли ничего нового. Конфронтация между участниками Венского конгресса сохранялась, компромиссы кое-как достигались, и все практически полностью погрузилось в рутину совещаний и развлечений... И тут вдруг грянул гром! В Вену пришла страшная весть: Наполеон бежал с острова Эльба!!!

Феликс-Эмманюэль-Анри Филиппото. Битва при Ватерлоо: Атака

французских кирасир на каре шотландцев. 1874. Музей Виктории и Альберта, Лондон

В марте 1815 года экс-император высадился во Франции, и его надежды не замедлили оправдаться. Везде солдаты присоединялись к нему, и само войско, выступившее против него под начальством маршала Нея, перешло на его сторону вместе со своим предводителем. Уже 20 марта Наполеон вступил в Париж и, снова взяв себе императорский сан, поселился в Тюильри. Бурбоны вынуждены были спасаться бегством, однако уже 13 марта собравшиеся в Вене европейские монархи издали декларацию, которой Бонапарт был объявлен лишенным охраны законов как враг и нарушитель всеобщего спокойствия. Одновременно с этим союзные державы выставили против Наполеона огромную армию, а пока она собиралась, в Нидерланды были стянуты британские и прусские войска под начальством Артура Уэлсли (Веллингтона) и Блюхера.

Наполеон двинулся через границу Бельгии со 170-тысячным войском и сначала, 15 июня 1815 года, обрушился на Блюхера. После мужественного сопротивления пруссаки принуждены были начать отступление, но отступили они в полном порядке в направлении к Вавру. Затем Наполеон обратился против Веллингтона и атаковал его, 18 июня, при Ватерлоо. Британцы с удивительной стойкостью выдержали нападение.

Задача британцев состояла в том, чтобы оспаривать у французов победу до той минуты, пока Блюхер не подоспеет к ним на помощь. И британцы успешно выполнили эту задачу. Они отбивались от французов, не уступая своих позиций, пока не показали пруссаки.

«Веллингтон, безусловно, выбрал прекрасную оборонительную позицию и затем вел ее защиту замечательно стойко».¹⁷⁴ За это он получил прозвище Железный герцог.

Мое поколение выросло на рассказах о славной победе при Ватерлоо. Британская армия казалась непобедимой, а наша империя охватывала полмира.

Дональд Томас, английский историк и писатель

Но именно появление Блюхера решило исход битвы: французы пустились бежать, и бегство это повлекло за собой полный распад наполеоновской армии. При этом «у армии Веллингтона едва ли был хоть один шанс на решающую победу в одиночку – своевременное прибытие всевозрастающего потока прусских войск на правом фланге французов,

несомненно, качнуло чашу весов в пользу союзников».¹⁷⁵

Французы потеряли в сражении при Ватерлоо от 24 000 до 26 000 человек убитыми и ранеными, от 6000 до 7000 человек пленными, 240 орудий, 2 знамени и весь обоз. Еще примерно 15 000 человек пропало без вести. Веллингтон потерял 17 000 человек (3500 убитыми, 10 200 ранеными и 3300 пленными), Блюхер – 7000 человек (1200 убитыми, 4400 ранеными и 1400 пленными).¹⁷⁶

У британцев погибли генералы Томас Пиктон и Уильям Понсонби.

Сам Наполеон едва избежал плена, но потом все равно был вынужден вторично отречься от престола.

За свою жизнь я совершил немало ошибок; величайшей же было вручение моей персоны англичанам: я поверил в то, что они следуют законам чести.

Наполеон Бонапарт, император французов

На этот раз поражение Наполеона было окончательным. Он написал королю Георгу III: «Я завершил свою политическую карьеру... Я заявляю, что отдаю себя под защиту ваших законов и прошу Ваше Королевское Величество как самого могущественного, самого постоянного и самого благородного из моих врагов оказать мне эту защиту».¹⁷⁷

Наполеон надеялся бежать в Америку – страну, послужившую искрой для революции, которая так высоко вознесла его. Но его схватили и отправили в ссылку на затерянный в Атлантическом океане остров Святой Елены. Там он под охраной британских солдат провел последние шесть лет своей жизни и умер 5 мая 1821 года. **Георг IV**

С 1789 года король Георг III страдал от припадков болезни порфирии^[8], во время которых он пребывал в совершенной невменяемости. Примерно с февраля 1811 года этот король впал в безнадежное помешательство и к тому же ослеп. В результате он был признан недееспособным, и управление страной перешло в руки регента. Принцем-регентом стал, как и положено, старший сын короля, принц Уэльский. А 29 января 1820 года Георга III не стало: бедняга так и не узнал о том, что стал королем Ганновера, о завершении Наполеоновских войн, о смерти своей жены и внучки Шарлотты.

Его место на троне занял Георг IV – как уже говорилось, старший сын умершего короля и Шарлотты Мекленбургской.

Этот человек был «обжора и мот, одержимый желанием превзойти в пышности Наполеона. На коронацию он надел костюм, который был копией коронационного наряда французского императора».¹⁷⁸

А первым значительным актом правления Георга IV стал неблагоприятный процесс о разводе с Каролиной Брауншвейгской, приехавшей из Франции, чтобы короноваться вместе с ним. Она не обладала ни приятной внешностью, ни какими-то особенными манерами, но лондонцы встали на ее сторону, и развод еще более воспламенил народную ненависть к двору и министрам. Внешнему же спокойствию страны грозила опасность вследствие осложнений, вызванных революциями в Испании, Неаполе и Греции.

**Томас Лоуренс. Большой парадный портрет короля Георга IV. 1821.
Галерея Хью Лейна, Дублин**

А 12 августа 1822 года совершил самоубийство многократно упомянутый выше Роберт Стюарт (лорд Каслри). Почему? Да потому что кому-то из его недоброжелателей стало известно о посещении им борделя в компании мужчины, переодетого проституткой. И вот, опасаясь обвинений в нетрадиционной ориентации, Каслри в припадке мании преследования

нанес себе рану в горло перочинным ножом и скончался на месте. Врач потом вынес вердикт о самоубийстве в безумном состоянии.

Лорд Байрон откликнулся на известие о смерти Каслри следующей эпиграммой:

Что? Перерезал глотку он намедни?

Жаль, что свою он полоснул последней!

Зарезался он бритвой, но заранее

Он перерезал глотку всей Британии.¹⁷⁹

После этого министром иностранных дел стал Джордж Каннинг, вернувшийся из ссылки, в которую ему пришлось отправиться после дуэли, и во внешней политике Великобритании произошел решительный поворот. В отношении к другим державам Каннинг принял принцип невмешательства, но при этом попытался, хотя и напрасно, помешать вступлению французов в Испанию.

Все историки сходятся на том, что появление Каннинга во главе кабинета министров придало новый характер правлению Георга IV. К этому времени относятся: торговый кризис, погубивший немало торговых домов, но в целом прошедший без серьезных потрясений; основание Даниэлем О'Коннелем «Католического союза» в Ирландии; союз между Англией, Россией и Францией для освобождения Греции.

В 1824 году была запрещена торговля невольниками: был издан закон, которым за эту торговлю налагались такие же наказания, как за морской грабеж.

Лордам не нравилась деятельность нового министерства, зато народ приветствовал в нем провозвестника великих реформ. Правда, до поры до времени, эти реформы были отсрочены, а 8 августа 1827 года Каннинг умер.

После смерти Каннинга министерством овладели тори под председательством герцога Веллингтона. Однако же кабинет этот не имел почти никакого политического влияния.

Вильгельм IV

Король Георг IV 26 июня 1830 года скончался в своем дворце.

Король Георг IV скончался в субботу. Это удивительно, но и

правивший до него Георг III тоже скончался в субботу. И правившего до него Георга II тоже не стало в субботу (25 октября 1760 года). И Георг I тоже умер в субботу (11 июня 1727 года). И королева Анна (1 августа 1714 года). И Вильгельм III (8 марта 1702 года)... Очень странная получается субботняя закономерность.

Детей у него не было, и новым королем стал его младший брат Вильгельм, принявший престол, окруженный грозными признаками предстоящих перемен.

Через несколько месяцев реакционное министерство Веллингтона пало, и появились планы парламентской реформы. Новое министерство вигов под председательством престарелого лорда Грея горячо преследовало мысль об этой реформе, и, наконец, после долгого и упорного сопротивления со стороны тори достигло цели в июне 1832 года.

В том же году произошла лондонская конференция, состоявшая из полномочных послов главных европейских держав и примирившая споры Бельгии с Голландией (в сентябре 1830 года произошла Бельгийская революция, и Бельгия вышла из состава Нидерландского королевства, получив независимость, а подобные вещи не бывают без споров и взаимных упреков).

Лорд Грей успел склонить прочих министров на «усмирительный билль», имевший предметом взимание церковной десятины с ирландских католиков в пользу тамошнего весьма немногочисленного протестантского духовенства. Возникшие вследствие этого беспорядки заставили Грея принять закон, которым лорду-наместнику предоставлялось право в определенных случаях прибегать к действию скорых на расправу военных судов.

Вслед за тем, 19 июля 1834 года, Грей отказался от председательства в министерстве, и его место занял лорд Мельбурн, однако характер министерства остался тот же. По сути, новое министерство ни в чем не имело большой удачи, и, кроме жалоб и обвинений всех партий, не породило ничего доброго, за исключением разве что нового городского устройства и привилегий новому лондонскому университету.

А 20 июня 1837 года Вильгельм IV умер. Это произошло в то самое время, когда напряжение достигло своей наивысшей точки, и буря на время улеглась.

Этот король много лет прожил в гражданском браке с актрисой Дороти Джордан и нажил с ней десять детей, а вот законного наследника мужского пола у него не было.

Кстати, одним из потомков Дороти Джордан и Вильгельма IV является

недавний британский премьер-министр Дэвид Кэмерон. У них была дочь Элизабет Фицкларенс, родившаяся в 1801 году. Она стала супругой Уильяма Хэя, 18-го графа Эррол, и имела четверых детей – так вот Дэвид Кэмерон является ее потомком.

Соответственно, после смерти Вильгельма IV престол Великобритании, переходя в женскую линию, должен был разделиться с Ганноверским, который на основании закона не был наследствен в женском колене.

Так королевой стала Виктория, дочь Эдуарда, герцога Кентского, четвертого сына короля Георга III. **Королева Виктория**

Виктории 24 мая 1837 года исполнилось восемнадцать лет. В день смерти Вильгельма IV она записала в своем дневнике: «В шесть часов меня разбудила мама, которая сказала мне, что архиепископ Кентерберийский и лорд Конингем здесь и хотят видеть меня. Я встала из кровати, пошла в мою гостиную (в одном халате) и одна и увиделась с ними. Лорд Конингем затем рассказал мне, что мой бедный дядя, король, больше не с нами, и ушел в двенадцать минут третьего этим утром, и следовательно я – королева».¹⁸⁰

Виктория появилась на свет в Кенсингтонском дворце 24 мая 1819 года. Ее родители, Эдуард, герцог Кентский, и Виктория Саксен-Кобургская, проделали долгое и трудное путешествие из Германии специально для того, чтобы ребенок родился именно в Лондоне.

В это время Англия только что вышла победительницей из своего нескончаемого экономического и военного противостояния с Наполеоном. Континентальная блокада долгое время вынуждала страну полагаться на собственные силы в области сельского хозяйства, на свои шахты, на свою промышленность. Более восемнадцати миллионов жителей страны делали все возможное, чтобы заставить как можно лучше работать все винтики этого механизма, в то время как остальная Европа старалась наверстать свою научную и техническую отсталость.

Генри Танворт Уэллс. Виктория получает весть о том, что стала королевой. 1887. Галерея Тейт, Лондон

Конечно, в этом ускоренном процессе преобразования и механизации бедные испытывали еще больше лишений. Покидая свои деревни, они собирались в пригородах Манчестера или Лондона, чтобы каждый день на рассвете идти на заводы, с которых они возвращались с наступлением ночи изнуренные и опустошенные. Двенадцать-пятнадцать часов адского труда в сутки, а их новые патроны, буржуа, подталкиваемые конкуренцией и погоней за прибылью, готовы были нанять на их место за ничтожную зарплату даже женщин и маленьких детей.

Что касается элиты страны, дворянства, то оно пребывало под грузом традиций, в праздности предаваясь различным удовольствиям, в частности, такой очень дорогостоящей «игре», поддерживаемой дряхлыми законами, которая позволяла консервативной партии посылать в Парламент представителей, выбранных всего несколькими избирателями. Очевидно, имели место взрывы недовольства, иногда весьма жестокие, со стороны

эксплуатируемых, но англиканская церковь умела успокаивать подобные импульсы и ставить мятежников на место. Все казалось, таким образом, достаточно хорошо организованным и полным здравого смысла, чтобы существовало королевство, в котором всем правила эффективность.

Английский здравый смысл – это унаследованная глупость отцов.

Оскар Уайльд

При этом, по словам жены русского посла, королевский дом Англии в первой трети XIX века напоминал ей приют сумасшедших под предводительством короля – беспробудного пьяницы. Правда, и у его предшественников дела шли не лучше. Представители Ганноверской династии вообще отличались весьма странным поведением, некоторые из них были попросту психически ненормальны. И если бы дело продолжалось так и дальше, возможно, сегодня о британской монархии пришлось бы упоминать исключительно в прошедшем времени.

На самой вершине этой пирамиды – в самой королевской семье – дела шли неважно. Дедушка Виктории Георг III создал со своей женой Софией-Шарлоттой Мекленбургской огромную семью, в которой было пятнадцати детей, из них восемь сыновей. В 1811 году, как уже говорилось, он окончательно ослеп и потерял рассудок, и наследники стали сменять друг друга на троне с лихорадочной скоростью. Но все эти мальчишки, неуравновешенные и жестокие, вели распутную жизнь. Виктория их потом назовет *wicked uncles* (мои проклятые дядюшки). Они больше думали о своих утехах, чем о будущем династии, и все они подошли к порогу старости без детей. По крайней мере, без законных детей.

Отец Виктории, герцог Кентский, тоже никогда не отличался примерным образом жизни. Игра, праздники и женщины составляли его основное занятие до самого пятидесятилетия. Затем, оставшись совсем без денег, он решил жениться соответствующим его рангу образом: его женой стала немецкая принцесса Саксен-Кобургская, вдова с детьми, но ей было всего тридцать лет. Этот запоздалый союз и позволил Виктории появиться на свет, но без особой надежды когда-нибудь взойти на престол.

Надо сказать, что Эдуард искренне радовался появлению крепкого и здоровенького первенца, для матери же будущей королевы эта девочка была особым ребенком. Несмотря на то, что Виктория Саксен-Кобургская уже имела двоих детей (Карла и Теодору) от первого брака с Карлом Лейнингенским, она прекрасно понимала, что только эта малышка могла всерьез рассчитывать вступить в династическую схватку за британскую корону. Имя новорожденной выбирали долго. Сначала родители решили назвать ее очень длинным именем Джорджина-Шарлотта-Августа-

Александрина-Виктория. Однако принц-регент Георг, будучи крестным отцом малышки, по каким-то ведомым только ему тайным соображениям, отказался дать ей свое имя, предложив оставить лишь два последних, и в результате девочку нарекли Александриной-Викторией. Первое имя было дано в честь другого крестного отца – русского императора Александра I, второе же, ставшее главным, – в честь матери.

А пока этот ребенок стал поистине королевским подарком стране, который многие стали рассматривать как своеобразное искупление прежних прегрешений Ганноверской династии. И действительно, детство Виктории нельзя было назвать ни легкомысленным, ни безоблачным. Когда ей было всего восемь месяцев, отец, славившийся отменным здоровьем, вдруг скоропостижно умер от воспаления легких. Удивительно, но незадолго до его смерти гадалка предсказала скорую кончину двух членов королевской фамилии, и на это Эдуард, ни на секунду не допуская, что в числе «приговоренных» может оказаться и он сам, поспешил во всеуслышание объявить о том, что королевский титул наследует он и его потомки. И вдруг, простудившись на охоте, он серьезно заболел и очень быстро отошел в мир иной, оставив жене и детям одни только долги.

После его смерти семье приходилось экономить буквально на всем. Ребенком Виктория, которую все домашние, кроме матери, звали Дрина, носила одно и то же платье до тех пор, пока не выросла из него. В результате, она твердо уверилась в том, что дамы, без конца меняющие наряды и драгоценности, не просто мотовки, а особы в высшей степени безнравственные. Впоследствии, уже будучи королевой, она никогда не увлекалась туалетами, а знаменитые украшения британской короны были скорее данью престижу.

Мать воспитывала Викторию в большой строгости и не баловала ее развлечениями. При этом будущая королева получила очень солидное образование. Наставником ее стал лорд Мельбурн, дважды бывший премьер-министром. Он читал принцессе лекции по истории государства и праву, знакомил ее с практикой правления страной. Виктория свободно владела немецким, французским и итальянским языками. Она обучалась арифметике, географии, музыке, конной выездке, рисованию (кстати сказать, Виктория всю свою жизнь писала прекрасные акварели). Такое обучение пошло ей впрок. Уже с первых часов правления, несмотря на свой юный возраст, Виктория не испытывала никаких колебаний, будто родилась прямо на троне. Своему дяде, бельгийскому королю Леопольду, она писала: «Я очень молода, но если не во всех, то во многих делах я отнюдь не могу считать себя несведущей».¹⁸¹

Однако поначалу юную королеву, как и любую девочку, гораздо больше занимали удовольствия, и она охотно веселилась, часто устраивала балы и приемы.

1820 год оказался богат на династические события. Отец Виктории умер в конце января. Король Георг III последовал за ним на Вестминстерское кладбище несколькими днями позже, и на троне его заменил старший сын, который стал Георгом IV. Ему было около шестидесяти, он был изрядно потрепан активной жизнью и также стал добычей их семейного демона – экстравагантности или сумасшествия.

Девочкой Виктория всегда спала в материнской спальне, поскольку та жила под постоянным страхом, что на дочь могут совершить покушение. Когда ей исполнилось двенадцать лет, она впервые узнала о той блестящей перспективе, которая ее ожидает. И с этого момента методы ее воспитания претерпели весьма существенные изменения. Теперь многое ей стало запрещено: беседовать с незнакомыми людьми, выражать какие-то эмоции при свидетелях, отступать от раз и навсегда заведенного режима и т. д. и т. п. Немка-гувернантка прилежно заносила все поступки принцессы в специальные «Книги поведения».

«Печальное детство», – констатировала позже Виктория. Зато, мало-помалу, маленькая девочка начала приобретать привычку скрывать порывы ярости или радости, занимать нейтральную позицию, постоянно все в себе прятать. И это доставляло удовлетворение ее матери, которая, будучи лютеранкой, считала, что воспитание является средством подавления плохих инстинктов.

В 1830 году очередной дядя Виктории устроился на троне, это был, как мы уже знаем, Вильгельм IV. Еще более эксцентричный, чем его предшественники, и нерешительный, он был поражен серьезным сердечно-сосудистым заболеванием. На следующий год девочке пришлось распрощаться с единственным близким ей человеком, братом ее матери Леопольдом (он оставил Англию, чтобы стать королем Бельгии), но он продолжил в письмах давать ей советы с предостережениями и размышлениями о политике.

24 мая 1837 года стало великим днем для Виктории: ей исполнилось восемнадцать лет, это был возраст королевского совершеннолетия. Мать под влиянием своего шталмейстера-любовника сэра Джона Конруа попыталась задержать эту дату, но напрасно. Король подарил девушке пенсию в 10 000 фунтов и возможность создания своего собственного дома, отделенного от матери. Она с радостью приняла это, наконец-то она была свободна.

До этого ее шансы на престол были небольшими, но в том же 1837 году, после того, как 20 июня скончался Вильгельм IV (ему было 72 года, и у него не было прямых наследников), Виктория унаследовала корону Англии и Ирландии.

Так она стала последним монархом Великобритании из Ганноверской династии (ее сын и наследник Эдуард VII уже принадлежал по линии отца к Саксен-Кобург-Готской династии). Отметим также и тот факт, что к тому времени на британском троне больше ста лет не было женщины.

Виктория была маленького роста (всего метр пятьдесят) и изнеженна, но зато отличалась цепкостью, даже упрямством, поэтому она отклонила вариант, когда ее мать правила бы вместо нее и даже рядом. Ее первый акт владительницы состоял в том, чтобы самой принимать министров. Для этого она расположилась в блестящем, но неудобном Букингемском дворце.

Восемнадцать лет она была пленницей жизни, загнанной в жесткий кодекс правил и ограничений. Теперь она имела полное право утолить всю свою жажду удовольствий и движения. При этом ей надо было думать не о том, чтобы управлять напрямую, но о том, чтобы правильно играть роль, отводившуюся в Англии конституционной монархии: быть бдительной, советовать, подсказывать, дипломатично ориентировать. Это была очень тонкая роль, которую ей помог играть ее премьер-министр лорд Мельбурн, человек, полный привлекательности, несмотря на свои пятьдесят восемь лет, имевший огромный политический и общечеловеческий опыт. Он быстро стал alter ego Виктории, ее другом, отцом, которого у нее никогда не было; злые языки – всегда очень активные при дворе – засудачили даже об их связях, более чем тесных.

28 июня 1838 года состоялась коронация девятнадцатилетней королевы. Утомленные старыми наполовину сумасшедшими королями, предшествовавшими Виктории, англичане наводнили город, стремясь присутствовать на церемонии. И в течение десяти дней шли одни лишь банкеты, балы и праздники, и происходило это в обстановке всеобщего ликования.

Смущенная Виктория шепотом обращалась к придворным:

– Умоляю, скажите мне, что я должна делать?

Даже кольцо, которое ей должны были надеть, оказалось мало, и архиепископ едва не вывихнул ей палец. Более того, в тот же день в небе над Лондоном был замечен черный лебедь, и это обстоятельство дало повод говорить, что Виктория долго на престоле не просидит...

Прошло совсем немного времени, и молодая королева дала понять, что вопрос о том, что она должна делать, остался в прошлом. Во время

разразившегося после смены монарха правительственного кризиса лорд Мельбурн, поставивший перед Викторией вопрос о смещении двух придворных дам, мужа которых принадлежали к прежнему правительству, получил такой ответ:

– Я не откажусь ни от одной из моих леди и оставляю их всех. Меня не интересуют их политические взгляды. Я не беседую с ними о политике.

При этом, когда Парламент организовал замену либерала Мельбурна на консерватора из партии тори Роберта Пиля, разгневанная Виктория сделала все возможное, чтобы вернуть к власти своего друга.

И вот Мельбурн снова оказался рядом с ней, и она могла заняться другой проблемой: вопросом собственного брака. С ее раннего детства мать вела переговоры на эту тему. Дело в том, что, став королевой, Виктория не могла связать жизнь с соотечественником, таковы были условия.

В 1839 году на торжества по случаю двадцатилетия королевы в Лондон прибыл цесаревич Александр, будущий император Александр II. Высокому голубоглазому красавцу было на год больше. Безупречные манеры, любезность, наконец, исключительной красоты мундир, как влитой сидевший на русском принце, вызвали среди дам настоящий ажиотаж. Оказалось также, что и сердце королевы – не каменное. На балу и первый, и последний танец именинница отдала Александру. Было ли это только жестом вежливости по отношению к влиятельнейшей державе? Во всяком случае, взволнованная королева призналась жене премьер-министра, что цесаревич ей «чрезвычайно понравился», что «они стали друзьями» и что «дела идут хорошо».

Но как бы хорошо они ни шли, на этом все и закончилось. Не исключено, что повышенное внимание молодой королевы к наследнику российского престола вызвало тревогу в британских правительственных кругах. Несмотря на старания русской дипломатии сблизиться с Англией (приезд цесаревича был тому лишним свидетельством), лорд Мельбурн советовал Виктории держаться подальше от России. Именно он начал сеять первые семена недоверия и опаски, которые с успехом продолжили будущие советники Викторией, утверждавшие: «Россия непрерывно усиливается. Катится как снежная лавина к границам Афганистана и Индии и представляет собой величайшую опасность, какая только может существовать для Британской империи».¹⁸²

В результате уже в январе 1840 года королева выступила в Парламенте с речью, произнося которую она страшно волновалась. Она объявила о своем предстоящем замужестве. Ее избранником стал принц Альберт Саксен-Кобургский. Он приходился Викторией кузеном по материнской

линии, их при рождении даже принимала одна и та же акушерка, но вот увидеться впервые молодым людям довелось, лишь когда Виктории исполнилось шестнадцать лет. Тогда между ними сложились весьма теплые отношения.

Сейчас вспомнил об Альберте ее дядя Леопольд, ее извечный советник. Юноша оказался высоким, очень красивым, образованным, вдумчивым, но он был немец и лютеранин, что не нравилось ни народу, ни партии тори.

Альберт высадился в Дувре 10 октября 1839 года, Виктория хорошо приняла его и тут же влюбилась. Их бракосочетание состоялось 10 февраля 1840 года, и этот счастливый брак на долгие годы поднял в глазах подданных моральный облик королевской семьи на недостижимую высоту, что позволило Британии миновать период антимонархических потрясений, охвативших Европу в 1848 году.

Только после замужества характер королевы изменился. Принц Альберт был человеком методичным и пунктуальным. Под его влиянием своевольная девушка превратилась в правительницу, сознающую свой долг перед народом. Виктория во всем слушалась его советов и всю жизнь страстно любила его.

Медовый месяц молодые провели в Виндзорском замке. Эти упоительные дни королева считала лучшими в своей жизни, хотя этот «месяц» ею же самой был сокращен до двух недель. Она сказала:

– Для меня абсолютно невозможно не быть в Лондоне. Два или три дня – это уже долгое отсутствие. Ты забыл, моя любовь, что я монарх.

Альберт очень быстро освоился на той высоте, на которую его возвела его жена, и вскоре в рабочем кабинете королевы был поставлен письменный стол и для него.

Молодая королева не обладала красотой в ее расхожем понимании. Но лицо ее было умно, большие светлые, чуть навывкате глаза смотрели сосредоточенно и пытливо. Всю жизнь она всячески, впрочем, практически безуспешно, боролась с полнотой, хотя в молодости обладала довольно изящной фигурой. Судя по фотографиям, она вполне овладела искусством выглядеть представительно, хотя и не без юмора писала про себя: «Мы, однако, довольно невысоки для королевы».¹⁸³

Ее супруг Альберт, напротив, был очень привлекателен, строен и элегантен. Да к тому же слыл «ходячей энциклопедией». Он имел самые разносторонние интересы: особенно увлекался техникой, любил живопись, архитектуру, был отличным фехтовальщиком. Если музыкальные вкусы Виктории были непритязательны и она всему предпочитала оперетту, то

Альберт хорошо знал классику.

Однако разница во вкусах никоим образом не помешала отношениям супругов стать эталоном практически образцовой семьи. Ни измен, ни скандалов, ни даже малейших порочащих супружескую добродетель слухов. Принимая во внимание далеко не идеальную семейную жизнь их родителей, от них такого не ожидали. Да это и неудивительно. Отец и мать Виктории были несчастливы в браке. Мать Альберта в результате громкого судебного разбирательства развели за супружескую измену, а его отец получил однажды удар молотком по голове от одного разгневанного кузнеца, чью жену он пытался соблазнить.

Говорили, правда, что чувства Альберта к жене были не столь пылкими, как у нее. Но это не повлияло на крепость их союза. Они являли собой пример идеального супружества. Всем оставалось только следовать им – не только же дурные примеры заразительны!

21 ноября 1840 года, через девять месяцев после первой брачной ночи, Виктория родила наследницу, которую назвали Викторией-Аделаидой.

Через год у супругов появился сын, Альберт, который через шестьдесят лет станет королем под именем Эдуарда VII. Потом родились Алиса (1843), Альфред (1844), Елена (1846), Луиза (1848), Артур (1850), Леопольд (1853) и Беатриса (1857).

После этого жизнь супружеской пары изменилась: они приказали построить себе дворец в Бальморале, вне Лондона, и стали вести там уединенную семейную жизнь. Королева под влиянием Альберта начала читать, изучать внутреннее и внешнее положение своей страны. Таким образом, было заключено первое соглашение с Францией, позволившее той выйти из изоляции, в которую ее ввергла революция 1830 года. Германское происхождение королевы и ее мужа сблизили их с Австрией в ущерб отношениям с Россией и Италией.

Франц Ксавер Винтерхальтер. Семья королевы Виктории. 1846. Букингемский дворец, Лондон

Не разделяя репутацию страны, где он проживал, и свою собственную, Альберт стал зачинателем нового мероприятия европейского и даже мирового масштаба: Всемирной выставки, открытой в 1851 году, которая своим богатством, разнообразием и научным подходом привлекла миллионы посетителей.

Властный волевой характер и амбиции королевы Виктории во многом определили военный и политический облик Великобритании в XIX веке. Королева с именем, по-латински означающим «победа», была победительницей и в жизни. Она пошла на жесткое противостояние с китайской династией Цин и положила начало ее закату. Чтобы не зависеть от китайского чая, королева учредила государственную императорскую чайную компанию, которая занялась выращиванием чая в провинции Ассам на севере индийской колонии Великобритании. Так англичане стали

авторами индийского, а затем и цейлонского чая.

Имея самый большой флот с самым современным вооружением (первые броненосцы появились в Англии), Великобритания расширила свои колониальные владения по всему миру, собрав под своей короной около сорока стран. Но на колониальных просторах нельзя было не встретиться с имперскими амбициями России, вылившимися в вооруженное противостояние двух стран в Крымской войне 1853–1856 гг.

Крымская война

К середине XIX века Османская империя (Турция) оказалась практически на грани распада, и это привело царя Николая I к мысли об отделении ее балканских владений, населенных православными народами. Этому, естественно, воспротивились Великобритания и Австрия, желавшие принизить «северного колосса», а Наполеон III, ставший императором во Франции в декабре 1852 года, хотя и не разделял планов англичан, тоже поддержал войну с Россией, считая это мстью за досадные поражения в 1812–1814 гг.

Дунайские княжества Молдавия и Валахия находились под протекторатом России, и в июне 1853 года туда были введены русские войска с целью оказать еще большее давление на Турцию. В ответ последовало требование вывести войска и отказ Николая I сделать это, что, в конечном итоге, привело к объявлению Турцией очередной войны России.

Для турок это быстро закончилось несколькими поражениями на суше. Потом была уничтожена их Дунайская флотилия, а затем, в *ноябре 1853 года*, русский Черноморский флот под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова одержал над турецкой эскадрой Осман-паши блестящую победу в Синопском сражении.

Победы русских послужили основанием для вступления в войну Великобритании и Франции. Они это сделали в середине марта 1854 года. При этом лондонская «Таймс» написала: «Хорошо было бы вернуть Россию к обработке внутренних земель, загнать москвитов вглубь лесов и степей».¹⁸⁴

Тогда же лорд Джон Рассел, лидер Палаты общин, заявил: «Надо вырвать клыки у медведя. Пока его флот и морской арсенал на Черном море не разрушен, не будет в безопасности Константинополь, не будет мира в Европе».¹⁸⁵

Отметим, что Великобритания была крайне обеспокоена экспансией России на Кавказе и усилением ее влияния на Балканах. В целом же она рассматривала Россию как своего геополитического противника, против

которого с ее стороны велась так называемая «Большая игра» – всеми имеющимися средствами: политическими, экономическими и военными. Вынашивалась даже идея раздела России.

Однако французский император Наполеон III, которому отнюдь не хотелось ни слишком усиливать Англию, ни сверх меры ослаблять Россию, посчитал планы британцев чрезмерными. Но при этом он выступал за независимость Польши, подчеркивая свою верность традициям своего дядюшки Наполеона I. К тому же его ведущим советником и министром иностранных дел был Александр Валевский, пламенный польский патриот и сын Наполеона от его «польской супруги» Марии Валевской.

Как бы то ни было, Великобритания и Франция вступили в войну в марте 1854 года, а через две недели к ним присоединилась и Австрия.

Англо-французский флот в составе почти ста кораблей вошел в Черное море и уже 10 апреля произвел бомбардировку Одессы. В июне-июле англо-французские войска высадились в Варне, а мощный англо-франко-турецкий флот блокировал русские корабли в Севастополе.

В ходе последовавших боевых действий союзникам удалось, используя отставание русских войск в области военной техники, произвести в сентябре 1854 года успешную высадку в Крыму (под Евпаторией) 62-тысячного экспедиционного корпуса с 134 орудиями.

После этого русские войска генерала А.С. Меншикова (33 000 солдат и офицеров при 96 орудиях) потерпели поражение на реке Альма и отошли к Бахчисараю, бросив Севастополь на произвол судьбы. Дело в том, что британцы и французы были вооружены скорострельными винтовками Минье, которым русские войска могли противопоставить только ружья старого образца. Да и перевес сил со стороны союзников был очень велик.

Ричард Кейтон Вудвиль (старший). Атака британских гвардейцев в сражении у реки Альма. 1896. Музей нацио

В результате 18 000 солдат и моряков во главе с В.А. Корниловым и П.С. Нахимовым заняли оборону, развернув с помощью населения города строительство укреплений.

Отметим, что Севастополь, построенный для охраны и снабжения Черноморского флота, был расположен на берегу бухты, представлявшей

самую обширную и удобную морскую стоянку в мире. Когда в Черное море явился сильный англо-французский флот, русский флот, состоявший большей частью из деревянных судов старой постройки, укрылся в этой бухте, и при входе в нее было затоплено несколько кораблей, что перекрыло подступы к городу со стороны моря.

5 октября 1854 года имела место первая бомбардировка, во время которой героически погиб Владимир Алексеевич Корнилов. Так началась 349-дневная героическая оборона Севастополя.

Тем временем генерал А.С. Меншиков, получив подкрепления, попытался прорваться к Севастополю, атаковав противника с тыла, но в Балаклавском бою, 13 октября, успех не был развит, а потом в Инкерманском сражении русские войска и вовсе потерпели поражение, потеряв около 4000 человек. Тем не менее штурм Севастополя этими действиями был сорван, что дало время гораздо лучше укрепить город.

В конце 1854 года в Вене начались переговоры между воюющими сторонами, но они так ни к чему и не привели и были прерваны. А в середине января 1855 года в войну вступило Сардинское королевство, имевшее договор с Францией, в результате чего в Крым был направлен 15-тысячный пьемонтский корпус.

5 февраля русские войска под командованием генерала С.А. Хрулева предприняли неудачную попытку освобождения Евпатории, и это подтолкнуло Николая I к отставке главнокомандующего А.С. Меншикова.

7 марта погиб контр-адмирал Владимир Иванович Истомина: ему оторвало ядром голову, когда он выходил из своей землянки. А 28 марта началась вторая мощная бомбардировка Севастополя, однако героическое сопротивление защитников города вынудило союзников вновь отложить штурм.

12 мая англо-французский флот занял Керчь, и все русские корабли там были сожжены.

Под Севастополем же союзникам удалось вплотную подойти к Малахову кургану – ключу к обороне города. При этом был тяжело ранен генерал Э.И. Тотлебен, руководивший инженерными работами, а 30 июня был убит «отец-благодетель» защитников Севастополя Павел Степанович Нахимов.

4 августа 1855 года русские войска предприняли последнюю попытку снятия блокады города, но в сражении у Черной речки потерпели поражение, потеряв более 8000 человек.

Бомбардировки Севастополя шли одна за другой. Характер севастопольской обороны может показать то, что бывали дни, когда русские

войска выпускали по 10 000–15 000 пушечных снарядов, а союзники – по 25 000–30 000. В иные сутки тратилось 7000–8400 пудов пороха с обеих сторон, и русским войскам случалось делать 16 5000 выстрелов в день.¹⁸⁶

В результате, лишь 27 августа 1955 года, после шестой по счету бомбардировки, был начат общий штурм города, и Малахов курган пал. После этого русские войска оставили Севастополь, а все остававшиеся к тому моменту русские корабли были затоплены.

После падения Севастополя в лагере союзников начались разногласия: Великобритания хотела продолжать войну, а Франция – нет. Более того, Наполеон III даже начал тайные переговоры с Россией. При этом он дал понять, что нисколько не связан союзом с Великобританией и не очень доволен ходом событий.

Премьер-министр Великобритании Генри Палмерстон откровенно написал тогда своему брату: «Нам грозит мир».¹⁸⁷

Британская дипломатия готова была, во-первых, отхватить весь Крым и «возвратить» его Турции, затем высадиться на Кавказе, отнять Грузию и весь юго-восточный Кавказ, создать для Шамиля «Черкесию», а самого Шамиля превратить в верного Турции и Великобритании вассала, призванного преграждать дорогу русскому продвижению в Персию.

Но Наполеону III совсем не нужно было такое усиление Великобритании. Напротив, в России он уже начал усматривать весьма полезный противовес британцам. Проливать же французскую кровь где-то на Кавказе казалось Наполеону III делом совершенно бессмысленным. И он дал разрешение графу де Морни завязать «частным порядком» сношения с Россией.

За этим последовали тайные переговоры в Париже, но они были сорваны.

В конце 1855 года военные действия фактически прекратились. В Вене начались большие переговоры, и теперь уже Россия вынуждена была пойти на уступки. Потом переговоры были перенесены в столицу Франции.

Парижский конгресс начался 13 февраля и окончился подписанием 18 марта 1956 года мирного договора. Согласно этому договору, Россия вернула Турции все захваченное в южной Бессарабии и в устье Дуная, а также на Кавказе. Кроме того, России было запрещено иметь боевой флот и базы на Черном море, которое было провозглашено нейтральными водами, то есть открытым для торговых и закрытым для военных кораблей. При этом Россия получила назад захваченные у нее Севастополь, Балаклаву и другие крымские города.

При этом английские представители лорд Джордж Кларендон и лорд Генри Каули требовали срытия русских укреплений по Черноморскому побережью. Но русский представитель А.Ф. Орлов выступил категорически против. Англичане начали угрожать. Граф Орлов стоял на своем, а Александр Валевский, представлявший Францию, лишь беспомощно разводил руками. В результате граф Орлов в этом вопросе победил. Далее подняли вопрос о нейтрализации Черного моря. Тут граф Орлов, зная мнение Наполеона III, уступил, но зато, когда англичане заговорили о нейтрализации также и Азовского моря, он встал стеной. Повторилась та же комедия с Валевским, и русский представитель вновь одержал победу.

Подписанный в Париже мир серьезно ущемлял права и интересы России, хотя ее территориальные потери, вопреки надеждам англичан, оказались минимальными.

Самым неприятным для России был фактический запрет иметь военный флот на Черном море.

Впрочем, противники России не чувствовали себя особыми победителями. Например, общественность Великобритании была недовольна результатами войны: она была названа «неудачной», а мир – «не блестящим». Затраченные на войну 76 миллионов фунтов стерлингов явно не окупались.

Турция совсем не походила на «победителя». Она была измучена и обессилена, и вскоре было объявлено о банкротстве султанской казны.

Франция понесла тяжелые военные и материальные потери. Сардиния тоже потеряла и солдат, и деньги, но за это ничего не получила.

Россия в совокупности потеряла около 224 000 человек, Франция – 137 000 человек, Турция – 45 000 человек. Великобритания потеряла в этой войне примерно 41 000 человек, в том числе 2755 убитыми, 1847 умершими от ран и 17 225 умершими от болезней.¹⁸⁸

По другим оценкам, общее число погибших в войне, включая небоевые потери, составило приблизительно по 250 тысяч со стороны России и со стороны союзников.

У британцев, в частности, в июне 1855 года умер в лагере под Севастополем от холеры фельдмаршал Фицрой Джеймс Генри Сомерсет, 1-й барон Реглан. Его на посту главнокомандующего британской армией сменил генерал Джеймс Симпсон.

Надо сказать, что большие потери и относительные военные неудачи стали причиной ухода в отставку британского правительства графа Абердина, которого на посту премьер-министра в 1855 году заменил

упомянутый выше Генри Джон Темпл, лорд Палмерстон. Связано это было и с тем, что война обнаружила порочность официальной системы продажи офицерских чинов за деньги, сохранившейся в британской армии еще со средневековых времен.

В Великобритании значительная часть общества вообще не понимала смысла Крымской войны, и в стране и Парламенте возникла сильная антивоенная оппозиция. Позднее английский историк Джордж Тревельян писал, что Крымская война «являлась просто глупой экспедицией в Черное море, предпринятой без достаточных оснований, потому что английскому народу наскучил мир».¹⁸⁹

Мы вели Крымскую войну по принципу ограниченной ответственности и прекратили ее, когда стремление к иностранным авантюрам было удовлетворено. Ведь это несомненный факт нашей социальной истории, что наша внешняя политика становилась все в меньшей степени тайной государственных деятелей и все в большей степени – выражением интересов народа в целом. Кто был глупее – государственные деятели или народ, – сказать трудно.

Джордж Тревельян, английский историк

Кстати, Крымская война стала апофеозом внешней политики лорда Палмерстона, который долгие годы руководил обороной, затем внешней политикой Великобритании, а потом, в 1855–1865 гг. (с небольшим перерывом) был премьер-министром. Этот человек до самой смерти сохранял юношескую бодрость и энергию, и смерть его была встречена как национальное несчастье.

Палмерстон стал четвертым лицом, не принадлежавшим к королевскому дому, удостоенным государственных похорон в Вестминстерском аббатстве (после Исаака Ньютона, Горацио Нельсона и герцога Веллингтона).

При этом Крымская война имела и еще одно очень серьезное последствие – был создан институт сиделок как профессия специально обученных женщин. И тут просто невозможно не назвать имя Флоренс Найтингейл.

У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг.

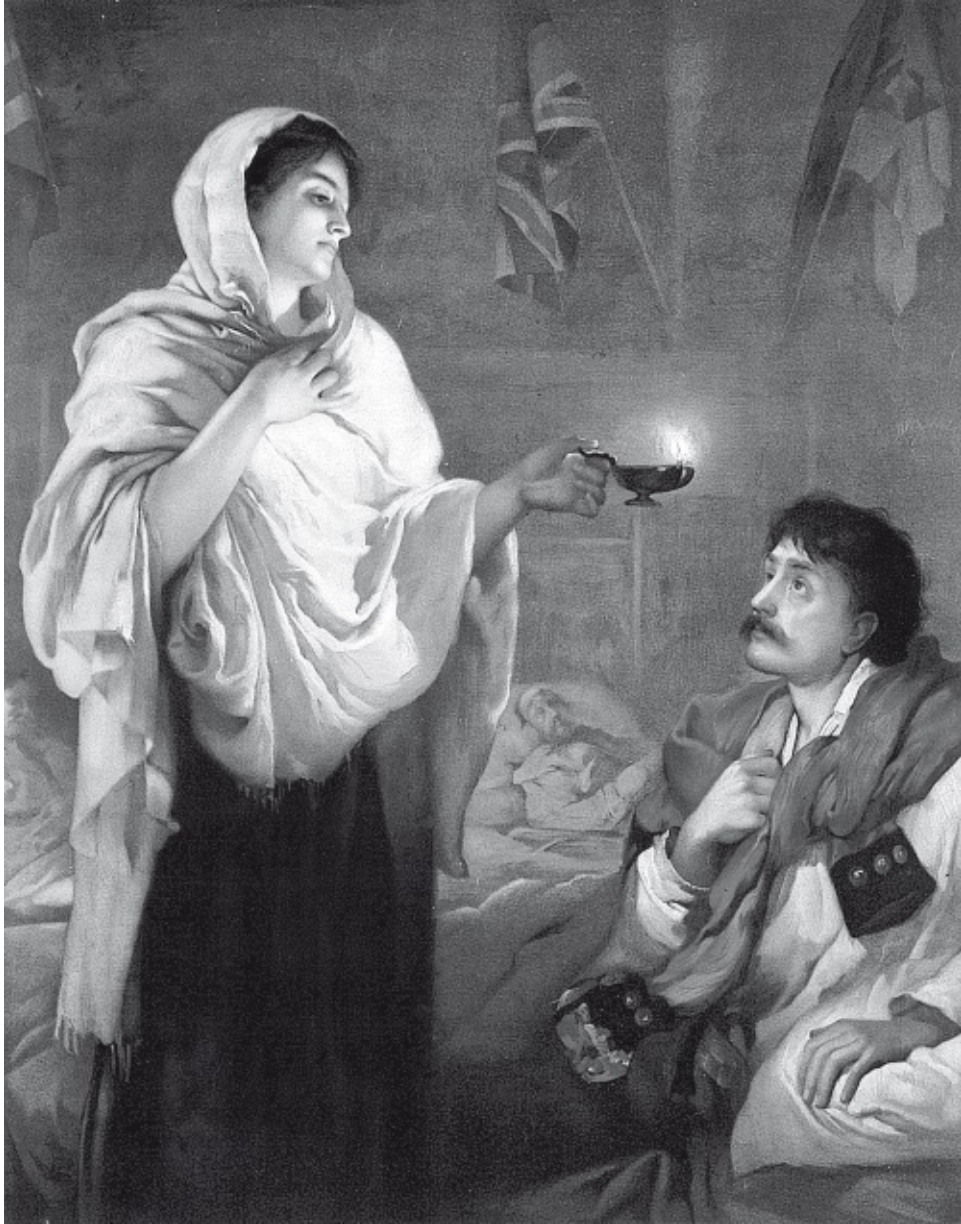
Генри Джон Темпл, лорд Палмерстон, премьер-министр Великобритании

В начале ноября 1854 года в распоряжение войск союзных армий в Константинополь прибыли из Англии 38 сиделок во главе с этой удивительной женщиной. В то время в британских госпиталях, по разным

сведениям, находилось до 3000 раненых. Сестры-сиделки были размещены в барачном госпитале (в Скутани, Турция) и выполняли различную работу в зависимости от необходимости и умения: одни из них помогали хирургам, другие – работали кухарками, прачками, швеями, третьи – занимались приготовлением подушек и тюфяков.

Флоренс Найтингейл родилась 12 мая 1820 года. Она изучала организацию помощи больным в больницах Германии и Франции.

На место военных действий, в Балаклаву, Флоренс отправилась только в начале лета 1855 года с целью посещения госпиталей, в которые ранее она послала некоторых сестер.

Генриетта Рей. Дама со светильником. Литография. Ок. 1881–1891

Мисс Найтингейл не только пожертвовала свои сбережения на устройство кофейни в Инкермане, но и помогала в устройстве читален, организации чтений для матросов, писала также письма за солдат, заботилась о том, чтобы их денежные переводы отправлялись на родину, занималась устройством бань, прачечных, больничных кухонь, чем способствовала снижению смертности и санитарных потерь в британской армии.

Крымская война сделала Флоренс Найтингейл национальной героиней. Вернувшись с фронта солдаты рассказывали о ней легенды, называя ее The Lady with the Lamp («Леди со светильником» или «Несущая свет»).

В конце 1855 году Флоренс Найтингейл вернулась в Англию, организовала сбор пожертвований с целью создания школы для подготовки сестер милосердия. 26 июня 1860 года она открыла в Лондоне в госпитале Сент-Томас первую в мире школу для подготовки сестер милосердия.

Вскоре о ее движении стало известно во всем мире. До 1872 года она была экспертом английской армии по вопросам медицинского обслуживания больных и раненых. В 1883 году ее наградили Королевским Красным крестом, а в 1907 году – орденом «За заслуги». Умерла она в Лондоне 13 августа 1910 года, а через два года Лига Международного Красного Креста учредила медаль ее имени, как высшую награду для сестер милосердия во всем мире. В центре Лондона ей установлен памятник.

Королева виктория (продолжение)

В это время королеву Викторию интересовали не только военные и политические вопросы, но и замужество ее старшей дочери, которая в 1858 году сочеталась браком с Фридрихом III Прусским из рода Гогенцоллернов.

А за два года до этого она обратилась к своему премьер-министру с посланием, целью которого было конституционно признать и закрепить права своего мужа Альберта. Не без проволочек, только год спустя, решением парламента принц Альберт получил специальный «королевский патент», именовавший его отныне принцем-консортом, то есть принцем-супругом.

В своем стремлении повысить статус и авторитет Альберта королева выступала не только как преданная и любящая женщина. Поначалу она со свойственной ей ироничностью писала: «Я читаю и подписываю бумаги, а Альберт их промокает».¹⁹⁰ С течением времени его влияние на Викторию, а следовательно, на государственные дела, неуклонно возрастало, сделавшись неоспоримым. Именно Альберту с его склонностью к технике удалось победить предубеждение королевы к разного рода новинкам. Виктория, например, боялась пользоваться железной дорогой, построенной на севере страны, но убежденная мужем в безусловной перспективности и необходимости железнодорожного передвижения, вполне осознанно выступила ярким приверженцем перехода страны на индустриальные рельсы, дав толчок ее бурному промышленному развитию.

Пока королева занималась этими домашними проблемами, страна быстро развивалась: строились железные дороги, между островами и

Соединенными Штатами был проложен первый телеграфный кабель, происходили первые испытания с электрической энергией, а Дарвин поставил под вопрос божественный источник жизни на Земле, предлагаемый Библией.

Новаторство в Викторианскую эпоху коснулось всех сторон жизни – от первых в мире электродвигателей до бутерброда блистательного лорда Джона Сэндвича. Королева сама любила богатство и уважала людей, умеющих стать богатыми. Годы правления Виктории вошли в историю беспрецедентной раздачей младших дворянских титулов простым бакалейщикам, сумевшим довести свой бизнес до миллионных оборотов. Помогая осваивать европейские рынки, королева предоставляла многим из них звания «Поставщика королевского двора», имевшее особое значение для торговли в России, США и Германии.

Нетрудно себе представить, какой трагедией обернулась для Виктории смерть ее любимого Альберта. Это произошло 14 декабря 1861 года, когда ему было всего 42 года.

Потеряв Альберта, Виктория потеряла разом все: как женщина – любовь и редчайшего супруга, как королева – друга, советчика и помощника. Изучавшим многотомную переписку и дневники королевы не удалось найти ни одного расхождения в их взглядах.

Горе королевы было безутешно. Она ушла в вечный траур и превратилась в пожилую даму, пополневшую, с лицом, полным грусти. Укрывшись в Бальморале или Виндзоре, она посвятила себя настоящему культу умершего, бюсты и статуи которого окружали ее, будя воспоминания. Малейшие его записки собирались, классифицировались, многократно перечитывались. Виктория постоянно обращалась к ним, когда надо было принять то или иное решение. Этот человек, который в начале их супружества не имел доступа к государственным делам, после смерти практически стал управлять британским королевством. Уйдя в свой невроз, королева надолго забыла о своих обязанностях владычицы и даже матери семейства, а это был признак неуравновешенности, унаследованной от своих предшественников по трону.

Черное платье стало на последующие сорок отпущенных ей на этом свете лет главным одеянием Виктории. Она постоянно твердила одно и то же: «Его взгляды на все в этом мире будут теперь моим законом».¹⁹¹

Говорят, что она постоянно «связывалась» с покойным супругом посредством спиритических сеансов, которые устраивал для нее слуга Джон Браун. Видимо, поэтому многие сочли, что теперь она будет на троне чисто декоративной фигурой.

И эти «многие» ошиблись. В конце концов Виктория сумела построить свою жизнь таким образом, что скорбящая вдова в ней ни в коей мере не мешала женщине-политику, причем самого высокого ранга. Благодаря ей Бисмарк во время Франко-прусской войны отказался от мысли бомбить Париж. И она же твердо высказалась за политику кулака по отношению к Ирландии, недовольной английским владычеством.

Надо сказать, что королева не любила Ирландию, а Ирландия платила ей тем же. При этом того, что «ирландская проблема» существует, никто не отрицал, но что она собой представляет, все понимали по-разному.

На Викторину было совершено шесть покушений – все ирландского происхождения и все неудачные. Не добравшись до Ее Величества, экстремисты попытались взорвать статую принца Альберта. Королеву это покушение взволновало так, как будто покушались на живого человека.

Мне бы хотелось, чтобы вышел какой-нибудь политический деятель и объяснил смысл ирландского вопроса. Одни говорят, он материальный, другие – духовный. Сегодня толкуют об отсутствии аристократии, завтра – об отсутствии железных дорог. То все дело в папе Римском, то – в картофеле.

Бенджамин Дизраэли, премьер-министр Великобритании

Но одной ей было очень тяжело, и судьба оказалась благосклонной к королеве, приведя в 1874 году на пост премьер-министра Бенджамина Дизраэли. С этим умным, расчетливым политиком у королевы могло быть сколько угодно расхождений, кроме одного – они оба были истыми апологетами имперской политики. Королева Виктория выступала сторонницей самых активных шагов к расширению территорий, подвластных Англии. Для решения этой грандиозной задачи все средства были хороши – и хитрость, и подкуп, и силовой нажим. Когда же она и премьер-министр действовали слаженно и сообща, результаты были налицо.

Карло Пеллегрини. Карикатура на Бенджамина Дизраэли. Журнал «Вэнити фэйр», 30 января 1869 года

В 1875 году невероятно ловкая интрига принесла Великобритании основной пакет акций Суэцкого канала, и Франции, имевшей на канал те же виды, пришлось ретироваться. В следующем году среди заморских владений Англии появилась Индия – главная жемчужина в имперской короне (в 1876 году Виктория была провозглашена «императрицей

Индии»).

Можно сказать, что тонкая дипломатия и душевное понимание премьер-министра Дизраэли вытянули королеву из ее добровольной тюрьмы, вновь вовлекли ее в общественную жизнь. Хотя она и продолжила носить все черное, она начала участвовать в приемах, в открытиях сессий Парламента, а также в свадьбах своих многочисленных детей, которые с годами превратили ее в коронованную бабушку почти всей Европы.

Ее присутствие – скорее, символическое во главе Англии – казалось более необходимым из-за того, что ее страна постепенно расплзлась по всему миру, став первой колониальной державой мира.

Александр Бассано. Королева Виктория. 1882. Национальная

портретная галерея, Лондон

Но смерть премьер-министра в 1881 году лишила ее мужской поддержки, без которой она никогда не могла править. Пришедший на смену Дизраэли Уильям Гладстон королеве никогда не нравился, и она постоянно ссорилась с его министрами.

Англо-бурская война

В правление королевы Виктории началась англо-бурская война, также известная как Трансваальская война 1880–1881 гг. – колониальная война против Трансвааля на территории современной ЮАР.

Голландская Капская колония на юге Африки была захвачена англичанами в начале XIX века. Потомки голландских выходцев, буры, вели скотоводческое хозяйство и пользовались трудом негров-рабов. Но в 1833 году правительство Великобритании отменило рабство во всех своих колониях, а буры восприняли это как враждебный акт по отношению к ним. Началось переселение буров из Трансвааля. За рекой Оранжевой буры основали Оранжевое Свободное государство, а за рекой Вааль – Южно-Африканскую республику.

Буры очень набожны, глубоко невежественны, тупы, упрямы, нетерпимы, нечистоплотны, гостеприимны, честны во взаимоотношениях с белыми, жестоки по отношению к своим черным слугам <...> Им совершенно все равно, что творится в мире.

Марк Твен, американский писатель

Ну и, конечно, первая англо-бурская война была в значительной мере следствием обнаружения алмазов на землях, входивших в бурское Оранжевое Свободное государство. Они были найдены там в конце 1860-х годов, что привело к началу «алмазной лихорадки». А потом Великобритания аннексировала эти земли, присоединив их к Капской колонии.

Война началась 16 декабря 1880 года восстанием трансваальских буров в Почефструме, после того как правительство Трансвааля объявило о своей независимости от Великобритании.

В результате буры нанесли ряд поражений английским войскам, крупнейшее из которых произошло 28 января 1881 года у Лаингс-Нека. Не желая далее втягиваться в войну, правительство Уильяма Гладстона 6 марта 1881 года подписало перемирие, а окончательно мир был установлен 3 августа, когда была подписана Преторийская конвенция, согласно которой

Трансвааль получил полное внутреннее самоуправление, но взамен признал сюзеренитет Великобритании.

Но в 1899 году началась вторая англо-бурская война, закончившаяся в 1902 году победой Великобритании.

О наличии в Трансваале золота знали и раньше, но только в 1886 году стало ясно, что лежащие примерно в тридцати милях к югу от столицы месторождения поразительно богаты.

Артур Конан Дойл английский писатель

По оценкам, «боевая численность только Трансвааля составляла 32 000 человек, Оранжевой Республики – 22 000. Вместе с наемниками и повстанцами из колоний она составит 60 000, а с восставшими голландцами Капской колонии увеличит общую численность до 100 000. Что касается артиллерии, было известно, что в распоряжении буров находилось около ста орудий <...> О качестве этого большого войска нет необходимости говорить. Солдаты были мужественными, выносливыми и сражались с религиозным исступлением».¹⁹²

Как стрелкам бурам просто не было равных. Плюс они имели преимущество действовать в привычных для себя условиях, и это делает понятным, насколько трудноразрешимая задача стояла перед солдатами и офицерами Британской империи.

Пауль Крюгер, президент Южно-Африканской республики с 1883 года, заявил: «Полагаю, сейчас слишком рано говорить об объединении Южной Африки под одним флагом. Каким должен быть этот флаг? Королева Англии возражала бы против спуска ее флага, и мы, бюргеры Трансвааля, возражаем против спуска нашего. Что же делать? Мы еще малы и не имеем прочного положения, но мы растем и завоевываем свое место среди великих держав мира».¹⁹³

Он же через некоторое время сказал: «Если англичане захотят и предложат мне отдаться им заложником и сошлют на остров Святой Елены, я с радостью пожертвую собой ради свободы и независимости Южно-Африканской Республики».¹⁹⁴

В 1899 году британское правительство отправило генерала Китченера, своего самого заслуженного полководца, усмирить буров. Война продолжалась вплоть до 1902 года, и самым «чудовищным нововведением Китченера стала система концентрационных лагерей для буров, чтобы лишить их возможности снабжать своих солдат продовольствием. Сведения о болезнях и высокой смертности в этих лагерях всколыхнули всю мировую общественность».¹⁹⁵

Англо-бурские войны оказались чрезвычайно дорогостоящими, на них было потрачено больше, чем на все другие британские «имперские подвиги» XIX века. По сути, победить упрямых буров так и не удалось, но зато рухнула система государственного финансирования Уильяма Гладстона, и правительственные расходы поднялись на новую высоту, с которой они уже больше никогда не опускались.

Да, Трансвааль стал частью Британской империи, но взамен буры получили амнистию, право на самоуправление и компенсацию для своих семей.

Да, «империя сохранила силу и единство <...> но у нее также выявилось множество слабых мест. Она была слишком велика и неуправляема. Британский флот лишился своего неоспоримого превосходства – теперь ему угрожал французский флот (совместно с немецким, итальянским, американским и японским). Политика «блестящей изоляции» становилась опасной».¹⁹⁶

Все знают сэра Уинстона Черчилля – знаменитого британского государственного и политического деятеля, премьер-министра Великобритании в 1940–1945 гг. и в 1951–1955 гг., однако мало кому известно, что в молодости он участвовал в войне с бурами и даже попал там в плен.

18 сентября 1899 года владельцы газеты Daily Mail предложили Черчиллю отправиться в Южную Африку в качестве военного корреспондента. В результате он отбыл из Англии 14 октября – через два дня после начала второй войны.

А уже 15 ноября 25-летний Черчилль отправился в разведывательный рейд на бронепоезде, которым командовал капитан Холдейн. На железнодорожной линии между Питермарицбургом и Коленсо бронепоезд, состоявший из трех платформ, двух бронированных вагонов и локомотива, был обстрелян артиллерией буров. При попытке уйти из-под огня на большой скорости задним ходом состав врезался в валуны, которыми противник перегородил путь, чтобы отрезать британцам путь к отступлению. Ремонтная платформа и два броневагона сошли с рельсов, перегородив путь и мешая спастись локомотиву и тому, что осталось неповрежденным. Единственное орудие ставшего неподвижным бронепоезда было выведено из строя прямым попаданием. Черчилль вызвался командовать расчисткой пути, а капитан Холдейн пытался наладить оборону и прикрыть работающих. По свидетельству очевидцев, Черчилль бесстрашно действовал под огнем, но когда путь был расчищен, выяснилось, что сцепка оставшейся на рельсах платформы перебита

снарядом, и единственное, что оставалось Холдейну – погрузив на паровоз тяжелораненых, отправить их в тыл.

Неизвестный автор. Уинстон Черчилль во время службы в Южно-Африканской легкой кавалерии. 1899

Около примерно полсотни англичан остались перед лицом многократно превосходящих сил противника. Для бурских стрелков потерпевший крушение поезд с расстояния в 1300 ярдов (1183 метра) представлял очень удобную мишень. Как писал потом сам Черчилль, буры наступали «с отвагой, равной гуманности», и Холдейн с его людьми, оказавшиеся в смертельной ловушке, были взяты в плен. Черчилль пытался бежать, но был задержан кавалеристами буров и помещен в лагерь для военнопленных, устроенный в Государственной образцовой школе, расположенной в самом центре Претории.

В первый же день заключения Черчилль начал составлять план побега. Для начала нужно было потерять свою шляпу, которая слишком очевидно выдавала в нем британского офицера. Бюргер, которому он дал денег для покупки новой, с простодушием принес ему бурское сомбреро.

До того, как представился шанс бежать, прошел месяц, и возможность, которая тогда появилась, была скорее возможностью не бежать, а получить пулю.

Возле Государственной образцовой школы находились спортплощадки, окруженные высокой стеной, и ночью они освещались яркими электрическими фонарями. После долгих ночей наблюдения Черчилль обнаружил, что, пока часовые обходили территорию, один кусок стены оставался в темноте. На другой стороне стены стоял частный дом посреди сада, заросшего кустарником. За домом была улица.

Перелезть стену было несложно. Настоящая опасность заключалась в том, что не было достаточно времени убежать от часовых дальше, чем на пятнадцать ярдов, и существовала великолепная возможность быть застреленным одним из них. Черчилль поведал о своих намерениях другому офицеру, и вместе они решили, что однажды ночью, когда часовые повернутся спиной к темному пятну на стене, они перелезут через стену и спрячутся среди кустов в саду. А что они будут делать после того, как достигнут сада, если они достигнут его живыми? Этому они не знали. Как они пройдут по улице и выберутся из города? Как они пройдут неузнанными под множеством фонарей и витрин? Как уклонятся от встречи с патрулями? Как найдут дорогу к португальской территории и к побережью? Все это они оставили на волю случая.

Они хотели совершить попытку побега 11 декабря, но в ту ночь часовые не отходили от единственной части стены, которая была в тени. Следующей ночью товарищ Черчилля почему-то задержался, и тот решил

пойти на эту авантюру в одиночку.

Черчилль выждал, когда часовой повернется к своему товарищу и начнет с ним разговаривать. И тогда он выскочил из своего убежища, подбежал к стене и подтянулся. Верх стены был плоским. Затем он спустился в соседний сад и спрятался в кустах.

Итак, Черчилль бежал из плена 12 декабря 1899 года. Два других участника побега – капитан Холдейн и сержант-майор Бруки – не успели перебраться через ограждение незаметно от часовых, и Черчилль некоторое время ждал их в кустах на противоположной стороне стены.

Впоследствии его обвиняли в том, что он бросил товарищей, но никаких доказательств этому нет, а в 1912 году он подал в суд на журнал Blackwood's Magazine по обвинению в клевете, и издание было вынуждено напечатать опровержение и принести извинения до суда.

Первые сто футов (30 метров) Черчилль шагал, ожидая резкого оклика и выстрела. Преследуемый страхом, он ускорил шаг и оказался на одной из главных улиц Претории. На тротуарах толпились бургеры, но ни один не обратил на него внимания. Возможно, это случилось потому, что буры не носили особой формы, а в их командос воевали многие англичане, которые были одеты в галифе цвета хаки, а также многие американцы, французы, немцы, русские – и каждый в своей одежде.

Видимо, Черчилль был принят за такого добровольца, и сама открытость его передвижений спасла его от подозрений.

Так он прошел через весь город и достиг пригорода. Рядом была железная дорога.

Затем, запрыгнув в товарный поезд, Черчилль добрался до Уитбанка, где его в течение нескольких дней прятал в шахте, а затем помог тайно переправиться через линию фронта горный инженер англичанин Даниэл Дюснэп.

Кстати, за поимку Черчилля буры установили награду в 25 фунтов. Они сделали все, чтобы найти беглеца. По всем железным дорогам были отправлены телеграммы с его описанием, было распространено три тысячи его фотографий, был обыскан каждый вагон каждого поезда, а в разных частях Трансвааля попали под арест несколько похожих на него людей. Говорили, что он сбежал, переодевшись в женское платье или в форму местного полицейского, которого подкупил. Говорили, что он вообще не покидал Претории, а, маскируясь под слугу, жил в доме у кого-то, кто сочувствовал британцам. На основании этого слуха были обысканы дома всех подозрительных людей.

Побег из плена сделал будущего великого британского политика

знаменитым. Он получил несколько заманчивых предложений, но молодой человек предпочел остаться в действующей армии, получив чин лейтенанта легкой кавалерии без жалованья, продолжая при этом работать в качестве специального корреспондента газеты *The Morning Post*. Он тогда сказал: «У меня твердое предчувствие, что я создан для чего-то большего, и меня хранит Бог».¹⁹⁷

В результате он побывал во многих боях. За мужество, проявленное в ходе сражения за Алмазный холм, последней операции, в которой он принял участие, генерал Йен Гамильтон представил его к Кресту Виктории, но хода это представление не получило, поскольку Черчилль к тому времени уже подал в отставку.

Королева Виктория (окончание)

Возвращаясь к королеве Виктории, отметим, что она, конечно, могла опереться на ум и динамичность своего старшего сына Альберта, но семейный авторитаризм заставлял ее по-прежнему считать его ребенком, хотя он уже был женат, имел наследников и даже внуков, и это проявлялось во всем, даже в мельчайших деталях! Бедняге доставалось за все, в том числе и за то, что он дарит жене драгоценности. Королеву вообще раздражала любовь сына к жене. Когда тот женился, многие были убеждены, что мать уступит трон ему. Однако, кряхтя и жалуясь на непосильное бремя государственных забот, королева не спешила расставаться с властью. В результате Альберту пришлось ждать короны почти сорок лет.

До самого конца своей долгой жизни королева имела хорошее здоровье и завидную работоспособность. Пунктуальная до мании, она любила, чтобы дни ее были полностью заполнены. По утрам королева обычно выезжала кататься по парку, затем возвращалась во дворец и принималась за просмотр документов. Количество бумаг, которые ей приходилось подписывать, было огромно. Она дотошно вникала во все дела, и никогда ни одно важное решение не принималось без ее участия.

Дети – это горькое разочарование: больше всего им нравится делать именно то, что больше всего не нравится родителям.

Виктория, королева Великобритании

Но все же королева старилась, и характер ее, и так не слишком покладистый, портился. Теперь она буквально донимала своих министров придирками и постоянным недовольством. Впрочем, не меньше доставалось и ее детям.

А проблемы королевства (неурожай, постепенная утрата господства в промышленности и мировой торговле, отставание от США и Германии,

напряженная обстановка в Ирландии и т. д.) все нарастали.

Так называемое «викторианское процветание» было обязано своим существованием тому, что целое столетие Великобритания не подвергалась какой-либо серьезной национальной опасности. И сама королева Виктория представляла собой нечто вроде монархической вечности. 21 июня 1887 года было торжественно отпраздновано 50-летие ее правления. Десять лет спустя примерно так же было отмечено 60-летие ее нахождения на троне; это был бриллиантовый юбилей.

Англичане утратили часть самодовольства и уверенности пятидесятых и шестидесятых годов. В эти уже миновавшие счастливые дни Англия выделяла фабричные товары для всего мира, который отстал от нее в области промышленной механизации на целое поколение <...> Но, несмотря на упадок английского земледелия, несмотря на ослабление промышленного господства Англии над другими нациями, последние тридцать лет царствования Виктории все же были в целом годами значительного процветания и увеличения богатства, долю которого получала большая часть общества.

Джордж Тревельян английский историк

Королева Виктория умерла 22 января 1901 года. Ей шел тогда восемьдесят второй год, и из них в течение шестидесяти четырех лет она символизировала Англию, ставшую Британской империей. «Две трети столетия британцы видели в ней воплощение законности и благопристойности. Даже в самые беспокойные и тяжелые времена она вместе с мужем-немцем и девятью детьми, многие из которых породнились с европейскими монархами, олицетворяла ценности домашнего очага и космополитизма. После смерти Альберта королева носила только черное и каждую ночь клала на подушку рядом с собой портрет покойного супруга. Казалось, что Виктория навсегда погрузилась в траур <...> Для большинства британцев Виктория стала воплощением всего, что они ценили в монархии, а именно стабильности и постоянства».¹⁹⁸

У королевы Виктории было девять детей, и все они были ею неплохо устроены. Через прямое родство или семейные узы Виктория была связана с правящими домами России, Германии, Греции, Румынии, Швеции, Дании, Норвегии и Бельгии. Российского императора Николая II она звала «дорогой Ники», а наводивший ужас на Европу германский кайзер Вильгельм II был для нее просто «внучек Вилли». Королева старалась уладить все по-домашнему: она без усталости устраивала браки своих многочисленных внуков и внучек с членами монарших семей потенциальных противников. За это королеву за глаза почтительно

называли «всеевропейской бабушкой».

Британцы восприняли смерть королевы Виктории как конец света. Впрочем, не все отзывы о Виктории были однозначны. Наряду с восхвалениями звучали и трезвые отзывы о ней. Так, поэт и дипломат Уилфрид Блант писал в своих записках:

«Из того, что я слышал о королеве в последние годы ее жизни, явствует, что она была довольно банальной почтенной старой дамой и напоминала многих наших вдов с ограниченными взглядами, без всякого понимания искусства и литературы, любила деньги, обладала некоторым умением разбираться в делах и некоторыми политическими способностями, но легко поддавалась лести и любила ее... Впрочем, публика стала видеть, в конце концов, в этой старой даме нечто вроде фетиша или идола».¹⁹⁹

Корона была символом, и покоилась она на голове Виктории. В результате получилось так, что, хотя к концу правления власть монарха заметно ослабела, престиж его неизмеримо вырос. И все же этот престиж проистекал не только из общественных перемен, личность тоже имела большое значение. Виктория была королевой Англии, императрицей Индии, она была осью, вокруг которой вращалась вся эта величественная машина.

Джайлз Литтон Стрэчи, английский биограф и литературовед

Похороны королевы были грандиозными, за ними следили все короли и главы правительств Европы, к ним присоединился даже президент США Теодор Рузвельт. Она была захоронена возле своего дорогого мужа в мавзолее Фрогмора, оставив после себя подробнейший дневник, описывавший все факты ее повседневной жизни, но унеся вместе с собой множество тайн, касающихся реалий ее такой эмоциональной жизни.

Глава девятая

Саксен-Кобург-Готская и Виндзорская династии

Эдуард VII

Королева Виктория была последним монархом Великобритании из Ганноверской династии. Ее старший сын и наследник Эдуард VII, родившийся в 1841 году, принадлежал уже к Саксен-Кобург-Готской династии. Почему? Да потому, что его отцом был принц-консорт Альберт Саксен-Кобург-Готский – «чистый тевтон, с моралью такой же жесткой, как усы кайзера».²⁰⁰

Принц-консорт – это супруг правящей королевы, сам не являющийся суверенным монархом в своем праве.

Так как мать Эдуарда жила очень долго, он был наследником до 59-летнего возраста. По жизни Эдуард был весьма неординарным человеком. Он был женат на принцессе Александре Датской, старшей сестре супруги русского царя Александра III, и его назвали «главным бонвиваном

Европы». Или «веселым королем». Он обожал охоту и, как говорят, ежегодно лично убивал около 7000 фазанов в окрестностях своего поместья Сандрингем.

Мать Эдуарда VII, королева Виктория, многие годы держала его в стороне от любой власти и «многие годы не разрешала [ему] даже мельком взглянуть на государственные документы».²⁰¹

Люк Филдес. Король Эдуард VII. 1902. Национальная портретная галерея, Лондон

Аристократия в те времена играла в Англии ведущую роль во всем. Но набирали силу и так называемые «джентри» (Gentry).

Джентри – это английское нетитулованное мелкопоместное

дворянство, занимавшее промежуточное положение между пэрами и йоменами. В отличие от йоменов джентри не занимались земледелием. Кстати, джентри сыграли решающую роль в Английской революции: в частности, выходцем из среды джентри был сам Оливер Кромвель.

Аристократы обладали значительной политической властью, они занимали высшие должности в империи, возглавляли местное самоуправление и служили офицерами в армии. В 1850–1870 гг. аристократия и джентри обогатились, а во время депрессии в сельском хозяйстве они много потеряли. Однако часть этих потерь удалось компенсировать за счет умелых вложений в городскую земельную собственность.

Британская аристократия всегда принимала участие в индустриализации экономики, особенно в строительстве шахт, каналов и железных дорог. И для придания солидности правлениям многих банков и страховых компаний в них заседали лорды. А еще аристократы «разумно укрепляли свое семейное состояние выгодными браками с представительницами молодой финансовой олигархии».²⁰²

Наша демократия с самого начала была самой аристократичной, а наша аристократия – самой демократичной в мире.

Томас Бабингтон Маколей, английский историк, поэт и прозаик

Что же касается монархии, то она «воспринималась как вневременное воплощение лучших качеств, присущих доиндустриальному общественному порядку <...> Чем более городской становилась Британия, тем пышнее, церемониальнее и популярнее становилась монархия, поскольку она воплощала ценности, которые стояли в стороне от конкурентного эгалитаризма капиталистического общества».²⁰³

Виндзоры (House of Windsor) – это, по сути, ветвь Саксен-Кобург-Готской династии. Дом Виндзоров был учрежден 17 июля 1917 года королем Георгом V с целью избавления правящей династии от прежнего немецкого названия, что было весьма актуально в условиях Первой мировой войны. Название «Виндзор» отсылает к Виндзорскому замку – одной из главных резиденций британского монарха.

К сожалению, слишком долго сдерживаемый родительской авторитарностью, Эдуард VII как представитель этой самой монархии не имел времени проявить свои способности в государственных делах, и период его правления не был таким выдающимся, как при королеве Виктории. Он умер 6 мая 1910 года, и его на троне сменил Георг V, его старший сын. Но тот уже считался представителем Виндзорской династии.

Георг V

Родившийся в 1865 году Георг V правил до 1936 года. Ему досталось очень непростое время.

С одной стороны, уже к 1901 году в Великобритании насчитывалось 74 города с населением свыше 50 тысяч человек, а Лондон увеличил количество жителей с 2,3 млн человек в 1851 году до 4,5 млн человек в 1911 году (а если считать вместе с пригородами – то до 7,3 млн).²⁰⁴

С другой стороны, сначала национальную спесь с Великобритании сбила катастрофа «Титаника» в апреле 1912 года. Как известно, этот корабль, который был олицетворением промышленной мощи и предметом гордости всей страны, крупнейшим на момент постройки пассажирским лайнером в мире, столкнулся с айсбергом во время своего первого же плавания и затонул, унеся с собой 1496 человеческих жизней. А потом началась Первая мировая война, и Георг вынужден был наблюдать за тем, как его родственники из Великобритании и Германии пытаются уничтожить друг друга. **Первая мировая война**

К 1910 году стало ясно, что если у Великобритании будет противник в Европе, то им непременно станет Германия. Враждебность между этими двумя странами особенно усилилась после серии инцидентов в Северной Африке, на Балканах, в Турции, а также в результате развертывания немецкой военно-морской программы. А потом «враждебность начала принимать культурные, а не только дипломатические и военные формы. Если раньше британцы испытывали по отношению к достижениям Германии уважение, смешанное с озабоченностью, то в 90-х годах XIX века оно сменилось тревогой и страхом».²⁰⁵

*Люк Филдес. Георг V в коронационном одеянии. Ок. 1911–1912.
Букингемский дворец, Лондон*

К войне на суше Великобритания была подготовлена крайне плохо. Дело в том, что ведение боевых действий на суше (например, в Крыму или в Южной Африке) считалось делом профессионалов и добровольцев. Военная доблесть ценилась в среде аристократов и джентри, но остальное население страны оставалось к ней практически равнодушным.

Несмотря на многочисленные и явные признаки надвигающейся страшной войны, вряд ли кто-то мог предугадать, что именно ее спровоцирует. «Ни одна нация сознательно не желала провоцировать войну. Государственные мужи ошиблись в своих расчетах <...> и стали заложниками собственного оружия. Страны накопили огромные армии для того, чтобы обеспечить собственную безопасность и сохранить мир, но под их тяжестью провалились в пучину войны».²⁰⁶

Поводом для начала войны в июне 1914 года стало совершенное в Сараево убийство наследника австро-венгерского престола сербским националистом Гаврило Принципом. Его выстрел привел в движение цепочку союзов, созданных в Европе за предыдущее десятилетие. А дальше сработало то, что принято называть «принципом домино».

Войну, которую потом назвали Великой, часто описывают как сплошное бессмысленное кровопролитие, как войну «львов, ведомых ослами».²⁰⁷

Главнокомандующий британскими экспедиционными силами во Франции Дуглас Хейг летом 1916 года предпринял наступление на Сомме, названное «большим ударом». Начало было назначено на 1 июля, и, несмотря на пятидневную артиллерийскую подготовку, в первый же день наступления произошло настоящее кровавое побоище, которое устроили немецкие пулеметчики. Буквально в один миг погибло почти 19 000 британцев. Всего же, по оценке историка Б.В.Соколова, за эту войну вооруженные силы Великобритании «потеряли 722 785 погибшими и умершими, 1 662 625 ранеными и 170 389 пленными и пропавшими без вести. Потери гражданского населения оцениваются в 30 633 человека. Это жертвы налетов немецких цеппелинов и моряки, погибшие вместе с затонувшими торговыми судами».²⁰⁸

Удивительно, но мнения об итогах и последствиях Первой мировой войны крайне противоречивы. Да, Германия была побеждена и, казалось, навсегда оставила мечту о господстве в Европе. Да, как и в случае с Наполеоном столетием ранее, Великобритания помогла Европе избавиться от угрозы господства одной страны над другими. Но вопрос о том, насколько эта угроза была серьезной для самой Великобритании, так и остался спорным. Да и цена победы оказалась слишком высокой как в денежном эквиваленте, так и в политическом. «Государственный долг, составлявший в 1914 году 40 миллионов фунтов, вырос до 360 миллионов фунтов. Британская империя выстояла в войне, не только сохранив, но и расширив свои владения на Ближнем Востоке, но вскоре ей предстояло

уступить первенство США, которые встали на путь завоевания мирового превосходства».²⁰⁹

В ходе боевых действий у Великобритании погиб каждый двенадцатый мобилизованный мужчина, однако эта, казалось бы, внушительная цифра составила лишь малую толику от тех 10 миллионов погибших, которые потеряли на фронтах все страны.

Да, в итоге Первой мировой войны Великобритания достигла главной цели: разгрома Германии, получения ее флота, репараций и колоний. Да, после войны Соединенному Королевству от Германии отошли Танганьика, части Того и Камеруна, небольшой остров Науру в Тихом океане, а от Турции – Палестина, Трансиордания и Ирак. Но Великобритания и сама потеряла 40 % своего торгового флота. И внутренний долг страны вырос почти в десять раз. И увеличились налоги. И вырос внешний долг перед США.

Война во всех смыслах была для Великобритании войной имперской, в ней сражались за империю, за короля и за родину. Во многом ее удалось выиграть благодаря военной и иного рода поддержке со стороны Австралии, Новой Зеландии, Канады, Южной Африки и Индии. Во время войны имперская идея укрепилась, как никогда прежде. И все же сохранение империи становилось все менее и менее реальным.

В конце 20-х годов ситуация в стране обрела стабильность. Численность населения продолжала расти, хотя и медленнее прежнего: в 1911 году она составляла 40 831 тысяч человек, в 1921 году – 42 769 тысяч человек, в 1931 году – 44 795 тысяч человек.²¹⁰

Потом, до 1935 года, никаких признаков оздоровления экономики не наблюдалось. И даже приход к власти Адольфа Гитлера, ставшего канцлером Германии в январе 1933 года, не вывел общественность Великобритании из пассивного состояния.

Впрочем, очень скоро стране пришлось, как и в начале XX века, отказаться от политики неучастия в делах на континенте, искать союзников и наращивать мощь своих вооруженных сил.

Георг V и Николай II

Мать Георга V и мать русского императора Николая II были сестрами и дочерьми короля Дании Кристиана IX и королевы Луизы, урожденной принцессы Гессен-Кассельской.

Георг V был вторым сыном принца и принцессы Уэльских (позднее Эдуарда VII и королевы Александры). А Александра, принцесса Датская, была родной сестрой русской императрицы Марии Федоровны (при

рождении Марии-Софии-Фредерики-Дагмар), которая стала женой императора Александра III.

Царь Николай II (слева) и король Георг V (справа) в Берлине. Фотография Эрнста Сандау. 1913. Частная коллекция

Георг V, как уже говорилось, родился в 1865 году, а Николай II – в 1868 году. Они были двоюродными братьями (кузенами) по материнской линии, и при этом Николай был удивительно похож на Георга внешне.

Николай II с женой и детьми, как известно, были расстреляны в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. И до сих пор перед историками стоит загадка: почему после отречения от престола в марте 1917 года последний русский царь остался в России, а не уехал с домочадцами за границу. Ведь шанс на спасение был.

Позднее глава Временного правительства А.Ф. Керенский утверждал:

«Что же касается эвакуации царской семьи, то мы решили отправить их через Мурманск в Лондон. В марте 1917 года получили согласие британского правительства, но в июле, когда все было готово для проезда поезда до Мурманска и министр иностранных дел Терещенко отправил в Лондон телеграмму с просьбой выслать корабль для встречи царской семьи, посол Великобритании получил от премьера Ллойд Джорджа ясный ответ: британское правительство, к сожалению, не может принять царскую семью в качестве гостей во время войны».²¹¹

Поэтому якобы вместо запланированного Мурманска Временное правительство вынуждено было отправить царскую семью в Тобольск. Якобы в Петербурге, в августе 1914 года на волне антигерманских настроений переименованном в Петроград, в это время усиливалось революционное движение, анархия...

Рассекреченные сейчас документы полностью подтверждают слова Керенского.

Англия действительно стала бы лучшим прибежищем для царской семьи в охваченной мировой войной Европе. Россия была союзницей британцев в борьбе с Германией. Плюс две страны соединяли тесные родственные узы правителей (кузены Георг и Николай близко дружили, звали друг друга «старина Ники» и «милый Джорджи»).

И, конечно же, потеряв весной 1917 года престол, чета Романовых очень надеялась на временное убежище в Лондоне – у «милого Джорджи».

22 марта 1917 года кабинет министров Великобритании принял решение о предоставлении Николаю и его семье приюта на время, пока идет война. Об этом сообщил Временному правительству посол Джордж Бьюкенен. Однако уже через неделю, 30 марта, «милый Джорджи» сделал попытку дезавуировать приглашение правительства его русскому кузену.

П.Н. Милюков, бывший министру иностранных дел Временного правительства, потом рассказывал: «В первые дни переворота, когда власть была уже организована в лице Временного правительства, была получена телеграмма от английского короля Георга на имя отрекшегося государя Николая II. Король выражал в этой телеграмме свои личные чувства царю как главе государства. В ней не было никаких конкретных предложений по

поводу судьбы царя. Это была просто телеграмма вежливости. Она была доставлена мне как министру иностранных дел. Поскольку телеграмма была адресована императору, а того уже не существовало, то я и вернул ее послу Англии Бьюкенену».²¹²

Далее П.Н. Милюков подтвердил, что было признано желательным и необходимым, чтобы Николай II покинул с семьей пределы России и выехал за границу. Конкретнее – в Лондон. Милюков, в частности, считал себя обязанным переговорить по этому вопросу с послом Великобритании Бьюкененом. Тот запросил свое правительство, и оно изъявило готовность принять царскую семью в Англии, и Бьюкенен, сообщая об этом, уведомил Милюкова, что для перевозки царской семьи должен прибыть крейсер. Однако потом наступила какая-то заминка со стороны британского правительства. Милюков вторично заговорил с Бьюкененом по этому вопросу, и тот сказал, что его правительство «более не настаивает» на отъезде царской семьи в Англию.

По свидетельству Керенского, Временное правительство получило следующий ответ из Лондона: «Правительство Англии, пока не окончена война, не считает возможным оказать гостеприимство бывшему царю».²¹³

То есть получается, что «милый Джорджи» не предпринял ровным счетом ничего, чтобы спасти своего родственника. Он бросил двоюродного брата на произвол судьбы. Фактически под пули большевиков. Почему же?

Некоторые историки утверждают, что король опасался общественного мнения, протестов со стороны рабочих и профсоюзов, которые тогда симпатизировали большевикам. Но есть и такие, которые, уверенны, что Георг V с самого начала был против идеи предоставления убежища Николаю II. В доказательство этого приводят ответ тогдашнего английского посла в Париже лорда Бертье заместителю министра иностранных дел Чарльзу Хардингу, в котором говорилось о том, что супруга Николая – немка не только по рождению, но и по своему воспитанию, что она делала все, чтобы заключить мирный договор с Германией, что ее называют преступницей и бывшего императора, поскольку он по своей слабости подчинялся ее указаниям, также считают преступником.

Георг V действительно оказался тогда в непростой политической ситуации. Российский император был непопулярен в Великобритании, особенно в левых кругах, и общественное мнение могло быть против его политического убежища в Лондоне.

И еще один немаловажный момент: король Георг официально изменил название правящей династии с германской Саксен-Кобург-Готской на

Виндзорскую, и этим он весьма патриотично дистанцировался от своих немецких родственников. В первую очередь – от Николая II, мать которого была дочерью Луизы-Вильгельмины Гессен-Кассельской. Потому он и не пустил его в Англию.

Кстати сказать, убитый в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге наследник российского престола цесаревич Алексей был правнуком легендарной английской королевы Виктории. И это по ее линии мальчик получил опасную болезнь крови гемофилию, ради лечения которой и был приближен ко двору Григорий Распутин.

Как мы прекрасно знаем, Германия войну проиграла. А когда Первая мировая война закончилась, осталась лишь одна мощная империя – Британская. С новой династией Виндзоров во главе. С династией, основанной Георгом V. Ради такого триумфа вполне можно было пожертвовать кем-то из родственников.

Эдуард VIII

Король Георг V умер 20 января 1936 года, и трон унаследовал его старший сын Эдуард, ставший королем Эдуардом VIII. «Новый король обожал балы, не любил условности и формальности и проявлял живой интерес к общественной жизни страны».²¹⁴

Эдуард VIII не был женат, хотя несколько лет до коронации часто посещал разные мероприятия вместе с некоей Уоллис Симпсон, бывшей тогда женой британского предпринимателя Олдрича Симпсона. Тот, кстати, был вторым мужем Уоллис, а первым был американский пилот Уин Спенсер, и их брак завершился разводом в 1927 году.

В 1936 году Уоллис Симпсон посещала официальные приемы, и, хотя ее имя регулярно появлялось в дворцовом циркуляре, имя ее мужа там отсутствовало. Летом того же года король провел с ней выходные на борту яхты в восточной части Средиземного моря. Этот круиз широко освещался мировой прессой. И совершенно неожиданно то, что началось как легкий флирт, вскоре переросло в любовь такой силы, что это стало грозить, казалось бы, незыблемым устоям Британской империи.

Члены королевской семьи и Парламент были крайне недовольны романом Эдуарда с замужней женщиной, но в настоящий шок их повергло сообщение Эдуарда о том, что он намерен жениться на Уоллис Симпсон. Под угрозой оказывались теперь уже и все конституционные нормы.

Настоящий скандал разразился, когда Уоллис подала на развод, и американская пресса объявила о неизбежности брака между ней и королем. 13 ноября 1936 года личный секретарь короля Хардинг написал ему: «Молчание британской прессы о дружбе Вашего Величества с миссис

Симпсон не продлится долго <...> Судя по письмам от британских подданных, проживающих за рубежом в государствах, где у прессы развязан язык, эффект будет пагубным».²¹⁵

16 ноября король пригласил британского премьер-министра Стэнли Болдуина в Букингемский дворец и сообщил, что собирается жениться на Уоллис Симпсон. Болдуин проинформировал короля, что народ не примет этот брак. Австралийский представитель в Лондоне Стэнли Брюс, ранее занимавший пост премьер-министра Австралии, разделил мнение Болдуина. А генерал-губернатор Канады лорд Твидсмур заявил, что, несмотря на расположение, которое канадцы испытывают к королю, общественное мнение страны будет возмущено, если он вступит в брак с разведенной женщиной.

В это время сама Симпсон уехала на юг Франции, чтобы избавиться от назойливого внимания прессы, а король во время печального расставания пообещал, что никогда не оставит ее. Но изменить что-либо он уже был не в состоянии: британская элита была оскорблена презрением Эдуарда к нравам, традициям и принятым социальным нормам. Плюс англиканская церковь, главой которой являлся король, также выступала против женитьбы монарха на разведенной женщине.

Кроме того, министры и семья короля посчитали, что происхождение и поведение Уоллис Симпсон не подходят для королевы. Взбурдаженное общественное мнение кричало о том, что Симпсон желает просто заполучить деньги Эдуарда. Невилл Чемберлен, ставший позднее премьер-министром, написал тогда в своем дневнике, что она была «абсолютно бессовестной женщиной, не любившей короля, но эксплуатировавшей его в своих целях. Она полностью разорила его, оставив без денег и драгоценностей».²¹⁶

Винченцо Лавиоса. Герцог и герцогиня Виндзорские. ок. 1934. Центр Гетти, Лос-Анджелес

Ну и, в довершение ко всему, пошла информация о том, что Уоллис Симпсон – агент нацистской Германии, что она имела любовную связь с Риббентропом в бытность его германским послом в Лондоне и т. д. и т. п.

Короче говоря, все были убеждены, что «такая женщина» никак не может стать королевой. И Стэнли Болдуин недвусмысленно заявил Эдуарду, что народ воспринимает враждебно идею женитьбы на Симпсон, и что если он сделает это, вопреки совету своих министров, правительство уйдет в отставку в полном составе. На что король ответил:

– Я собираюсь жениться на Симпсон, как только она станет свободной для брака. Если же правительство выступает против брака, то я готов стоять на своем.

В любом случае Эдуард понял, что не сможет жениться на Симпсон и при этом сохранить трон, и тогда он, не желая приводить государство к кризису, выбрал для себя отречение.

10 декабря в Форт-Бельведере уведомление Эдуарда VIII об отречении было заверено тремя его младшими братьями: принцем Альбертом (сменившим Эдуарда на троне), принцем Генри (герцогом Глостерским) и принцем Георгом (герцогом Кентским). На следующий день уведомление приняло законную силу после выхода акта Парламента (Акт об отречении Его величества 1936 года).

11 декабря 1936 года правление Эдуарда VIII официально закончилось. При этом он в выступлении по радио заявил:

– Я нашел невозможным нести тяжелое бремя ответственности и исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую люблю.

Правление Эдуарда продолжалось всего лишь 327 дней – с 20 января по 11 декабря 1936 года, и славу он приобрел не за свое столь короткое пребывание у власти, а потому, что отрекся от короны ради брака с любимой женщиной. В истории Англии это был первый и единственный случай добровольного отречения от королевского титула. Потрясший всю Британскую империю отказ Эдуарда VIII от престола обернулся грандиозным скандалом, но при этом он явился кульминацией, пожалуй, самой яркой и знаменитой истории любви XX века.

На следующий день после радиообращения Эдуард уехал в Австрию (по закону, он не имел права видеться с Уоллис до момента окончания бракоразводного процесса). Соответственно, новый король Георг VI даровал ему титул герцога Виндзорского.

3 мая 1937 года Уоллис Симпсон завершила свой разводный процесс. Он прошел тихо и был отображен лишь в нескольких газетах. А 3 июня Эдуард и Уоллис обвенчались в англиканской церкви во Франции. Гостей было немного – всего шестнадцать человек. Герцог очень хотел, чтобы его братья, сестра и особенно мать прибыли на свадьбу, но они проигнорировали присланные приглашения, ограничившись поздравительными телеграммами. Для бывшего короля это означало начало своеобразной ссылки.

В июле 1940 года, после захвата Франции, супруги переехали в Португалию, а потом они отправились на военном корабле на Багамские

острова, где бывший король был назначен губернатором.

В 1945 году, как только закончилась война, нужды удерживать ставшего опасным экс-монарха подальше от Европы уже не стало, и Эдуарду позволили вернуться во Францию, где супруги прожили до конца дней, ведя в общем богатую (личное состояние Эдуарда оценивалось в 15 миллионов долларов) и эффектную жизнь, постоянно появляясь в обществе и ни на кого не обращая внимания. Детей у них не было.

Эдуард скончался 28 мая 1972 года, не дожив до своего 78-летия один месяц. Гроб с телом экс-короля доставили в Англию, и после кремации его прах был помещен в семейную усыпальницу в часовне Виндзорского замка. День его погребения пришелся на 35-ю годовщину его свадьбы с Уоллис. Он навсегда вошел в историю как человек, отказавшийся ради любимой женщины от престола, несмотря на то что власть и королевский титул были уготованы ему с самого рождения.

А Уоллис пережила мужа на четырнадцать лет, но последние восемь из них она была парализована, прикована к постели. Она умерла 24 апреля 1986 года и была похоронена рядом со своим мужем.

Георг VI

Вслед за Эдуардом корону получил его брат Георг VI по прозвищу «застенчивый Берти», отец ныне правящей королевы Елизаветы II.

По характеру это был робкий человек, к тому же страдавший от сильного заикания. Однако он упорно занимался под руководством логопеда и в результате почти полностью избавился от этого недуга. Образование он получил в Осборне и Королевском военно-морском училище в Дортмуте. Он был военным моряком, а потом – военным летчиком, а в историю он вошел, прежде всего, как символ борьбы Великобритании и стран Британской империи против фашистской Германии во Второй мировой войне.

В войне не бывает выигравших – только проигравшие.

Невилл Чемберлен, премьер-министр Великобритании

В преддверии Второй мировой войны Георг VI неоднократно намеревался лично обратиться к Гитлеру с «умиротворяющим» посланием, но неизменно получал отказ премьер-министра Невилла Чемберлена, считавшего, что его дипломатии будет вполне достаточно. **Вторая мировая война**

Если говорить о премьер-министре Невилле Чемберлене, то он был авторитетным политическим деятелем, убежденным в необходимости активного поиска компромисса с фашистскими диктаторами. Когда в марте 1939 года Гитлер захватил Прагу, произошел взрыв народного возмущения,

и под его давлением Чемберлену пришлось принять на себя обязательство защищать Польшу в случае нападения на нее немцев. Получается, что долгий период, в течение которого Великобритания практически не вмешивалась в дела континентальной Европы, закончился. Это общественное мнение заставило правительство действовать. Была предпринята официальная попытка договориться с Советским Союзом, но дела шли настолько медленно, что русские предпочли подписать 23 августа 1939 года договор о ненападении с Германией, также известный как пакт Молотова – Риббентропа. Но 1 сентября 1939 года Гитлер сделал роковой шаг и оккупировал Польшу. После нескольких отчаянных попыток добиться хоть какого-нибудь компромисса Чемберлен 3 сентября выступил по радио и заявил, что Великобритания объявляет войну Германии.

Георг VI, король Великобритании. ок. 1940–1946. Фотография Бертрама Парка. Библиотека Конгресса, Вашингтон

В мае 1940 года, когда Чемберлен вышел в отставку по состоянию здоровья, король с большой неохотой поручил формирование нового правительства Уинстону Черчиллю, к которому относился с большим предубеждением.

Черчилль был человеком, который открыто говорил, чем может закончиться «умиротворение» Гитлера. И он оказался прав. В своей первой

речи в Парламенте новый премьер-министр заявил: «Мне нечего предложить вам, кроме крови, труда, пота и слез». А потом продолжил: «Вы спросите: какова наша политика? Я отвечу: продолжать войну на море, на суше и в воздухе, со всей нашей мощью и со всей нашей силой... Такова наша политика. Вы спросите: какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа! Победа любой ценой, победа, несмотря ни на что, победа, каким бы долгим и тяжким ни был путь к ней».²¹⁷

Всего Черчилль произнес несколько речей, которые считаются величайшими в британской истории. В его выступлениях не было ни фальшивого оптимизма, ни каких-то избитых клише. Он оперировал фактами и реалиями, призывал взяться за оружие. В частности, 4 июня 1940 года Черчилль клятвенно заверил: «Мы будем защищать наш остров любой ценой. Мы будем драться и на наших берегах. Мы будем драться, где бы враг ни находился. Мы будем драться в полях и на улицах. Мы будем драться в горах и на холмах. Мы не сдадимся никогда».²¹⁸

Война – это когда за интересы других гибнут совершенно безвинные люди.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании

Вторая мировая война официально началась 1 сентября 1939 года, и она разорила половину планеты, унеся 20 миллионов жизней солдат и 40 миллионов жизней мирных жителей. Эта война стала самой смертоносной и массовой в истории человечества.

Соединенное Королевство, как уже говорилось, объявило войну Германии 3 сентября 1939 года – сразу после вторжения последней в Польшу. Однако, по сравнению с общим количеством жертв этой страшной войны, можно сказать, что Великобритания отделалась сравнительно малой кровью. По оценке историка Саймона Дженкинса, «она потеряла в боях 375 000 военнослужащих, почти вдвое меньше, чем в Первую мировую войну. 60 000 мирных жителей погибли во время воздушных налетов».²¹⁹

А вот по мнению историка Б.В. Соколова, «общие потери Соединенного Королевства в войне, вместе с потерями колоний, можно оценить в 450,9 тыс. погибших, из которых только 97,8 тыс. падает на гражданское население».²²⁰

*Сэр Уинстон Черчилль. Фотография Юсуфа Карша. 1941.
Библиотека и Архив Канады, Оттава*

Как видим, потери Великобритании составили примерно 2 % от общих мировых. Эта цифра ничтожно мала. Тем не менее война нанесла стране большой ущерб и причинила британцам много страданий. Правительство в годы войны получило неограниченные полномочия, Черчилль стал безоговорочным лидером нации, а сама нация сплотилась. В результате слово «Британия» наконец стало употребляться гораздо чаще, чем слово «Англия».

На войне главное не вежливость, а здравый смысл.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании **Уинстон**

Черчилль

Нет ничего удивительного в том, что в опросе 2002 года, проведенном корпорацией Би-би-си, чтобы определить сто великих британцев, Уинстон Черчилль был назван величайшим британцем в истории. Ведь это именно он был, наверное, самым знаменитым из британских премьер-министров, ведь это он привел Британскую империю к победе во Второй мировой войне.

Когда этот человек еще только начинал свою политическую карьеру, Великобритания и возглавляемая ею Британская империя была сильнейшим государством в мире. Но уже в его звездный час, в годы Второй мировой войны, Соединенное Королевство «безвозвратно уступило мировое первенство Соединенным Штатам Америки, от которых Англия оказалась в полной финансовой, экономической, военной и политической зависимости, утратив возможность проводить самостоятельную мировую политику».²²¹

После победы во Второй мировой войне значение Великобритании упало. Отправив Черчилля в отставку в июле 1945 года, британские избиратели «избавили его от того, чтобы присутствовать при начале процесса распада Британской империи, но когда Уинстон вновь вернулся в премьерское кресло, процесс распада империи принял необратимый характер, и у Черчилля было достаточно политической мудрости, чтобы не пытаться его остановить».²²²

У Черчилля был совершенно другой план: он решил заменить Британскую империю союзом англосаксонских народов, включающим, кроме Великобритании, США, а также страны с преобладающим или значительным британским населением (Австралию, Канаду, Новую Зеландию и Южную Африку). Кстати, в основе своей эта конструкция существует и сегодня, имея весомое дополнение в виде военно-политического блока НАТО.

У Уинстона в голове за день рождается сотня идей, из которых три или четыре действительно стоящие.

Франклин Делано Рузвельт, президент США

И еще один важный момент: за время второго премьерства Черчилля в 1951–1955 гг. ни одна британская колония не получила независимости.

Стоит отметить, что многие мифы о себе Черчилль творил сам. «Он сам немало способствовал их появлению, утверждая, что «история меня оправдает, ведь я сам пишу ее». Бесспорным является тот факт, что Черчилль, предлагая на суд читателя свою версию Второй мировой войны,

а также многих эпизодов из собственной карьеры, сумел навязать свою точку зрения на события, свою интерпретацию, свои глубоко традиционные взгляды».²²³

Знаменитой стала так называемая Фултонская речь Черчилля, произнесенная им 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США). В СССР ее посчитали сигналом к началу холодной войны. Но это не совсем так. В Фултоне Черчилль призвал к единению англосаксонских народов и поискам взаимопонимания с Россией. Он сказал: «Никогда не было в истории войны, которую было бы легче предотвратить своевременным действием, чем ту, которая только что опустошила огромную область на планете. Такой ошибки повторить нельзя. А для этого нужно под эгидой Объединенных Наций и на основе военной силы англоязычного содружества найти взаимопонимание с Россией. Тогда главная дорога в будущее будет ясной не только для нас, но для всех, не только в наше время, но и в следующем столетии».²²⁴

Судя по моим встречам с русскими, я уверен, что они больше всего восхищаются силой, и нет ничего такого, к чему бы они питали больше уважения, чем военная мощь.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании

Конечно, советская пропаганда тут же стала утверждать, что именно речь в Фултоне стала объявлением холодной войны. Между тем в 1946 году бывшие союзники по антигитлеровской коалиции еще нормально взаимодействовали, а то, что прозвучало в Фултоне, это был призыв к англосаксонскому, европейскому и североатлантическому единству, что и воплотилось позднее в создании Евросоюза и НАТО.

По сути, Фултонская речь Черчилля «стала одним из первых признаков того, что в Вашингтоне и в Лондоне рассматривают американо-британский союз в качестве краеугольного камня любой будущей системы международной безопасности и изоляционизму пришел конец».²²⁵

Елизавета II

Авторитет короля Георга VI в *Великобритании* и за ее пределами был настолько велик, что его смерть (он умер во сне от коронарного тромбоза 6 февраля 1952 года) люди восприняли как личную потерю. Он был простой, скромный, но в то же время очень сильный духом человек. С ним британцы преодолели немецкие бомбежки и в конце концов оказались в числе *победителей во Второй мировой войне*.

Елизавета II принадлежит к Виндзорской династии. Но на самом деле потомство нынешней королевы и ее мужа герцога Эдинбургского

фактически уже принадлежит к датской династии Глюксбургов. Их фамилия по документам – Маунтбеттен-Виндзор, так как Филипп Эдинбургский перед браком принял англоязычную фамилию Маунтбеттен. А вообще Филипп был единственным сыном принца Андрея, сына короля Греции Георга I и брата царствовавшего в то время короля Константина. При рождении он имел титул принца Греческого и Датского. А принц Андрей принадлежал к царствовавшему в Греции датскому дому Глюксбургов. Принцесса Алиса, его жена и мать Филиппа, принадлежала к роду Баттенбергов (она была племянницей российской императрицы Александры Федоровны). Однако официальное название правящей династии и после Елизаветы II по-прежнему будет – Виндзорская.

После него место на троне заняла его старшая дочь Елизавета, родившаяся 21 апреля 1926 года.

В 50-е годы Великобритания прилагала все усилия к тому, чтобы оставаться ведущей мировой державой. Буквально из каждого утюга неслись уверения в том, что «мы победили в войне», а потом именно Великобритания первой в Западной Европе провела испытания атомной бомбы. Коронация новой королевы стала национальным событием, которое транслировалось по телевидению. Это было великолепное зрелище, вызвавшее необычайный ажиотаж, сравнимый, пожалуй, только с коронацией Виктории.

Ее Королевское Высочество королева Елизавета II посещает ливерпульский Альберт-док во время ее турне по Великобритании в честь алмазного юбилея. 17 мая 2012. Ливерпуль, Англия

Елизавета из Виндзорской династии взошла на престол в возрасте двадцати пяти лет, и она стала самым долгоправящим монархом за всю историю Великобритании.

Но не успела новая королева занять трон, как ее империя начала рушиться.

Мы потеряли колонии, потому что не хватило государственной мудрости понять простую истину: не разевай рот на то, чего не сможешь проглотить.

Елизавета II, королева Великобритании

Королеве Елизавете II в 2016 году исполнилось 90 лет. Когда она начала править, премьер-министром Великобритании был Уинстон Черчилль, а Советским Союзом управлял И.В. Сталин. В момент, когда она стала монархом, большинство нынешних глав государств еще не родилось. Поэтому, скорее всего, существует очень немного вещей, которые она не видела или не понимает. Однако живет она достаточно скромно, но с

достоинством, не выпячивает себя, платит налоги. Для большинства британцев королева сейчас являет собой символ стабильности.

Давайте не будем относиться к себе слишком серьезно. Никто из нас не обладает монополией на мудрость.

Елизавета II, королева Великобритании

И все же нельзя не отметить, что британская монархия трансформируется. Особенно это стало заметно в конце XX – начале XXI века. Была предпринята грандиозная конституционная реформа, составной частью которой стала парламентская реформа. Частично она затронула и монархию.

Елизавета II взошла на престол 6 февраля 1952 года, а к началу 60-х годов у Великобритании осталась только горстка раскиданных по всему миру территорий, находившихся под ее непосредственным управлением: Британский Гондурас, небольшие острова в Карибском бассейне, Фолклендские острова, Гибралтар, Гонконг, Фиджи и еще несколько мест. И что удивительно, особой ностальгии по бывшему имперскому величию уже не чувствовалось.

На выборах 1959 года консерваторы одержали убедительную победу, и их главным аргументом стало то, что страна процветает, и при этом она освободила огромную часть населения Третьего мира, избежав взаимного озлобления, чего не удалось сделать ни французам в Алжире, ни бельгийцам в Конго.

С другой стороны, роль Великобритании в международных делах стала довольно неопределенной. Ее взаимоотношения со странами, входящими в Британское Содружество, приобрели формальный характер, зато связи с США приняли стратегический и геополитический характер. Британская и американская политика стали идти рука об руку. Британцы считали эти «особые отношения» равными и даже гордились ими, «но на практике выходило, что Британии постоянно приходилось делать невероятные усилия для сохранения иллюзии независимости».²²⁶

В 70-х годах Великобритания находилась в состоянии тяжелой болезни, для лечения которой требовались макроэкономические и социальные меры. Положение усугублялось резким изменением ситуации с энергоресурсами в 1973–1974 гг., когда все западные страны пострадали от четырехкратного увеличения цен на ближневосточную нефть. Это, кстати, подтолкнуло Великобританию к развитию ее собственных ресурсов и заставило начать разработку нефтяных и газовых запасов в Северном море.

В 70-е годы прошлого века Великобритания вдруг лишилась уверенности в своих силах, и это было связано с тем, что в некогда могучей

империи обострилось экономическое положение и ее значение в мировом капиталистическом хозяйстве стало падать.

Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании, выступает в Лондоне. 1 июля 1991. Лондон, Великобритания

И вот в 1975 году «взошла звезда» Маргарет Тэтчер. Эта дочь

бакалейщика из Грэнтема, получившая образование в Оксфорде, «никогда не была бедной девочкой из бесплатной средней школы, жестоко страдавшей от мужского шовинизма, какой она пыталась себя представить».²²⁷

Она быстро поднялась вверх, опираясь на поддержку Консервативной партии, готовой выдвигать талантливых женщин. И 3 мая 1979 года народ Великобритании впервые избрал премьер-министром женщину. Вскоре баронессу Тэтчер, называть Железной леди (Iron Lady), и это ей явно льстило.

К этому моменту окончательно сформировались основные черты «тэтчеровской Британии». Страна под ее руководством восстановилась от потрясений 70-х годов и медленно, но уверенно начала продвигаться вверх в рейтинге самых процветающих стран Европы.

Один простой пример. Инфляция в стране находилась на очень высоком уровне, достигнув в 1980 году 20 %. Однако в 1982–1983 гг. она стала управляемой и снизилась почти наполовину. А к осени 1987 года темпы инфляции упали до 4 %, чему способствовало ограничение денежной эмиссии, снижение темпов роста заработной платы и относительное падение цен на многие предметы потребления.²²⁸

Причины успеха Маргарет Тэтчер крылись в самой личности этой женщины.

Вовсе не обязательно соглашаться с собеседником, чтобы найти с ним общий язык.

Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании

Тэтчер стала первым лидером Великобритании за последние пятьдесят лет, который был бы фигурой мирового масштаба. Если в 1970-х гг. Великобритания считалась «европейским больным», которого изводила неуверенность в себе, если Франкфурт и Брюссель потеснили Лондон в борьбе за право называться коммерческим центром Европы, то Тэтчер положила этому конец.

Еще несколько примеров. К весне 1983 года в стране было более 3 млн безработных, а в 1987 году, в результате возобновления экономического роста, число безработных пошло на спад. В 1986 году Маргарет Тэтчер и президент Франции Франсуа Миттеран подписали соглашение о строительстве скоростного железнодорожного тоннеля под Ла-Маншем (он был пущен в эксплуатацию в конце 1993 года и показал решительный поворот Великобритании от политики изоляционизма). В том же 1986 году страна вступила в единый европейский рынок.

А вот еще примеры несколько иного рода.

В декабре 1979 года Великобритания предоставила Родезии, переименованной в Зимбабве, полное самоуправление.

В конце марта 1982 года далекие Фолклендские острова вдруг были захвачены аргентинцами, которые настойчиво именовали их Мальвинскими. И британское правительство среагировало на это весьма энергично. Два авианосца, несколько военных кораблей, множество истребителей и 10 000 солдат были собраны в экспедиционный корпус и отправлены в бурные моря Южной Атлантики. В результате острова были возвращены Великобритании, и 14 июня британский флаг уже снова развевался над главным городом островов – Порт-Стэнли.

В 1989 году было заключено соглашение с Китаем о прекращении британского присутствия в Гонконге по истечении восьми лет.

Как видим, Великобритания «представляла собой пример хрупкого сосуществования элементов распада и стабильности».²²⁹

Я останусь до тех пор, пока не устану. А пока Британия во мне нуждается, я никогда не устану.

Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании

Но Маргарет Тэтчер все же устала и в 1990 году вынуждена была уйти в отставку. Свое 80-летие она отпраздновала 13 октября 2005 года в лондонской гостинице Mandarin Oriental Hotel. Среди гостей была королева Елизавета II.

В последние годы жизни Маргарет Тэтчер очень тяжело болела, и она скончалась ранним утром 8 апреля 2013 года. Причиной смерти стал инсульт.

После смерти Тэтчер мнения мировой общественности о ее вкладе разошлись. «Тэтчеризм называли одновременно «самым популярным и успешным способом управления страной» той эпохи и «культом алчности», который скорее сковал, чем освободил человеческие умы. Но, каким бы ни был вердикт, ни у кого нет сомнений в том, что она была самым сильным премьер-министром Британии со времен Черчилля и что она изменила культуру и темперамент нации на многие поколения».²³⁰

Скандалы в королевском семействе

Сейчас Великобритания уже не та по сравнению с теми временами, когда она была владычицей морей и определяла мировую политику. Теперь все решают совсем другие страны.

Многие общественные институты в Великобритании стали объектом критики – даже монархия. Народное осуждение подогревается

регулярными скандалами внутри королевской семьи, критике подвергаются богатство и стиль жизни королевы. Даже пожар в Виндзорском замке в ноябре 1992 года стал поводом для массовой критики, поскольку для ликвидации ущерба были использованы бюджетные деньги.

С каждой юбилейной датой, связанной с королевской семьей, в Великобритании с новой силой вспыхивают споры о том, не пора ли стране вообще отказаться от монархии.

Да, многие британцы выражают искреннее уважение и любовь к своей королеве, но все прекрасно понимают, что она остается главой государства, вооруженных сил страны и англиканской церкви только на бумаге. В 2002 году, когда в стране обсуждалась возможность ее отречения от престола в пользу наследника, принца Чарльза (ее сына, родившегося в 1948 году), в своей тронной речи королева пообещала британскому народу, что она продолжит выполнять свои обязанности.

В настоящее время, несмотря на мрачные прогнозы, британская монархия не торопится стать частью исторического прошлого. Она подстраивается под веяния времени, но все же, но все же...

Напомним, что Виндзоры правят в Великобритании с 1910 года и монархами Виндзорской династии были Георг V, Эдуард VIII, Георг VI и Елизавета II. И скандалы буквально преследуют эту династию, причем связаны они в основном с отношениями с особами «не голубых кровей».

Так, например, принцесса Маргарет, младшая сестра царствующей королевы Елизаветы II, в свое время встречалась с военным Питером Таунсендом, который был старше ее на шестнадцать лет. Но она не решилась пожертвовать своим титулом ради любви, и в итоге они расстались. Также ей приписывают роман с королевским конюшим, который был намного младше.

Принцесса Маргарет родилась 21 августа 1930 года, а с упомянутым капитаном Питером Таунсендом она познакомилась в 1953 году. Он не был дворянином, но состоял в Королевских военно-воздушных силах Великобритании. Таким образом, он был допущен в Букингемский дворец. Между тем он был разведен и имел детей, что делало невозможным его брак с принцессой (англиканская церковь и королевские традиции запрещают брак с разведенным человеком).

Естественно, сестра-королева, Парламент и церковь во главе архиепископом Кентерберийским воспротивились браку Маргарет с Питером Таунсендом, посчитав его чудовищным мезальянсом. Чтобы сочетаться браком с капитаном, принцесса Маргарет должна была бы, в соответствии с правилами королевского двора, достичь 25 лет, отказаться

от своего королевского титула и от расходов на свое содержание. В противном случае... Нет, об этом просто не могло быть и речи. В результате после нескольких лет романа Маргарет осенью 1955 года публично сообщила о своем разрыве с Питером «ввиду обязанностей по отношению к своей стране».

Маргарет принадлежала к лондонской элите и была целью многочисленных папарацци своего времени из-за необычного для члена королевской семьи поведения. 6 мая 1960 года она сочеталась браком с Энтони Армстронг-Джонсом, светским фотографом, потомком мелкого валлийского дворянского рода, получившим титул графа Сноудонского. За церемонией по телевизору наблюдало более 300 миллионов человек.

От этого брака у Маргарет появились на свет два ребенка, но с этим ее жизнь почти не изменилась, изменился лишь ее круг общения – теперь в нем почти не осталось аристократов, а им на смену пришла богема: танцовщик Рудольф Нуреев, «Битлз», «Роллинг Стоунз», парикмахер и стилист Видал Сассун и др. В Голливуде супруги завтракали с Фрэнком Синатрой, болтали с Грегори Пеком, принцесса испытывала свои чары на Поле Ньюмане.

Однако этот брак не принес счастья супругам. Оба отличались взрывным темпераментом и вели трудносовместимый образ жизни: принцесса любила поздние вечеринки, а ее муж привык трудиться. В конце 60-х годов Маргарет и Энтони уже почти не разговаривали друг с другом. А в 1973 году принцессу впервые сфотографировали с «молодым другом». Это был Родерик Левеллин, длинноволосый хиппи, на семнадцать лет ее моложе и, разумеется, без определенных занятий. В 1976 году в газете *The Sunday Times* появились фотографии принцессы в бикини и в объятиях ее молодого любовника на Мустике. Эти снимки моментально облетели мир. После этого было официально объявлено о том, что супруги будут жить отдельно – с соответствующей ремаркой королевы Елизаветы II, что «она весьма сожалеет о случившемся». Пресса набросилась на принцессу с неслыханной критикой, обвиняя ее в праздности и упадничестве. Газеты потребовали от нее либо расстаться с молодым любовником, либо сложить с себя полномочия члена королевского дома. Маргарет приняла третье решение: брак был расторгнут спустя 18 лет после заключения.

Пресса называла Маргарет «невнимательной» и «бесчувственной». Даже близкие друзья жаловались, что порой она вела себя с людьми так, словно говорила – «незачем быть любезной с этими людьми, они просто подданные моей сестры». С другой стороны, Маргарет прозвали «мятежной принцессой» из-за ее скандального поведения: она была

завсегдаем лондонских клубов и охотно появлялась в обществе рокеров, со стаканом спиртного и длинным мундштуком в руке. Начиная с 80-х годов у нее появились серьезные проблемы со здоровьем. Пресса утверждала, что она курит до шестидесяти сигарет в день и излишне увлекается джином. В марте 2001 года Маргарет неожиданно перестала различать предметы. На празднование 101-го дня рождения королевы-матери она явилась в инвалидном кресле с опухшим лицом, которое закрывали большие темные очки. Она умерла 9 февраля 2002 года от инсульта, в возрасте 71 года.

Считается, что принцесса Маргарет была иконой стиля и любимицей папарацци задолго до принцессы Дианы, о которой будет рассказано ниже. Для своего времени принцесса Маргарет была таким же символом непокорности, каким много позже стала Диана, однако последняя умерла в расцвете сил, молодой и красивой, а Маргарет суждено было запомниться старой и больной женщиной в инвалидной коляске. В любом случае именно Маргарет, считавшаяся самой привлекательной из всех Виндзоров и пользовавшаяся большим успехом у мужчин, оказалась у истоков недоброй традиции разводов и скандальных любовных историй, принесших столько неприятностей семье Виндзоров.

А вот еще один скандал: принц Чарльз, старший сын королевы Елизаветы II и наследник престола, долгое время был влюблен в Камиллу Шэнд (Паркер-Боулз), но не мог на ней жениться. Эту историю не обсуждал только немой или совсем ленивый.

Чарльз, сын Елизаветы II (в то время – просто принцессы) и ее супруга Филиппа Эдинбургского, родился в Лондоне 14 ноября 1948 года. В 1952 году отец Елизаветы, король Георг VI, скончался, и принцесса вступила на престол, а трехлетний Чарльз стал престолонаследником, получив традиционный титул герцога Корнуольского. Чуть позднее он стал принцем Уэльским и графом Честером.

С Камиллой Шэнд он познакомился в 1970 году, когда заканчивал учебу в Кембридже. И тут следует отметить, что ее прабабушка Элис Кеппел была в свое время любовницей короля Эдуарда VII, и когда она впервые встретила Чарльза во время игры в поло, то якобы она ему сказала:

– Ваше Высочество, а вам известно, что моя прабабушка была любовницей вашего прапрадедушки? Так почему бы и нам не попробовать?

И Его Высочество не смог отказаться от такого предложения малознакомой блондинки. Да, ее нельзя было назвать красавицей, но она привлекала к себе другим – яркой индивидуальностью, остроумием, раскрепощенностью и т. д. Впрочем, их роман тогда прервался из-за

военной службы принца. Камилла же, не особенно надеясь на возобновление отношений, в 1973 году вышла замуж за офицера Королевской конной гвардии Эндрю Паркер-Боулза.

Тем не менее даже после замужества Камилла продолжила общаться с принцем Чарльзом. А тот, будучи человеком закрытым и молчаливым, рядом с ней буквально «расцвел». У них были общие интересы, они могли болтать часами. Но мать принца не разделяла восторгов своего сына, да и британское общество в целом стало все активнее интересоваться перспективами женитьбы наследника престола.

По правилам, выбор невесты для принца (по сути, будущей королевы) не должен ассоциироваться с какими-то любовными историями или скандалами. И тут просто идеально подходила кандидатура леди Дианы Спенсер, с которой принц познакомился в 1977 году, когда той было шестнадцать лет. В 1980 году они начали встречаться, а в феврале 1981 года было объявлено об их помолвке.

Свадьба Чарльза и Дианы состоялась 29 июля 1981 года, и она транслировалась по телевидению в Великобритании и за рубежом. А вскоре у супругов родились двое сыновей: принц Уильям и принц Гарри. Между тем отношения мужа и жены складывались далеко не лучшим образом, и уже в 1985 году начали активно циркулировать слухи о растущем разладе между ними. Примерно в это же время Чарльз возобновил отношения с Камиллой Паркер-Боулз. А потом супруги стали фактически начали жить отдельно друг от друга: Диана с мальчиками переехала в Кенсингтонский дворец, а Чарльз – в загородное поместье Хайгроув. Тут же переехала и Камилла со своей семьей – в особняк, «совершенно случайно» расположенный в десяти минутах езды от дома принца. Ее муж часто уезжал, и в эти дни Чарльз отправлялся к своей любовнице. Она тоже частенько навещала женатого наследника престола, и это просто не могло остаться незамеченным.

Разгорелся страшный скандал, получивший название «Камиллагейт», – особенно после того, как в прессу просочились записи крайне откровенных разговоров Чарльза и Камиллы. Их якобы случайно сканировал некий любитель, а суть скандала заключалась в том, что женатый наследник престола занимался телефонным сексом. Да еще с замужней женщиной! Престиж Виндзоров и монархии в целом катастрофически упал, а сам принц не знал, куда деваться от позора: он уехал за границу и всерьез уже думал об отречении. А в довершение ко всему отец Камиллы потребовал у него аудиенции и гневно заявил Чарльзу, что он осрамил само понятие «добропорядочная английская семья».

Короче говоря, в декабре 1992 года премьер-министр Великобритании Джон Мейджор объявил Палате общин, что принц и принцесса Уэльские решили «полюбовно» расстаться. Правда, о формальном расторжении брака в то время речи еще не шло, но всем уже и так все было ясно. Диана не называла имени Камиллы, но ее слова звучали однозначно: «В этом браке нас было трое, а это слишком много».²³¹

Мы были виновны оба, оба совершали ошибки. Но я не хочу взваливать всю вину на себя. Только половину.

Принцесса Диана, первая жена принца Чарльза, наследника британского престола

В итоге в декабре 1995 года сама королева потребовала от Чарльза и Дианы расторгнуть их брак, что и было сделано 28 августа 1996 года. После этого образ Камиллы Паркер-Боулз начал усиленно демонизироваться многочисленными поклонниками Дианы: в глазах обывателей Камилла была бессердечной разрушительницей семьи и источником всех бед. Камилла пыталась как-то реабилитироваться, но ее планы были сведены на нет трагической смертью Дианы, погибшей 31 августа 1997 года в автокатастрофе в Париже вместе со своим любовником Доди аль-Файедом и его водителем Анри Полем.

Лишь в январе 1999 года Чарльз и Камилла впервые смогли официально появиться перед камерами фоторепортеров вместе. Она к тому времени уже развелась с мужем, и британцы постепенно свыкались с мыслью о том, что Камилла заняла место Дианы.

Камилла, герцогиня Корнуоллская и Чарльз, принц Уэльский на параде конных гвардейцев в Лондоне. 16 июня 2012. Лондон, Великобритания

Поженилась пара в апреле 2005 года, когда принцу было 56 лет, а его избраннице – 57 лет. Брак был заключен в ходе гражданской церемонии, и Камилла стала именоваться графиней Корнуольской. С тех пор прошло немало лет, и, надо сказать, постепенно пару Камилла – Чарльз люди если и не полюбили, то, по крайней мере, прониклись к ней симпатией.

Упомянутая выше принцесса Диана (урожденная Диана Фрэнсис Спенсер) родилась 1 июля 1961 года в Сандрингеме (Норфолк). С 1981 года по 1996 год она, как мы уже знаем, была первой женой принца Чарльза, наследника британского престола.

Как уже говорилось, принц Чарльз всю жизнь любил свою Камиллу, но ее отец был недостаточно родовит, чтобы его дочь могла впоследствии

стать королевой (он был виноторговцем, хотя и имел дворянское достоинство), а посему Елизавета II подыскала сыну более достойную, как ей казалось, невесту. Ее выбор пал на Диану – дочь пэра Англии, 8-го графа Спенсера (утверждается, что Диана – потомок английской королевы Марии Стюарт в шестом поколении). Девушка она была симпатичная и скромная, и 29 июля 1981 года Чарльз и Диана обвенчались.

Однако уже в 1984 году принц Чарльз окончательно вернулся к своей любимой Камилле, а с женой предпочел иметь сугубо формальные отношения.

Официальный разрыв между Чарльзом и Дианой произошел в 1992 году. К этому времени принцесса уже имела скандальную связь с торговцем автомобилями Джеймсом Джиббли и с инструктором по верховой езде майором Джеймсом Хьюиттом. Позднее она сошлась с миллионером Оливером Хором, затем в ее постель лег капитан национальной сборной регбистов Уилл Карлинг, которого сменил торговец недвижимостью Кристофер Вэлли, аристократ Филипп Данн и майор Дэвид Уотерхауз... Последним в этом длинном списке стал сын египетского миллиардера Доди аль-Файед.

Я не живу по правилам. Я руководствуюсь сердцем, не головой.

Принцесса Диана, первая жена принца Чарльза, наследника британского престола

Казалось бы, так Диана выражала свой протест. Она словно бросила вызов консервативным и лицемерным Виндзорам. Она словно заявляла им, что не собирается быть послушным членом королевской семьи, покоровшимся своей судьбе. Но на самом деле, что более вероятно, брошенную мужем принцессу использовали в своей политической игре враги Виндзоров. По слухам, к 1992 году у династии назрел конфликт с частью актива Бильдербергского клуба (неофициальной конференции, объединяющей людей, оказывающих решающее влияние на национальную политику и международные дела). В результате Диана была представлена невинной овечкой, а Чарльз и Камилла – развратными монстрами. Вся Великобритания возненавидела гнусного предателя и сострадала несчастной доброй «леди Ди». Елизавета II потребовала развода, и в 1996 году Чарльз и Диана наконец-то развелись, причем принцесса сохранила за собой все дворцы и доходы. При этом в подконтрольных Бильдербергскому клубу СМИ восхвалялась благотворительница Диана и одновременно «разоблачались» жестокосердные и жадные Елизавета II и Чарльз.

Диана, принцесса Уэльская, покидает резиденцию бразильского посла в Белом доме. С ней британский дипломат Джон Керр, барон Керр Кинлочардский. 24 сентября 1996. Вашингтон, округ Колумбия

А в ночь с 30 на 31 августа 1997 года, в туннеле под площадью Альма на набережной Сены в Париже, разбился «Мерседес S-280», и в нем погибли Диана, Доди аль-Файед и водитель Анри Поль, который вел машину на скорости, вдвое превышавшей допустимую. Выжил лишь телохранитель принцессы Тревор Рис-Джонс, но он получил тяжелые увечья (его лицо пришлось восстанавливать хирургам), и у него случилась амнезия относительно событий той ночи.

В самом начале следствия адвокат принцессы лорд Мишкон представил в Скотленд-Ярд запись своей последней беседы с Дианой, где, в частности, говорилось: «Могут быть предприняты попытки если не избавиться от нее <...>, то, по крайней мере, добиться того, чтобы ей было нанесено такое ранение или травма, которые бы позволили объявить ее неуравновешенной».²³²

Вызвал подозрения и тот факт, что в течение предшествующих катастрофе трех месяцев водитель Анри Поль регулярно получал от неустановленных лиц крупные денежные переводы.

Имел место громкий скандал, в прессе активно обсуждались слухи о внебрачных романах Дианы и Чарльза, и тут же были выдвинуты две версии причин этой смерти:

Первая: Бильдербергский клуб эффектно завершил преподнесенный Виндзорам урок, продемонстрировав зыбкость их положения на британском престоле.

Вторая: Доди аль-Файед конфликтовал с международными наркоторговцами из-за рынков сбыта, и ему угрожали смертью, а Диана просто случайно попала «под раздачу» вместе с очередным любовником.

Трагическая гибель Дианы потрясла нацию. Она вызвала огромный резонанс не только в Великобритании, но и во всем мире. Если за трансляцией свадьбы Дианы и принца Чарльза наблюдали 750 миллионов человек из 74 стран мира, то ее похороны собрали у экранов более 2,5 миллиарда человек. Тони Блэр, занявший в тот год пост британского премьер-министра, назвал покойную «народной принцессой».

На месте гибели Дианы была поставлена копия факела с нью-йоркской статуи Свободы, и это место превратилось в стихийный мемориал принцессы.

Люди тогда действительно искренне скорбели. Для них принцесса Диана была «одновременно блистательной звездой шоу-бизнеса, воспеваемой желтой прессой, и своего рода аутсайдером в высшем обществе, так как она проявляла искреннее сочувствие к таким социальным изгоями, как больные СПИДом, бездомные, одинокие матери и выходцы из Азии. Ее похороны способствовали возрождению любви к монархии, хотя проявлялось это чувство не так почтительно и серьезно, как раньше».²³³

Причина аварии до сих пор не вполне ясна. Говорили, например, и об алкогольном опьянении водителя, и о необходимости уходить на скорости от преследований папарацци и т. д.

Следствие шло очень долго, и лишь 14 декабря 2007 года был представлен доклад экс-комиссара Скотланд-Ярда лорда Джона Стивенса, который заявил, что британское расследование подтвердило выводы, согласно которым в крови водителя автомобиля Анри Поля количество алкоголя на момент его гибели было превышено в три раза по сравнению с тем, что допустимо по французскому законодательству. Кроме того, скорость машины превышала допустимую в данном месте в два раза. Лорд Стивенс также отметил, что пассажиры, включая Диану, не были пристегнуты ремнями безопасности, что также сыграло свою роль в их гибели.

Итак, все «стрелки» официально перевели на водителя принцессы, однако оказались обнаружены записи с камер видеонаблюдения отеля «Ритц», в котором остановились Диана и Доди аль-Файед. На пленке видно, что водитель пары Анри Поль несколько раз общался с группой папарацци, часто подходил к ним и вел оживленный диалог. Также отчетливо видно, что водитель махнул репортерам, когда леди Диана и Доди аль-Файед стали спускаться в вестибюль гостиницы. Предполагают, что водитель давал им знак. Причиной того, что водитель сошелся с репортерами, мог послужить отказ принцессы Дианы выдать ему аванс. По словам очевидцев, водитель был очень разозлен этим. И последовало предположение: возможно, он придумал способ отомстить влюбленной паре путем опубликования скандальных снимков пары в прессе – тем более что после трагедии у него на счетах было обнаружено около 1,2 миллиона фунтов стерлингов. Странно было бы полагать, что он добивался бы какого-то аванса, уже имея эти деньги...

Плюс много пересудов вызвали отношения Дианы Спенсер и Доди аль-Файеда, сына египетского миллиардера Мохаммеда Аль-Файеда. Естественно, королевская семья была против этих отношений. До знакомства с Дианой Доди хотел связать свою жизнь с американской моделью Келли Фишер. На заседании суда Келли рассказывала, что Доди делал ей официальное предложение руки и сердца и подарил кольцо. Но во время отдыха аль-Файед познакомился с принцессой Дианой и забыл о прежней возлюбленной. Диана и Доди погибли менее чем через месяц после намеченной даты свадьбы аль-Файеда и Фишер.

О том, что в гибели Дианы была заинтересована династия Виндзоров, не раз заявлял отец Доди аль-Файеда. А в 2008 году стало известно, что супруг Елизаветы II, герцог Эдинбургский, угрожал Диане в письмах. Из нескольких писем (они, кстати, потом пропали) якобы следовало, что принцессу в королевской семье просто ненавидели. Затем было объявлено, что к аварии приложили руку британские спецслужбы, а сама принцесса Диана якобы чувствовала нависшую опасность и предупреждала своего дворецкого, что ее машину хотят вывести из строя.

В 2011 году фильм о гибели принцессы Дианы «Незаконное убийство» вызвал скандал в Каннах. Режиссер этого фильма Кит Аллен подал смерть леди Ди как хладнокровное убийство, совершенное спецслужбами по заказу королевской семьи. Британские юристы потребовали внести в фильм 87 поправок. А режиссер фильма заявил, что ходом расследования управляли извне, и именно об этом его фильм. Но в прокат в Великобритании его фильм так и не поступил. А снимался он... на деньги

аль-Файеда.

А в 2013 году в Англии вышла книга некоего Алана Пауэрса, которой якобы имел доступ к личному досье принцессы, раскрывающему всю подноготную королевской семьи. Этот автор заявил, что провел годы, тщательно собирая и изучая данные по делу о смерти Дианы, и он уверен, что ее смерть была вовсе не случайной: «Принцесса была убита агентами Ми-6, действовавшими по приказу Букингемского дворца. Это действительно было убийство, я уверен в этом на сто процентов».²³⁴

Как утверждает Пауэрс, всего за девять дней до смерти Диана и Доди аль-Файед заказали обручальные кольца и планировали пожениться в октябре или ноябре того же года. По его словам, принцесса якобы решила переехать жить во Францию или Америку вместе с детьми Уильямом и Гарри, так как она устала от постоянного внимания со стороны общественности. А пребывание наследников за границей не устраивало королевскую семью, поскольку ставило под угрозу интересы династии. Плюс Лондон не допускал ситуации, в которой мать наследника британской короны стала бы мусульманкой. Поэтому якобы и было спланировано это убийство, замаскированное под ДТП.

А вот принцесса Анна, единственная дочь королевы Елизаветы II, родившаяся 15 августа 1950 года, «прокололась» на том, что стала первым членом королевской семьи за последние 355 лет, которого признали виновным в уголовном преступлении. В самом деле, в последний раз подобное имело место в 1647 году, когда Парламент под давлением Оливера Кромвеля объявил короля Чарльза I «тираном, предателем и убийцей», а также «непримиримым врагом народа и Англии».

Ее Королевское высочество принцесса Анна с лордом-проректором Эдинбурга на открытии нового французского консульства в Лотианских палатах. 29 ноября 2017. Эдинбург, Шотландия

Нынешнее дело происходило в конце 2002 года, и тогда случился страшный скандал. Во всяком случае, все подходы к неприметному зданию окружного суда в графстве Восточный Бекшер тогда оккупировали десятки телекамер со всего мира. Это и понятно: все могут короли, но и они обязаны соблюдать закон. И тут на скамье подсудимых находился не убийца и не наркобарон, а член королевской семьи Виндзоров.

И принцессу приговорили к штрафу в 500 фунтов стерлингов. За что? Да за то, что 1 апреля 2002 года ее собака покусала двух детей. Кроме того, Ее Высочество должна была выплатить компенсацию пострадавшим. Суд также постановил, что в общественных местах принцесса отныне должна держать своего бультерьера Дотти на поводке, а также отдать животное на обучение инструктору и оплатить судебные издержки.

Если быть точнее, то бультерьер Дороти (которую принцесса зовет Дотти) во время прогулки в Виндзорском общественном парке убежала от принцессы и ее мужа и набросилась на двух мальчиков, семи и двенадцати

лет, катавшихся по парку на велосипедах. Собака сбила детей с велосипедов и, несмотря на отчаянные попытки отца ее оттащить, покусала их. Дети были доставлены в больницу, однако накладывать швы им не пришлось – раны оказались незначительными.

По сообщениям британской прессы, всего принцессе пришлось заплатить около 900 фунтов стерлингов (500 в качестве штрафа, 250 – в качестве компенсации и 148 – за судебные издержки). Это немного, ибо максимальное наказание за нарушение закона о содержании опасных собак предусматривает штраф до 5000 фунтов или усыпление собаки и полгода тюрьмы для ее владельца. Но дело не в этом, а в том, что ситуация вообще дошла до суда и столь высокопоставленная особа там появилась. Подобным может похвастаться далеко не каждая страна.

Кстати, Дотти через некоторое время отметилась тем, что напала на собачку породы корги самой королевы Елизаветы II. Нападение произошло в загородной королевской резиденции Сэндрингэм на востоке Англии, где королевская семья собралась на встречу Рождества. При этом Дотти сломала своей жертве в трех местах заднюю лапу. И королевские ветеринары оказались бессильны спасти несчастного Фароса, жившего у королевы более десяти лет.

Великобритания сегодня

Современные колонии Великобритании представляют собой Содружество из шестнадцати государств. Четырнадцать из них – это бывшие колонии Британской империи, получившие независимость еще в 1926 году.

Кстати, последней британской колонией, добившейся своей независимости, были острова Сент-Китс и Невис, относящиеся к Малым Антильским островам, освободившиеся 19 сентября 1983 года.

Во всех государствах Содружества, за исключением Великобритании, имеется назначенный королевой (с представления премьер-министра) генерал-губернатор.

Современная экономика Великобритании занимает 5-е место среди мировых экономик после США, Китая, Японии и Германии (по данным Всемирного банка, ВВП Великобритании составляет \$2,86 трлн).

Государственный строй современной Великобритании представляет собой унитарное государство. Форма правления – конституционная монархия, где королева олицетворяет собой главу государства, но при этом ее роль является больше символической. Правительство страны представляет собой Парламент, состоящий из двух палат: Палаты лордов, члены которой назначаются на свой пост, и Палаты общин, основанной на

выборах. Главой правительства является премьер-министр, который, как правило, представляет собой лидера одной из ведущих партий.

В настоящее время (с 11 июля 2016 года) премьер-министром Великобритании является Тереза Мэй. И в том же 2016 году, по итогам референдума, страна покинула Европейский союз. По словам Терезы Мэй, ставшей второй в истории женщиной на посту главы правительства Великобритании, страна никогда не чувствовала себя в ЕС как дома, а британцы никогда не чувствовали ЕС неотъемлемой частью своей национальной истории.

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй на пресс-конференции в садах Елисейского дворца во время рабочего визита во Францию. 13 июня 2017. Париж, Франция

О выходе Великобритании из Европейского союза стоит рассказать отдельно. Во время референдума 2016 года за выход (Brexit – от сочетания слов Britain – Британия и Exit – выход) высказалось 51,9 % проголосовавших. Соответственно, за продолжение членства в ЕС выступило 48,1 % голосовавших. При этом жители Шотландии и Северной Ирландии высказались преимущественно против выхода, а представители Англии (не считая столицы) и Уэльса – за.

Если быть точным, то сторонники выхода страны из ЕС обошли оппонентов на 1,26 млн. человек. Но проголосовавших «за» было всего 17,41 млн человек. Это из общего электората в 46,50 млн человек. При этом в Шотландии «против» высказались 62 % голосовавших, а в Северной Ирландии 56 % голосовавших.

У англичан есть свойство, отличающее их от ирландцев и шотландцев – любой формальный закон или политический принцип они превращают в нечто заведомо несправедливое по отношению к последним. Парадокс в том, что Англия не только возводит свои крепостные стены из хлама, но зачастую обретает защиту именно при помощи того, что сама выкинула на свалку как хлам. Иными словами, Англия обладает свойством, благодаря которому даже в поражениях добивается успеха – и это весьма существенно.

Гилберт Кийт Честертон, английский писатель

Понятно, что проведенный в 2016 году референдум носил рекомендательный характер. Это означает, что теоретически результаты волеизъявления могли быть вынесены на рассмотрение Парламента, который мог как согласиться с народным мнением, так и принять противоположное решение. Однако тогдашний премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон пообещал выполнить волю британского народа, который высказался за выход из Евросоюза.

Волю британского народа? Но что это такое – британский народ? На этом фоне в последнее время вновь остро встал вопрос об отделении Шотландии от Великобритании.

Уже 15 марта 2017 года Никола Стёрджен, первая женщина, занимающая должности премьер-министра Шотландии и лидера Шотландской национальной партии, потребовала проведения нового референдума о выходе своей страны из Соединенного Королевства в ближайшие два года, то есть еще до окончания переговоров с ЕС об условиях брекзита. А 28 марта своего лидера поддержал и Парламент

Шотландии. Эти события стали одновременно и сенсационными, и ожидаемыми.

Почему? Да потому, что в 2014 году подобный референдум уже проводился, и тогда население Шотландии отвергло предложение об отделении большинством в 55 % голосов. Однако неожиданным результатом тех событий стал бурный рост популярности шотландских националистов, которые, например, сейчас контролируют 56 из 59 мест от Шотландии в британском Парламенте. В связи с этим их лидер Никола Стёрджен всегда заявляла, что новый референдум о независимости не исключен, но он состоится только в случае «серьезного изменения обстановки». И сейчас эта обстановка, надо признать, изменилась весьма серьезно: 62 % шотландцев не захотело выходить из ЕС.

Какое-то время шотландское правительство рассчитывало на то, что ему удастся либо наложить вето на брекзит, либо выторговать себе какой-то особый статус на полпути между Британией и Европой, но британский кабинет во главе уже с Терезой Мэй (обескураженный итогами референдума Дэвид Кэмерон ушел в отставку) довольно решительно положил конец этим надеждам. В ответ на это из Эдинбурга прозвучало требование нового референдума. На это Тереза Мэй ответила Николе Стёрджен категоричным «сейчас не время». А когда будет время? Только после 2021 года, то есть после окончательного выхода Великобритании из ЕС.

А что же Северная Ирландия?

Нынешнее британское правительство признало, что Северная Ирландия, в случае ее объединения с Ирландской Республикой, должна иметь возможность присоединиться к ЕС. Одновременно с этим члены – страны ЕС заявили, что одним из основных условий завершения переговоров по выходу Великобритании из ЕС станет недопущение восстановления государственной границы между Ирландией и Северной Ирландией. Со своей стороны, властями Ирландии после референдума 2016 года отмечается значительный рост подачи заявлений от подданных Великобритании и Северной Ирландии на ирландское гражданство (гражданство страны – члена ЕС).

Согласимся, ситуация складывается не самая простая.

При этом те же шотландские националисты собираются установить независимость в рамках англосаксонской модели. Они планируют, что главой независимого государства Шотландия все равно будет английская королева. Странно? Ничего подобного. Прецедентов такого рода много – те же независимые Канада, Австралия и Новая Зеландия. Независимая

Шотландия останется членом ООН и Евросоюза со своим собственным голосом и представительством. При этом Шотландия не будет стремиться войти в Шенгенскую зону, и ее валютой останется фунт стерлингов.

Главная проблема тут заключается в том, что цена шотландской независимости может оказаться очень дорогой в буквальном смысле этого слова. Если на этот раз шотландцы проголосуют за отделение от Великобритании, их ждут значительные проблемы в сфере торговли, ибо порядка 65 % импорта и экспорта шотландской продукции приходится на Соединенное Королевство, а особые торговые условия с ним для Шотландии как члена ЕС станут невозможны. Не стоит забывать и про 10-процентный дефицит бюджета Шотландии, покрываемый субсидиями из Лондона.

Кстати, и Лондон может многое потерять. Да, демографически Шотландия – это всего 8,2 % населения Соединенного Королевства. Да, Шотландия обеспечивает всего 7,9 % налогов в общегосударственный бюджет. Но главной экономической утратой для Лондона явно станут месторождения нефти и газа, располагающиеся на континентальном шельфе Шотландии в Северном море, ведь цены на них при независимой Шотландии уже не будут внутрибританскими. Но и это еще не все. Гораздо более чувствительным для Лондона станет вопрос о статусе сети военных баз в Шотландии, включая центр в районе Глазго, в котором сосредоточены все британские подводные лодки «Вэнгард», оснащенные ядерными ракетами.

Конечно, Шотландия – небольшая страна, но с ее потерей Британская империя окончательно перестанет существовать. Плюс именно в Шотландии сейчас сосредоточен весь ядерный потенциал Лондона. Он состоит из примерно 120 боевых блоков британской разработки максимальной мощностью до 80–100 кт. Установлены они на американских ракетах «Трайидент-2». Вместе с обменным и ремонтным фондом зарядов несколько больше – порядка 160. Поэтому перспектива потери шотландской базы сильно бесит англичан.

В любом случае натянутые отношения между английским консерватором Мэй и шотландским националистом Стёрджен играют в пользу последней. И вот результат: сейчас примерно 46 % респондентов высказываются за независимость Шотландии, а среди молодежи сепаратистов уже 72 %.

Надо сказать, что Тереза Мэй явно очень хочет быть похожей на Маргарет Тэтчер. В этом стремлении она уже давно «перезарядила все свое воображаемое оружие» (особенно в отношении России), но при этом она, в

отличие от Тэтчер, конечно же, не столь харизматичный политик. И это – мягко говоря...

Отношения Лондона и Москвы заметно ухудшились на фоне обвинений, которые британская сторона выдвинула в адрес России. Как известно, в Лондоне считают, что Россия якобы причастна к отравлению экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля, которого в бессознательном состоянии обнаружили в английском Солсбери в начале марта 2018 года.

По словам Терезы Мэй, в отношении Сергея Скрипаля было применено нервно-паралитическое отравляющее вещество нового поколения под названием «Новичок». А еще британский премьер-министр заявила: «Сейчас ясно, что господин Скрипаль и его дочь были отравлены боевым отравляющим веществом такого типа, который производят в России».²³⁵

А вот еще ее слова, произнесенные в Парламенте: «Принимая во внимание то, что это вещество идентифицировали ведущие в мире эксперты в сфере обороны, науки и технологий лаборатории в Портон-Даун; то, что раньше Россия производила это вещество и могла бы произвести его снова; учитывая предыдущие спонсировавшиеся российским государством убийства и то, что, по нашей оценке, Россия считает некоторых перебежчиков легитимными целями для убийства, правительство пришло к выводу, что Россия с большой вероятностью ответственна за действия, направленные против Сергея Скрипаля и его дочери».²³⁶

Или вот еще: «Либо это было прямое действие российского правительства против нашей страны, либо российское правительство потеряло контроль над распространением потенциально катастрофически опасного нервного токсина, и он попал в чужие руки».²³⁷

По нашей оценке... С большой вероятностью... А затем, не представив каких-либо доказательств, подтверждающих сказанное, Великобритания решила выслать из страны ряд российских дипломатов. Вслед за Соединенным Королевством это же сделали и другие европейские страны, а также США.

Уже после решения о высылке российских дипломатов уважаемая газета The Times опубликовала статью министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона, состоящую из безудержной брани в адрес Кремля. А конкурирующий с ним за звание «главного обличителя российской внешней политики» министр обороны Гэвин Уильямсон призвал британцев бороться с российской пропагандой,

как с нацистской.

Борис Джонсон, нынешний министр иностранных дел Великобритании, пять лет назад в статье, посвященной взаимоотношениям Британии и Евросоюза, писал: если вы проигрываете в каком-то споре, то самое лучшее, что вы можете сделать в такой ситуации, – это бросить на стол «дохлого кота», совершить некий маневр, который заставит забыть о прежней теме разговора. Положение правительства Терезы Мэй было очень тяжелым, проигрышным – и внутри страны, и что касается переговоров с ЕС. Но в результате антироссийской истерии консерваторам удалось на время укрепить свои позиции. То есть как минимум можно говорить о том, что они воспользовались представившейся возможностью. А возможно, сами же ее и создали – сами бросили на стол «дохлого кота».

Безруков Андрей Олегович, полковник Службы внешней разведки РФ в отставке

К сожалению, Запад в лице США, Великобритании и других европейских стран считает Россию некоей «экзистенциальной угрозой». В той же Великобритании эту русофобскую карту усиленно разыгрывают, пытаясь на этой базе отвлечь народ от накопившихся внутренних проблем и консолидировать не только политические элиты, но и все общество. Во всяком случае, та же Тереза Мэй значительно укрепила свои позиции на фоне последнего скандала с Москвой.

Англия и Америка – две нации, разделенные общим языком.

Оскар Уайльд, ирландский писатель и поэт

Запрос на «сильную руку» в Лондоне ощущается уже давно, однако история практически всегда повторяется, но, как правило, в виде фарса, поэтому едва ли Тереза Мэй, неожиданно для всех, а прежде всего для самой себя, ставшая премьер-министром, повторит путь легендарной Железной леди Маргарет Тэтчер. Слишком уж она стремится быть проводником американских интересов в Европе. Слишком уж в последнее время британцы, стремительно теряющие остатки былого величия, пытаются, конкурируя в этом с американцами, максимально унижить тех, кто хочет отстаивать свои интересы и проводить независимую политику.

Приходится констатировать, что Соединенные Штаты вообще уже давно видят мир исключительно так: «одна супердержава наверху, ну, максимум две, Британия у ног Америки, несколько ключевых врагов, которые периодически требуют к себе внимания, и безликая толпа малозначительных государств, суесящихся где-то там, внизу».²³⁸

Если бы Мэй и Трампу не приходилось каждый день доказывать, что они самые жесткие, самые крутые, было бы намного лучше.

Безруков Андрей Олегович, полковник Службы внешней разведки РФ в отставке

А упомянутые Тереза Мэй, Борис Джонсон, Гэвин Уильямсон, похоже, зашли слишком далеко. Россия дважды спасала Великобританию: в начале XIX века – от нашествия Наполеона, в середине XX века – от Гитлера. Россия потеряла десятки миллионов человек, воюя на стороне британцев в сражениях двух мировых войн, но все равно именно русские стали для Терезы Мэй & Ко главным врагом. И в связи с этим в последнее время все чаще вспоминаются слова генерала, военного разведчика и геостратега Алексея Вандама (Алексея Ефимовича Едрихина): «Хуже вражды с англосаксом может быть только одно – дружба с ним».²³⁹

А что же королева Елизавета II? Напомним, она родилась 21 апреля 1926 года, и недавно ей исполнилось 92 года. На престол она взошла 6 февраля 1952 года, то есть на нем она находится уже 66 лет. И каждый «круглый юбилей», каждый новый рекорд в этой области сопровождается очередным взрывом народной любви, на которую другие члены королевской семьи вряд ли могут рассчитывать.

Москва, март-апрель 2018 года

Литература На русском языке

Азимов, Айзек. История Англии. От ледникового периода до Великой хартии Вольностей. Москва, 2005.

Азимов, Айзек. История Франции. От Карла Великого до Жанны д'Арк. Москва, 2007.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. Москва, 2001.

Барлоу, Фрэнк. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии. Санкт-Петербург, 2007.

Басовская Н.И. Столетняя война. Леопард против лилии. Москва, 2010.

Бедаруда, Франсуа. Черчилль. Москва, 2003.

Бейли, Борис. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013.

Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870.

Гизо, Франсуа. История Английской республики и Кромвеля. Часть вторая. Санкт-Петербург, 1860.

Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821.

- Гортнер, Кристофер.* Тайна Тюдоров. Санкт-Петербург, 2015.
- Дженкинс, Саймон.* Краткая история Англии. Москва, 2017.
- Дуглас, Дэвид.* Вильгельм Завоеватель. Викинг на английском престоле. Москва, 2005.
- Дюшен, Мишель.* Герцог Бекингем. Москва, 2007.
- История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана).* Москва, 2008.
- Кларк, Стефан.* Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. Москва, 2015.
- Конан Дойл, Артур.* Англо-Бурская война (1899–1902). Москва, 2004.
- Корриган, Гордон.* Столетняя война. Москва, 2015.
- Ландер, Джек Роберт.* Войны Роз. Москва, 2013.
- Минье, Франсуа.* История Марии Стюарт. Второе издание. В двух частях. Санкт-Петербург, 1863.
- Мор, Томас.* Эпиграммы. История Ричарда III. Москва, 1973.
- Мортон, Артур Лесли.* История Англии. Ленинград, 1950.
- Моруа, Андре.* История Англии. Москва, 2017.
- Перну, Режи.* Ричард Львиное Сердце. Москва, 2009.
- Попов В.И.* Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. Москва, 1993.
- Склярченко В.М., Рудычева И.А., Сядро В.В.* Загадки истории. Монархи-долгожители. Харьков, 2011.
- Стрэчи, Джэйлс Литтон.* Королева Виктория. Москва, 2018.
- Тревелиян, Джордж.* История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005.
- Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. Москва, 1968.
- Уолдгер, Крис.* Обреченные королевы. Москва, 2011.
- Фарквар, Майкл.* Самые непристойные скандалы из жизни правителей всех времен и народов. Москва, 2007.
- Хилл, Кристофер.* Английская революция. Москва, 1947.
- Цвейг, Стефан.* Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963.
- Честертон, Гилберт Кийт.* Краткая история Англии. Санкт-Петербург, 2017.
- Черняк Е.Б.* Вековые конфликты. Москва, 1988.
- Черняк Е.Б.* Приговор веков: из истории политических процессов на Западе. Москва, 1971.
- Широкопад А.Б.* Россия – Англия: неизвестная война (1857–1907). Москва, 2003.

- Шлоссер, Фридрих.* Всемирная история. Том X. Санкт-Петербург, 1864.
Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. **На иностранных языках**
- Allmand, Christopher.* The Hundred Years War: England and France at War. Cambridge University Press, 1988.
- Ashley, Maurice.* Charles I and Cromwell. London, 1987.
- Barbero, Alessandro.* The Battle: A New History of Waterloo. London, 2005.
- Barlow, Frank.* Edward the Confessor. Los Angeles: University of California Press, 1970.
- Barlow, Frank.* William Rufus. Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Bates, David.* William the Conqueror. London, 2001.
- Beaverbrook, Lord.* The Abdication of King Edward VIII. London, 1966.
- Bouet, Pierre.* Guillaume le Conquérant et les Normands au xie siècle. Paris, 2000.
- Bradford, Sarah.* King George VI. London, 1989.
- Broad, Lewis.* The Abdication. London, 1961.
- Carlyle, Thomas.* Cromwell's Letters and Speeches. Volume I. London, 1845.
- Carpenter, Christine.* *The Wars of the Roses: Politics and the Constitution in England.* Cambridge University Press, 2002.
- Chassaigne, Philippe.* Histoire de l'Angleterre. Paris, 2008.
- Collinson, Patrick.* Elizabeth I. Oxford, 2007.
- Cottret, Bernard.* Histoire de l'Angleterre. De Guillaume le Conquérant à nos jours. Paris, 2011.
- Coward, Barry.* Oliver Cromwell, Pearson Education, 1991.
- Crofton, Ian.* The Kings and Queens of England. London, 2006.
- Curtis, Gila.* The Life and Times of Queen Anne. London, 1972.
- Donaldson, Gordon.* Mary, Queen of Scots. London, 1974.
- Douglas, David.* William the Conqueror: The Norman Impact Upon England. Berkeley, 1964.
- Dull, Jonathan.* A Diplomatic History of the American Revolution. London, 1985.
- Erickson, Carolly.* Bloody Mary. New York, 1978.
- Favier, Jean.* *La Guerre de Cent Ans.* Paris, 1980.
- Flori, Jean.* Richard Coeur de Lion: le roi-chevalier. Paris, 1999.
- Gardiner, Samuel Rawson.* Oliver Cromwell. London, 1901.
- Gardiner, Samuel Rawson.* History of the Great Civil War. Volume II.

London, 1893.

Gaunt, Peter. Oliver Cromwell, Blackwell, 1996.

Genet, Jean-Philippe. Les Îles Britanniques au Moyen Âge. Paris, 2005.

Green, David. Queen Anne. London, 1970.

Gregg, Edward. Queen Anne. Yale University Press, 2001.

Howarth, Patrick. George VI. London, 1987.

Hutton, Ronald. Charles II: King of England, Scotland and Ireland, Oxford, 1989.

Ives, Eric. Lady Jane Grey. A Tudor Mystery. Chichester, West Sussex, 2009.

Jones, Dan. The Plantagenets: The Kings Who Made England. London, 2012.

Kendall, Paul Murray. *L'Angleterre au temps de la guerre des Deux-Roses.* Paris, 1984.

Kendall, Paul Murray. Richard III. Paris, 1979.

Kerlau, Yann. Cromwell. Paris, 1989.

Loades, David. Mary Tudor: A Life. Oxford, 1989.

Lockyer, Roger. Buckingham. The Life and Political Career of George Villiers, First Duke of Buckingham. London, 1981.

Mayer, Catherine. Charles: The Heart of a King. London, 2015.

Miller, John. Charles II. London, 1991.

Pernoud, Régine. Aliénor d'Aquitaine. Paris, 1965.

Pickthorn, Kenneth. Early Tudor Government. Henry VIII. Cambridge, 2015.

Pocock, Tom. Horatio Nelson. London, 1987.

Porter, Linda. Mary Tudor: The First Queen. London, 2007.

Roch, William. La féodalité en Angleterre. Genève, 1946.

Seward, Desmond. *The Hundred Years War. The English in France 1337–1453.* London, 1999.

St Aubyn, Giles. Queen Victoria: A Portrait. London, 1991.

Stenton, Frank. Anglo-Saxon England. Oxford, 1973.

Sugden, John. Nelson: The Sword of Albion. New York, 2013.

Sydney, Temple. A New and Complete History of England. London, 1773.

Tittler, Robert. The Reign of Mary I. Second edition. London & New York, 1991.

Vergil, Polydore. Three books of Polydore Vergil's English history, comprising the reigns of Henry VI, Edward IV and Richard III. London, 1844.

Vickers, Hugo. Elizabeth: The Queen Mother. London, 2006.

Waller, Maureen. Sovereign Ladies: The Six Reigning Queens of England.

London, 2006.

Weir, Alison. Lancaster and York: The Wars of the Roses. London, 1998.

Williams, Neville. The Life and Times of Elizabeth I. London, 1972.

Woodham-Smith, Cecil. Queen Victoria: Her Life and Times. London, 1972.

Ziegler, Philip. King Edward VIII. New York, 1991.

Zumthor, Paul. Guillaume le Conquérant. Paris, 2003.

Примечания

1 Магические практики друидов. Москва, 2017. С.27.

2 Честертон, Гилберт Кийт. Краткая история Англии. Санкт-Петербург, 2017. С. 209.

3 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 10.

4 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 17.

5 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 15.

6 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 31.

7 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 23–24.

8 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 28.

9 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С.12.

10 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 34.

11 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 12–13.

12 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 14.

13 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 36.

14 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 20.

15 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 27.

16 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 20.

17 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 42.

18 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 43.

19 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 28.

20 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 45.

21 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 30.

22 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 47.

- 23 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 44.
- 24 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 48.
- 25 Азимов, Айзек. История Франции. От Карла Великого до Жанны д'Арк. Москва, 2007. С. 28.
- 26 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 51.
- 27 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 52.
- 28 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 49.
- 29 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 55.
- 30 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 55.
- 31 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 55.
- 32 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 58.
- 33 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 58.
- 34 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 63.
- 35 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 60.
- 36 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 61.
- 37 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 61.
- 38 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 62.
- 39 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 63.
- 40 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 64.
- 41 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 67.
- 42 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 67.
- 43 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 68.
- 44 Азимов, Айзек. История Франции. От Карла Великого до Жанны д'Арк. Москва, 2007. С. 55.
- 45 Азимов, Айзек. История Франции. От Карла Великого до Жанны д'Арк. Москва, 2007. С.59.
- 46 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 82.
- 47 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 69–70.
- 48 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 87.
- 49 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия

Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 85–86.

50 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 74.

51 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 92.

52 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 76.

53 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 77.

54 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 80.

55 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 80.

56 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 82.

57 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 85.

58 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 100–101.

59 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 110.

60 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 91–92.

61 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 92.

62 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 93.

63 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 95.

64 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 103.

65 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 109.

66 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том X. Санкт-Петербург, 1864. С. 22.

67 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 111.

68 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 141.

69 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 111.

70 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 112.

71 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 112–113.

72 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 116.

73 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 117.

74 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 118.

75 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том X. Санкт-Петербург, 1864. С. 293.

76 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том X. Санкт-Петербург, 1864. С. 293.

77 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том X. Санкт-Петербург, 1864. С. 293.

78 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 126.

79 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 126.

80 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 130.

81 Vergil, Polydore. Three books of Polydore Vergil's English history, comprising the reigns of Henry VI, Edward IV and Richard III. London, 1844. P. 226–227.

82 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 174.

83 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 175.

84 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1. Санкт-Петербург, 1821. С. 184–185.

85 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 131.

86 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 134.

87 Библия. Ветхий Завет. Новый Завет. Москва, 2009. С. 93.

88 Фарквар, Майкл. Самые непристойные скандалы из жизни правителей всех времен и народов. Москва, 2007. С. 87.

89 Фарквар, Майкл. Самые непристойные скандалы из жизни правителей всех времен и народов. Москва, 2007. С. 87.

90 Pickthorn, Kenneth. Early Tudor Government. Henry VIII. Cambridge, 2015. P. 263.

91 Фарквар, Майкл. Самые непристойные скандалы из жизни правителей всех времен и народов. Москва, 2007. С. 92.

92 Фарквар, Майкл. Самые непристойные скандалы из жизни правителей всех времен и народов. Москва, 2007. С. 94.

93 Черняк Е.Б. Приговор веков: из истории политических процессов на Западе. Москва, 1971. С. 83.

94 Черняк Е.Б. Приговор веков: из истории политических процессов на Западе. Москва, 1971. С. 83.

95 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 148.

96 Loach, Jennifer. Edward VI. Yale University Press, 1999. P. 91.

97 Уолдгер, КриС. Обреченные королевы (перевод с английского). Москва, 2011. С. 156.

98 Голдсмит, Оливер. Сокращенная история Англии: от нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III. Часть 1 (перевод с английского). Санкт-Петербург, 1821. С. 219.

- 99 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 154.
- 100 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 156.
- 101 Мотли, Джон Лотроп. История Нидерландской революции и основания республики Соединенных провинций. Том 1. Санкт-Петербург, 1865. С. 159.
- 102 Мотли, Джон Лотроп. История Нидерландской революции и основания республики Соединенных провинций. Том 1. Санкт-Петербург, 1865. С. 160.
- 103 Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870. С. 355.
- 104 Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870. С. 355.
- 105 Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870. С. 357.
- 106 Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870. С. 361.
- 107 Биркин, Кондратий. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1870. С. 356.
- 108 Безелянский, Юрий. Шекспир на все времена // Алеф. № 1049. 17.09.2014.
- 109 Посеявший «Бурю». 400 лет назад была написана последняя пьеса Уильяма Шекспира // Российская газета. № 5394. 31.01.2011. С. 7.
- 110 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 15–19.
- 111 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 102.
- 112 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 31–32.
- 113 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 34.
- 114 Черняк Е.Б. Вековые конфликты. Москва, 1988. С. 111.
- 115 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 38.
- 116 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 38–39.
- 117 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 103.
- 118 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4.

Москва, 1963. С. 102.

119 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 192.

120 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 167–168.

121 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 278.

122 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 147.

123 Цвейг, Стефан. Мария Стюарт // Собрание сочинений. Том 4. Москва, 1963. С. 381.

124 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 150.

125 Timbs, John. Historic Ninepins. A book of curiosities, where old and young may read strange matters. London, 1869. P. 150.

126 Купер, Татьяна. Династия Тюдоров. Москва, 2016. С. 254.

127 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 107.

128 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 20–21.

129 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 1.

130 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 13–14.

131 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 14.

132 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 39.

133 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 8.

134 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 21.

135 Lockyer, Roger. Buckingham. The Life and Political Career of George Villiers, First Duke of Buckingham. London, 1981. P. 22.

136 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 44.

137 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 44.

138 Дюшен, Мишель. Герцог Бекингем. Москва, 2007. С. 44.

139 Леви, Энтони. Кардинал Ришелье и становление Франции. Москва, 2006. С. 121.

140 Деко, Ален. Великие загадки истории. Москва, 2007. С. 254.

141 Деко, Ален. Великие загадки истории. Москва, 2007. С. 255.

142 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург,

1867. С. 26.

143 Ларошфуко, Франсуа де. Мемуары, максимы. Ленинград, 1971. С. 9.

144 Французские крылатые выражения. Харьков, 2009. С. 45.

145 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 77.

146 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 99.

147 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 111.

148 Гизо, Франсуа. История Английской республики и Кромвеля. Часть вторая. Санкт-Петербург, 1860. С. 4.

149 Гизо, Франсуа. История Английской республики и Кромвеля. Часть вторая. Санкт-Петербург, 1860. С. 6.

150 Gardiner, Samuel Rawson. History of the Great Civil War. Volume II. London, 1893. P. 59.

151 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 113.

152 Иловайский Д.И. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1868. С. 113.

153 Шлоссер, Фридрих. Всемирная история. Том XV. Санкт-Петербург, 1867. С. 574.

154 Sydney, Temple. A New and Complete History of England. London, 1773. P. 521.

155 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 218.

156 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 222–223.

157 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 223.

158 Gregg, Edward. Queen Anne. Yale University Press, 2001. P. 394.

159 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 223.

160 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 224.

161 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 226.

162 Мединский В.Р. Скелеты из шкафа русской истории. Москва, 2012. С. 233.

- 163 White, Jon Manchip. Marshal of France: The Life and Times of Maurice, Comte de Saxe. London, 1962. P. 164.
- 164 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 229.
- 165 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 229.
- 166 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 230.
- 167 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 235.
- 168 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 243.
- 169 Слоон, Виллиан. Новое жизнеописание Наполеона I. Том первый. Москва, 1997. С. 377.
- 170 Брандыс, Мариан. Исторические повести. Москва, 1975. С. 310.
- 171 Слоон, Виллиан. Новое жизнеописание Наполеона I. Том первый. Москва, 1997. С. 561–562.
- 172 Рындина Л.Д. Жрицы любви. Москва, 1990. С. 52.
- 173 Тарле Е.В. Российский флот в Средиземноморье. Москва – Берлин, 2015. С. 408.
- 174 Чандлер, Дэвид. Военные кампании Наполеона. Москва, 1999. С. 660.
- 175 Чандлер, Дэвид. Военные кампании Наполеона. Москва, 1999. С. 661.
- 176 Barbero, Alessandro. The Battle: A New History of Waterloo. London, 2005. P. 419–420.
- 177 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 251.
- 178 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 254.
- 179 Байрон, Джордж Гордон. Избранное. Москва, 1964. С. 56.
- 180 Woodham-Smith, Cecil. Queen Victoria: Her Life and Times. London, 1972. P. 138.
- 181 Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. Москва, 1993. С. 71.
- 182 Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. Москва, 1993. С. 95.
- 183 Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. Москва, 1993. С. 82.

- 184 Чабанов В.Е. Теоретические основы фундаментальной экономики. Часть I. Северная Каролина (США), 2015. С. 37.
- 185 Книга патриота. Москва, 2017. С. 86.
- 186 Андреев В.В. Общеобразовательный очерк русской истории. Санкт-Петербург, 1871. С. 281.
- 187 Потемкин В.П. История дипломатии. Том 1. Москва, 2015. С. 462.
- 188 Garrison, Fielding. Notes on the history of military medicine. New York, 1970. P.172.
- 189 Тревельян, Джордж. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005. С. 573.
- 190 Широкоград А.Б. Россия – Англия: неизвестная война (1857–1907). Москва, 2003. С. 175.
- 191 Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. Москва, 1993. С. 86.
- 192 Конан Дойл, Артур. Англо-Бурская война (1899–1902). Москва, 2004. С. 60–61.
- 193 Конан Дойл, Артур. Англо-Бурская война (1899–1902). Москва, 2004. С. 64.
- 194 Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. Москва, 2001. С. 457.
- 195 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 286.
- 196 История Великобритании (под редакцией Кеннета О.Моргана). Москва, 2008. С. 326.
- 197 Бейли, БориС. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013. С. 36.
- 198 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 287–288.
- 199 Скляренко В.М., Рудычева И.А., Сядро В.В. Загадки истории. Монархи-долгожители. Харьков, 2011. С. 156.
- 200 Кларк, Стефан. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. Москва, 2015. С. 7.
- 201 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 288.
- 202 История Великобритании (под редакцией Кеннета О.Моргана). Москва, 2008. С. 314.
- 203 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 316.
- 204 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана).

Москва, 2008. С. 304.

205 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 334.

206 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 297.

207 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 298.

208 Соколов Б.В. Цена войны. Москва, 2017. С. 75.

209 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 306.

210 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 348.

211 Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». Москва – Берлин, 2014. С. 37.

212 Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. Том VIII. Москва, 1998. С. 355.

213 Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. Том VIII. Москва, 1998. С. 235.

214 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 323.

215 Broad, Lewis. The Abdication. London, 1961. P. 71.

216 Ziegler, Philip. King Edward VIII. New York, 1991. P. 312.

217 Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Москва, 1968. С. 307.

218 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 329.

219 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 337.

22 Соколов Б.В. Цена войны. Москва, 2017. С. 452.

221 Бейли, Борис. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013. С. 6.

222 Бейли, Борис. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013. С. 6.

223 Бедаруда, Франсуа. Черчилль. Москва, 2003. С. 19.

224 Бейли, Борис. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013. С. 290–291.

225 Бейли, Борис. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. Москва, 2013. С. 297.

226 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 370.

227 Дженкинс, Саймон. Краткая история Англии. Москва, 2017. С. 357.

228 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 375.

229 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 380.

230 Гартен, Джеффри. От шелка до кремния. 10 лидеров, которые объединили мир. Москва, 2017. С. 302–303.

231 Mayer, Catherine. Charles: The Heart of a King. London, 2015. P. 145.

232 Скляренко В.М., Рудычева И.А., Сядро В.В. 50 знаменитых загадок истории XX века. Харьков, 2011. С. 491.

233 История Великобритании (под редакцией Кеннета О. Моргана). Москва, 2008. С. 389.

234 Диану убили спецслужбы? // Комсомольская правда. 26.08.2013 (www.kp.ru)

235 Тереза Мэй: за отравлением Скрипаля с высокой вероятностью стоит Россия // ВВС. Русская служба. 12.03.2018 (www.bbc.com)

236 Тереза Мэй: за отравлением Скрипаля с высокой вероятностью стоит Россия // ВВС. Русская служба. 12.03.2018 (www.bbc.com)

237 Тереза Мэй: за отравлением Скрипаля с высокой вероятностью стоит Россия // ВВС. Русская служба. 12.03.2018 (www.bbc.com)

238 Кларк, Стефан. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. Москва, 2013. С. 460.

239 Фурсов А.И. Далекие зеркала: 1913–2013 // Однако. № 2(151). 28.01.2013. С. 21.

Примечания

1

Эрл (earl) – титул высшей аристократии англосаксонской Британии в XI веке. Позднее титул эрла сохранился и стал использоваться в Англии вместо континентального титула «граф» (count).

Вернуться

2

Эдуард был сыном Эммы Нормандской, сестры Ричарда II, герцога Нормандии. В условиях вторжения в Англию датских викингов Свена Виллобородого, в 1013 году, мать увезла Эдуарда и его младшего брата Альфреда в Нормандию. Власть в Англии перешла к датским королям, а Эдуард вынужден был провести при дворе герцога Нормандии четверть

века.

Вернуться

3

Прежде чем в 1042 году вступить на престол, Эдуард Исповедник, как уже говорилось, провел много лет в Нормандии у своего дяди герцога Ричарда II. Не имея детей, Эдуард, по-видимому, в благодарность за убежище, предоставленное ему правителями Нормандии, пообещал английский трон своему родственнику по материнской линии, то есть Вильгельму. То есть притязания Вильгельма на английский престол были, пожалуй, довольно несостоятельными, но все же они явно превышали права Гарольда Годвинсона, который приходился покойному королю всего-навсего шурином и не был связан с ним кровным родством.

Вернуться

4

Первый внебрачный роман Генриха VIII с восемнадцатилетней Бетси Блаунт, племянницей его приближенного, завершился выдачей беременной любовницы замуж. Ее супруг, сын лорда из окружения кардинала Уолси, первого министра, получил в виде компенсации за моральный ущерб несколько земельных пожалований. Кардинала, устроившего этот брак (он, кстати, и сам имел незаконнорожденного сына), порицали потом за поощрение благородных девиц к добрачной связи, покрываемой богатым замужеством.

Вернуться

5

Амбуазский заговор – заговор 1559 года, организованный протестантами де Конде и де Колиньи. Заговорщики ставили целью арестовать короля, находившегося тогда в замке Амбуаз на Луаре, от его имени созвать Генеральные штаты, отстранить от власти де Гизов и защитить интересы протестантов. Заговор был раскрыт, но переговоры с руководителями его привели к примирению сторон. В 1560 году был издан эдикт, приостанавливавший гонения на протестантов. Дворянское войско, однако, пыталось действовать самостоятельно и двинулось на Амбуаз, но было разбито, после чего эдикт был отменен и началась расправа над мятежниками. Заговор явился своего рода прелюдией религиозных войн.

Вернуться

6

Квинтал (*quintal*) – это устаревшая единица измерения веса, в метрической системе равная центнеру, или 100 кг.

Вернуться

7

Позднее, в 1801 году, Великобритания преобразовалась в Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, которое образовалось в результате объединения Великобритании с Ирландией. В 1922 году шесть ирландских провинций отделились и образовали независимое государство Ирландия, а в 1927 году Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии было преобразовано в современное Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Вернуться

8

Порфирия, или порфириновая болезнь, – это наследственное нарушение пигментного обмена с повышенным содержанием порфиринов в крови и тканях и усиленным их выделением с мочой и калом. Болезнь эта проявляется чаще всего желудочно-кишечными и нервно-психическими расстройствами.

Вернуться